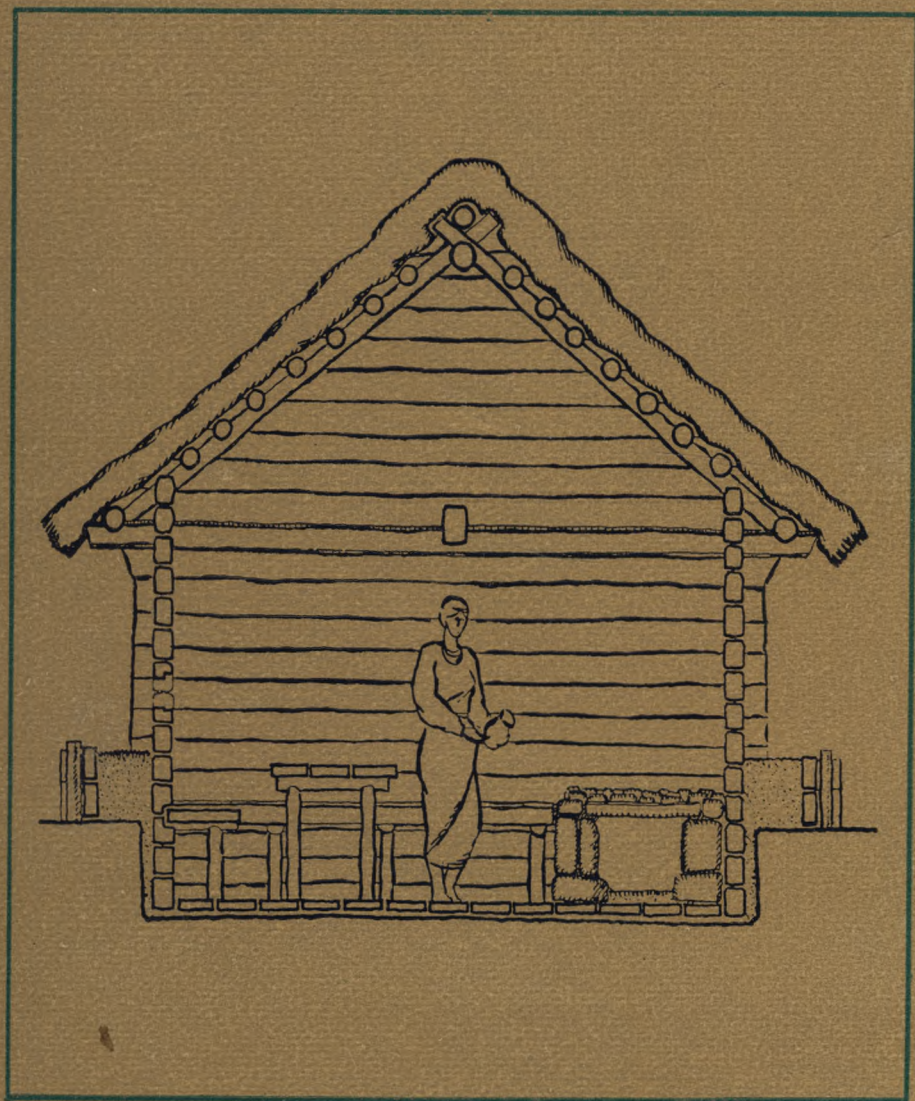

В.Д.БАРАН

ПРАЖСКАЯ КУЛЬТУРА ПОДНЕСТРОВЬЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ
ПОСЕЛЕНИЙ
У С.РАШКОВ)

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

В. Д. БАРАН

ПРАЖСКАЯ КУЛЬТУРА ПОДНЕСТРОВЬЯ

(по материалам поселений
у с. Рашков)

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1988

ББК 63.4(2)
Б24

Рецензенты Е. В. Максимов, П. И. Хавлюк

Утверждено к печати ученым советом Института археологии АН УССР

Редакция литературы по социальным проблемам зарубежных стран, археологии и документалистике

Баран В. Д.
Б24 Пражская культура Поднестровья (по материалам поселений у с. Рашков) / АН УССР. Ин-т археологии.— Киев: Наук. думка, 1988.— 160 с.: ил.

ISBN 5-12-000094-0 (в перепл.): 3 р. 40 к. 1000 экз.

В монографии на материалах поселений Рашков II и III дается характеристика славянских памятников V—VII вв. Поднестровья. Рассматриваются проблемы их сложения, хронологии и периодизации. Исчерпывающие полевые исследования позволяют всесторонне изучить характер славянской деревни как исторического явления раннесредневекового общества.

Для историков, археологов, музееведов.

Б $\frac{0507000000-314}{M221(04)-88}$ КУ-1-235-88

ББК 63.4(2)

ISBN 5-12-000094-0

© Издательство «Наукова думка», 1988

ВВЕДЕНИЕ

Славянские раннесредневековые древности Среднего и Верхнего Поднепровья относятся к пражской культуре. Они представлены в этом регионе несколькими десятками поселений, многие из которых в значительной мере раскопаны, а также отдельными погребениями (рис. 1). Число этих памятников дополняют два больших селища у с. Рашков (Рашков II, III), которым и посвящена данная работа.

Пражская культура — одна из наиболее ярких славянских культур раннего средневековья. Она занимает большую территорию в пределах Юго-Восточной и Средней Европы: от Среднего Днестра, Припяти и Попрутья на востоке до верховьев Дуная и Эльбы на юго-западе. После выделения И. Борковским в конце 30-х годов памятников пражского типа проведена значительная работа по их исследованию как на территории Украины, так и в ряде стран Центральной Европы: Чехословакии, Германской Демократической Республике, Польше, Румынии, Болгарии. Материалы изученных памятников опубликованы и обобщены в статьях и монографиях¹.

В последние годы сделаны попытки выделить локальные варианты памятников пражской культуры. Однако эта задача еще далека от решения. По специфике керамических комплексов выделяется группа памятников Восточной Волыни, известных в литературе как тип Корчак, а по характеру домостроительства несомненно своеобразие поселений VI—VII вв. между Верхней и Средней Вислой и Одером. В отличие от памятников других регионов, где преобладают подквадратные полуземлянки с печами-каменками, на этих

поселениях выявлены немного углубленные продолговатые жилища с очагом. Поселения Верхнего и Среднего Поднепровья заметно отличаются от памятников Восточной Волыни и Польши, но пока неотделимы от пражских древностей Южного Прикарпатья, Среднего и Верхнего Дуная и верховьев Эльбы, с которыми они составляют большую территориальную группу. Сказанное подтверждают и публикуемые материалы поселений Рашков II и III, которые хорошо вписываются в круг упомянутых древностей.

Еще многое предстоит сделать для уточнения хронологии и периодизации пражских древностей, определения территории их сложения. Для решения этих вопросов поселения у с. Рашков, насчитывающие более 110 жилых и 50 хозяйственных построек, дают значительный материал. Кроме стратиграфических наблюдений, наличия сероглиняной гончарной керамики, фибулы и браслетов важное значение для хронологического членения комплексов поселений у с. Рашков имеет археомагнитная датировка 20 жилых построек селища Рашков III*. Эти данные могут быть отправным моментом для хронологической классификации пражских древностей Поднепровья, а возможно, и более широкого региона.

Особенностью поселения Рашков III является полная исследованность, что делает его важнейшим историческим источником. На его основе возможно определение размеров и планировки поселения, количественное соотношение жилых и хозяйственных построек, их

* Археомагнитная датировка проведена Г. Ф. Загнием.

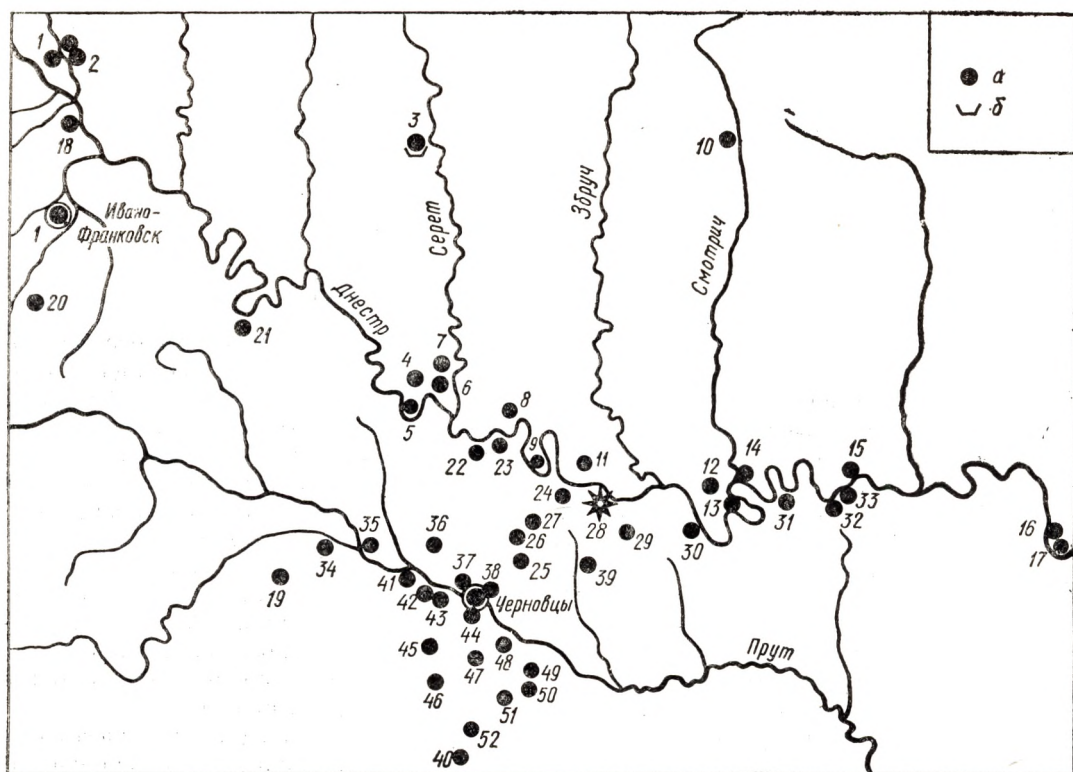

Рис. 1. Схема распространения памятников пражской культуры в регионе Рашковских поселений:

a — поселения; *б* — могильники:

1 — Демьянов I; 2 — Бовшев I, II, III; 3 — Звиняч I, II; 4 — Зеленый Гай; 5 — Залещики; 6 — Городница; 7 — Каспаровцы; 8 — Колодрибка; 9 — Горошова; 10 — Городок; 11 — Мельница-Подольская; 12 — Каветчина; 13 — Сокол; 14 — Устье; 15 — Бакота; 16 — Бернашовка; 17 — Козлов; 18 — Крылос; 19 — Корытное I; 20 — Волосов; 21 — Незвиско; 22 — Бридок; 23 — Мусоривка; 24 — Перебыковцы III, IV; 25 — Старая Жучка; 26 — Горішніе Шеровці IV; 27 — Добриноцы I; 28 — Рашков II, III; 29 — Чепоносы I; 30 — Атаки; 31 — Нагоряны I; 32 — Бабин I; 33 — Студеница; 34 — Вапшовцы; 35 — Неполоковцы; 36 — Задубровка; 37 — Рогизна I—III; 38 — Ленковцы; 39 — Владычна I; 40 — Каменка; 41 — Коростуватая I; 42 — Бурдей; 43 — Клоучка I; 44 — Гореча I, II; 45 — Коровия II; 46 — Снячев I; 47 — Чагор II; 48 — Коцын; 49 — Кут Байнск; 50 — Луковица; 51 — Воля Кузьмина I; 52 — Глыбокая I.

характер и конструктивные особенности, выявление количественных показателей керамики и других находок, то есть всестороннее изучение развития славянского средневекового селища. Рассмотрение, а по возможности и решение этих вопросов, наряду с полной публикацией материалов, являются главными задачами настоящей работы. Кроме того, материалы Рашковских поселений пополняют источниковедческую базу для разработки проблемы формирования праж-

ских памятников на Днестре и культуры в целом и, что особенно важно, изучения социальной структуры славянских селищ VI—VII вв.

При подготовке монографии значительную помощь автору оказал коллектив отдела археологии ранних славян Института археологии АН УССР, особенно А. Н. Некрасова, Н. С. Абашина, И. Б. Зеленецкая, которые помогли подготовить иллюстрации и библиографию.

I. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ, ТОПОГРАФИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ ОТЛОЖЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ

Славянские раннесредневековые поселения у с. Рашков (Рашков I, II, III) исследовались в рамках Днестровской комплексной новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР, которая работала вначале под руководством С. Н. Бибикова, а с 1973 по 1981 г. — автора настоящей монографии. Проведены большие разведывательные работы и стационарные охранные раскопки в зоне строительства Могилев-Подольской гидроэлектростанции на Среднем Днестре.

Рашков — довольно большое северо-буковинское село Хотинского района Черновицкой области (рис. 1) — расположен на высоком, изрезанном многочисленными оврагами плато второй надпойменной террасы правого берега Днестра. Славянские поселения находятся ниже, на первой надпойменной террасе, занимающей кромку правого берега Днестра к северо-востоку и северо-западу от села. Они тянутся цепочкой против течения в следующем порядке: Рашков I — Рашков III — Рашков II.

Поселения Рашков II и III, которым посвящена настоящая работа, расположены на одной и той же береговой террасе, занимающей северо-западную окраину села в 300 м к северу от крайних современных построек. Терраса узкая (8—14 м), но в длину достигает 1,5 км. Ее западную часть занимает поселение Рашков II, культурные отложения которого тянутся приблизительно на 500 м; восточный край террасы (ближе к современному селу) занят поселением Рашков III длиной

490—500 м. Двумя контрольными раскопами и зачисткой берега нами установлено, что на участке 470 м между обоими поселениями отсутствуют какие-либо объекты, хотя встречаются отдельные обломки керамики. По-видимому, этот участок был в древности занят под огороды и поля.

Поселение Рашков II западным краем упирается в глубокий овраг, а Рашков III с востока ограничен довольно широкой, но неглубокой р. Бридок, огибающей село с северо-запада и впадающей в Днестр. От ее устья и начинается поселение Рашков III. Оба поселения с севера ограничены руслом Днестра, берег которого опускается на 5—7 м ниже современной поверхности, а с противоположной — крутым склоном, поднимающимся на 10—30 м над уровнем террасы (рис. 2). Склон завершается вверху довольно ровным плато, известным под названием Щовб. Очевидно, поэтому береговая терраса, занятая поселениями, называется «под Щовбом». Отметим, что этот склон над Рашковым III значительно выше и круче, чем над Рашковым II.

Археологические разведки показали, что значительная часть уроч. Щовб над селищем Рашков III занята поселением трипольской культуры. Во время дождей и таяния снега сверху на славянское поселение вместе с землей попадают фрагменты трипольской керамики. Создавшийся над поселением наносный слой полностью лишен славянской керамики, но включает единичные трипольские черепки и фрагменты глиняной обмазки. Он достигает

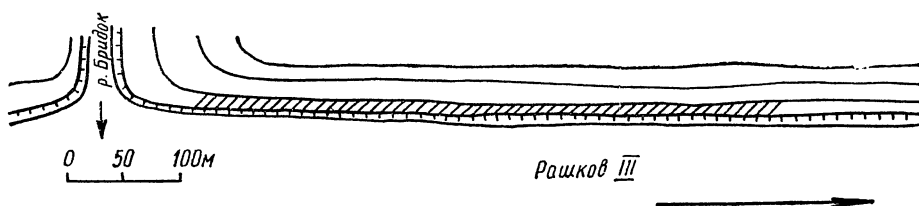

Рис. 2. Топография поселений у с. Расшков.

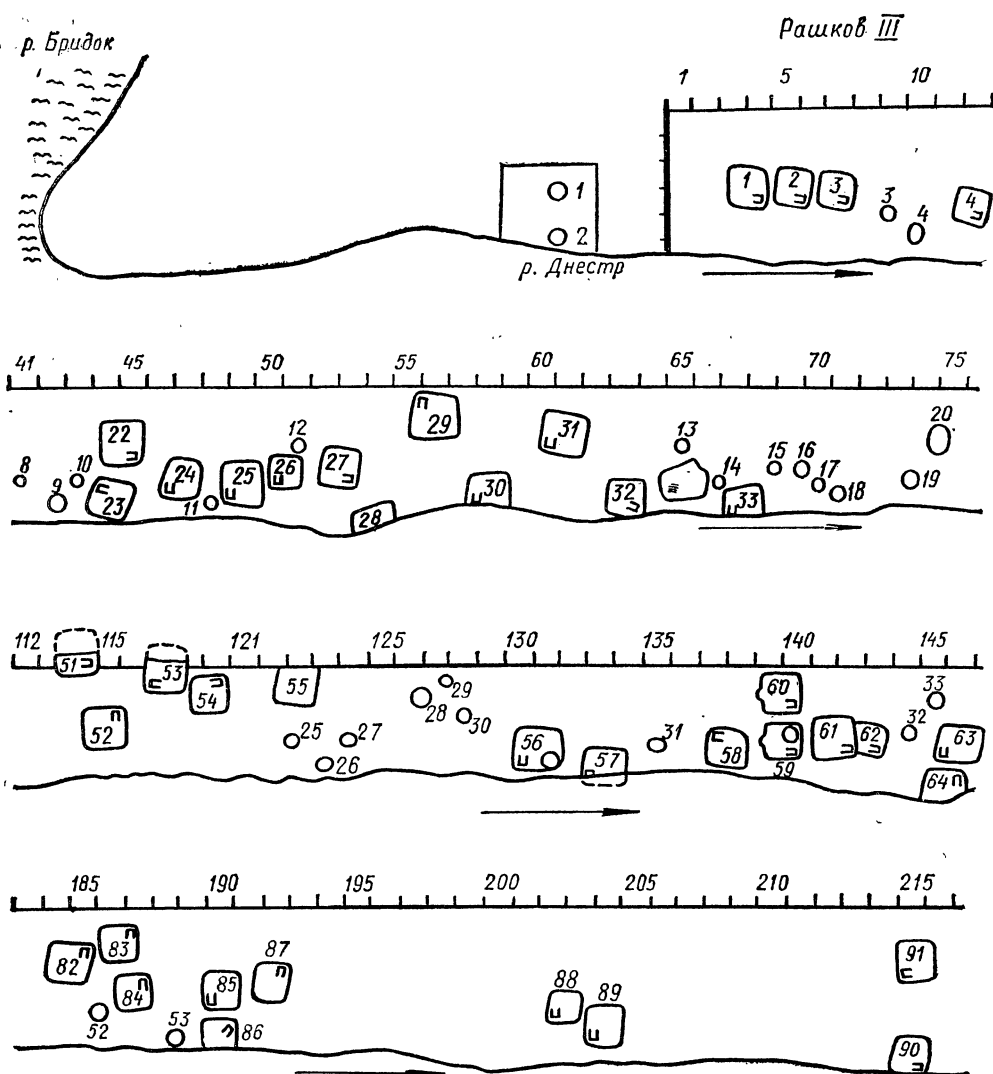
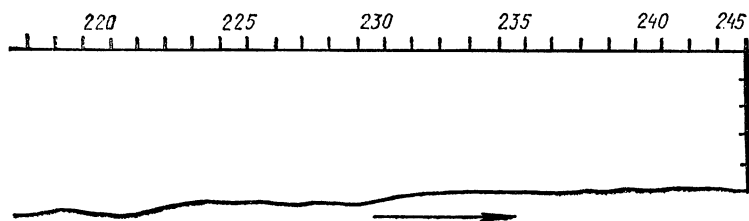
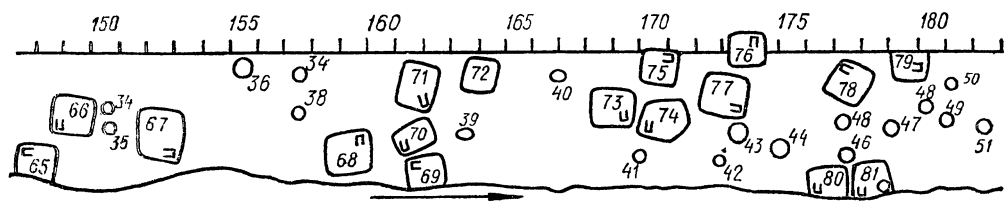
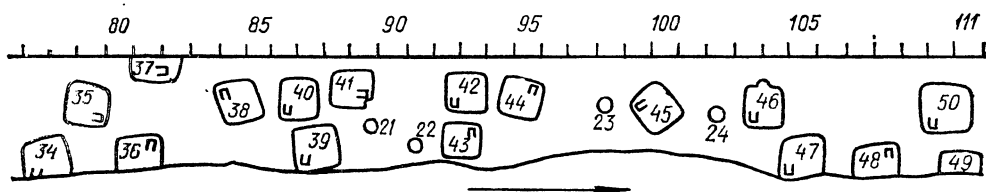
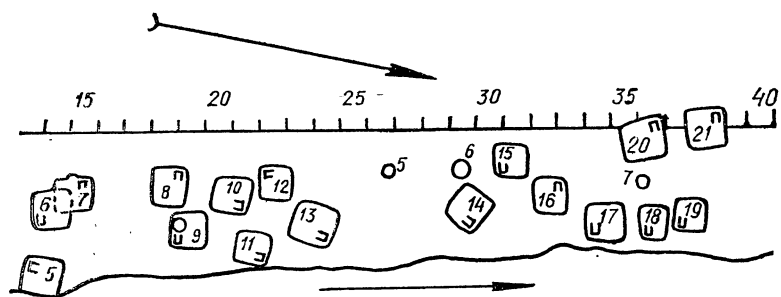
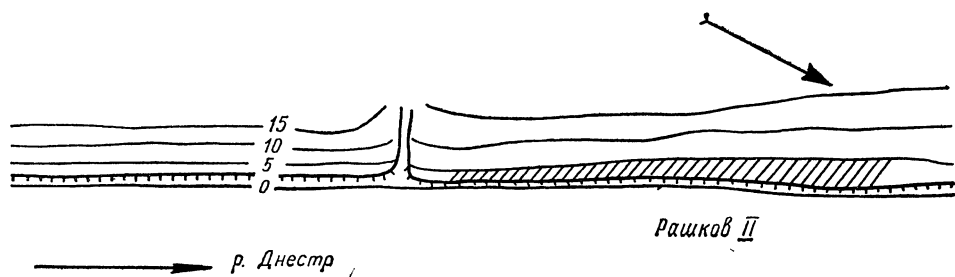

Рис. 3. Общий план раскопок поселения Расшков III.

0 4M

толщины 0,5—1 м, что обеспечило хорошую сохранность культурного слоя славянского поселения, предохранив его от глубокой вспашки.

Как отмечалось, береговая полоса, занятая славянскими поселениями, представляет собой первую надпойменную террасу. Для славянских поселений Поднестровья подобное расположение довольно типично. Так, на первой надпойменной террасе левого берега Днестра расположены славянские раннесредневековые поселения у сел Бакота, Лука-Каветчинская Каменец-Подольского района Хмельницкой области, Горошова Борщевского района Тернопольской области и другие памятники, исследовавшиеся И. С. Винокуром, О. М. Приходнюком и С. П. Пачковой в составе указанной экспедиции.

Поселения Рашков II и III исследовались нами в 1975—1978 гг., но раскопаны не в одинаковой мере. Если площадь поселения Рашков III раскрыта полностью, то этого не удалось сделать на поселении Рашков II, так как его большая часть занята лесопосадками. В 1975 г. зачищен берег в местах выхода заполнения углубленных объектов на поселении Рашков II. В результате открыты остатки восьми жилищ-полуземлянок и хозяйственная яма. Четыре из них (№ 2, 3, 5, 6) довольно выразительны, остальные почти полностью разрушены обрывом берега. В 1977 г. проведены раскопки юго-восточной части поселения в 17 м от лесопосадки. На свободной от деревьев площади 32×8 м открыты шесть полуземлянок и одна несколько углубленная постройка без печи (табл. I).

Всего на поселении Рашков II открыты 14 жилищ, одна постройка и одна хозяйственная яма. Однако, судя по плотности застройки на исследованном участке можно предположить наличие значительного количества жилых и хозяйственных объектов, как и на поселении Рашков III, раскопанном полностью. Сказанное тем более вероятно, что поселения занимают приблизительно одинаковую площадь — около 5000 м².

Как отмечалось, поселение Раш-

ков III начинается от устья р. Бридок и тянется узкой полосой до 500 м вверх по Днестру (рис. 3). Поверхность ровная и покрыта наносным слоем толщиной 0,5—0,8 м. Восточный край поселения начиная от устья реки на участке длиной 42 м и на всю ширину поселения уничтожен земляными работами. В месте, где предполагались относительно лучше сохранившиеся культурные остатки, был заложен раскоп площадью 48 м². В его пределах открыты хозяйственные ямы № 1, 2 (рис. 3). В 10 м к востоку от ямы № 2 во время земляных работ 1982 г. обнаружены следы разрушенного жилища. В стенке небольшого карьера прослежены остатки пода и стенки печи-каменки, залегавшие на глубине 0,8 м от современной поверхности.

Раскоп, охватывающий всю площадь поселения Рашков III, заложен в 42 м к северо-западу от упомянутой речки (рис. 3). Его ширина обычно 10—12 м, но встречаются участки, где раскоп достигает 8 м или несколько расширяется в зависимости от ширины береговой террасы, на которой находилось селище (рис. 4). Длина раскопа 488 м, общая площадь около 4800 м². На северо-западной окраине поселения раскоп на 40 м выходит за пределы жилищ. Вскрытие этой площади, где отсутствовали жилые и хозяйственные объекты, позволило точно установить северо-западный край поселения.

Так как культурный слой на юго-восточной окраине поселения был уничтожен, жилища открыты лишь в 45 м от р. Бридок, хотя, несомненно, они стояли и возле берега *. Исходя из количества открытых жилищ (91), размещенных в раскопе длиной 448 м, на нераскопанной площади длиной 42 м при одинаковой ширине могло поместиться 8—10 жилищ. Таким образом, на поселении Рашков III длиной 490—500 м при ширине 8—12 м могло находиться около 100 или не-

* Сказанное подтверждается остатками жилища № 92, вскрытого в процессе земляных работ в 1982 г. после завершения исследований поселения.

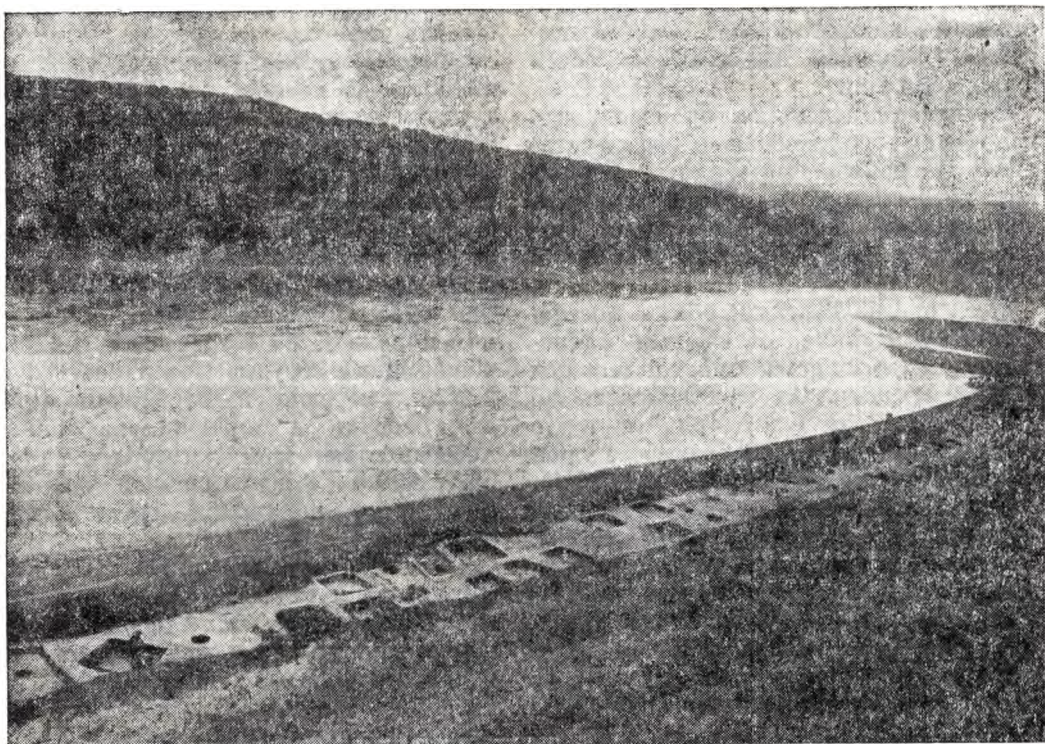

Рис. 4. Общий вид раскопа поселения Рашков III (юго-восток).

многим больше жилищ. Не исключено, что какая-то часть жилищ и хозяйственных построек уничтожена обвалами берега Днестра в период половодья. Однако, судя по имеющейся топографической ситуации, в частности по тому, что большинство жилищ, находящихся на современном крае берега, разрушены лишь в незначительной части, можно предположить, что постройки в древности возводились на определенном расстоянии от реки, что предохраняло их от разрушения. Интересен и тот факт, что ни одна из 53 ям, размещавшихся по всему поселению, не попала в береговой обрыв (рис. 3). Это позволяет считать, что утраченные береговые объекты были единичными, а установленное нами приблизительное количество жилищ на поселении Рашков III вполне реально.

Поселение исследовалось в 1975—1978 гг. В первый год все пласты вскрывались вручную слоями толщиной 20 см одновременно на всей площади заложенного раскопа. После за-

чистки первого пласта снимался второй и т. д. Изучив закономерности залегания наносного слоя и культурных напластований, в последующие годы наносный слой толщиной 0,5—0,6 м снимался с помощью механизмов. Разбор культурного слоя проводился вручную пластами 20 см до уровня материка. Последний на обоих поселениях представлял собой плотный глинистый слой, только в отдельных местах, главным образом под склоном, в нем появлялись выходы напластований камня-песчаника, особенно на открытом участке поселения Рашков II, где они использовались строителями полуземлянок как пол, под или одна из стенок печи и даже лежанки. На уровне материка в большинстве случаев четко выделялись пятна углубленных жилищ и хозяйственных построек. До их выявления разборка культурного слоя и соответственно документация находок осуществлялись по квадратам (2 × 2 м), обозначенным цифрами и буквами. Разборка культурного слоя из объектов

велась по комплексам с учетом особенностей каждого из них. Особое внимание уделялось находкам из печей и пола жилищ.

В процессе раскопок производилась подробная графическая и фотофиксация. Найденные материалы, дневники, графическая и фотографическая документация в настоящее время хранятся в фондах и архиве Института археологии АН УССР.

Как отмечалось, на обоих поселениях культурные отложения ранне-средневекового времени находились под наносным слоем. Их насыщенность незначительна, но благодаря тому, что они были перекрыты, сохранность удовлетворительная. Толщина культурного слоя вне жилых и хозяйственных построек не превышает 0,2—0,3 м. Обломки сосудов, а также изделия из металла и другие находки встречались в основном в углубленных объектах, над ними или вблизи. В культурном слое участков, свободных от построек, находки отсутствовали или были незначительны.

Количественное соотношение находок на поселениях традиционно для славянских раннесредневековых памятников. Преобладает керамика. Изделия из металла, кости и камня составляют незначительную часть коллекции. Переходим к их характеристике.

Керамика и другие изделия из глины

Керамический материал, собранный на поселениях у с. Рашков, состоит из лепной и незначительного количества гончарной посуды, пряслиц и некоторых других изделий. Наиболее массовой является лепная посуда, представленная на поселении Рашков II исключительно, а на поселении Рашков III преимущественно горшками. Кроме того, на поселении Рашков III выявлены сковороды (7 экз.), миски (4 экз.), миниатюрные сосуды (3 экз.), а на поселении Рашков II — два глиняных тигля.

Горшки изготовлены из глины с различными примесями. Чаще всего в качестве компонентов формовочной массы употреблялся шамот. Иногда встречается примесь дресвы (местный дробленый камень-песчаник) или песка вмес-

те с шамотом. При тщательном изучении на поверхности сосудов выявлены единичные обугленные зерна и следы от выгоревшей половы различных культурных злаков, а в некоторых экземплярах — сорняков. Но эти примеси очень незначительны. По-видимому, они использовались не как компонент формовочной массы, а как подсыпка при ее изготовлении или формовке сосуда. Цвет сосудов коричневый с сероватым или бурым оттенком, обжиг в основном хороший, но встречаются и слабо обожженные сосуды. Поверхность бугристая, нередко заглаженная. Найденны сосуды с хорошо заглаженной поверхностью. Они изготовлялись из специально подготовленной глины с мелкими примесями шамота или дресвы.

Пока еще отсутствует всеобъемлющая система типологической классификации славянской керамики. Однако ее изучение показало, что для определения типов и подтипов горшков наиболее целесообразно использовать профилировку бочка с учетом высоты расположения плечика и степени его округленности. Постановка плечика по отношению к высоте сосуда в сочетании с профилировкой венчика, диаметром горла и днища определяет его общую форму. Кроме того, в пределах типов выделяются варианты сосудов, признаками которых во всех типах горшков на Рашковских поселениях являются постановка венчика и его профилировка, главные из них — высота и угол наклона.

Такая методика типологической классификации славянской керамики применяется не впервые и довольно успешно². Поэтому считаем, что с внесенными нами определенными уточнениями и изменениями с учетом конкретного материала ее можно применить для классификации керамики из Рашковских поселений, тем более, что речь идет о коллекции сосудов всего из двух памятников, обуславливающих определенную стабильность формы, а их многочисленность и полнота на полностью раскрытом селище Рашков III обеспечивает надежность классификационных признаков. Непремен-

Т а б л и ц а 1. Количественное соотношение типов и вариантов лепных горшков на поселении Рашков III

Вариант:	1	2	3	4	5	Всего	%	Количество жилищ
Тип								
Ia	1	9	11	10	—	31	—	24
Ib	2	6	7	—	—	15	29	12
II	5	14	18	8	—	45	28,5	27
III	5	10	7	10	6	38	23,5	23
IV	—	—	2	11	—	13	9	12
V	1	1	1	—	—	3	2	2
VI	1	5	6	1	—	13	8	11
Всего	15	45	52	40	6	158		

ным условием для проведения типологической классификации посуды является наличие необходимого количества форм определенной сохранности, которые составляют серии.

Наиболее распространенным способом размещения плеча по отношению к общей высоте сосуда служат: высокое, поставленное немногим более $\frac{2}{3}$ высоты сосуда, что определяет его наибольшую ширину под шейкой; среднее, поставленное приблизительно на уровне $\frac{2}{3}$ высоты сосуда; низкое, поставленное посередине высоты сосуда или несколько ниже, что придает многим горшкам форму, близкую к биконической. В профиле плечо имеет плавно закругленную линию или более крутую, особенно при переходе в шейку сосуда. Плавность линий характерна для сосудов с низким плечом, то есть с наибольшим расширением посередине.

На поселении Рашков II из 176 фрагментов керамики выделено 12 сосудов, а на Рашков III из 1600 фрагментов — 158 горшков, сохранившихся полностью или частично в верхней части (табл. 1).

Выделены шесть типов горшков. Помимо них переходные и единичные формы, выходящие за пределы выделенных типов и не составляющие серий.

К первому типу относятся сосуды с высоко поставленными плечиками. Они наиболее многочисленны на обоих поселениях, а также на всех поселениях пражской культуры, что неоднократно отмечалось исследователями³. Из

158 сосудов, поддающихся классификации на поселении Рашков III, выявлено 46, то есть $\frac{1}{3}$ (29 %). Девять горшков реставрированы полностью, что также составляет около $\frac{1}{3}$ из 30 реставрированных. На поселении Рашков II из 12 сосудов, поддающихся определению по форме, к первому типу можно отнести четыре (30 %).

Сосуды первого типа подразделяются на подтипы: с крутым выразительным плечиком и резким переходом к шейке (рис. 5, *IA*); с высоко поставленным, но плавно закругленным плечиком (рис. 5, *IB*). Форма устойчива и довольно совершенна. Горшки первого подтипа в основном высокие, стройные, с наибольшей выпуклостью под шейкой. Книзу они резко сужаются. Дно плоское, неширокое. Диаметр горла всегда больше диаметра дна, но всегда меньше максимального расширения корпуса сосуда. Высота реконструированных горшков 19,5—32 см, диаметр горла 10—24, дна — 7—13 см. У горшков второго подтипа место наибольшего расширения расположено несколько ниже, чем у сосудов первого подтипа, дно плоское, нередко с закраиной. Высота реконструированных сосудов 20,3—20,6 см, диаметр горла 13,5—17, дна — 9—11 см.

Ко второму типу относятся сосуды с пологим плечиком, поставленным приблизительно на уровне $\frac{1}{3}$ высоты, то есть ниже, чем у сосудов первого типа. Место наибольшего расширения заметно понижается, что сказывается на форме сосудов. Книзу сосуды

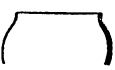
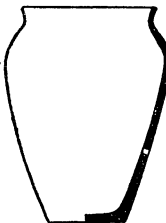
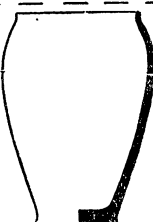
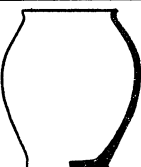
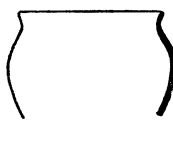
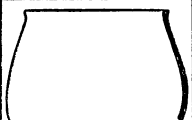
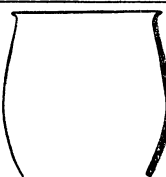
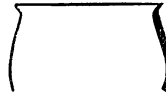
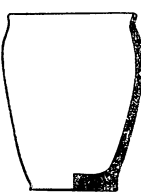
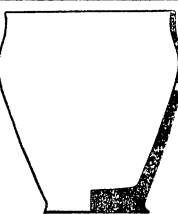
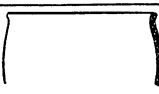
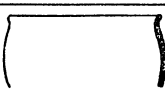
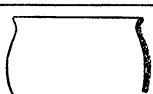
Типы		Варианты				
		1	2	3	4	5
I	A					
	Б					
II						
III						
IV						
V						
VI						

Рис. 5. Основные типы и варианты лепных горшков.

постепенно сужаются, дно плоское, у отдельных горшков — с закраиной. Высота целых сосудов 9,6—22 см, диаметр горла 7—17, дна — 6—11 см. Сосуды этого типа сравнительно многочисленны на поселении Рашков III — 45 экземпляров, что составляет 28,5 % рассматриваемых горшков; на поселении Рашков II — 1 сосуд (рис. 5, II).

Третий тип представлен сосудами с плавно закругленными плечиками, наибольшая выпуклость которых и выпуклость сосуда лишь несколько выше середины его высоты. Среди них мало широких, приземистых форм. Большинство составляют вытянутые, довольно узкие сосуды. К сожалению, нам не удалось восстановить полностью ни один сосуд этого типа, но по сохранившимся верхним частям их форма вырисовывается довольно точно. Диаметр горла 11—16 см (рис. 5, III). Количество выделенных сосудов третьего типа на поселении Рашков III составляет 38 экземпляров, или 23,5 % числа горшков поддающихся классификации. На Рашкове II выразительных фрагментов этого типа не найдено. Наиболее близок к ним сосуд из жилища № 9.

Четвертый тип характеризуется тем, что плечики сосудов, а значит, и наибольшая выпуклость совпадают с серединой высоты или находятся несколько ниже. Целые формы не найдены. Судя по имеющимся фрагментам венчика, это довольно высокие горшки, приближающиеся к биконической форме. Диаметр горла 16—19,4 см (рис. 5, IV). На поселении Рашков III их найдено мало. Выделено всего 13 горшков четвертого типа, что составляет 9 % количества сосудов. На поселении Рашков II к этому типу можно отнести три сосуда, что составляет 25 % сосудов восстанавливаемых форм, то есть их доля в керамическом комплексе этого поселения значительно больше.

В отличие от предыдущих четырех типов форму пятого и шестого типов определяет не столько постановка плечика, сколько значительная ширина горла — немногим меньше максимального расширения горшков. Для пятого типа характерно широко раскрытое горло, диаметр которого по отноше-

нию к высоте и наибольшей выпуклости сосудов всегда пропорционально больше, чем у сосудов предыдущих типов. Плечики высокие, поставленные несколько выше $\frac{2}{3}$ высоты сосуда, стенки книзу сужены, дно плоское, иногда с закраиной. Высота сохранившихся экземпляров 19,8—22 см, диаметр горла 14—18,4, дна — 9,8—11,4 см (рис. 5, V). Они составляют незначительную часть керамики. Среди сосудов, поддающихся классификации, из поселения Рашков III их не больше 2 %. Шестой тип выделен лишь по верхней части сосуда, так как целых форм не найдено. У них почти одинаковая ширина горла и наибольшая выпуклость корпуса. У некоторых экземпляров верхняя часть очень близка к цилиндрической. Возможно, некоторые из них были цилиндро-конической формы. Диаметр горла 13,6—20 см (рис. 5, VI). На поселении Рашков III выделено 13 сосудов шестого типа, что составляет 8 % общего количества. На поселении Рашков II сосуды двух последних типов отсутствуют.

На поселении Рашков III распределение типов сосудов по жилищам следующее: сосуды первого типа (оба подтипа) найдены в 36 жилищах, что составляет 39,6 % открытых жилищ; второго — в 27 (29,7 %); третьего — в 23 (25,3 %); четвертого — в 12 (13,2 %); пятого — в 2 (2,2 %); шестого — в 13 жилищах (14,3 %) (см. табл. 1).

Как видим, состав типов керамики на поселении Рашков III не одинаков как по количеству сосудов, так и по жилищным комплексам, где они найдены. Первые два типа включают 91 сосуд, что составляет 57,6 % определяемых горшков, а остальные четыре — всего 67 сосудов (42,4 %). Сосуды первого и второго типов обнаружены в 63 жилищах из 91. Если учесть, что в 28 полуземлянках найдены лишь мелкие фрагменты керамики или же они вовсе отсутствуют, то можно сделать вывод, что сосуды этих типов являлись основными и были распространены повсеместно на данном поселении. Именно эти формы горшков наиболее характерны для керамики пражского типа, а на памятниках типа Корчак на

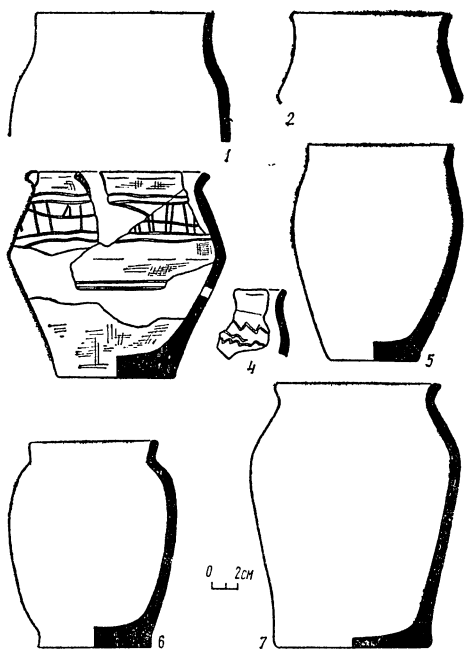

Рис. 6. Рашков III. Редкие формы горшков: 1 — жил. № 52; 2 — жил. № 53; 3 — жил. № 73; 4 — жил. № 25; 5 — жил. № 87; 6 — жил. № 1; 7 — жил. № 10.

Волины они занимают еще более значительное место, составляя около 90 % посуды ⁴.

Остальные типы горшков отражают локальную специфику региона, которая в значительной мере определяется наследием более ранних и соседних культур. Однако отметим, что первый и второй типы сосудов в Верхнем и Среднем Поднестровье также имеют местные прототипы на позднечерняховских поселениях. Наиболее характерной формой для позднечерняховских комплексов Верхнего и Среднего Поднестровья являются сосуды второго и третьего типов. Они широко представлены на поселениях пражской культуры в очерченном регионе ⁵. На поселении Рашков III сосуды второго и третьего типов занимают второе и третье места по количеству экземпляров и жилищ, где они найдены.

Сосуды четвертого типа наиболее характерны для памятников соседней пеньковской культуры ⁶. Они встречаются не на всех памятниках пражского типа, а лишь на тех, которые расположены в контактной зоне праж-

ской и пеньковской культур. Причем на Рашковских поселениях они появляются лишь на позднем этапе существования памятников, то есть в VII в., о чем речь пойдет ниже.

Пятый и шестой типы сосудов представлены на поселении Рашков III 16 экземплярами. Они составляют 10 % определяемой керамики, найденной в 15 жилищах (16,5 %). У них отсутствуют прототипы на территории Поднестровья. Такие формы известны на памятниках киевской культуры III—V вв. в Среднем и Верхнем Поднестровье ⁷. На Днестре они появляются лишь на позднем этапе существования черняховской культуры — не ранее конца IV — начала V в. В частности, они найдены нами в некоторых комплексах на Черняховском поселении у с. Теремцы Хмельницкой области ⁸. Наличие их или производных от них форм на Рашковском поселении служит косвенным доказательством участия какой-то группы населения киевской культуры в формировании пражских древностей Днестро-Днепровского междуречья ⁹.

Кроме выделенных нами типов сосудов на поселении Рашков III известны редкие формы, специфические для Поднестровья или данного поселения, например сосуд из жилища № 10. По профилировке верхней части он напоминает сосуды первого типа (подтип «А»), но у него расширенная нижняя часть и широкое дно, по диаметру почти не уступающее ширине горла. Высота сосуда 22,4 см, диаметр горла 14, дна — 13,4 см (рис. 6, 7). Сосуды с расширенной нижней частью редко встречаются на памятниках пражской культуры. Они известны на поселениях черняховской культуры на Днестре, особенно на поздних, продолжающих существовать в гуннское время. Такие горшки найдены в некоторых жилищах с печами-каменками на позднечерняховском поселении в Теремцах, а также на черняховском поселении в Бовшеве Ивано-Франковской области, на Среднем и Верхнем Днестре ¹⁰.

Уникален в своем роде толстостенный горшок из жилища № 1, имею-

щий форму, близкую к банковидной (рис. 6, 6): вертикально поставленный венчик, почти уступчатые плечики и широкое плоское дно. Высота горшка 18 см, диаметр горла 11 см, дна — 10 см. По своему облику он наиболее близок к позднескифским сосудам из поселений черняховского времени в Северном Причерноморье. Довольно близок к позднескифским сосудам толсто-стенный горшок из жилища № 13 Рашкова II (см. табл. XXV, 20).

Единичны два сосуда из жилищ № 52 и 53 (Рашков III), сохранившихся в верхней части. Это узкие вытянутые горшки с высоким, почти вертикальным венчиком (рис. 6, 1, 2). Несколько таких сосудов, в том числе полностью сохранившихся, найдено на поселении в Теремцах в комплексах V в.* Заслуживает внимания тот факт, что горшок из землянки № 52 принадлежит к комплексу, в который кроме него входят лепная ребристая миска и фрагмент сероглиняного гончарного сосуда, характерного для позднеримского времени, а также частично сохранившийся бронзовый пластинчатый браслет. Следовательно, подобные горшки бытуют на Среднем Днестре лишь в V в. В более раннее и более позднее время здесь они не известны. Это одна из редких форм посуды Северной Волыни и Полесья, существующая там начиная с рубежа нашей эры. В комплексах пражской культуры VI в. на Волыни они отсутствуют.

В жилище № 73 найден раздавленный горшок биконической формы с ребристым переломом несколько выше середины высоты. Это один из двух сосудов на всем поселении, украшенный примитивным орнаментом. Композиция узора состоит из двух пар врезных параллельных линий, нанесенных на плечики сосуда. Между ними прочерчено что-то наподобие сетки. Ниже ребристого перелома прослеживаются еще две параллельные линии. Высота сосуда 17 см, диаметр горла 15, дна — 20 см (рис. 6, 3). Биконические формы не характерны для пражской керами-

ки, но они занимают основное место в комплексах пеньковской культуры.

Еще фрагмент лепного сосуда, орнаментированного горизонтальными зигзагообразными линиями, обнаружен в жилище № 15 (рис. 6, 4).

Несколько сосудов по форме напоминают гончарные сероглиняные горшки позднеримского времени, известные на Среднем Днестре по памятникам черняховской культуры. Они встречаются в керамических комплексах жилищ № 28, 34, 38, 44, 73, 89 и др. Два сосуда, из жилищ № 44 и 89, в отличие от остальных имели хорошо заглаженную поверхность и мелкие примеси шамота и дресвы. У горшка из жилища № 89 дно изготовлено на плитчатом поддоне.

На поселении Рашков III выделяют-ся два горшка: у одного на дне сделана выемка (жилище № 23), а дно другого вылеплено на плитчатой подставке (жилище № 20). Заслуживает внимания сосуд из жилища № 39, на днище которого с внешней стороны нанесен отпечаток солярного знака крестовидной формы.

Как отмечалось, по профилировке горловины сосуда все горшки независимо от того, к какому типу они относятся, подразделяются на варианты. Общим признаком подобного подразделения является изменение профилировки венчика, то есть угла отогнутости и высоты. Количество вариантов в пределах типов различно (на рис. 5 типы размещены в ряд по вертикали, а варианты — по горизонтали). Наибольшее число вариантов в пределах одного типа достигает пяти, наименьшее — двух. Закономерности изменения горловины сосуда могут служить определенным хронологическим признаком, в чем и заключается основной смысл разделения типов на варианты. Это наблюдение, сделанное для пражской керамики И. П. Русановой¹¹, подтверждается значительным керамическим комплексом Рашковских поселений.

К первому варианту относятся сосуды-горшки с несколько наклоненным внутрь или прямым венчиком. Нередко край венчика ровно срезан. У

* По материалам Института археологии АН УССР (раскопки автора).

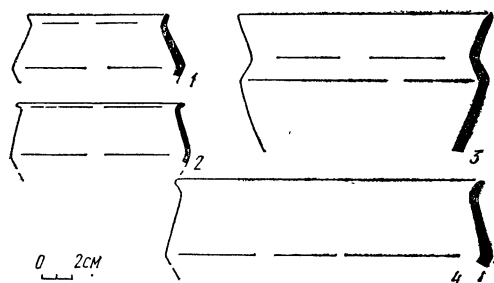

Рис. 7. Рашков III. Лепные миски:

1 — жил. № 63; 2 — жил. № 52; 3 — жил. № 44; 4 — жил. № 59.

сосудов второго варианта также низкий венчик, но уже несколько отогнутый наружу. Край венчика в основном овальный. Для горшков третьего варианта характерно наличие довольно высокого венчика, заметно отогнутого наружу. Четвертый и пятый варианты имеют высокий венчик с заметным углом наклона, что обуславливает определенную выраженность шейки. Тесто с более крупными примесями шамота (рис. 5).

Самостоятельная форма сосудов на поселении Рашков III представлена мисками. Одна из них изготовлена из глины с довольно крупными примесями шамота, а остальные — с мелкими примесями и заглаженной поверхностью. Цвет коричневый или темный. У трех мисок (жилища № 44, 59, 63) биконическая форма, короткий, отогнутый наружу венчик и низко поставленные плечики с ребристым переломом (рис. 7, 1, 2, 4). Диаметр горла 10—22 см. Изготовлены они по образцу гончарных мисок римского времени, известных на черняховских поселениях Поднестровья. Их можно отнести к одному типу. Ко второму типу относится миска из жилища № 52. У нее высокий, несколько утонченный, развернутый наружу венчик, выразительная шейка и ребристые плечики. Миска довольно высокая и раскрытая. Диаметр горла 18 см (рис. 7, 3).

На поселении Рашков III в жилищах № 6, 50, 56, 63, 71, 72 и хозяйственной яме № 46 найдены семь сковородок. Две из них небольшие. Одна из них с толстым дном и низким косым бортиком, другая — с высоким

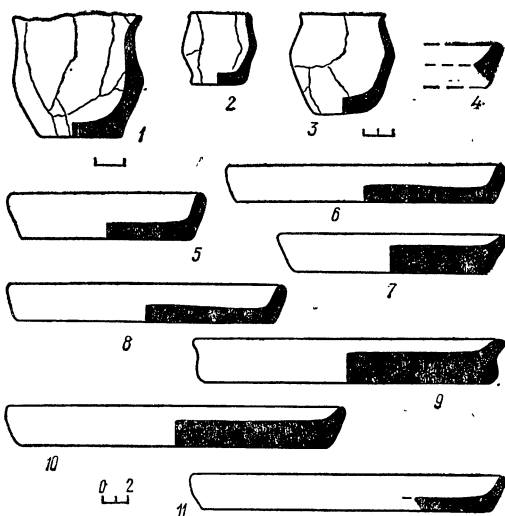

Рис. 8. Рашков III. Миниатюрные сосуды и сковородки:

1 — жил. № 41; 2 — яма № 36; 3 — жил. № 18; 4 — яма № 46; 5 — жил. № 72; 6 — жил. № 6; 7 — жил. № 50; 8 — жил. № 56; 9 — жил. № 71; 10 — жил. № 63.

бортиком и более тонким дном. Диаметр 13—15 см (рис. 8, 5, 7). У четырех сковородок несколько больших размеров невысокие косые бортики, дно в двух случаях толстое, а в двух — тонкое. Их диаметр 18—23 см (рис. 8, 6, 8—11). В керамическом комплексе поселения Рашков II лепные миски и сковородки отсутствуют.

В состав лепной посуды входят три миниатюрных сосуда, найденные в жилищах № 18, 41 и хозяйственной яме № 36 Рашкова III. Два из них биконической формы, с ребристым переломом при переходе бочков в плечики (рис. 8, 2, 3), третий — с раскрытым широким раструбом горла и утолщенными в нижней части бочками (рис. 8, 1). Цвет сосудов сероватый, поверхность заглажена, примеси — песок и мелкая дресва. Высота горшков 4—7 см, диаметр горла 4—6, дна — 3—4 см. В жилище № 8 на поселении Рашков II найдены два тигля.

Отдельную группу составляет гончарная сероглиняная посуда, известная в Поднестровье в более раннее время на памятниках черняховской культуры. На поселении Рашков III в жилищах № 10, 12, 52, 58, 73, 89, хозяйственной яме № 28, а также в куль-

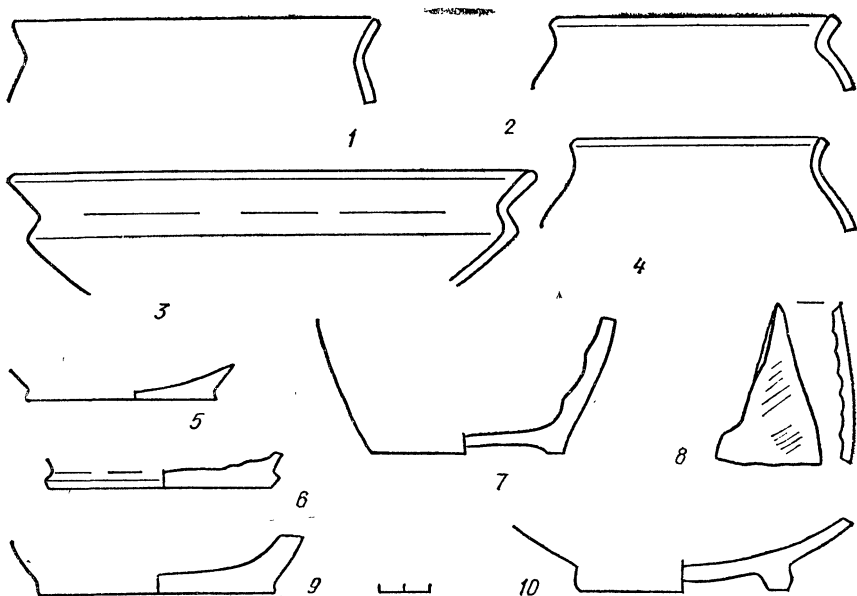

Рис. 9. Рашков III. Гончарная сероглинная посуда:

1, 3, 10 — культурный слой; 2, 4 — жил. № 12; 5 — жил. № 89; 6 — жил. № 52; 7 — жил. № 73. 8 — яма № 28; № 9 — жил. № 52.

турном слое вне объектов найдено 12 фрагментов гончарной керамики (рис. 9, 1—10). В отличие от Рашкова III, где гончарная посуда составляет мизерный процент, на поселении Рашков II она выявлена в 3 полуземлянках из 14 открытых, 1 яме и составляет 12 % выявленной керамики. Полностью сохранившиеся сосуды отсутствуют.

Гончарная керамика по составу теста и технике изготовления подразделяется на кухонную и столовую. Последняя представлена мисками, изготовленными из хорошо отмученной глины без примесей или с примесью мелкого песка. Поверхность лощеная, серого или темного цвета. Миски ребристые, с раскрытым раструбом, дно на кольцевом или плитчатом поддоне. Кухонная посуда представлена фрагментами горшков. Они изготовлены из глины с меньшей или большей примесью песка, иногда крупнозернистого. Поверхность шершавая, серого или темно-серого цвета. Судя по сохранившимся фрагментам, горшки имели отогнутый наружу венчик, выпуклые бока и плоское дно, в одном случае — на кольцевом поддоне.

В отличие от черняховской керамики ассортимент гончарной посуды поселений у с. Рашков бедный. Горшки не орнаментированы, отсутствуют изящные формы, обработка поверхности менее совершенна. Наблюдается технический упадок гончарного производства по сравнению с черняховским. Однако наличие такой керамики в жилищах и хозяйственных комплексах при отсутствии черняховского слоя на поселениях и вблизи них имеет важное значение не только для их датировки, но и для понимания процессов формирования пражской культуры и участия в них местных культур поздне римского времени. Существовавшее мнение о том, что гончарная посуда полностью исчезает на территории Юго-Восточной Европы в конце IV — начале V в. вместе с упадком черняховской культуры, не соответствует действительности. Она, несомненно, бытует до конца V в.

К изделиям из глины относятся пряслица (рис. 10, 1—7). Их найдено очень мало — одно на поселении Рашков II и семь в Рашкове III (в культурном слое вне жилищ — четыре, в жилищах № 66 — одно, № 40 — два). Из-

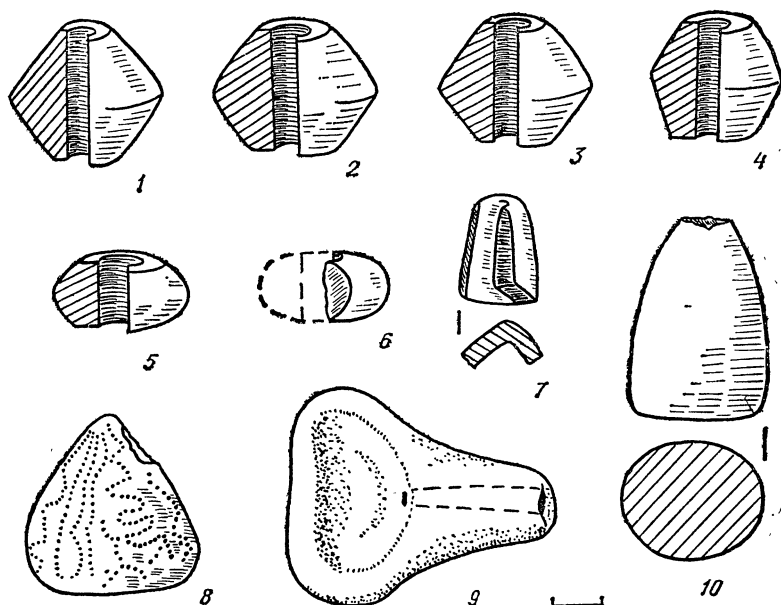

Рис. 10. Рашков III. Пряслица и другие изделия из глины:
1, 2, 8 — жил. № 40; 3 — жил. № 66; 4—7 — культурный слой; 9 — жил.
№ 71; 10 — жил. № 75.

готовлены они из отмученной глины. В качестве примеси иногда применялся мелкий песок. Поверхность лощеная или заглаженная. Два пряслица уплощенной формы, с округлым бочком (высота 1,5 см, наибольший диаметр 2,7—2,9, диаметр отверстия 0,9 см) (рис. 10, 5, 6). Остальные пять — биконические, с высоким переломом бочка, всегда поставленным несколько ниже середины высоты изделия. Их высота 2,3—2,7 см, наибольший диаметр 2,6—3,5, диаметр отверстия 0,7—0,9 см (рис. 10, 1—4). У всех, кроме двух, пряслиц ровно срезанные, возможно ножом, торцы — уже после их полной формовки.

В жилищах № 40 и 75 Рашкова III обнаружено по одному глиняному грузу в форме конуса (рис. 10, 8, 10). Один из них орнаментирован наколами в виде кривых и зигзагообразных линий, создающих композицию, по нашему мнению, земляного покрова с растительностью, а на ней — изображение какого-то мелкого животного (рис. 10, 8). Высота конуса 4—4,5, диаметр наиболее широкой части 3—3,8 см. К изделиям из глины на поселении Рашков III относятся глиняная льячка с

отверстием для ручки и небольшой, частично сохранившийся глиняный тигель из жилища № 71. Длина льячки с ручкой 5,6, наибольшая ширина 4,7 см (рис. 10, 9). Два остродонных тигля, изготовленных из огнеупорной глины, обнаружены в жилище № 8 на поселении Рашков II. Один из них сохранился почти полностью. Высота тигля 5 см, диаметр горла 3,5, толщина стенок 0,5—1 см. Находки тиглей и льячки свидетельствуют о существовании на поселениях бронзолитейного производства.

Все перечисленные изделия из глины, кроме гончарной посуды, изготовлены на поселениях.

Изделия из металла и их датировка

Металлические находки представлены немногочисленными изделиями из железа и бронзы. Все они, за исключением фрагмента спирали, изготовленной из бронзовой проволоки, найдены на поселении Рашков III. Больше всего обнаружено ножей. Четыре из них встречены в жилищах № 29, 46, 47, 66, один — в хозяйственной яме № 36, а три — в культурном слое вне объектов. Сохранность не одинакова: отсутствуют рукояти, но в большин-

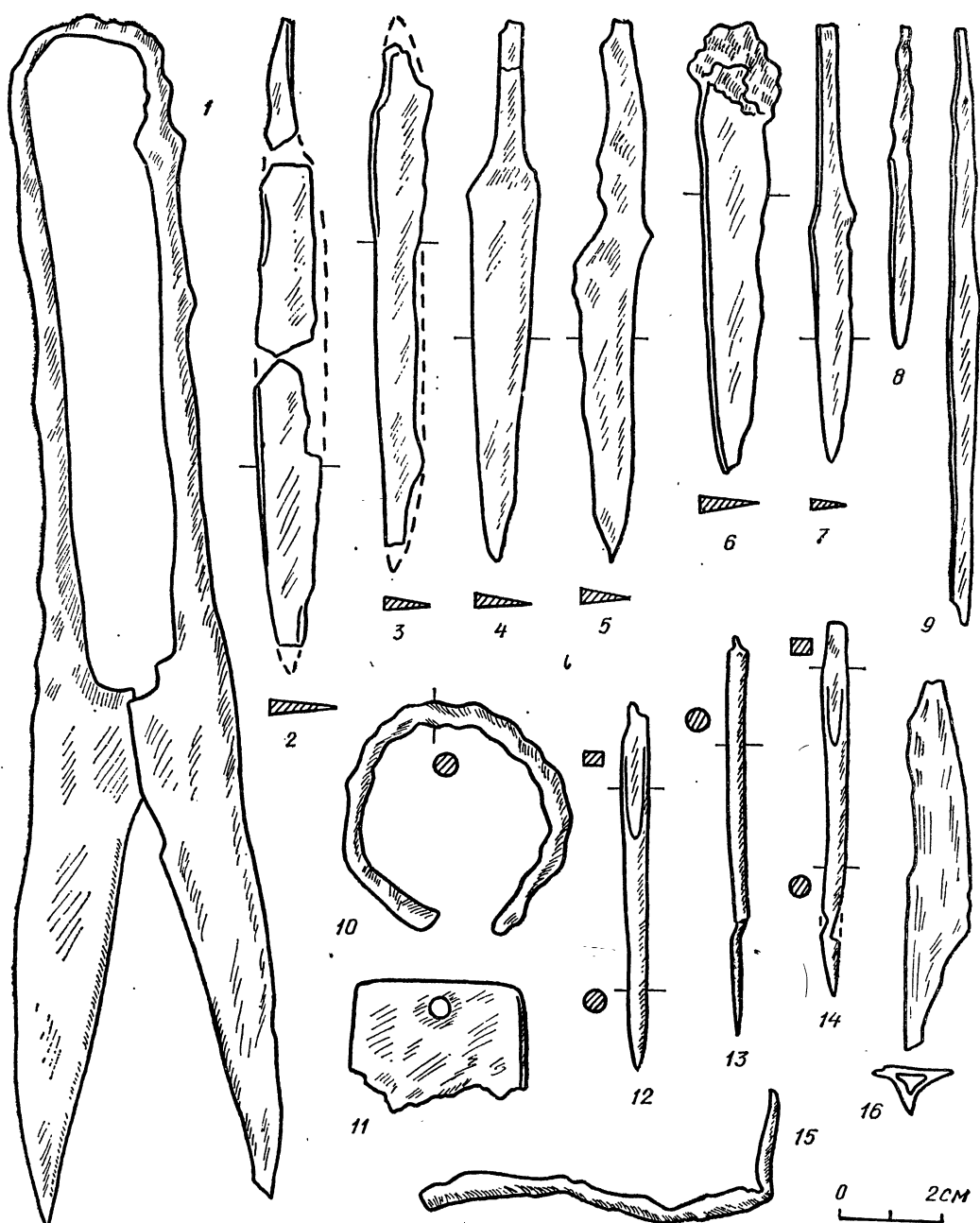

Рис. 11. Рашков III. Изделия из железа:

1, 3, 4, 8, 12, 13, 15 — культурный слой; 2, 5 — яма № 36; 6 — жил. № 47; 7 — жил. № 66; 9 — жил. № 63; 10 — жил. № 22; 11 — жил. № 65; 14 — яма № 38; 16 — яма № 52.

стве случаев имеются острия и черенки, что позволяет восстановить форму изделия. Переход от острия к черенку выполнен в виде уступа со стороны лезвия или лезвия и спинки. Спинка ножей прямая или выгнутая, лезвие

клиновидное в разрезе. Размеры изделий (клинкa вместе с черенком) 8,5—13 см (рис. 11, 2—7).

Среди изделий из железа — ножницы для стрижки овец, найденные в культурном слое поселения (рис. 11, 1).

Режущие части соединены пластинчатой пружиной. Наибольшая их ширина 2—2,3, длина ножиц 24 см.

В жилище № 50, хозяйственной яме № 38 и культурном слое вне жилищ найдено шесть железных стержней, три из которых несомненно, а остальные предположительно шилья. Длина их 6—8 см (рис. 11, 8, 9, 12—15). В двух случаях черенок в сечении подквадратной формы (рис. 11, 12, 14).

Изделия из железа представлены на поселении также наконечником аварской стрелы, фрагментированным железным кольцом (жилище № 22) (рис. 11, 10), частично сохранившейся четырехугольной пластинкой с отверстием (ширина 2,8 см) (жилище № 65) (рис. 11, 11) и мелкими обломками предметов неясного назначения.

Отдельно рассмотрим железный наконечник трехлопастной аварской стрелы, имеющий немаловажное значение для датировки поселения. Он найден в яме № 52 на глубине 2 м от современной поверхности. Конец и черенок обломаны. Длина сохранившейся части 7,5 см (рис. 11, 16). На территории Юго-Восточной Европы трехлопастные наконечники аварских стрел известны на многих памятниках. Территориально наиболее близкими памятниками, где встречены аналогичные находки, являются городища у с. Зимно на Западной Волыни, Плиснеск Львовской области и Хотомель в Южной Белоруссии¹². Многочисленные аналогии описываемой находке известны в Поднепровье (Вознесеянка у Запорожья, Богатое в Днепропетровской области, Заньки в Харьковской и др.)¹³ и среди аварских памятников Венгрии¹⁴. Распространение аварских стрел значительно превышает границы регионов постоянного или длительного пребывания авар и, по-видимому, может свидетельствовать о направлении их политических интересов и военных действий, тем более, что стрелы чаще всего встречаются на укрепленных городищах. Датируются трехлопастные наконечники стрел аварского типа широко. Я. Гампель и А. К. Амброз датируют их в пределах VI—VIII вв.¹⁵

В яме № 52 других находок не

встречено. Планиграфически она относится к жилищам № 83, 84, относящимся к третьему периоду существования поселения и датируемым не ранее VII в. Такая же датировка аварских наконечников стрел хорошо обоснована на городище возле с. Зимно, где обнаружены предметы VI—VII вв.¹⁶

Характеристику изделий из бронзы начнем с пятипалчатой фибулы — единственной на поселении Рашков III. Она выявлена в заполнении жилища № 76 на глубине 0,8 м от современной поверхности, то есть ниже уровня, на котором обнаружено пятно жилища (более подробно опишем фибулу (рис. 12, 1) вместе с комплексом жилища № 76 в Приложении). Керамика в заполнении жилища немногочисленна. Она не поддается типологической классификации, что затрудняет ее хронологическое сопоставление с фибулой. Точных аналогов для фибулы не найдено. Из палчатых фибул, изученных И. Вернером, изготовление которых он связывает с поднепровским центром и датирует VII в., наиболее близкими являются фибулы из Пастырского городища (№ 42) и Пергамона (№ 40)¹⁷. У них несколько иной орнамент, но стилистически они сопоставимы с нашей, что позволяет датировать ее VII в. При этом отметим следующее. Если действительно этот тип фибул распространяется на Балканы и Малую Азию вместе с определенными группами славянского населения, как предполагает И. Вернер (мы не исключаем дунайского происхождения данной фибулы), то, возможно, на Днестре эту фибулу можно датировать несколько более ранним временем, чем фибулу из Пергамона, то есть в пределах первой половины или середины VII в. Этим же веком датирует подобный тип фибул или близкие к ним А. К. Амброз¹⁸. Б. А. Рыбаков относит палчатые фибулы из днепровского центра к VI—VII вв.¹⁹

Ценной находкой на поселении Рашков III, которую можно использовать для его датировки, является бронзовая пряжка для сумки (рис. 12, 6). Она найдена в культурном слое почти в центре поселения, вне жилых и хозяйственных помещений. Пряжка имеет

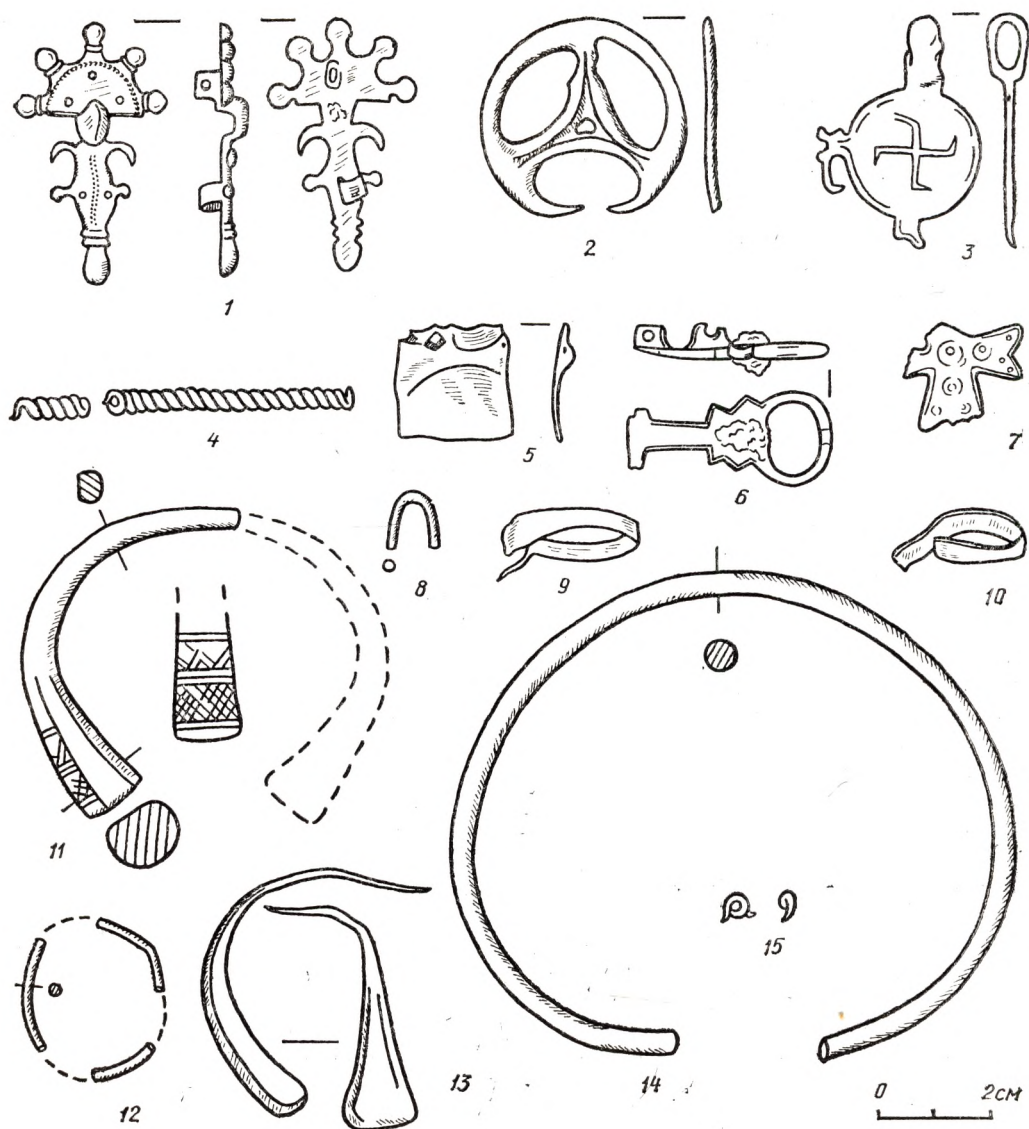

Рис. 12. Рашков III. Изделия из бронзы:

1 — жил. № 76; 2 — яма № 18; 3 — жил. № 69; 4—6, 10, 12—14 — культурный слой, 7 — жил. № 83; 8 — жил. № 53; 9 — жил. № 52; 11 — жил. № 67; 15 — жил. № 48.

овальную рамку и фигурную удлиненную основу, оканчивающуюся поперечной крестовидной пластинкой. На линии перехода рамки к основе находилось частично разрушенное, проржавевшее гнездо для крепления железного язычка. Лицевая сторона пряжки гладкая, покрыта патиной, на внутренней помещено две петли для крепления пряжки к сумке. Точные аналогии нашей находке пока

отсутствуют. Несколько иные по конфигурации, но близкие по стилю и назначению две пряжки для сумок происходят из Истрии. Д. Челань относит их к VII в.²⁰ С. Уенце пряжки из Истрии и Оршавы, которые по аналогии наиболее близки к нашей, датирует в пределах последней трети VI — первой половины VII в.²¹ Учитывая традиционные связи Поднестровья и Подунавья, мы присоединяемся к указан-

ной датировке и относим пряжку из Рашкова III к этому же времени. Добавим, что VII в. датируются и пряжки для сумок из нижнего слоя могильника Суук-Су²².

В жилище № 67 на полу вместе с четырьмя лепными раздавленными сосудами третьего и четвертого вариантов найдена часть (приблизительно половина) бронзового браслета (рис. 12, 11). Он изготовлен из круглой в сечении проволоки. Середина тонкая, концы утолщены и уплощены с внутренней стороны. Браслет с внешней стороны украшен врезным орнаментом: две полосы обрамлены горизонтальными линиями — две по краям и три посередине. Пространство между ними заполнено сеткой из врезных линий — каждая полоса в различных комбинациях. Приблизительные размеры браслета по реконструкции 5,2 см, толщина прута посередине 0,5, в конце — 1,5 см. В Поднестровье браслеты с утолщенными концами (но серебряные) происходят из клада, открытого на территории древнего Галича у с. Крылос Ивано-Франковской области. Клад опубликован Я. Пастернаком и датирован им VI в.²³ В состав клада входило позолоченное византийское блюдо.

Два целых браслета, восемь сломанных и две заготовки найдены В. В. Аулихом и Ю. Н. Захаруком на городище у с. Зимно. В культурном слое памятника обнаружено около 30 пряжек, нашивные бляшки, подвески и другие бронзовые и серебряные украшения, а также приблизительно 20 тыс. обломков лепной неорнаментированной керамики пражского типа, что позволило В. В. Аулиху датировать городище VI—VII вв. Этим же временем он датирует и браслеты с утолщенными концами²⁴. Аналогичные браслеты (серебряные и бронзовые) входили в состав таких известных кладов из Приднестровья, как Мартыновский, Малоржавецкий, Колосковский, Козеевский, датированные Б. А. Рыбаковым VI—VII вв.²⁵ Браслеты из круглого прута с утолщенными концами найдены на могильнике Суук-Су в погребениях VI—VII вв. Некоторые погребения датируются монетами. Так, в погребении № 56/III найдена монета Юстиниана I

(527—565), в № 56/IV — Юстина (518—527), в погребении № 77 — Маврикия, его жены Константины и их сына Феодосия (597—602)²⁶.

Блиские к описываемому браслеты выявлены на городище Шелиги в Повисленье (вместе с керамикой пражского типа) и на Южнобугском поселении пеньковской культуры на о. Мытковском²⁷. В Шелигах обнаружена и пальчатая фибула. В. Шиманский датирует перечисленные вещи второй половиной VI — началом VII в.²⁸ В. Беек для браслета с утолщенными концами из аламанских могильников Вюртенберга предложил более широкую датировку — V—VII вв.²⁹ Этим же временем датирует названные браслеты К. А. Мора³⁰. Недавно бронзовый браслет из круглой в сечении проволоки, орнаментированный насечками в виде «елочки», встречен Е. В. Максимовым и Р. В. Терпиловским на поселении киевской культуры возле с. Ульяновка Черниговской области на р. Десне. Браслет с массивной дужкой и слегка утолщенными концами типологически более ранний и датируется авторами вместе с комплексом жилища № 1, где он найден, IV—V вв.³¹

Следует признать, что браслеты с утолщенными концами на нашей территории, как и в других регионах Европы, появляются в V—VII вв. Браслет из Рашкова III нельзя отнести к группе ранних, что подтверждается составом посуды из комплекса жилища № 67, который относится к третьему и четвертому вариантам. Подобные браслеты находят в жилищах, датированных археомагнитным методом VII в. Это уточняет и датировку нашего браслета VI—VII вв.

Еще один браслет, изготовленный из ровной, круглой в сечении проволоки, обнаружен в культурном слое вне объектов на глубине 0,75 м от современной поверхности. Он значительно больше первого, его диаметр 0,7 см, сечение проволоки 0,5 см (рис. 12, 14). Такие браслеты пока не известны на памятниках пражской культуры Поднестровья, но отмечены в составе некоторых ранне-средневековых кладов Восточной Европы, в частности у сел Колосково

Валуевского района Воронежской области и Новая Одесса Харьковской области, где они найдены вместе с вещами VI—VII вв.³² А. К. Амброз датирует их не ранее VII в.³³

Кроме массивных округлых браслетов на поселении выявлены частично сохранившиеся бронзовые пластинчатые браслеты. Два фрагмента, по-видимому от одного браслета, обнаружены в культурном слое (рис. 12, 13). Его концы расширены (ширина 1 см), центральная часть проволоочная. Еще один пластинчатый браслет найден на полу жилища № 52. Сохранился только частично (рис. 12, 9). Конец браслета немного расширен, центральная часть более узкая. Датировка этих браслетов еще не разработана, но стилистически близкие к ним встречаются на памятниках первой половины I тыс. н. э.³⁴

Керамический комплекс жилища № 52 состоит из верхней части лепного горшка (редкая форма), аналогичного нескольким сосудам из позднечерняховского поселения Теремцы на Среднем Днестре, лепной миски, изготовленной по образцу гончарной посуды, и днища гончарного сероглиняного сосуда черняховского типа. По этим находкам жилище № 52 может быть датировано второй половиной V в. По-видимому, к этому времени относятся и пластинчатые браслеты из Рашкова III.

В хозяйственной яме № 28 на глубине 1,5 м от современной поверхности найдена бронзовая подвеска кольцевидной формы, разделенная радиусами-лучами на три приблизительно равных сектора (рис. 12, 2). Такие подвески известны в раннем средневековье в различных регионах Европы. Они бывают простой, подобной нашей (Зимно на Волини, Фене в Венгрии³⁵), и более сложной формы, с фигурным заполнением кольца, например в женских погребениях аламанских могильников³⁶. В археологической литературе существуют различные мнения относительно их назначения. Й. Гампель считал их кольцами для крепления трех ремней. В. Беек и Р. Христляйн доказали, что это женские украшения, свисающие на ремешках от пояса до колен. Такая

подвеска известна в салтовском могильнике³⁷. Она крепилась к длинной цепочке, что подтверждает ее функциональное назначение и согласуется с доводами Р. Христляйна, давшего прекрасную реконструкцию этих украшений. В. Беек полагает, что появляются эти подвески в V в. и используются в качестве украшений-амулетов на протяжении VI—VII вв.³⁸ Среди древностей Северного Кавказа они известны и в VIII в.³⁹ В аламанских погребениях наиболее простые экземпляры подвесок найдены в комплексах первой половины VII в.⁴⁰ В женских лангобардских погребениях Среднего Дуная они известны как до 568 г., так и позже⁴¹. В слое VI—VII вв. аналогичные подвески выявлены на городище у с. Зимно. Как видим, диапазон датировки подвесок широк — от V до VIII в. Поэтому каждое украшение этого типа должно датироваться в сочетании с другими вещами комплекса, к которому принадлежит. Наша подвеска найдена вместе с фрагментом гончарного серолощенного горшка черняховского типа (рис. 9, 8). Кроме того, типологически она довольно ранняя. Сказанное позволяет датировать подвеску концом V — началом VI в.

В культурном слое вне объектов найдены два фрагмента спирали из бронзовой проволоки (рис. 12, 4). Еще один фрагмент такой спирали выявлен на поселении Рашков II. Судя по аналогии из городища Шелиги, спираль являлась частью более сложного украшения из ромбовидных подвесок, входящих в состав женского ожерелья⁴². В. Шиманский на основании придунайских аналогий датирует украшение из Шелигов VI—VII вв.⁴³ Исследователь подчеркивает, что наиболее часто такие находки встречаются в комплексах начала и первой половины VII в. Таким образом, описываемая находка по времени вполне укладывается в хронологические рамки коллекции поселения, никак не влияя на ее общую датировку. К этому следует добавить маленькую спиральную пронизь из жилища № 48 (рис. 12, 15). Предположительно этим же временем можно датировать и бронзовую подвеску-медальон с солярным

знаком из жилища № 69 * (рис. 12, 3). Близкой аналогии найти не удалось. Крючковидные отростки сбоку и снизу несколько сближают ее с подвесками-амулетами Северного Кавказа, датированными серединой VI—VII в.⁴⁴ Керамический комплекс жилища № 69 незначителен. Он состоит из горшков третьего и четвертого вариантов, причем последние количественно преобладают, что указывает на его датировку не ранее VII в.

Из бронзовых предметов необходимо назвать еще две широкие пластины со следами отверстий неясного назначения из жилища № 89 и культурного слоя (рис. 12, 5), а также маленькую дужку из проволоки (жилище № 53) (рис. 12, 8), три фрагмента, предположительно кольца (рис. 12, 12), и изогнутую узкую пластинку. Все они найдены в культурном слое.

В жилище № 83 обнаружен частично сохранившийся серебряный крестик, использовавшийся, по-видимому, как подвеска (рис. 12, 7). На славянских памятниках V—VII вв. Юго-Восточной Европы в пределах Украины аналогичные находки отсутствуют. Крестик импортирован из Подунавья. На памятниках Подунавья, в том числе на некоторых славянских поселениях V—

VII вв., найдены каменные формы для отливки крестиков-подвесок (Батошаны, Стреулешти 4, Олтени и др.), однако несколько иной конфигурации. Датируются они в рамках существования поселений V—VII вв. Причем большинство материала на поселении Батошаны, где найдена форма для отливки крестиков, относится к V—VI вв. Крестик из Рашкова III может быть датирован в хронологических рамках поселения, но не ранее VII в.

Несколько удивляет отсутствие на поселениях у с. Рашков изделий из кости. Кроме фрагмента проколки, найденной в культурном слое поселения Рашков III, и костяной бусины из жилища № 74, других находок нет. Бусина очень тщательно обработана, поверхность гладко отшлифована. Диаметр бусины 2,8 см, высота 1,2, диаметр отверстия 0,5 см.

На поселении Рашков II в жилище № 12 обнаружен фрагмент пастовой бусины желтого цвета.

Изделия из камня представлены несколькими сломанными брусками и фрагментами трех различных каменных жерновов. Один из них найден при разборке жилища № 59. То есть он был использован после поломки как строительный материал.

* Медальон описан вместе с комплексом жилища.

II. ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОСЕЛЕНИЙ

Анализ материалов Рашковских поселений с учетом большого количества построек на поселении Рашков III и предположительно такого же числа объектов на поселении Рашков II позволяет отнести их к значительным и длительное время существовавшим памятникам пражской культуры на Днестре. Показателен в этом отношении керамический комплекс поселений. С одной стороны, он включает формы с несомненными признаками, свойственными керамике позднееримского и гуннского времени на этой территории (гончарная сероглиняная керамика, лепные формы сосудов, сделанные по образцу гончарных), а с другой — лепные сосуды с развитыми профилированными венчиками, характерные для позднего этапа пражской культуры (рис. 5; 13, 1—11). Кроме того, на обоих поселениях отсутствуют сосуды, украшенные пальцевым орнаментом по краю венчика, конические миски и другие формы, характерные для этапа Луки-Райковецкой, появляющиеся на Днестре уже в начале VIII в.

Как уже отмечалось, классификация горшков по вариантам с учетом данных стратиграфии, археомагнитной датировки, планиграфии и пр. позволяет использовать их для относительной датировки жилищных и хозяйственных комплексов. Подобный метод значительно расширяет источниковедческую базу для установления хронологии и периодизации поселений, поскольку в большинстве открытых объектов, кроме керамики, другие находки отсутствуют.

Корреляция вариантов горшков и датирующих находок, учитывая совмест-

ную их встречаемость в жилых и хозяйственных постройках с гончарной сероглиняной посудой, предметами из металла, прежде всего их наличие в стратифицированных объектах и полужемлянках, датированных археомагнитным методом, позволила установить, что увеличение высоты венчика и его изгиба показывает хронологическую эволюцию горшка от ранних к поздним формам в хронологических рамках V—VII вв. В жилых и хозяйственных комплексах обоих поселений у с. Рашков встречаются различные типы горшков, но всегда преобладают сосуды определенных вариантов: ранних (1, 2) или поздних (4, 5). На поселении Рашков III при значительном количестве объектов и сосудов (около 150) ни в одном комплексе не встречены вместе варианты 1—4; варианты 1—4, 5; варианты 2—4, 5. Варианты 2 и 4 или 2—4 встречаются вместе в жилищах № 41, 56, 64, 66. Только в жилище № 64 они выступают в одинаковом количестве, а в № 41 и 66 заметно преобладает поздний вариант. В жилище № 56 также больше сосудов вариантов 3 и 4. Вариант 3 встречается или с вариантами 1 и 2, или с вариантами 4 и 5. Самостоятельно сосуды варианта 3 встречены в восьми жилищах, причем в четырех из них по одному экземпляру, что не позволяет использовать их для датировки. Датировка объекта с вариантом 3 зависит от его количественного соотношения с ранними (1, 2) или поздними (4, 5) вариантами и другими находками (табл. 2).

Таким образом, количественное соотношение вариантов в составе комплексов определяет время его бытования,

Рис. 13. Рашков III. Образцы лепных сосудов.

разумеется, в основном относительное, с учетом всех других данных.

Наиболее выразительные комплексы (в количестве, достаточном для анализа) дало поселение Рашков III.

В таблице 2 показаны встречаемость вариантов сосудов в жилых и хозяйственных комплексах поселения Рашков III в процентном соотношении, а также их корреляция с датирующими находками, данными стратиграфии и археомагнитной датировки*.

На поселении Рашков III в полуземлянках № 10, 12, 52, 58, 73, 89 и ямах «А» и № 28 лепная посуда сочеталась с фрагментами гончарной сероглиняной керамики черняховского типа (рис. 9, 1—10). В жилищах № 10 и 52 кроме гончарной керамики найдена лепная, характерная для памятников Верхнего и Среднего Поднестровья черняховского времени. Керамика пражского типа не обнаружена. Мы полагаем, что жилища могут быть одними из наиболее ранних на поселении.

К ранним относится жилище № 35, где лепные сосуды черняховского облика сочетаются с сосудами второго варианта. Помещение датировано археомагнитным методом второй половиной V в. Точно такое же сочетание керамики по составу и количеству в жилище № 44. Его археомагнитная датировка — конец V в. К этой группе жилищ, по-видимому, можно отнести и полуземлянку № 74, где вариант 2 сочетается с лепной керамикой черняховского облика (соотношение 4 : 1), жилища № 12, 55, 65, 68, в которых встречается посуда вариантов 1 и 2, а также полуземлянки № 27, 30, 32, 43, датированные археомагнитным методом второй половиной и концом V в. (определяющая керамика в них отсутствует). Жилище № 29, где все определяемые сосуды относятся ко второму варианту, датировано археомагнитным методом концом V — началом VI в. Таким же способом датированы жилища № 33, 36, керамика которых фрагментарная и незначительная. С этой группой объектов

связываются и поддающиеся датировке хозяйственные ямы «А» и № 28. Определяющая лепная керамика отсутствует, но найдено по одному фрагменту гончарной сероглиняной. Яма «А» перекрыта более поздним жилищем № 59, где первый вариант керамики сочетается с третьим. В яме № 28 найдена кольцевидная подвеска, датировка которой не противоречит дате, установленной на конец V — начало VI в.

К описываемой группе жилищ относятся полуземлянки № 58, 88, 89. В них сосуды вариантов 1 и 2 сочетаются с сосудами варианта 3 при значительном количественном преобладании двух первых**. Кроме того, в них выявлено по одному фрагменту гончарной сероглиняной керамики и лепные сосуды черняховского типа.

Таким образом, данные археомагнитной датировки с точностью ± 25 лет и наличие гончарной сероглиняной керамики в сочетании с сосудами вариантов 1 и 2 (последние преобладают) позволяют датировать вторую половину V — началом VI в. К ним можно отнести жилище № 7, перекрытое полуземлянкой № 6 (рис. 14). Наиболее ранними в этой группе жилищ являются полуземлянки № 10 и 52 с преобладанием керамики черняховского типа.

На поселении Рашков II к V — началу VI в. можно отнести жилища № 1, 4, 8 и хозяйственную яму № 1. В них лепная посуда сочетается с гончарной сероглиняной керамикой. К этому же времени относится, вероятно, и жилище № 11, частично перекрытое жилищем № 12, в котором преобладают сосуды вариантов 2 и 3.

Следующая группа жилищ на поселении Рашков III (№ 2, 6, 13, 14, 46—50, 54, 59, 61, 63, 72, 78, 87, 90) может быть датирована VI в. Для них характерно сочетание сосудов вариантов 2 и 3. Их количество на объектах постепенно уравнивается, а впоследствии увеличивается последний вариант. Исчезает гончарная сероглиняная керамика.

* Учтены все объекты, сохранность материалов в которых позволяет провести их хронологическую классификацию.

** Фрагмент керамики из полуземлянки № 88 подошел к сосуду из жилища № 89. На этом основании мы считаем эти жилища синхронными.

Т а б л и ц а 2. Периодизация комплексов, поддающихся датировке

Комплекс	Вариант керамики (%)					Лепная керамика черняховского облика (%)	Гончарная черняховская керамика	Единичные формы лепных горшков (%)	Стратиграфия	Археомангнитная датировка	Датирующие вещи
	1	2	3	4	5						
I период											
Жилище						100	+				
» № 10						50	+	50			
» № 52		50				50				Вторая половина V в.	
» № 35						50					
» № 12	33,4	66,6					+				
» № 68	50	50									
» № 65	40	60									
» № 27, 32											
» № 44		50				50				Конец V в.	
» № 74		80				20					
» № 30											
» № 43											
» № 29, 55		100								Конец V— начало VI в.	
» № 33, 36										То же	
Яма А							+		+		
Ямы № 28—30							+				
Жилище							+				
№ 58	20	40	40			66,7	+				
» № 73			33,3			16,6	+				
» № 89	16,6	32,2	16,6								
» № 88		+									
» № 7									+		
II период											
» № 87	40	20	20			20					
» № 38	33,3	33,4	33,3								
» № 59	25		25			50			+		
» № 63		40	40			20					
» № 14, 13		66,6	33,4								
» № 6		50	50						+		
» № 50, 72, 78		50	50								
» № 54		20	80								
» № 61		25	75						+		
» № 2, 46, 62			100								
» № 90, 91			100								
III период											
» № 56		33,3		33,4							
» № 64		50		50							
» № 41		28,5		71,5						Конец VII в.	
» № 66		14,3		85,7							
» № 22			80	20						Середина VII в.	
» № 67			50	50							
» № 19			50	50						» »	
» № 24			50	50						Конец VII в.	+

Комплекс	Вариант керамики (%)					Лепная керамика черняховского облика (%)	Гончарная черняховская керамика	Единичные формы лепных горшков (%)	Стратиграфия	Археоманнитная датировка	Датирующие вещи
	1	2	3	4	5						
» № 75, 81			50	50						Конец VII в. Начало VII в. Середина VII в. Конец VII в. То же	+
» № 34			33,3	66,7							
» № 69			33,3	66,7							
» № 31				100							
» № 23				100							
» № 39				100						» Вторая половина VII в.	+
» № 40				100							
» № 76											
» № 25				100							
» № 26											
» № 1			25	50	25						+
» № 45			50	-	50						
» № 5				66,7	33,3						
» № 83											
Ама № 23			40	40	40						

Лепная черняховская посуда и вариант 1 керамики пражского типа встречаются реже и в дальнейшем исчезают. Они выявлены только в четырех полуземлянках этой хронологической группы (№ 38, 59, 63, 87), причем в двух случаях вместе. Стратиграфически более позднюю датировку настоящей группы объектов по сравнению с предыдущей подтверждают жилища № 6, 59, 61* (рис. 3). Кроме того, в объектах данной группы еще отсутствуют сосуды четвертого варианта. Они появляются в жилищах, датированных на нашем поселении археоманнитным методом не раньше VII в. (см. табл. 2). К этой же хронологической группе жилищ можно отнести полуземлянки № 47—49. Судя по их совместному расположению с жилищами № 46 и 50, содержащими сосуды вариантов 2 и 3, они относились к одному хозяйственному комплексу (рис. 14). По тем же соображениям к ним можно отнести жилища № 85 и 86 и хозяйственную яму № 53, составляющие, по нашему

мнению, один хозяйственный комплекс с жилищем № 87, а также полуземлянку № 53, расположенную рядом с жилищем № 54 (рис. 14), и постройку № 91, относящуюся ко двору жилища № 90.

Для последней группы объектов на поселении Рашков III (рис. 14) (жилища № 1, 9, 19, 22—26, 31, 39—41, 45, 56, 64, 66, 67, 69, 75, 76, 81, хозяйственная яма № 23) характерно сочетание третьего, четвертого и пятого вариантов керамики. Сосуды второго варианта выходят из употребления. Лишь в полуземлянках № 41, 56, 64, 66 совместно с сосудами третьего и четвертого варианта встречена посуда второго варианта. Последние составляют меньшинство и не могут влиять на датировку этой группы в целом. Полуземлянки № 19, 22—26, 31, 34, 39, 40 датированы археоманнитным методом VII в. Этим же временем определено и жилище № 41, где вместе с горшками четвертого варианта встречены сосуды второго. Сказанное свидетельствует о том, что сосуды второго варианта в единичных случаях бытуют до конца VII в.

В двух жилищах описываемой группы найдены датирующие вещи. Постройка № 67 датируется браслетом с утолщен-

* В жилище № 62, перекрытом полуземлянкой № 61, обнаружено недостаточное количество керамики для датировки. Стратиграфически, с учетом одного венчика, мы его относим к началу второго периода.

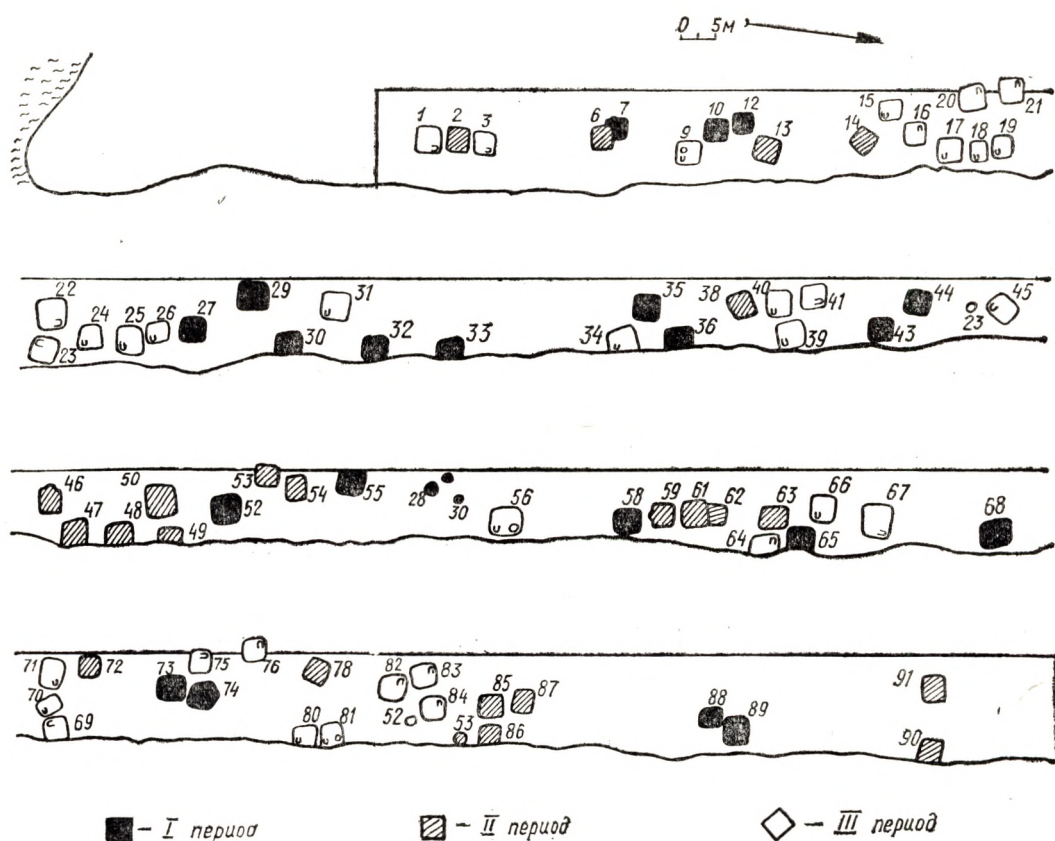

Рис. 14. Рашков III. План расположения жилищ I—III хронологических периодов.

ными концами, а № 76 пятипальчатой фибулой VII в. Жилища № 15—21, 69—71, исходя из данных планиграфии, относятся к VII в. Правомерность использования планиграфии построек в целях их датировки подтверждается рядом примеров. Так, жилище № 70 отличается от других полуземлянок небольшими размерами (2 × 2,9 м) и узкой, продолговатой формой. Его необычные пропорции, ориентация и место входа, несомненно, зависели от расположения и размеров участка между жилищами № 69 и 71. Сами жилища существовали еще до постройки помещения № 70. Выбор места диктовался не отсутствием свободной площади на поселении, а какими-то другими, скорее всего хозяйственными, соображениями, о чем более подробно пойдет речь в четвертом разделе. Сейчас мы только подчеркнем, что своеобразная планировка трех названных жилищ

свидетельствует об их синхронности, а датировка жилища № 69 распространяется на два остальных, хотя фрагментарность и незначительность материалов в них не дают оснований для сопоставления.

Похожая картина наблюдается и в расположении группы жилищ № 15—21 (рис. 14). Они, по-видимому, вместе с хозяйственной ямой № 7 также относились к одному двору. В пяти помещениях, судя по ориентации устья печи, вход в жилище размещался со двора. Кроме того, жилище № 18, как и № 70, построено, судя по незначительным размерам участка, между жилищами № 17 и 19. Оно небольшое, с неровными сторонами (длина 2,5 м, ширина в южной части 1,7 м, в северной — 1,8). Строили его, очевидно, для взрослых детей, руководствуясь общехозяйственными соображениями. В этой группе полуземлянок датирова-

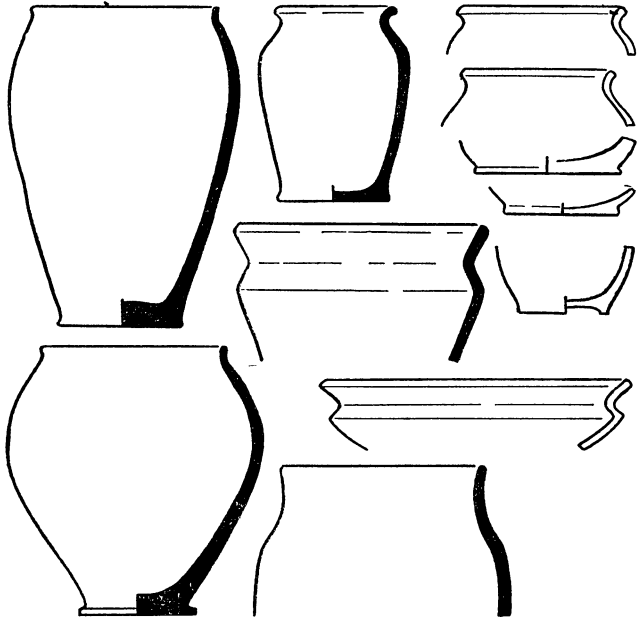
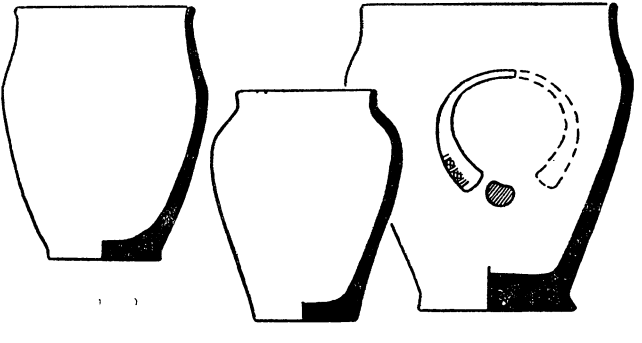
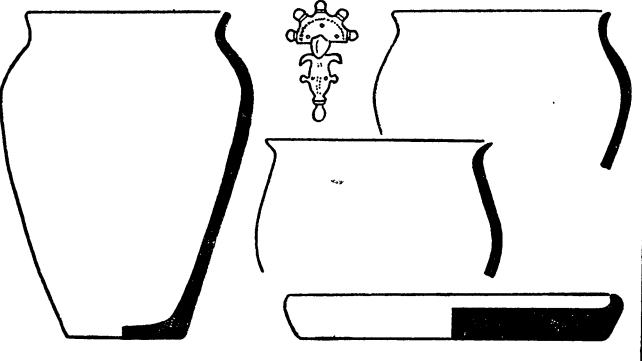
<i>Рашков III</i>	<i>Керамика</i>	<i>Стратиграфия</i>	<i>Количество жилищ с археологической датировкой</i>	<i>Количество жилищ</i>
<i>I</i> период вторая половина V века – начало VI века		X X	Вторая половина V века – начало VI века 8 жилищ	21
<i>II</i> период VI век		X X X		23
<i>III</i> период VII век			VII век 11 жилищ	35

Рис. 15, Рашков III. Основные периоды развития поселения.

но лишь жилище № 19. В нем сочетаются сосуды третьего и четвертого вариантов. Археомагнитная дата — середина VII в. Мы полагаем, что датировка этого жилища распространяется на всю группу.

Так же определяются группы из трех полуземлянок (№ 82—84), принадлежащей им хозяйственной ямы (№ 52) и двух жилищ (№ 80, 81). В жилище № 83 найден частично сохранившийся крестик, датируемый не ранее VII в. (рис. 12, 7), что определяет хронологию всей группы жилищ и ямы. Из соображений планиграфии к одной группе отнесены жилища № 1 и 3. В жилище № 3 керамика отсутствовала. В жилище № 1 преобладала керамика четвертого и пятого вариантов. В полуземлянке № 2 найдены сосуды исключительно третьего варианта, что предполагает ее относительно раннее существование. Полуземлянка № 3 не могла существовать одновременно с жилищем № 2 (они расположены почти вплотную друг к другу, на расстоянии 0,3 м). Она построена позже, когда жилища № 2 уже не существовало. Вполне допустима ее синхронность с жилищем № 1 (рис. 14).

На поселении Рашков II к VII в. можно отнести жилища № 5, 7, 9, 10, 13, в керамическом комплексе которых сочетаются сосуды третьего и пятого вариантов.

Подводя итоги хронологическому анализу жилых и хозяйственных комплексов поселений, отметим, что нами с учетом планиграфии для хронологической периодизации поселения Рашков III использовано 79 жилищ из 92 открытых

и 3 хозяйственные ямы из 53 открытых. Остальные объекты (13 жилищ и 50 ям) не поддаются хронологической классификации.

На поселении Рашков II датировано 10 жилищ и хозяйственная яма. Остальные выявленные объекты не поддаются датировке, так как в них отсутствуют выразительные материалы.

Как видим, все учтенные объекты подразделяются на три хронологические группы, отвечая трем периодам существования поселений: первый период — вторая половина V — начало VI в. (21 жилище и 2 ямы на поселении Рашков III и 4 жилища и яма на селище Рашков II); второй период — VI в. (23 жилища и яма на поселении Рашков III и жилище на селище Рашков II); третий период — VII в. (35 жилищ и яма на поселении Рашков III и 5 жилищ на поселении Рашков II) (рис. 15).

Остальные жилища распределяются между выделенными группами, немного увеличивая их, но, по нашему мнению, не изменяя существенно предложенной хронологической схемы. Хозяйственные постройки принадлежат к определенным группам жилищ. Несомненно, большинство из них находилось в коллективном пользовании.

Крайняя дата поселений — вторая половина V — конец VII в.

Таким образом, на обоих поселениях определены комплексы трех хронологических периодов. Для поселений с таким значительным количеством жилых объектов, как нам представляется, это вполне реально.

III. ОБЛИК СЛАВЯНСКОГО СЕЛИЩА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Благодаря широким, планомерным исследованиям поселений у с. Рашков появилась возможность воссоздать облик славянского селища раннего средневековья. Отметим, что данные, полученные в результате исследований поселений Рашков II и III, не равноценны. Несмотря на то что площадь поселений примерно равна (около 5000 м²) и, судя по плотности застройки на исследованном участке Рашков II, у них могло быть почти одинаковое количество жилых и хозяйственных построек, раскопаны они не в одинаковой мере. Объекты и материалы Рашкова II из-за малочисленности могут лишь дополнить некоторые сведения о жизни на славянском ранне-средневековом поселении. Более или менее полную картину жизни раннеславянского поселения можно воспроизвести лишь на материалах полностью исследованного поселения Рашков III.

Как отмечалось, на поселении Рашков III открыто 91 жилище, 53 хозяйственные ямы и 2 наземные постройки. Остатки жилища № 92 прослежены в стенке карьера при земляных работах. Кроме того, на разрушенном карьером участке могло быть еще 8—10 жилищ.

Полная исследованность поселения позволяет поставить вопрос о его планировке. В археологической литературе рассматривалась планировка таких поселений пражской культуры, как Корчак VII, Городок, Репнев II, Дессау — Мозиккау и др.¹ Однако неполная исследованность этих памятников или же их небольшие размеры (Корчак VII) не позволили до конца раскрыть плановую структуру древнеславянского селища.

Поселение Рашков III значительно дополняет данные о планировке раннеславянских поселений и позволяет поставить изучение этого вопроса на более твердую основу.

Топография Рашкова III своеобразна. Поселение занимало узкую кромку берега Днестра шириной 8—12 м и было ограничено с трех сторон естественными преградами, что позволяло ему разрастаться лишь в длину (рис. 16). Последнее обстоятельство предопределило его застройку и более выразительно, чем на других селищах, обозначило характер планировки (рис. 3).

Изучение плана застройки поселения не оставляет сомнений в том, что большинство жилищ и подавляющее количество хозяйственных ям построены в определенном порядке. Полуземлянки расположены группами и чередуются с хозяйственными ямами, сооруженными на специально оставленной свободной площади (рис. 3). Последние также в большинстве случаев расположены группами, нередко в виде вытянутой цепочки. К ним следует отнести и наземные хозяйственные постройки. Нам удалось проследить очертания двух таких сооружений. Подобные группы сложились в период всего существования поселения и дают представление о том, каким было селище после полного заступления.

Однако не все постройки существовали одновременно. Нам удалось расчленить большую часть жилых объектов, а также некоторые хозяйственные ямы на три хронологических периода (рис. 14). В их пределах, по-видимому, существуют еще определенные строи-

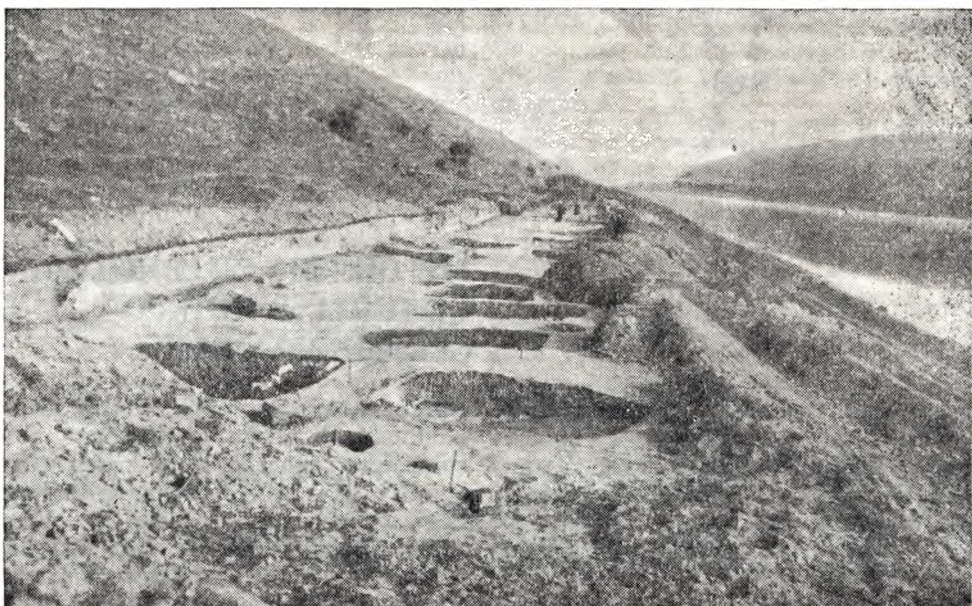

Рис. 16. Рашков III. Участок раскопа (вид с юго-запада).

тельные фазы, плохо различаемые по вещественному материалу. И хотя в основном это не меняет порядка групповой застройки поселения, все же вносит определенные уточнения. В каждом из трех хронологических периодов кроме объектов, расположенных группами, куда входило от двух до семи жилищ, выявлены отдельно расположенные постройки (рис. 14).

Следует обратить внимание еще на одну деталь застройки поселения. Уже в первом хронологическом периоде, то есть в начале основания селища, постройки занимали почти всю площадь, отведенную для поселения в целом, располагаясь довольно редкими, но весьма регулярными группами (рис. 14). Датировку крайних жилищ этого периода в обоих концах поселения можно считать достаточно обоснованной. Жилища № 7, 10, 12 выделены на основании стратиграфии и наличия находок гончарной сероглиняной керамики, характерной для наиболее ранних славянских памятников. В полуземлянке № 89, расположенной на противоположном конце поселения, также был найден фрагмент такого же сосуда в сочетании с ранними вариантами лепной посуды. Удаленность групп и отдельных жи-

лищ друг от друга составляла от 10 до 30 м.

Во втором периоде застройка северо-западного конца поселения отодвинула его прежнюю границу всего на 10 м (рис. 14). Здесь построено еще две полуземлянки — № 90 и 91. В третьем хронологическом периоде, несмотря на относительно значительное увеличение количества жилых построек по сравнению с предыдущими (не менее 12), число групп растет всего на две единицы, а застройка не выходит за существующие в то время границы поселения (рис. 14). Жилища второго и третьего периодов строятся, как правило, на площадках, уже занятых ранее жилыми объектами, не перекрывая мест старой застройки. Иногда, но значительно реже, они возводятся и на новых участках, увеличивая таким образом количество групп, но не нарушая при этом групповой структуры планировки поселения.

При таком количестве жилых построек и густоте застройки лишь в двух случаях они частично перекрывают друг друга (№ 6, 7 и 61, 62) (рис. 3), в обоих случаях это жилища первого и второго хронологических периодов, когда свободной площади под новую за-

стройку (не раздвигая границ поселения) было достаточно. Жилища третьего периода ни разу не нарушают мест более ранних жилых построек, хотя нередко подходят к ним вплотную. Такая или близкая картина наблюдается и на других славянских поселениях V—VII вв. (Лука-Каветчинская, Устье, Городок на Среднем Днестре)². О том, что это не случайность, свидетельствует такой пример. На полностью раскопанном нами поселении конца VII—IX в. Рашков I * открыты 80 жилищ и более 100 ям в 27 случаях перекрывают друг друга. И дело здесь не столько в различной планировке разновременных поселений, сколько в иной социальной структуре жителей, ином отношении к местам старой застройки. Характер планировки поселения Рашков III отражает определенный этап в социальном и духовном развитии славянского общества V—VII вв., о чем речь пойдет в следующем разделе.

Все обнаруженные жилища на поселениях Рашков II и III одного типа — полуземлянки с печами-каменками. Благодаря тому что нижняя часть всех без исключения жилищ заходит в плотный глинистый материковый слой, их сохранность довольно хорошая. На поселении Рашков III только 15 полуземлянок частично разрушены обвалом берега, из них сильно — 4. Еще четыре жилища заходят в противоположный от реки край раскопа, совпадающий с линией подъема крутого склона (рис. 3). Они также открыты не полностью. Таким образом, для определения характера жилищ на поселении Рашков III оказались пригодными 84 полуземлянки. На поселении Рашков II полностью раскопаны лишь пять жилищ, хозяйственная яма и постройка **. Остальные объекты в большей или меньшей мере разрушены обрывом берега реки.

Форма жилищ в основном подквадратная или четырехугольная, с четкими прямыми углами. Лишь в некото-

рых случаях прослеживаются отклонения. Так, в постройках № 17, 18, 20, 21 на поселении Рашков III наблюдается некоторая закругленность углов, что, по всей вероятности, связано с плохой сохранностью материковых стенок котлована полуземлянок. Этим же, по-видимому, объясняются отклонения в сторону одной из стенок полуземлянки № 25, а также некоторые неровности стенок в жилище № 27 и особенно в полуземлянке № 74, где деформирована северо-западная стенка. В жилище № 41 северо-восточная стенка несколько расширяется уступом за пределы печи, сложенной в северо-восточном углу, создавая пространство для установки деревянных плах сруба по линии восточной стенки печи. В пяти полуземлянках на Рашкове III (№ 24, 29, 32, 61, 81) и двух жилищах Рашкова II (одна сторона, та, где расположена печь, несколько шире противоположной). Исключение составляют полуземлянки № 23 и 31, расширяющиеся в сторону, противоположную печи.

Форма полуземлянки № 70 продолговатая. Она построена между жилищами № 69 и 71, то есть форма соответствует свободному участку между этими, очевидно, синхронными ей, объектами. Размеры жилища небольшие. Сходно с описываемым и жилище № 18, расположенное между № 17 и 19. Оно также довольно узкое и небольшое (1,8 × 2,5 м) (рис. 3), возможно вспомогательное хозяйственное или производственное помещение. Материковые стенки полуземлянки отвесные, поставлены под прямым углом к полу. Всего девять жилищ на поселении Рашков III (№ 27, 42, 44, 45, 63, 66, 69, 73, 78) имели несколько суженные книзу стенки. Возможно, наклоненность материковых стенок котлована жилища, как и некоторые их неровности, в ряде случаев связана с их сохранностью.

Пол в жилищах ровный, хорошо утрамбованный, материковый, в нескольких полуземлянках поселения Рашков III (№ 5, 13, 23, 45) подмазан глиной. В жилище № 50, погибшем от пожара, отчетливо прослежены остатки обугленного деревянного пола, сложенного из тонких плах (см. табл. XIII). Это

* Обрабатывает материалы и готовит их к публикации Я. В. Баран.

** Планы и размеры объектов и комплексы находок из них даны в таблицах в конце работы.

единственное жилище с сохранившимся деревянным полом на поселениях у с. Рашков. Нам не известны такие жилища и на других раннеславянских поселениях Поднестровья, хотя погибшие от пожара жилые постройки встречались довольно часто³.

На одном из участков поселения Рашков II, где выходы камня поднимаются близко к поверхности грунта, полуземлянки № 10—13 углублены в материк до каменной основы (глубина 1,55—2 м от современной поверхности). В этих жилищах в большей или меньшей мере пол имел каменное основание. В трех случаях из четырех на каменной основе сооружались и печи-каменки. В жилище № 12 каменная плита использовалась как одна из стенок печи-каменки, а также лежанки.

Размеры жилищ Рашковских поселений небольшие. Они колеблются от 4,4 до 12,3 м². Учтено 77 полуземлянок, площадь которых установлена точно. Из них 10 жилищ имеют площадь 4—5,5 м², 47 жилищ — 6—8,5 м², 20 полуземлянок — 9—12 м². Таким образом, более чем половина жилищ средних размеров; большие жилища отсутствуют вообще. Глубина жилищ колеблется от 1 до 1,8 м от современной поверхности и 0,15—0,95 м от уровня материка. Больше половины открытых жилищ (53 из 91) углублено в материк на 0,5—0,65 м, 18 полуземлянок — на 0,3—0,35, 17 — на 0,7—0,8, 2 — на 0,85—0,95 и № 86 — на 0,16 м. То есть наиболее принятая углубленность жилищ в материк 0,5—0,65 м. Более мелкие или глубокие полуземлянки встречаются значительно реже.

На поселении Рашков II лишь четыре полуземлянки дают полные размеры жилищ: от 7,8 до 12,6 м². Остальные постройки, частично разрушенные, судя по их ширине, также укладываются в эту величину. Значит, по занимаемой площади жилища обоих поселений не выходят за пределы средних. Приблизительно одинаково они углублены и в материк — 0,5—0,7 м.

Уровень древней дневной поверхности на обоих поселениях выше уровня материка на 0,15—0,25 м, что определено наличием очагов, расположенных

вне жилищ, а также следами наземных построек.

Заполнения жилищ составлял темный гумус, нередко прорезанный зольными и сажистыми прослойками с включениями угольков, иногда — кусков горелых плах, камней, фрагментов керамики, очень редко — кусков обожженной глины. Некоторые полуземлянки, вкопанные в склон, были перекрыты прослойками камня.

Ориентация жилищ определялась в основном топографией поселений. В подавляющем большинстве они ориентированы стенками к течению Днестра. Более или менее строго стенками по сторонам света, не нарушая общей ориентировки, поставлены 33 полуземлянки на поселении Рашков III, углами — всего 5 жилищ на поселении Рашков III и все жилища на поселении Рашков II.

В каждом открытом полностью жилище на обоих поселениях находилась печь-каменка. Ее остатки в виде частично сохранившегося пода, прослойки золы и обожженных камней прослежены и в почти полностью разрушенной полуземлянке № 92. Только в двух жилищах на поселении Рашков III (№ 28 и 49) и четырех постройках на селище Рашков II, большая часть которых разрушена обвалом берега, не обнаружены остатки печей. Печь всегда стояла в одном из углов полуземлянки. Исключение составляет жилище № 79 поселения Рашков III. Здесь она стояла приблизительно посередине северной стенки. На поселении Рашков III все четыре угла жилища использовались для возведения печи. Они стояли и в северной (46), и в южной части (43) полуземлянки. Повидимому, такая же картина характерна для поселения Рашков II. К сожалению, здесь отсутствуют достаточные данные для установления определенной закономерности.

В зависимости от того, в каком углу установлена печь, она имела соответствующую ориентацию устья. Как видно на рис. 3, печи стояли устьем в разные стороны. Тем не менее в их постановке и ориентации устья прослеживается определенная закономерность.

Они поставлены таким образом, что при подходе к ним со стороны устья печь всегда остается справа. Такая ориентация печи наиболее удобна для работ, связанных с приготовлением пищи, очисткой топки и ее ремонтом. Такое расположение печи наблюдается в 81 полуземлянке на поселении Рашков III и во всех открытых постройках Рашкова II (рис. 3). Отклонение от этого правила (печь поставлена по левую руку) отмечено всего в семи жилищах (№ 29, 38, 53, 54, 73, 75, 91) (см. рис. 3) на селище Рашков III. Причем в полуземлянке № 73 открыто две печи. По левую руку находилась более ранняя печь, а по правую — более поздняя. Похожая ситуация наблюдается и в полуземлянке № 55, с той лишь разницей, что печи стояли в разных углах жилища. В жилищах № 12, 23, 60, 62 также находилось две печи, но в их ориентации отклонения от правила нет. Трудно определить, как ориентирована одна из двух печей (более ранняя) в полуземлянке № 87, так как от нее остался только обожженный под.

В подавляющем большинстве жилищ обоих поселений печи сооружены на полу. В четырех полуземлянках поселения Рашков III и постройке № 13 на селище Рашков II под печи несколько впущен в материк (на глубину 5—8 см). В жилищах № 3, 72 (Рашков III) под печи залегает на материковом остронце высотой 8—10 см. В полуземлянках № 1, 74, 77 в Рашкове III печь возведена на земляной подсыпке с включением кусков камня. Высота подсыпки в жилище № 1 — 10—12, а в полуземлянке № 74 — 25—30 см. В жилище № 73, где было две печи, одна из них, по-видимому более ранняя, построена на полу, вторая — на земляной подсыпке. На поселении Рашков II в трех жилищах, где имелись выходы камня, печи возведены на каменной основе, служившей подом.

Все печи сложены из местного камня — песчаника, залежи которого в настоящее время находятся у подножия поселений под 2—3-метровым слоем материковой глины. Кроме того, выходы камня на поверхность наблюдаются в профиле склона, ограничивающего

поселения с южной стороны. Основа стенок печи, как правило, состоит из каменных плит, поставленных на ребро или положенных плашмя, а также больших, довольно ровно сколотых кусков камня, очень редко — из мелких камней. В одном случае (жилище № 12) на поселении Рашков II в качестве боковой стенки использованы естественные выходы камня. Задняя стенка печи всегда шире боковых.

Свод печи, поднимавшийся до материковых стен полуземлянки, выкладывался из каменных плит. Для забутовки применялись мелкие куски камня. Во многих жилищах задняя и боковая стенки печи или же одна из них прилегали к материковым стенкам полуземлянки или специально оставленным при постройке жилища материковым выступам. По-видимому, это было вызвано тем, что славянские печикаменки складывались без скрепляющего материала и нуждались в дополнительных опорах. Плотнo прилегая к стенкам жилища, они приобретали большую устойчивость. Так в 66 полуземлянках из 77 сохранность печи и материковых стенок жилища позволила установить их соотношение.

В 10 полуземлянках поселения Рашков III и двух постройках из Рашкова II печь не примыкает к материковым стенкам, а расстояние между печью и стенками жилища почти не превышает толщину плаха от деревянного сруба. В подобных случаях печь примыкает двумя сторонами к срубным стенкам жилища. Возможно, между ними находилась глиняная прослойка. В жилищах № 37, 69, 89 из Рашкова III задняя стенка печи отстоит от материковой стенки полуземлянки на 0,5—0,8 м. При этом в жилище № 37 печь примыкает боковой стороной к материковой стене полуземлянки, а в остальных двух случаях (жилища № 69 и 89) — возможно, к срубу.

Кроме того, в жилище № 89 задняя стенка печи прилегает к материковой приступке, очевидно, специально оставленной. Исключением является жилище № 79, где печь построена под северной стеной, а две боковые отстоят от материковых стенок жилища на 0,5—0,6 м.

Форма печей на обоих поселениях квадратная или подковообразная. Их площадь колеблется от $0,7 \times 0,7$ — $0,6 \times 0,8$ до $1,1 \times 1,3$ — $1,2 \times 1,3$ м. Наиболее распространенные размеры печей на поселениях — $0,8 \times 1$ — 1×1 м. Размеры топки также не одинаковы — от $0,3 \times 0,4$ до $0,5 \times 0,9$ м; чаще всего — $0,4 \times 0,5$ м.

Свод печи во всех жилищах, кроме № 72, разрушен, стены в большинстве случаев, особенно когда сложены из каменных плит, хорошо сохранились, возможно, на всю высоту. В 47 жилищах высота стенок печи 0,5—0,7 м от уровня пола, что определяет высоту топки.

Под печей подмазан глиной и сильно обожжен, в жилищах № 10, 12, 13 на поселении Рашков II сделан на каменной основе, в жилищах № 19, 54 поселения Рашков III имел включения кусков камня. Толщина пода 2—4 см. Наиболее полное представление о характере отопительных сооружений дает печь жилища № 72 поселения Рашков III. Печь полностью сохранилась, хотя и несколько осела. Форма подковообразная, размеры $0,9 \times 0,95$ м, высота 0,5 м от уровня пола, размеры топки $0,34 \times 0,7$, высота 0,3—0,36 м от уровня пола. Печь сооружена на специально оставленном материковом останце. Стены сложены из ровно сколотых и хорошо подогнанных друг к другу плит, купол перекрыт плоской плитой, поверх которой — забутовка из мелкого плитчатого камня. Под подмазан глиной и хорошо обожжен. Его толщина 2—3 см. Рядом с печью, возле западной стенки жилища, расчищена каменная плита, лежавшая в заполнении. По-видимому, она упала из перекрытия печи (см. табл. XVIII).

В подавляющем большинстве открытых на поселениях жилищ под печей покрыт прослойкой золы, перемешанной с угольками. В жилищах № 85 и 87 на поверхности пода расчищены нижние части лепных сосудов. В полуземлянках № 38 и 89 поселения Рашков III и № 13 Рашков II у боковой стенки печи или перед печью стояли вкопанные в пол сосуды, вероятно, используемые для хранения продуктов, употребляе-

мых в пищу. Один из сосудов сохранился почти полностью.

На поселении Рашков III ямки для сосудов в полу жилища открыты возле печей в постройках № 14, 48. В полуземлянках № 17, 44, 45, 67, 90 около печи, на полу, расчищены раздавленные сосуды или скопления керамики. В жилище № 13 на поселении Рашков II под стенкой, напротив устья печи, расчищен материковый прилавок. Такие прилавки или лежанки известны и на других поселениях пражской культуры⁴. В жилищах № 11 и 12 Рашкова II под лежанку использовали выходы каменных плит.

Каждое жилище имело вход. Однако расположение его в оставшейся нижней части полуземлянки определить очень трудно, а иногда невозможно, так как никаких следов в подавляющем большинстве построек не осталось. По нашему мнению, показателем того, с какой стороны находился вход, может служить ориентация устья печи. Наиболее вероятно, входили в жилище со стороны, противоположной печи. Такое расположение входа наиболее рационально и удобно для отвода дыма во время топки печи «по-черному». Сказанное подтверждается и некоторыми другими наблюдениями. Так, в жилищах № 46, 59, 62 поселения Рашков III в материковых стенках напротив печи вырезаны прямоугольные или овальные выемки шириной 0,6—0,8 м, выступающие наружу на 0,3—0,4 м. Они всегда опущены в материк до уровня пола и, по-видимому, указывают на место входа. Однако в жилищах № 7 и 63 из Рашкова III такие же выемки вырезаны в боковых от печи стенах или с задней стороны. В данном случае их можно интерпретировать как ниши. Возможно, в глубоких полуземлянках возле входа были сделаны деревянные лесенки, но их следов не обнаружено. Без ступенек или каких-либо других приспособлений вход в такие жилища затруднен или, по крайней мере, неудобен.

В жилищах № 9, 56, 81 из Рашкова III под полом находились хозяйственные ямы. В двух случаях они обнаружены у северной стены жилища, сбоку печи, в жилище № 9 — напротив

устья. В плане ямы почти округлые, диаметром 0,7—1,3 м, глубиной 0,4—1,4 м от уровня пола. Стенки ям книзу сужены, что придает им в профиле форму конуса, дно ровное или линзовидное. Очевидно, пол над ними перекрывался деревянными плахами. Заполнение ям состояло из гумусированного слоя, ничем не отличающемся от заполнения жилищ. В ямах найдены фрагменты керамики и кости животных.

Интересна яма из жилища № 56. В ней найден череп человека 20—25 лет без нижней челюсти и носовых косточек. Рядом с ним лежали два раздавленных лепных горшка, несколько костей домашних животных (мелкого рогатого скота). По определению антропологов В. Д. Дьяченко и Е. И. Даниловой череп принадлежит к группе европеоидных антропологических типов и морфологически близок к славянским черепам древнерусского времени Волыни⁵.

Значение данной находки заключается прежде всего в том, что это до сих пор единственный череп из славянских памятников VI—VII вв. Как известно, для славян данного периода характерным погребальным обрядом было трупосожжение, поэтому антропологическая характеристика славянского населения описываемого периода отсутствует.

В полу 13 жилищ поселения Рашков III открыты ямки от столбов. Лишь в жилище № 65 две ямки находились под противоположными стенками, друг против друга и могли входить в конструкцию стен. Во всех других жилищах отсутствует какая-либо определенная система расположения столбовых ямок. В двух из них (№ 22, 73) ямки от столбов открыты в одном из углов жилища и по одной или две ямки под стенками. В полуземлянках № 27, 36, 60, 63, 66 и др. столбовые ямки расположены под стенками, иногда на расстоянии 0,7—0,8 м от них (№ 35, 73). В жилищах № 60, 63 столбы спаренные, в № 60 форма ямки от столба вытянутая.

Исходя из нерегулярности расположения столбовых ямок, можно предположить, что во всех постройках (воз-

можно, за исключением жилища № 65) столбы не входили в конструкцию срубных стен. Они были поставлены в процессе ремонта жилища и поддерживали обветшалые деревянные конструкции стен и крыши. В жилищах № 8, 50, 63, 65 и др. расчищены остатки обугленных деревянных плах, залегающих под стенками и в центре полуземлянки. Наиболее сохранившиеся остатки обугленных плах расчищены в жилище № 50. Они залежали на разных уровнях в заполнении и на полу жилища, представляя собой остатки упавших срубных стен и перекрытия полуземлянки. В этом же жилище обнаружены и остатки деревянного пола.

Следы каких-либо построек или стенок, разделяющих жилища на части, не обнаружены. За исключением нескольких лежанок или прилавок, отсутствуют и следы их внутреннего устройства — мебелировки. Лишь в нескольких жилищах (№ 34, 49, 68) найдены каменные плиты, лежащие на полу, в центральной части полуземлянок, или под стенкой. Возможно, они использовались как рабочие площадки или скамейки. Такое предположение подтверждают наблюдения Б. А. Тимощука, исследовавшего полуземлянки-мастерские на городище у с. Добрыновцы Черновицкой области⁶.

Помимо жилища на поселении Рашков III открыты 53 хозяйственные ямы, а на поселении Рашков II — одна. Но прежде чем перейти к их описанию, рассмотрим вопрос их количественного соотношения с жилыми постройками поселения Рашков III. Уже первые исследования славянских поселений V—VII вв. показали, что количество хозяйственных ям на одной и той же открытой площадке всегда меньше, чем жилищ. Сказанное подтверждалось данными при исследовании таких поселений, как Корчак VII на Волыни, Репнев II на Западном Буге (10 жилищ, 1 яма), Городок на р. Смотрич (27 жилищ, 13 ям) и др.⁷ Единственным исключением является поселение Лука-Каветчинская, где на 27 жилищ открыто 32 хозяйственные ямы⁸. Полностью раскопанное поселение Рашков III не только подтверждает сделанные наблю-

дения, но и позволяет рассматривать их как вполне определенную закономерность, характерную для славянских поселений раннего средневековья.

Мы полагаем, что это явление можно объяснить двумя причинами. Во-первых, вполне возможно, что в качестве хозяйственных помещений кроме ям использовались наземные деревянные постройки, остатки которых очень плохо прослеживаются (четыре наземных хозяйственных помещения открыты в Городке, два — в Рашкове III, очевидно, столько же — в Бакоте). Однако наземных построек немного и они не могут существенно изменить соотношение жилых и хозяйственных объектов на поселениях. Причина, видимо, заключается в социальной структуре жителей поселений, при которой многие хозяйственные помещения находились в коллективном пользовании.

На поселении Рашков III хозяйственные ямы размещались группами, но открыты и единичные, относящиеся к определенным жилищам (рис. 3). Их форма в плане круглая (33) или овальная (20), стенки отвесные (10), несколько суженные книзу (23) или же расширенные (15), выпуклые посередине высоты (15). Соответственно конфигурации стенок, вырезанных в материке, ямы в профиле цилиндрические, колоколовидные, бочковидные, грушевидные (см. табл. XXIV). Дно ровное, плоское или несколько закругленное, линзовидное. Диаметр округлых ям в верхней части 0,55—1,9 м, овальных — 0,35 × 0,5—1,5 × 1,75 м. Отметим, что диаметр ям с расширяющимися книзу стенками в нижней части сильно увеличивается, что соответственно увеличивает их объем. Так, в яме № 14 диаметр входа не превышает 0,75, а по дну доходит до 2 м. Глубина ям также различна. Она колеблется в пределах 0,9—2,95 м от современной поверхности. Четыре наиболее мелкие ямы (№ 25, 29, 34, 38) углублены в материк на 0,15—0,25 м, наиболее глубокие (№ 1, 20) — на 2—2,1 м.

На дне некоторых больших ям (№ 3, 20, 52) обнаружены каменные плиты. Они могли использоваться как скамейки и площадки, куда можно было

положить вещи. В яме № 4 плоская каменная плита впущена в материковую стенку. Возможно, она использовалась как ступенька.

Заполнение ям составлял темный гумус с включением кусков камня, костей животных, фрагментов керамики, изредка — испорченных вещей из металла. Керамика из ям ничем не отличается от комплексов полужемлянок, но в большинстве случаев ее или очень мало, или же вообще нет. Лишь в единичных хозяйственных ямах (№ 16, 29) найдено больше 10 фрагментов лепных сосудов, а в яме № 23 — около 70. В яме № 30 на дне расчищен раздавленный лепной горшок. В яме № 28 кроме обломков лепной керамики найдены фрагмент сероглиняного гончарного сосуда и бронзовое кольцо.

Кроме углубленных хозяйственных сооружений на поселении Рашков III на уровне древней дневной поверхности прослежены следы двух наземных построек в виде двух пятен саж с включениями кусков обожженной глины, фрагментов лепной керамики и костей животных. В пределах одной из них найдена бронзовая пряжка. Форма построек близка к четырехугольной или овальной. В одной из них прослежены остатки открытого очага в виде сплошного, обожженного до красного цвета пятна прямо на материке.

Можно предположить, что кроме описанных построек существовали какие-то навесы или загоны для скота, но их следы на поселениях не обнаружены. На поселении Рашков II открыта углубленная хозяйственная постройка (см. табл. I).

На свободных от построек площадках, между хозяйственными ямами, на поселении Рашков III (кв. 123—124 Б, 126 Д, 127 В) на уровне древнего горизонта выявлены открытые очаги (рис. 3). Они подмазаны глиной, хорошо обожжены, покрыты прослойкой золы и древесных углей. Форма их овальная, диаметр 0,5—0,8 м. Обращает на себя внимание тот факт, что следы очагов на Рашковском поселении ни разу не прослежены на свободной площади между жилищами, а только на тех участках, где размещались хозяйственные по-

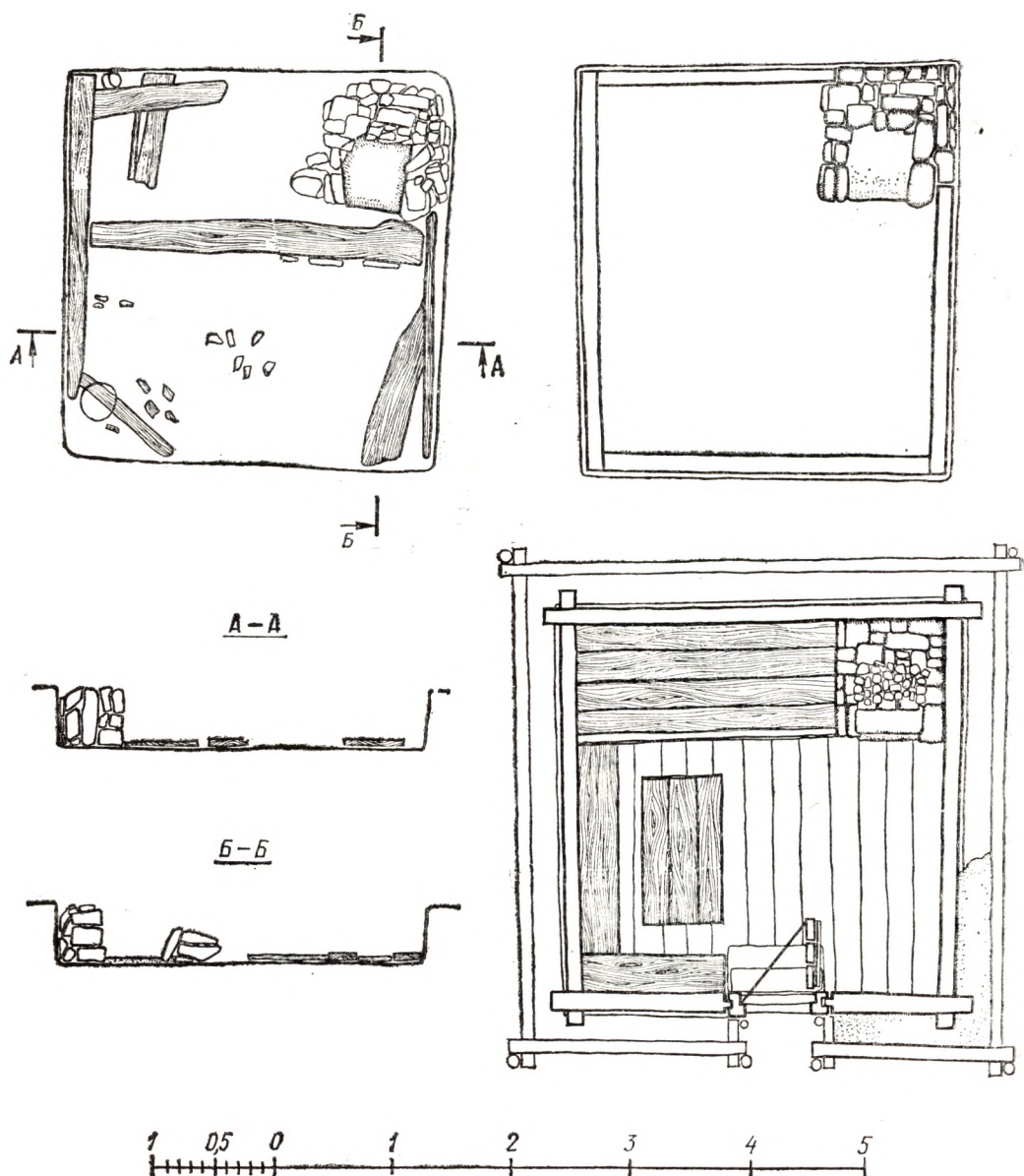

Рис. 17. Рашков III. Реконструкция жилищ № 50.

стройки. То же наблюдается на поселении Городок⁹.

В целом, можно прийти к выводу, что все хозяйственные постройки имели определенное место в планировочной структуре поселения и являлись собственностью общины или ее хозяйственной ячейки — патриархальной семьи.

Попытаемся на основании строительных остатков полностью раскопанного

поселения Рашков III реконструировать жилища и поселение в целом*. Учитывая, что открытые постройки разновременны (делятся на три хронологических периода), для воссоздания целостного облика поселения мы избра-

* Реконструкцию построек на поселении Рашков III и воссоздание его целостного облика осуществили автор и архитектор А. И. Кутовой. Графические работы по реконструкции выполнены А. И. Кутовым.

ли остатки строений последнего хронологического периода, так как они преобладают в количественном отношении и наиболее полно отражают структуру его планировки. Для реконструкции облика жилища использованы прежде всего объекты лучшей сохранности, особенно те, где найдены остатки деревянных конструкций.

Вне зависимости от того, к какому хронологическому периоду относятся жилища, им присущи многие общие признаки: относительная стабильность планировочной структуры, углубленность в материк, однородность конструктивной схемы возведения стен и крыши, близость внутреннего устройства.

Воссоздание целостного облика поселения предваряет реконструкция отдельных характерных построек. В качестве таких объектов выбраны жилище № 50, погибшее от пожара, что предопределило относительно лучшую сохранность остатков деревянных конструкций, и группа из трех построек (синхронных на определенном отрезке времени) — № 17—19, представляющих собой единый жилой комплекс.

Жилище № 50 (рис. 17—19) срубной конструкции. Об этом свидетельствуют хорошо прослеженные остатки обугленных плах нижнего венца стен, залегающих на уровне пола, по периметру постройки, отсутствие ямок от столбов, необходимых в каркасной конструкции. Сказанное подтверждают остальные постройки, где найдены ямки от столбов. Печь, как и в подавляющем большинстве жилищ на поселении, двумя стенками прилегала к материковым стенам жилища. Это предполагает впуск плах коренного венца в пазы между стенкой печи и стеной котлована. На уровне материка конструкция перекрывалась полным венцом. Наземная часть сруба могла быть 2 м высоты; полная высота внутреннего пространства (до конькового прогона крыши) могла составлять 3—3,5 м. Это соответствует результатам расчета высоты жилищ с поперечным относительно входа положением конька двускатной крыши с традиционными для лесостепной полосы уклонами.

По аналогии с другими жилищами поселения (№ 46, 59, 62) вход в жилище № 50, очевидно, находился с запада, со стороны стенки, расположенной напротив устья печи, возведенной в юго-восточном углу. Традиционная для славянского жилища планировочная структура интерьера при подобном расположении входа и печи предполагает расположение печи и «красного угла» по диагонали и, следовательно, размещение стола в этом же месте, место для ночлега возле печи и объединение жилой зоны пристенными скамьями, рубленными с остальными конструкциями дома нацело¹⁰.

На поселении Рашков III открыто несколько групп жилищ, состоящих из трех синхронных построек, расположенных рядом (рис. 14), что предполагает некоторую специфику их конструкции. Так размещены и три постройки (№ 17—19), взятые нами для реконструкции. Две из них (№ 17 и 19) сооружены и функционировали одновременно. Постройка № 18 возведена на небольшом свободном участке между ними и немного позже. Очевидно, комплекс имел вид трехчастной планировочной структуры. Если постройки № 17 и 19 представляют собой, безусловно, нижние части срубных сооружений, то постройку № 18 нельзя считать срубом — из-за дуговидного очертания ее восточной стены и скошенных стенок котлована. Последнее обстоятельство, а также ее незначительные размеры и фундаментальная печь позволяют видеть в ней какое-то хозяйственное, возможно производственное, помещение, входившее в комплекс гнезда жилищ № 15—21.

Тесная блокировка жилищ на незначительном по размерам участке, довольно строгое совмещение их продольных осей и параллельность поперечных заставляют усматривать в них остатки единого жилищно-хозяйственного комплекса, сооруженного под общую систему крыш с параллельным размещением коньковых прогонов (рис. 20; 21). Средняя постройка (№ 18) должна была заполнить все пространство между жилищами № 17 и 19 и иметь по оси восток — запад ограждающие кон-

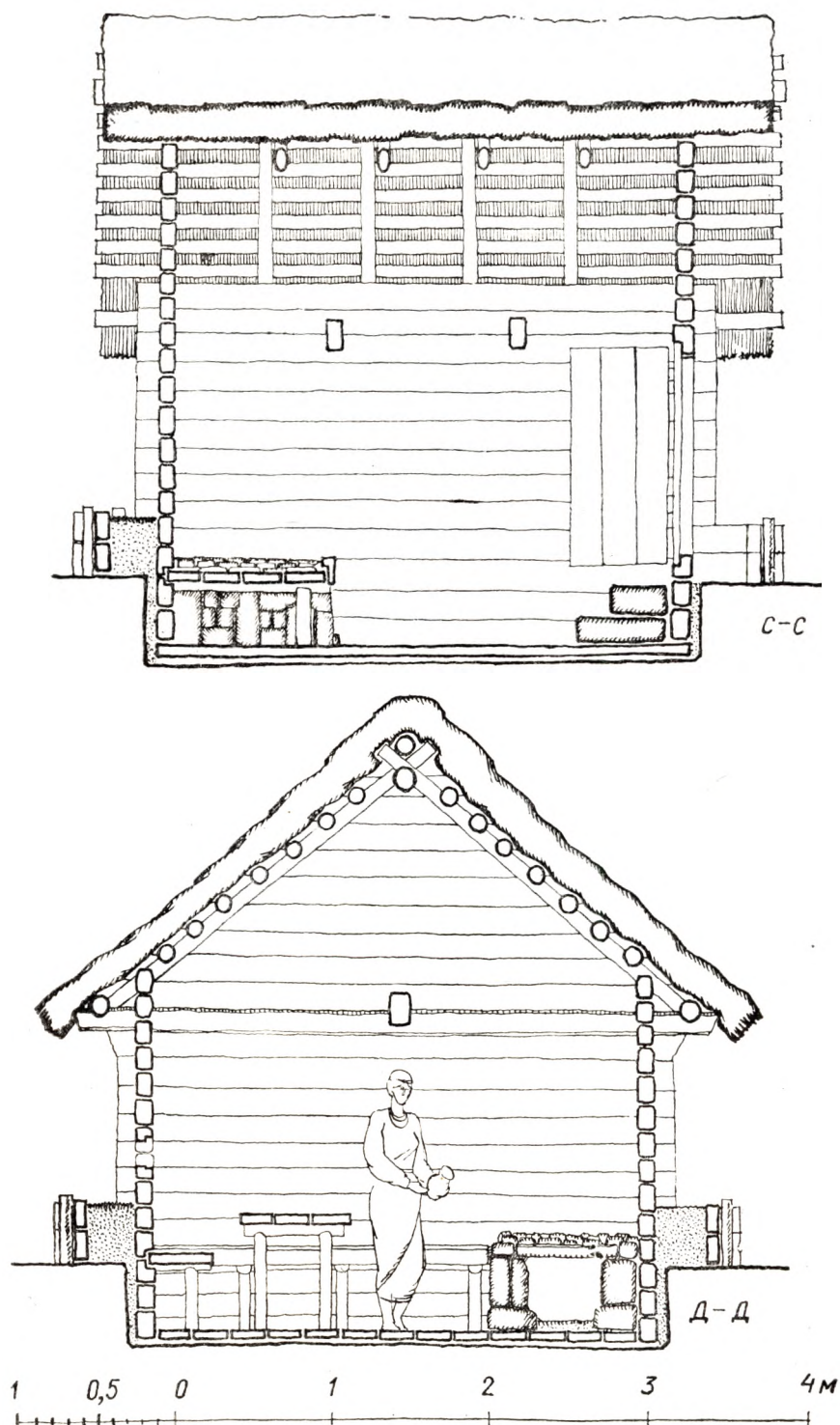

Рис. 18. Рашков III. Реконструкция жилища № 50. Продольный и поперечный разрезы.

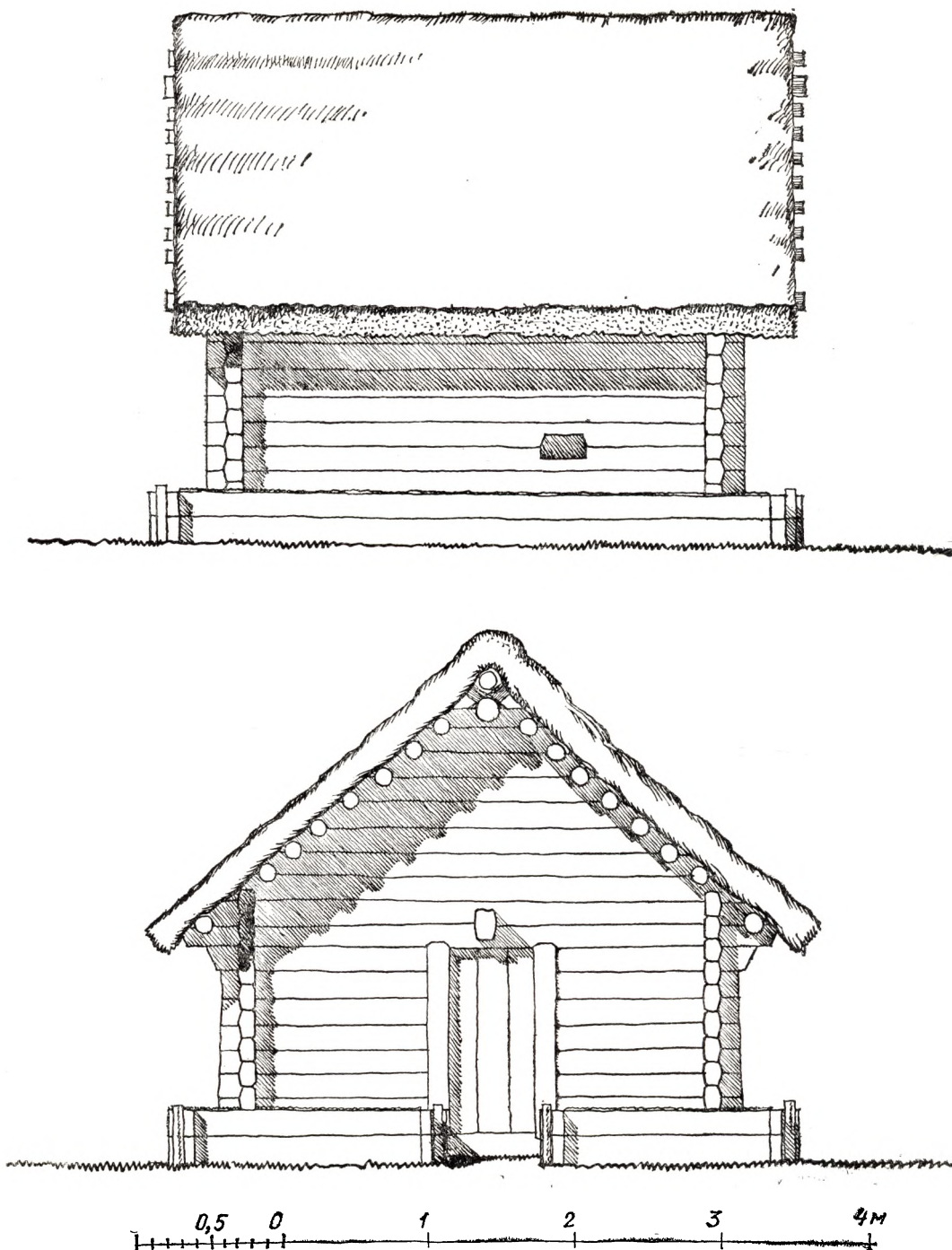

Рис. 19. Рашков III. Реконструкция жилища № 50, Внешний вид.

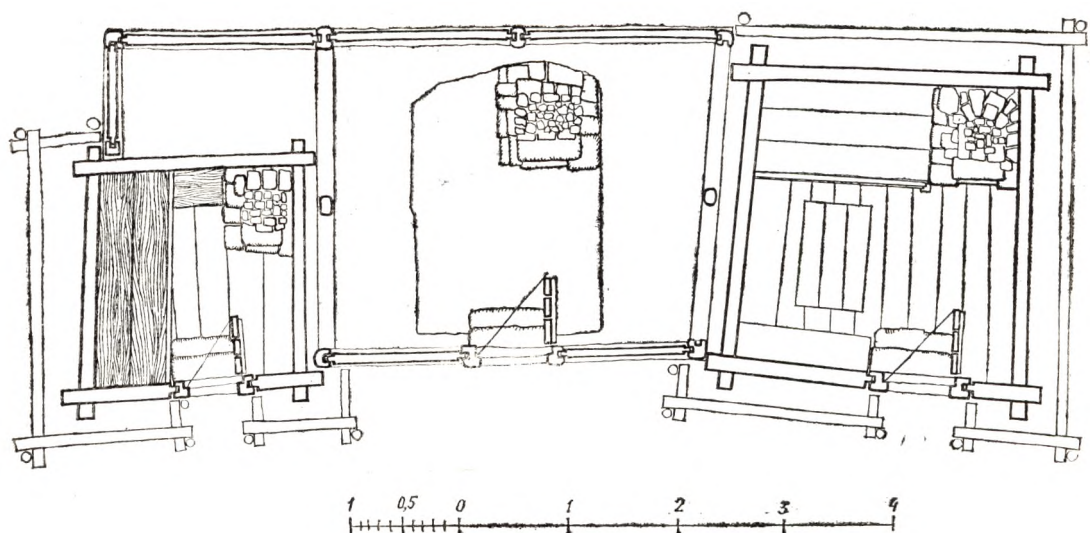

Рис. 20. Реконструкция жилищ № 17–19 в виде трехчастной постройки.

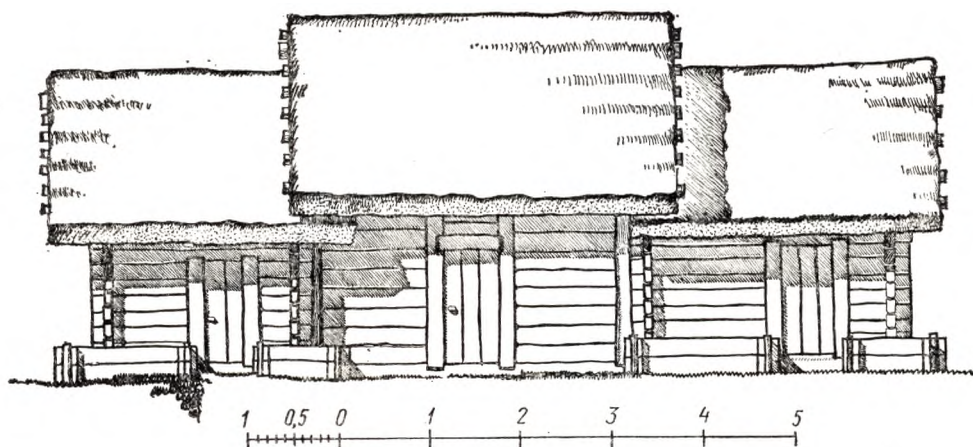

Рис. 21. Рашков III. Реконструкция жилищ № 17–19. Внешний вид.

струкции, опирающиеся на грунт. В последнем случае восточная стена этого сооружения выступала относительно такой же стены жилища № 19 более чем на 1 м. Такой характер плановой организации всего комплекса позволяет предположить устройство средней постройки в виде каркаса со стойками, врубленными в коренной венец. Тем более что возведение сруба на таком тесном участке весьма затруднительно. Заполнение стен наземного каркасного сооружения воссоздано по конструкции «взамет». Такой прием известен по этнографическим данным

Украины и Белоруссии¹¹. Постройки могли принадлежать близким родственникам, входившим в состав большой патриархальной семьи. Конструктивные особенности, планировочная структура и архитектурный облик жилищ № 17 и 19 реконструированы по аналогии с жилищем № 50.

Воссоздавая облик поселения в целом, мы исходили из того, что он относится только к какому-то определенному времени, фиксируя, согласно плану, расположение всех синхронных объектов. Поэтому нами был выбран третий хронологический период, к кото-

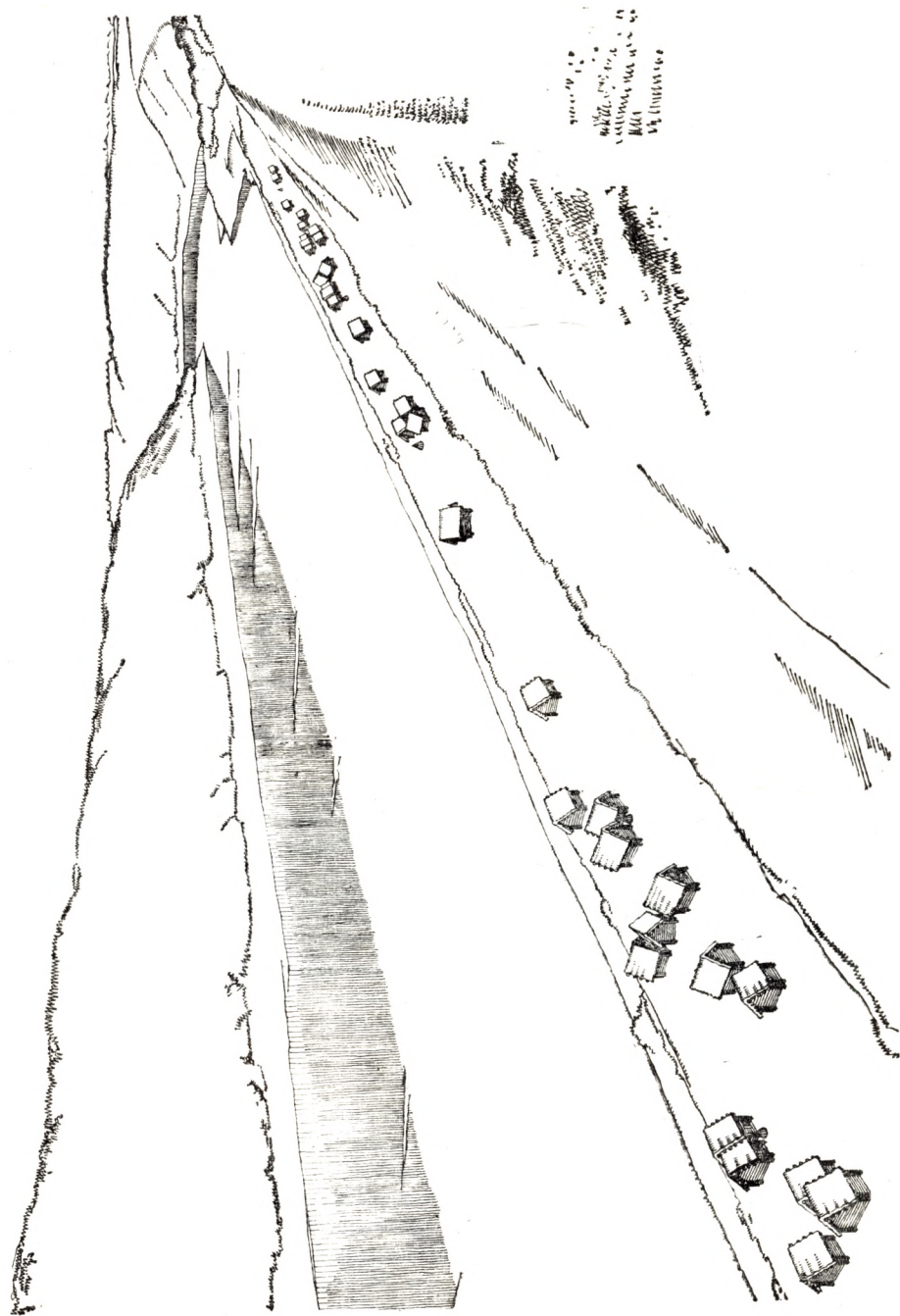

Рис. 22. Рашков III. Общий вид поселения по планировке жилищ III хронологического периода (вид с северо-востока на юго-запад по течению реки).

рому принадлежит наибольшее количество жилых построек (рис. 14). По расположению они вписываются в общую планировку поселения, не нарушая его структуру. Как и на рис. 14, сохраняется расположение построек группами — усадьбами — с корректировкой на проекцию (рис. 22). Там, где было возможно, в соответствии с характером материала и планировки поставлены хозяйственные ямы, также предположительно относящиеся к данному периоду.

Как показали раскопки, поселение Рашков III с начала возникновения и до заупустения застраивалось по всей отведенной для этого площади и всей ее ширине — от русла реки до подножия круто поднимающегося склона. Жили-

ща расположены группами, чередуясь с группами хозяйственных ям, также расположенных на специально отведенных для них участках. На поселении имеются места, свободные от застройки, возможно площади, места собраний, переулки. Во время раскопок какая-то единая магистральная улица не просматривалась. Однако она предположительно угадывается по краю поселения, возле русла реки, то есть по краю берега, в настоящее время обвалившегося в результате подмыва водой.

Таким образом, можно констатировать определенную осмысленную систему застройки поселения, соответствующую социальной структуре славянского общества в середине I тыс. н. э.

IV. ХОЗЯЙСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОСЕЛЕНИЙ

Несмотря на широкие масштабы раскопок поселений у с. Рашков, материалов, характеризующих хозяйственную деятельность их жителей, обнаружено немного. Сказанное относится ко всем областям хозяйственной деятельности, в том числе к материалам для характеристики земледелия. Только в одном жилище Рашкова III (№ 60) среди камней, из которых была сложена печь, найдена часть разбитого верхнего жернова. Больше земледельческих орудий не встречено, хотя по письменным источникам и материалам других славянских поселений раннего средневековья известно, что земледелие занимало важное, по-видимому основное, место в экономике древнеславянского населения. Хозяйственные земледельческие традиции в Поднестровье почти никогда не прерывались, особенно в районах Верхнего и Среднего Днестра, расположенных далеко от степных кочевий. Отсутствие на поселениях у с. Рашков орудий для обработки почвы, сбора урожая, обмолота и переработки зерна можно объяснить тем, что жители переселялись на новые места в мирное время и могли взять их с собой. Сказанное подтверждается относительно небольшим количеством уничтоженных пожаром построек и их одновременностью. На поселении Рашков III следы пожара отчетливо прослежены только в жилище № 50. Возможно, частично или полностью разрушены пожаром еще несколько полуземлянок, где найдены остатки обугленных плах. Незначительное количество таких построек и их принадлежность к разным хронологическим периодам говорят о том, что пожары были случайными, не свя-

занными с какими-то экстремальными событиями, угрожавшими существованию поселения.

Вторая причина отсутствия в материалах Рашковских поселений земледельческих и многих других орудий труда, по-видимому, заключается в том, что они изготовлялись преимущественно из дерева и поэтому не сохранились. Следы земледелия на поселении Рашков III зафиксированы довольно отчетливо. В заполнении некоторых жилищ, особенно полуземлянки № 50 и нескольких хозяйственных ям, обнаружены обугленные зерна культурных злаков — пшеницы, ржи, проса. Кроме того, Г. А. Пашкевич проведены палеоботанические исследования керамики поселений. В результате изучения ею 1256 фрагментов керамики и целых сосудов, а также других изделий из глины обнаружены отпечатки зерновок и семян ячменя пленчатого и голозерного, проса, пшеницы мягкой, карликовой и двузернянки, ржи, гороха, а также несколько отпечатков конопли, льна и сорняка костра-полевого.

Наличие у славян продуктов земледелия фиксируют письменные источники. В «Стратегиконе» Маврикия есть упоминание о том, что «у славян имеется большое количество различного скота и плодов земных», среди которых названы просо и пшеница¹. Феофан пишет о пополнении византийским войском запасов продуктов в землях славян². Менандр свидетельствует о том, что аварские военные отряды, вступавшие на славянские земли, в первую очередь уничтожали их «посевы и нивы»³.

Топографическое размещение славянских поселений на Среднем Днестре

(главным образом в долинах с плодородными черноземными почвами и лугами) свидетельствуют о земледельческом характере хозяйства. Поселение Рашков III расположено на первой надпойменной террасе Днестра, где земли под пахоту и луга составляли не более 20 га. Подобные размеры площади очень незначительны для ведения земледельческо-скотоводческого хозяйства коллективом, насчитывавшим в определенные периоды более 20—30 одновременных жилищ. Приблизительно такие же площади пахотной земли находились с западной стороны поселения Рашков II. Поэтому жители использовали черноземные земли, расположенные над поселением на плато. Их площадь составляла несколько сотен гектаров, что давало возможность неограниченного роста сельскохозяйственной продукции и содержания необходимого количества скота в условиях экстенсивного хозяйства. Это обеспечивало длительное существование поселений и их развитие.

На соседних поднепровских раннеславянских поселениях в Городке и Бакоте найдены орудия пахоты — железные наральники⁴, а в Звиняче и Горошевой — железные серпы⁵. На многих поселениях встречаются жернова⁶. Уровень агротехники невысокий, но наряду с подсечным земледелием и переложной системой существовала, возможно, система севооборотов, во всяком случае озимых и яровых культур. Мы не можем сказать, какое количество продуктов земледелия заготавливало население Рашковских поселений. Очевидно, достаточное для поддержания жизнедеятельности населения и его прироста, обеспечивающего нормальное функционирование селищ. Исходя из наличия на поселении Рашков III больших хозяйственных ям (№ 20, 28, 36), можно предположить, что создавались общинные запасы хлеба, часть из которых при необходимости распределялась между членами общины.

Важное место в хозяйстве жителей Рашковских поселений занимало скотоводство. Оно засвидетельствовано наличием в заполнениях многих помещений и хозяйственных ям, а также в

культурном слое вне объектов костей домашних животных. На поселении Рашков III отобрано 506 диагностируемых костей животных, из них 505 — домашних. Представлены все традиционные в этих широтах домашние животные, кроме собаки и кошки. Распределение костей по видам животных следующее: крупный рогатый скот — 222 кости (19 особей); свинья — 87 костей (19 особей); овца или коза — 76 костей (13 особей); лошадь — 15 костей (3 особи); птица — 5 костей (2 особи). Как видим, по количеству особей на первом месте стоят крупный рогатый скот (35,2 %) и свинья (35,2 %), на втором — мелкий рогатый скот (24,1 %) и на третьем — лошадь (5,5 %). Кости диких животных представлены на поселении только одной особью благородного оленя*. Мы считаем, что охота играла в хозяйстве жителей поселения Рашков III более значительную роль. Отсутствие костей диких животных в культурном слое поселения пока труднообъяснимо. Однако это не первое раннесредневековое поселение на Днестре, где отсутствуют или почти отсутствуют кости диких животных. С таким явлением мы встречались и при исследовании поселения в Зеленом Гае. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Продукты питания на Рашковских поселениях пополнялись в какой-то мере за счет промыслов — таких, как рыбная ловля, собирательство, возможно, бортничество. Рыбная ловля у населения, живущего вдоль берегов Днестра, по всей вероятности, преобладала над другими видами промыслов. Однако рыболовных снастей, кроме грузил, на описываемом поселении не найдено. Употребление рыбы засвидетельствовано находками чешуи.

Не много данных на Рашковском поселении и для характеристики металлообработки. Здесь отсутствуют следы плавки железа, его дальнейшей обработки, хотя на других славянских раннесредневековых поселениях Среднего и Верхнего Поднепровья (Бакота, Городок, Бовшев) находки железных пла-

* Определение костей животных проведено О. П. Журавлевым.

ков и запасов железной руды известны. Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о том, что железные предметы, найденные на Рашковских поселениях, были получены путем обмена с соседними селищами, где существовали центры металлообработки.

Найденные на Рашкове изделия подвергнуты Г. А. Вознесенской металлографическому изучению. Большинство из них отковано целиком из куска железа или мягкой сырцово́й стали, некоторые (шило) — из углеродистой. Только у пружинных ножниц — наварные стальные лезвия. Г. А. Вознесенская считает, что подобные сложные изделия только начинали осваиваться славянскими кузнецами.

Для большинства изделий характерна простота технологических приемов, традиционных в этом регионе начиная с позднеримского времени: использование пакетного металла, цементация заготовок для получения более качественной высокоуглеродистой стали. О структурной близости металла Рашковского поселения и более ранних (римского времени) в поднепровском регионе свидетельствует отсутствие в изделиях сколько-нибудь значительного включения шлаков. Г. А. Вознесенская приходит к заключению, что «кузнечная техника среднеднепровских славянских поселений, в том числе Рашкова III и (даже более позднего. — В. Б.) Рашкова I, имеет больше сходства с черняховской, чем кузнечная техника других групп славянских памятников, материалы которых аналитически исследованы»⁷.

Предметы бронзолитейного производства на Рашковских поселениях представлены браслетами, пряжкой, фибулой, кольцами, медальоном, иглами, обломками бронзовых пластин и др. Не все они изготовлены на месте, например фибула, медальон, кольцо с отходящими лучами или серебряный крестик-подвеска. Однако на поселениях найдены глиняная льячка и три тигля, что указывает на существование бронзолитейного производства.

Наличие в склоне, возвышающемся над Рашковскими поселениями, а также в подножии береговой террасы вы-

ходов довольно мягкого, поддающегося обработке камня-песчаника обусловило его широкое применение для постройки печей. Стены большинства печей возводились из специально откалываемых плит необходимого размера. Такие плиты иногда использовались в качестве рабочих площадок. Судя по тому, что стены печи в различных жилищах ставились неодинаково, можно предположить, что на поселении было несколько специалистов по их сооружению. В одних случаях стенки сооружались из каменных плит, поставленных в два-три ряда ребром (жилище № 46), в другом — плиты стояли на определенном расстоянии друг от друга, а пустота заполнялась более мелкими кусками камня. Чаще всего последний метод применялся для сооружения задних, более широких стенок печи (жилища № 8, 23, 36). Использовалась и комбинированная кладка, когда плиты ставились ребром и плашмя (жилище № 23) или только плашмя (жилище № 65). Несколько печей полностью сооружено из мелких кусков камня (жилища № 59, 63, 64).

Применение камня для постройки фундаментов жилищ или их стен, а также каких-либо других хозяйственных построек не практиковалось. Для этого славянское население, в том числе жители Рашковских поселений, широко применяли дерево. У всех жилищ поселения, судя по погибшей от пожара полуземлянке № 50, стены возведены из деревянных плах, закрепленных «в обло» или «в лапу». Деревянный каркас составлял и основу крыши, в отдельных случаях (жилище № 50) деревянными плахами устилался пол. Дерево широко использовалось и для изготовления предметов бытового назначения. Из него делали земледельческие орудия труда, мебель, посуду, ложки и пр. Исходя из данных, полученных в настоящее время на многих славянских поселениях раннего средневековья и особенно на городище VI—VII вв. у с. Зимно Волинской области, можно восстановить и состав инструментария для обработки дерева. Это топор, долото, тесло, струг, нож, сверло и даже токарный станок, засвидетель-

ствованный железным резцом и готовыми изделиями — точеными мергельными пряслицами на городище в Зимно⁸. Токарный резец и точеное мергельное пряслице найдены нами в Поднестровье на поселении черняховской культуры III — начала V в. у с. Бовшев Галицкого района Ивано-Франковской области⁹, то есть в еще более раннее время. Вполне допустимо предположить возможность изготовления на токарном станке столовой посуды, особенно тарелок, чашек, а возможно, и крышек, отсутствующих в керамических комплексах раннесредневековых славянских поселений. Только самые ранние славянские селища раннего средневековья содержат в культурном слое единичные находки сероглиняной гончарной столовой посуды.

Переходя к вопросу о керамическом производстве на Рашковских поселениях, отметим, что еще не выяснено, откуда поступала сюда гончарная сероглиняная керамика. Сказанное относится и к другим раннеславянским поселениям V—VII вв. в Поднестровье. На этой территории гончарная посуда появляется уже в готовом виде в позднелатенское время вместе с древностями кельтов. На поселении Бовшев I Л. И. Крушельницкой открыто углубленное жилище последних столетий до нашей эры, где наряду с лепной посудой найдена гончарная сероглиняная, а также графитованная керамика¹⁰. В первых веках нашей эры в Верхнем и Среднем Поднестровье гончарная посуда использовалась населением липицкой культуры, а в позднеримское время — черняховской¹¹. В последнем периоде изготовления гончарной сероглиняной посуды высокого качества и искусно орнаментированной в лесостепной и степной части Украины достигает наивысшего развития.

Появление гончарных центров объясняется дальнейшим расширением провинциально-римского влияния на эти регионы. В конце IV — начала V в., после гуннского нашествия, гончарное производство резко падает, но полностью не исчезает, как считалось раньше. На наиболее ранних славянских поселениях, возникших в V в., еще бытует

сероглиняная гончарная посуда, характерная для позднеримского времени, но в незначительном количестве, составляя на разных памятниках от 1 до 15 % всего керамического комплекса. Последнее засвидетельствовано материалами раннеславянских поселений Зеленый Гай, Устье, Лука-Каветчинская, Кодын, Глубокая и пр.¹²

Напомним, что в Кодыне в жилище № 10 вместе с лепной и гончарной керамикой найдена железная фибула, датируемая не позже V в. н. э. На позднечерняховском поселении у с. Теремцы Хмельницкой области на среднем Днестре в подквадратной полуземлянке с печью-каменкой (№ 14) вместе с трехпальчатой бронзовой фибулой первой половины V в. н. э. нами обнаружена лепная (47 %) и гончарная (53 %) керамика. На Днестре известны и другие, датированные фибулами памятники V в. н. э. (Лука-Каветчинская), подтверждающие наличие на славянских поселениях жилищных комплексов с лепной и гончарной сероглиняной керамикой. Все это свидетельствует о наличии на Среднем Днестре в гуннское время каких-то единичных действующих гончарных центров, оставшихся от позднеримского времени. Подтверждение — находка развала двухъярусной гончарной печи у с. Глубокая Черновицкой области (Л. В. Вакуленко). Печь открыта на борту славянского подквадратного жилища, из которого был вход в полуземлянку. В печи обнаружена гончарная сероглиняная керамика¹³. Не исключено, что гончарная керамика в гуннское время поступала на Среднее Поднестровье из более южных придунайских гончарных центров, действующих там во время переселения народов и в раннем средневековье. Это засвидетельствовано материалами поселений типа Ипотешт — Киндешт — Чурел на территории Румынии¹⁴.

По технике изготовления, форме, способу обработки поверхности гончарная посуда на раннесредневековых памятниках, в том числе на Рашковских поселениях, очень близка к керамике позднеримского времени. Она более низкого качества и в основном не орнаментирована. Гончарная сероглиняная

посуда исчезает из обихода в Поднестровье лишь в VI в.

В отличие от гончарной лепная посуда изготавливалась на месте самими жителями поселения. В глину добавляли главным образом шамот, иногда незначительное количество песка или дресвы. Подставку для формовки сосуда подсыпали песком или травой, в одном случае на дне горшка остался отпечаток круглого диска. Возможно, это следы первых попыток использовать для формовки сосуда вращающийся круг. Корпус сосуда формовался ленточным способом. Поверхность в зависимости от характера примесей оставалась более или менее бугристой. Лишь у незначительного количества сосудов поверхность при сглаживании дополнительно обрабатывалась. Обжиг сосудов неравномерный, так как обжигались они в обычных открытых печах.

На рашковских поселениях выявлены следы некоторых других видов занятий населения. Среди них прядение и ткачество. Они засвидетельствованы находками прясел и глиняных конусов от ткацкого станка, а также ножницами для стрижки овец (рис. 10, 1—6; 11, 1). Сырьем служили овечья шерсть и, по-видимому, волокна конопли и льна. Помимо тканей одежда и обувь изготавливались из шкур домашних и диких животных. На обработку кости указывают находки костяных пластинок, проколов, игл. На Рашковских поселениях из кости изготавливали самые простые предметы.

Славянское население Среднего Поднестровья, в том числе Рашковских поселений, вело обменную торговлю, в частности с населением Подунавья. Скот и зерно менялись на некоторые предметы быта и украшения. На Рашковских поселениях импортами можно считать серебряный крестик, бронзовое кольцо с ответвлениями в виде лучей, медальон, пряжку от шкатулки, а возможно, и сероглиняную гончарную посуду.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о социальной структуре Рашковских поселений. Для его решения надежный материал дает лишь полностью исследованное поселение Рашков III. Его изучение убедительно показало,

что существовавшее ранее мнение о славянских поселениях как маленьких общинных поселках с беспорядочной застройкой требует существенных коррективов.

Рашков III — это значительное, бытовавшее длительное время селище с регулярной застройкой, насчитывавшее не менее 100 жилищ и более 50 хозяйственных построек. Такое количество объектов до сих пор не было открыто ни на одном славянском поселении V—VII вв. Учитывая длительность существования поселения, для определения одновременности построек возникла необходимость выделения строительных периодов. Нам удалось разделить 79 полуземлянок из 91 по трем хронологическим периодам. В каждом из них на поселении бытовало одновременно от 21 до 35 жилищ. Если к этому добавить около 20 построек, не дошедших до нас и хронологически не определенных, то в каждом хронологическом периоде их окажется еще больше. Все это меняет представление о поселениях пражской культуры как маленьких родовых поселках, не достигающих и 10 одновременных построек подобно известному поселению Корчак VII¹⁵. Из сказанного следует, что наряду с небольшими поселениями, известными главным образом на Житомирском Полесье, существовали довольно большие. Возможно, центры каких-то более широких социальных структур. Это тем более вероятно, что славянские раннесредневековые поселения группируются всегда гнездами, по несколько селищ на небольшом расстоянии друг от друга.

Поселение Рашков III убедительно подтвердило преобладание групповой застройки на славянских поселениях V—VII вв., уже известной по раскопкам в Дессау-Мозиккау и др.¹⁶ Все жилые и хозяйственные одновременные постройки расположены группами по два, три, пять, а то и семь жилищ, объединяясь в один двор, одну хозяйственную единицу с общими хозяйственными сооружениями. Наряду с этим наблюдается зарождение тенденции к выделению индивидуальных жилищ-дворов, просматривающихся на планах, пред-

ставляющих застройку поселения по хронологическим периодам (см. рис. 14).

В первом хронологическом периоде выделяются восемь групп жилищ. В шести группах по две полуземлянки, в одной — три, еще в одной — пять жилищ. Жилище № 68 расположено отдельно, являясь индивидуальным хозяйством. Во втором периоде количество групп жилищ и построек меняется мало. Из семи групп жилищ четыре состоят из двух, две — из трех и одна — из пяти полуземлянок. Три жилища (№ 38, 72, 78), судя по расположению, можно считать отдельными дворами. В третьем хронологическом периоде число групп увеличивается до восьми, но возрастает и количество жилищ в каждой из них (см. рис. 14). В одной группе — две полуземлянки, четыре группы состоят из трех жилищ, одна — из четырех, одна — из пяти, а еще одна — из семи. Одновременно увеличивается количество жилищ-дворов — до пяти (№ 9, 31, 34, 45, 56).

Таким образом, в хронологической последовательности наблюдается, с одной стороны, увеличение количества групп жилых построек и жилищ в них, то есть рост и укрепление семейной общины, а с другой — постепенное повышение числа отдельных дворов — индивидуальных хозяйств.

Обращает внимание еще одна черта, характерная для славянских памятников V—VII вв., также довольно четко выраженная на нашем поселении: количественное преобладание жилищ над хозяйственными ямами. В числовом выражении они соотносятся как 2 : 1, то есть на два жилища приходится одна хозяйственная яма. Добавим, что все жилые постройки Рашковского поселения небольших размеров: в среднем от 6 до 12 м². Кроме того, площадь 10 из них не превышает 4—5,5 м². В то же время емкость хозяйственных ям значительна, а в отдельных случаях большая.

Определенные черты поселения — групповая застройка, количественное нарастание жилищ в группах, традиция не тревожить место старых построек новыми объектами, количественное преобладание жилищ над хозяй-

ственными ямами, небольшой размер жилых и значительные объемы хозяйственных построек — отражают социальную организацию жителей рашковского поселения, систему семейных и хозяйственных отношений.

Основной экономической ячейкой славянского общества V—VII вв. исходя из приведенных данных являлась большая патриархальная семья. В нее на поселении Рашков III входило от двух до семи малых семей, определяемых количеством жилищ в группе. Каждая большая патриархальная семья представляла собой хозяйственную единицу — семейную общину — со своим двором и хозяйственными постройками, где хранились главным образом продукты питания. Последние использовали коллективно, всей семьей, о чем свидетельствует всегда меньшее количество ям, чем жилищ в группе. Таких семейных общин на Рашкове III в первом хронологическом периоде было восемь и одно индивидуальное хозяйство, во втором — семь и три индивидуальных хозяйства, в третьем — восемь и пять индивидуальных хозяйств.

Прослеживается динамика роста как сельской общины в целом, так и внутри семейной общины — патриархальной семьи. В первом и втором периодах количество семейных общин и их состав меняются незначительно (одна семейная группа исчезает и на одну единицу увеличивается группа с тремя постройками). В третьем периоде первая категория снова возрастает на одну единицу по сравнению со вторым и значительно увеличивает количество малых (элементарных) семей в своем составе (до семи). Кроме того, на две единицы растет число индивидуальных хозяйств.

Исходя из такой социальной структуры можно предположить, что патриархальная семья в V—VII вв. все время укреплялась. Она имела в пользовании определенный участок пахотной земли, которая обрабатывалась сообща всеми членами, сельскохозяйственный инвентарь, скот, хозяйственные помещения. Леса, луга, пастбища находились во владении сельской общины. Однако жилища, судя по их

незначительным размерам, принадлежали малым семьям. По-видимому, каждая такая семья, получая из общего, семейного амбара продукты, сама готовила еду.

Начиная с первого периода наблюдается процесс выделения малых семей в самостоятельные хозяйственные единицы. Их количество с развитием поселения хотя и медленно, но последовательно увеличивается, составляя в разные периоды существования поселения приблизительно 1—5 % количества жилищ. Поэтому мы можем рассматривать славянские селища раннего средневековья (V—VII вв.) типа Рашков III в Поднестровье как переходную форму от первобытной к соседской общине. В ней большие патриархальные семьи наряду с выделившимися малыми выступают в экономической области как соседи.

Они еще сохраняют черты родообщинного строя, как хозяйственно, так и в семейной жизни, являясь замкнутым коллективом людей, ведущих натуральное хозяйство, для которого характерны совместные производство и потребление. Довольно ярко прослеживаются кровнородственные узы; жилища строят в пределах семейной группы, не нарушая при этом мест старой застройки сородичей.

Выделение внутри большой патриархальной семьи малых проявляется в постройке индивидуальных жилищ, а в дальнейшем — в выделении малых семей как самостоятельных хозяйственных единиц. Но этот процесс на славянских поселениях V—VII вв. еще только зарождался и проходил довольно медленно. Большая патриархальная семья по-прежнему оставалась ведущей. Экономическая взаимозависимость больших патриархальных семей и малых определялась уровнем развития производительных сил. Малая семья еще не была экономически независимой. Можно предположить, что некоторые большие хозяйственные ямы на поселении (№ 20, 28, 36) являлись собственностью сельской общины. В них хранились общинные запасы зерна или другие продукты, которые в случае голода и засухи распределялись между ее членами.

Следует отметить еще одну черту славянских поселений в Рашкове — отсутствие имущественной дифференциации. Из всех исследованных нами жилищ ни одно не выделяется размерами, конструктивными особенностями или богатством инвентаря. Добавим, что и на других славянских поселениях V—VII вв. прослеживается та же картина. В то же время на синхронном славянском городище у с. Зимно на Волыни найден богатый инвентарь: орудия труда, оружие, конская сбруя, более сотни украшений, изготовленных из цветных металлов и серебра, византийская монета¹⁷. По географическому положению (высокий материковый мыс) и укреплениям, по богатству находок городище выделяется среди славянских памятников V—VII вв. Очевидно, оно являлось племенным славянским центром (возможно, дулебов)¹⁸, местом пребывания дружины и племенной знати. Из сказанного можно сделать вывод, что имущественная дифференциация славянского общества в V—VII вв. археологически прослеживается только на уровне выделения дружинной и племенной верхушки.

Монографическое изучение материалов поселения Рашков III позволяет рассмотреть вопрос о демографии: известно количество жилищ, их приблизительное число в каждом из трех хронологических периодов, размеры построек. Мы также исходим из того, что каждое жилище занимала одна малая семья. Однако перечисленные факторы могут быть использованы для демографических исследований только при наличии данных о количестве малой семьи, входящей в семейную общину, или усредненных данных о количестве в среднем составе семейной общины в целом, занимающей группу жилищ разных размеров, составляющих один двор.

Определить количественный состав семьи довольно сложно. Трудно воспользоваться общими данными специалистов по вопросам демографии позднего средневековья, поскольку они усреднены¹⁹. И все же необходимо согласиться с ними в том, что в средние века из-за большой детской смертности

воспроизводство и естественный прирост населения (при среднем возрасте 25—30 лет) возможны были только при наличии в семье не менее двух взрослых детей, то есть 4—5 человек²⁰. Такие же данные приняты в археологии для славянских поселений второй половины I тыс. н. э.²¹ Они подтверждаются документированными этнографическими материалами по изучению состава семьи на русском Севере в XVII—XVIII вв.²²

Перед нами встает вопрос: могли ли поместиться в жилищах Рашковского поселения семьи с таким количеством людей? Ответ может быть отрицательным лишь для жилищ незначительных размеров, где проживали малые семьи. Но он будет положительным, если поставить в основу расчетов всю группу жилищ, входивших в состав двора большой патриархальной семьи, состоящей из двух и более малых. В подобном случае даже в группе, состоящей лишь из двух синхронных полужемлянок разных размеров, могла разместиться семья из 6—8 человек, то есть родители и их дети. Как известно, на Рашковском поселении из 77 жилищ, размеры которых установлены точно, площадь 67-ми от 6 до 12,3 м², лишь 10 полужемлянок не превышает 5,5 м². Можно предположить, что и 23 неучтенных жилища из возможных 100 по размерам площади находились в таком же количественном соотношении, то есть очень малых жилищ могло быть приблизительно 13 из 100. В них проживало не менее двух человек — парная семья, но могли разместиться и три-четыре, а в более просторных — четыре — шесть человек. Таким образом, в двух жилищах, которые занимала большая патриархальная семья, размещалось в среднем 8—10 человек, в трех — 12—15 и т. д. При такой, по нашему мнению, наиболее возможной раскладке в первом хронологическом периоде в 21 жилой постройке проживало в среднем 84—105 человек.

Во втором хронологическом периоде по сравнению с первым общее количество жилищ увеличивается на две еди-

ницы — до 23. В них в среднем могло проживать 92—115 человек.

Социальная структура славянского общества V—VII вв. определялась уровнем развития производства. Его экономической основой являлись подсечно-пашенное и переложное земледелие, а также скотоводство²⁶. Именно эти отрасли хозяйства могли обеспечить существование на протяжении двух столетий таких крупных селищ, как Рашков III.

В третьем хронологическом периоде количество одновременных жилищ возрастает довольно значительно — до 35, что соответственно увеличивает численность населения — 140—175, а его прирост — на 48—60 человек.

Такое значительное повышение численности жителей Рашковского поселения в третьем хронологическом периоде противоречит данным о среднем приросте населения в раннем средневековье²³. Оно не соответствует и данным прироста населения Рашкова между первым и вторым хронологическими периодами: не более 8—10 человек. Учитывая все это, можно высказать предположение о том, что на селище Рашков III поселяется какая-то группа людей из соседних поселений Среднего Днестра.

В целом, на поселении Рашков III в течение всего его существования проживало 400—500 человек.

Исходя из материалов Рашкова, а также исследований Б. А. Тимощука в Северной Буковине²⁴, с учетом других широко исследованных славянских поселений можно сделать вывод, что славяне в конце V—VII в. только начинали переходить от родовой к соседской общине. Славянские селища состояли из определенного количества патриархальных семей (на Рашковском поселении в различные периоды их насчитывалось от 7 до 8), представляющих собой родственные коллективы, состоящие из малых парных семей, жилища и хозяйственные постройки которых располагались группами, составляя отдельные дворы, а вместе — сельскую общину, что отчетливо прослеживается по планировке поселений.

V. МЕСТО ПОСЕЛЕНИЙ У с. РАШКОВ СРЕДИ ДРУГИХ СИНХРОННЫХ ПАМЯТНИКОВ И ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАЖСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Поселения Рашков II и III хорошо вписываются в круг памятников пражской культуры Среднего и Верхнего Поднестровья, хотя и не лишены некоторых особенностей.

Их расположение в прибрежной незатопленной части первой береговой террасы довольно типично для славянских поселений V—VII вв. Поднестровья. Несколько необычна вытянутость поселений, но она обусловлена топографическими особенностями местности. Отметим, что большинство раннесредневековых поселений на Днестре размещалось в нижней части первой надпойменной террасы (Сокол, Лука-Каветчинская, Бакота и др.) и лишь некоторые (Зеленый Гай, Червоная Слободка) — на плато, удаленном от русла реки на 1,5—2 км. В последнем случае выбирались места рядом с источником воды.

Общеизвестно, что в раннем средневековье славянские поселения располагались группами по три — пять и больше селищ на небольшом (1—4 км) расстоянии друг от друга. Синхронные поселения Рашков II и III, расположенные на одной прибрежной террасе на расстоянии 0,5 км друг от друга, не единственны.

Для планировки Рашковских поселений характерна групповая застройка, которой соответствует планировка большинства славянских поселений Поднестровья. Одинаково или очень близко количественное соотношение жилищ и хозяйственных ям на поселениях; близки их основные характеристики — форма, глубина, устройство интерьера, отопительные сооружения, подполь-

ные ямы. Прослеживаются и некоторые различия. В целом, рашковские жилища несколько меньших размеров, чем на синхронных поселениях Поднестровья и даже на более широкой территории между Днестром и Верхней Вислой. Так, в Поднестровье до исследования Рашкова жилища (кроме отдельных построек) меньше 9 м² не были известны. В Рашкове III у 10 жилищ площадь 4—5,5 м². Кроме того, тут отсутствуют жилища, площадь которых была бы более 12,3 м², а в Рашкове II — 13 м², в то время как на большинстве славянских поселений пражской культуры Поднестровья средняя площадь полуземлянок составляла 12—16 м², а максимальная — 20 м² (Зеленый Гай, Устье, Городок и пр.)¹.

До завершения раскопок Рашковских поселений существовало мнение, что в V—VI вв., то есть на раннем этапе развития пражской культуры, в Поднестровье и Подунавье преобладали жилища каркасно-столбовой конструкции. Некоторые исследователи (И. П. Русанова, Б. А. Тимошук) даже полагали, что наличие или отсутствие таких жилищ является хронологическим показателем, поскольку срубные жилища появляются (по их мнению) на более позднем этапе².

Изучение поселений у с. Рашков и др. показало, что подобные наблюдения ошибочны. У жилищ Рашкова II и III (кроме одной хозяйственной постройки) стены срубные независимо от того, к какому хронологическому этапу они относятся — раннему или позднему. В Городке на поселении V—

VII вв. срубные стены также были у всех открытых жилищ. И наоборот, на более позднем поселении конца VII—IX вв. — Рашков I — в подавляющем большинстве жилищ из 80 открытых имелись ямки от столбов, свидетельствующие о столбовой конструкции стен. В отличие от перечисленных памятников на поселении V—VII вв. Зеленый Гай из восьми открытых полуземлянок семь имели столбовую конструкцию стен, в том числе ранние, содержащие гончарную керамику³.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что столбовые и срубные жилища строились параллельно уже с начала образования пражской культуры. Конструкция стен в славянских полуземлянках не может служить основанием для их хронологического членения. Исследования поселений у с. Рашков не оставляют сомнений на этот счет.

Вопрос об истоках возникновения раннеславянской полуземлянки (подквадратной в плане формы, с деревянными стенами и печкой-каменкой в одном из углов) еще окончательно не решен. В зависимости от того, в каком регионе исследователи усматривают истоки славянской раннесредневековой культуры, они ищут и прототипы славянского жилища: И. П. Русанова и В. В. Седов слагаемые компоненты пражской культуры, не исключая жилища, выводят из пшеворской культуры; П. Н. Третьяков, Й. Вернер, К. Годловский видят истоки раннесредневековых славянских культур в древностях киевской культуры⁴; П. Донат зарождение славянской полуземлянки связывает с лесостепной зоной Восточной Европы, полагая, что в лесной зоне Европейского континента всегда преобладали наземные постройки. В решении вопроса о наземных и углубленных типах построек он исходит из своеобразия ландшафтных зон⁵.

В Восточной Европе наиболее ранние углубленные жилища подквадратной формы с плетневыми и срубными стенами, открытым очагом встречаются на поселениях зарубинецкой культуры в Среднем Поднепровье⁶. Под-

квадратные полуземлянки открыты на всех известных поселениях киевской культуры III — начала V в. н. э., где представляют единственный тип жилища (Роище, Ульяновка, Глеваха и др. в Поднепровье и Подесенье)⁷. Отопительным сооружением остается открытый очаг, расположенный в центре жилища; только на некоторых поселениях встречаются глиняные печи, иногда вырезанные в материковой стене. Стены срубные или каркасно-плетневые, но появляется центральный столб, чего не наблюдалось раньше и что, по-видимому, несколько меняет общий вид постройки. Подквадратные жилища известны и на поселениях второй четверти I тыс. н. э. черняховской культуры (Черепин Львовской области, Теремцы, Бакота, Сокол, Бернашевка Хмельницкой, Демьянов Ивано-Франковской, Журовка Черкасской области)⁸.

В черняховской культуре подквадратные полуземлянки существуют совместно с другими типами углубленных жилищ (овальными, удлиненными). Известны и наземные постройки с глинобитными стенами, нередко преобладающие в количественном отношении. Однако на многих черняховских поселениях Левобережья Среднего Днестра именно подквадратная полуземлянка с плетневыми или срубными стенами является основным типом жилищной постройки (Теремцы, Сокол, Бакота и др.). Важной особенностью черняховских подквадратных полуземлянок Верхнего и Среднего Поднепровья является наличие в них печей-каменок, расположенных в одном из углов жилищ.

Печи-каменки открыты в 2 из 8 жилищ в Черепине, в 24 из 29 в Теремцах, в 8 из 12 в Соколе⁹. Более ранние жилища с печами-каменками, сложенными из песчаника без скрепляющего материала, нам не известны. Этот тип печей, несомненно являющийся одним из характерных признаков славянского раннесредневекового жилища, распространившийся в процессе расселения славян на Балканы и Центральную Европу, возникает на поселениях черняховской культуры

Среднего Поднестровья в районах с выходами на поверхность камня-песчаника. В черняховских жилищах известны и глиняные печи, вырезанные в материковой стене полуземлянки (Журовка, Демьянов). На раскопанном нами поселении пражской культуры у с. Решнев на Западном Буге все печи вырезаны в специально оставленном материковом останце во время постройки жилища. Отметим, что жилища с печами-каменками, а также вырезанными в материковой стене появляются лишь на последнем этапе развития черняховской культуры — не раньше IV в., в более ранних полуземлянках встречаются открытые очаги¹⁰.

Дальнейшее развитие полуземлянка с печью-каменкой, на некоторых поселениях — глиняной печью, вырезанной в материковом останце, срубными или столбовыми стенами — получает на славянских поселениях раннего средневековья, где является единственным типом жилища. Однако на некоторых славянских поселениях конца V—VII в. еще встречаются полуземлянки с очагами (Зеленый Гай, Бовшев II, Городок, Устье)¹¹.

Таким образом, в качестве прототипа славянской подквадратной полуземлянки между Днестром и Верхней Вислой можно принять углубленные постройки киевской и части лесостепных поселений черняховской культуры, восходящие к зарубинецким древностям. Лишь в процессе эволюции углубленного жилища в междуречье Днестра и Верхней Вислы на протяжении нескольких веков закладываются основы конструкции славянской подквадратной полуземлянки с печью-каменкой в одном из углов, характерной для славянского жилища раннего средневековья.

Как и жилища, хозяйственные ямы Рашковских поселений по форме и профилировке стен находят соответственные аналогии среди славянских поселений пражской культуры. Однако для большей части рашковских ям характерны большие размеры за счет значительного углубления в материк (до 2,95 м от современной поверхности). Кроме того, их профилировка более

разнообразна, стены в основном правильной, симметричной формы и тщательно отделаны. Многие из них по объемности и завершенности более близки к ямам из черняховских поселений Поднестровья, чем славянских средневековых. Особенно значительны размеры ям бочковидной формы. Их групповое расположение на специально отведенных участках также напоминает размещение ям на большинстве поселений киевской культуры и некоторых черняховских поселений (Бовшев II, Демьянов, Теремцы)¹².

Рашковские поселения не отличаются от других раннесредневековых славянских памятников и по характеру материала. Выделенные нами типы посуды в основном аналогичны керамике из синхронных славянских поселений Верхнего и Среднего Поднестровья и более широкой территории, занимаемой памятниками пражской культуры.

Первый и второй типы керамики распространены по всей территории пражской культуры — от Днестра до Эльбы и от Припяти до Дуная. Наиболее многочисленны они на памятниках Восточной Волыни типа Корчак, где составляют до 90 % поддающейся определению посуды¹³. Они, собственно, и определяют лицо этой локальной группы памятников VI—VII вв. Остальные формы посуды очерченного региона, общие для пражской культурной области, составляют незначительный процент. На поселении Рашков III всего 57 % сосудов первого и второго типов. Подобное соотношение определяет характер керамического комплекса памятников пражской культуры Поднестровья.

Вопрос о происхождении керамики первого и второго типов еще изучается. И. П. Русанова полагает, что наиболее ранние формы этой посуды появляются в подклешовых погребениях V — III вв. до н. э. и через пшеворскую культуру переходят в славянские древности пражского типа¹⁴. Соглашаясь с подобной постановкой вопроса, отметим ее наиболее уязвимые места. Дело в том, что «пражские» формы сосудов, причем в ограниченном количестве, из-

вестны в пшеворских погребениях лишь со II в. н. э. В позднелатенских погребениях, а также на ранних поселениях этой культуры они не известны¹⁵. Поэтому между памятниками поморско-подклешовой и пшеворской культур, где выделены «пражские» формы сосудов, существует хронологическая лакуна в несколько столетий.

Немало форм такой посуды найдено в комплексах погребений полесской группы зарубинецкой культуры, датированных II в. до н. э. — I в. н. э. (Велемичи I и II, Черск, Отвержичи и др.)¹⁶. Памятники полесской группы зарубинецкой культуры, упущенные И. П. Русановой, не только заполняют упомянутый хронологический разрыв, но и изменяют схему развития горшка «пражской» формы, которая должна иметь, по нашему мнению, следующий вид: поморско-подклешовая культура — полесский вариант зарубинецкой культуры — отдельные группы пшеворских, черняховских и киевских древностей, где «пражские» формы составляют незначительную часть керамических комплексов (до 30 %) — пражская культура.

Третий тип посуды наиболее распространен в Поднестровье в тех районах, где в позднеримское время известны поселения черняховской культуры с углубленными жилищами, в чьих комплексах он и находит прототипы¹⁷. В других регионах пражской культуры, особенно на Волини, формы, аналогичные третьему типу, встречаются редко. На Рашковском поселении третий тип представляют 23,5 % поддающейся восстановлению керамики. Он бытует до конца существования поселения и продолжает существовать на более поздних памятниках этапа Луки-Райковецкой. Дальнейшее развитие этой формы хорошо прослеживается на поселении VII—IX вв. Рашков I.

Сосуды четвертого типа представлены на Рашковском поселении незначительным количеством. Найдены они лишь в комплексах жилищ третьего хронологического периода, датированных VII в. Наиболее часто они встречаются с вариантами сосудов первого

и второго типов (жилище № 67). Полуземлянка № 39, где обнаружены сосуды четвертого типа, датирована археомагнитным методом VII в. В более ранних постройках на Рашковском поселении они не встречаются. Аналогии им известны на памятниках пеньковской культуры среди групп сосудов биконических форм¹⁸. Там они появляются в более раннее время, связываясь типологически с одной из форм посуды поселений киевской культуры¹⁹. На Средний Днестр они попадают в результате контактов населения пеньковской и пражской культур, продвигающегося к югу — в Среднее Подунавье.

Керамика пятого и шестого типов также выявлена только в отдельных постройках Рашковского поселения. В отличие от сосудов четвертого типа она появляется уже в самом начале его существования. Наиболее близкие аналогии известны на поселениях пражской культуры на территории Украины (Городок, Бакота, Репнев II и др.)²⁰. Их прототипы прежде всего известны среди памятников киевской культуры, а сосудов шестого типа — в поздних комплексах черняховских древностей Среднего Днестра (Теремцы)²¹. Довольно большую группу на поселении Рашков III составляют единичные формы (рис. 6, 1—7). Значительное их количество найдено в жилищах первого хронологического периода, нередко вместе с гончарной сероглиняной керамикой.

С одной стороны, перечисленные группы керамики отражают локальную специфику поднестровских памятников пражской культуры, а с другой — свидетельствуют о несомненной типологической связи с лепной керамикой более ранних древностей. Специфическими для Рашкова III являются два сосуда из жилищ № 52, 53, сохранившиеся в верхней части (рис. 6, 1, 2). На других памятниках пражской культуры, в том числе Поднестровья, аналогичные сосуды не известны. В Среднем Поднестровье такие же, но полностью сохранившиеся высокие и узкие сосуды выявлены нами на поселении черняховской культуры у с. Теремцы.

Верхняя часть похожего сосуда обнаружена на поселении киевской культуры у с. Ульяновка на Десне ²².

Определенное своеобразие комплексам керамики из поселений у с. Рашков придают гончарная сероглиняная керамика и некоторые лепные формы, изготовленные по ее образцам.

В целом, поселения у с. Рашков не отличаются от других памятников пражской культуры. Им свойственны все основные черты, характерные для памятников раннего средневековья Верхнего и Среднего Поднестровья. По характеру жилищ и вещественного материала, главным образом количественному соотношению различных типов лепных сосудов, Верхнее и Среднее Поднестровье входит в зону, включающую памятники пражской культуры Северного и Южного Прикарпатья, Верхнего Подунавья, междуречья Эльбы и Заале. По перечисленным признакам выделяются Восточная Волынь, где преобладают сосуды первого и второго типов, а также Среднее Подунавье, где для пражских поселений характерно наличие в комплексах лепной и гончарной керамики, свойственной субстратному населению. В румынской археологической литературе они получили название древностей типа Ипотешты — Киндешты — Чурел.

Значительные различия в жилищном строительстве наблюдаются на территории Польши между Вислой и Одером. Здесь преобладают овальные или продолговатые углубленные жилища с очагом. Подквадратная форма полуземлянок распространяется до верховья Вислы, не выходя за пределы ее прибрежной полосы. Названные регионы (Волынь и междуречье Вислы и Одера) выделяются как локальные группы пражской культуры.

В процессе исследований Рашковских поселений получены важные данные для раскрытия социально-экономической структуры славянского селища V—VII вв. Они в значительной мере дополняют, но не изменяют основную характеристику славянского общества в этот период. Полученные данные позволяют рассматривать славянские поселения раннего средневековья (V—

VII вв.) как начало перехода от родовой к соседской общине.

Наличие на Рашковских поселениях ранних комплексов, датирующихся концом V в., требует рассмотрения вопроса о сложении памятников пражской культуры. Им мы занимаемся уже многие годы ²³. Ниже мы изложим основные точки зрения на вопрос о сложении пражской культуры в археологической литературе и на основании новых археологических источников попытаемся показать ее истоки и территорию формирования.

В настоящее время существует несколько направлений в поисках подоснов пражских древностей. Одна группа исследователей, отдавая предпочтение социально-экономической модели, видит ее истоки на северо-востоке, в верховьях Днепра, в районе распространения памятников киевской культуры III—V вв. (П. Н. Третьяков, В. Н. Даниленко, Й. Вернер, К. Годловский) ²⁴, другая — исходя из морфологических признаков самой материальной культуры, главным образом из близости или идентичности определенных форм керамики и погребального обряда, связывает памятники пражской культуры с пшеворскими древностями (И. П. Русанова, В. В. Седов) ²⁵.

Исследователи первой группы отрицают участие в сложении пражской культуры населения черняховской и пшеворской культур, связывая их с германцами, а второй — носителей киевской культуры, связывая их с балтами. В. В. Седов и И. П. Русанова считают балтскими памятниками V—VII вв. типа Колочин на Верхнем Поднепровье. По мнению И. П. Русановой, неславянскими являются и ранние памятники типа Пеньковки. П. Н. Третьяков не исключал возможности присутствия в пшеворской и черняховской культурах славянских элементов и их участия в процессах формирования славянских раннесредневековых древностей, но отводил им очень незначительную роль. Б. А. Рыбаков, сопоставляя территорию сложения памятников пражского типа и более ранних культур в междуречье Днепра и Одера, пришел к выводу, что памятники зару-

бинцевой культуры, пшеворской и черняховской, а также ряда более ранних, связанных с ними типологически, принимали участие в процессах формирования славянских древностей раннего средневековья²⁶.

Рассматривая вопрос о сложении пражской культуры, необходимо иметь в виду, что славянские раннесредневековые древности в VI—VII вв. достигают уровня сформировавшихся культур. В это время уже сложились их территория, тип поселка, жилых и хозяйственных построек, черты погребального обряда, основные формы глиняной посуды, хозяйственный уклад, социальная структура.

Этому предшествовал период их формирования и кристаллизации, совпадающий с такими крупными историческими событиями, как крушение Римской империи, гуннское вторжение в Европу. В данное время распадаются многие культурные общности, в том числе черняховская, существовавшие во второй четверти I тыс. н. э. на территории Восточной Европы; исчезают традиции, связанные с культурными влияниями римских провинций, начинается период средневековья, для которого характерно смещение акцентов экономической и политической жизни.

В сложившейся исторической ситуации не так-то легко разобраться в том, что же исчезает полностью, а что остается из старых культурных достижений, каково его отношение к новому. На стыке двух эпох всегда возникает нехватка археологических источников, а те памятники, которые удается открыть, не всегда достаточно выразительны. Однако именно они дают новую информацию и являются тем недостающим звеном, которое связывает культуры двух эпох, в нашем случае — римского и раннесредневекового времени. Без их исследований все построения, посвященные изучению вопросов сложения славянских раннесредневековых культур, не выйдут за рамки гипотез и предположений.

Поэтому на современном этапе наиболее важной задачей являются открытие и изучение тех памятников середины I тыс. н. э., которые представ-

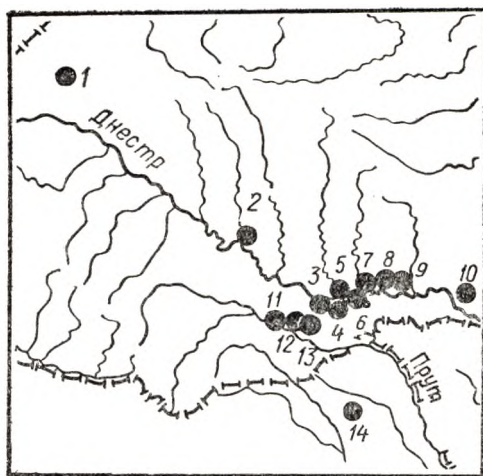

Рис. 23. Карта-схема памятников пражской и черняховской культур с комплексами V в. на Днестре и Верхнем Пруте:

1 — Черепин; 2 — Зеленый Гай; 3, 4 — Рашков II, III; 5 — Лука-Каветчинская; 6 — Сокол; 7 — Устье; 8 — Теремпы; 9 — Бакота; 10 — Бернашовка; 11 — Гореча II; 12, 13 — Кодын I, II; 14 — Ботошаны.

ляют заключительный период культур римского времени и начало сложения славянских раннесредневековых древностей. Именно они служат ключом к пониманию процессов формирования славянских культур и открывают возможности ретроспективного изучения их подоснов.

В последние годы на Украине открыты памятники, в основном поселения пражской и пеньковской культур, наиболее ранние комплексы которых датируются гуннским временем. Их отличительной чертой есть наличие помимо лепной, гончарной сероглиняной керамики и других изделий, в том числе фибул, характерных для позднеимского времени. На территории пражской культуры в этом отношении выделяется регион Верхнего и Среднего Поднестровья и Верхнего Попрутья, куда входят и рашковские поселения (рис. 23).

Одним из первых памятников на Днестре, где в полуземляночных жилищах с печью-каменкой кроме лепной посуды встречены фрагменты гончарной сероглиняной керамики, было славянское поселение у с. Зеленый Гай Залещицкого района Тернопольской области, исследованной нами в 1966—

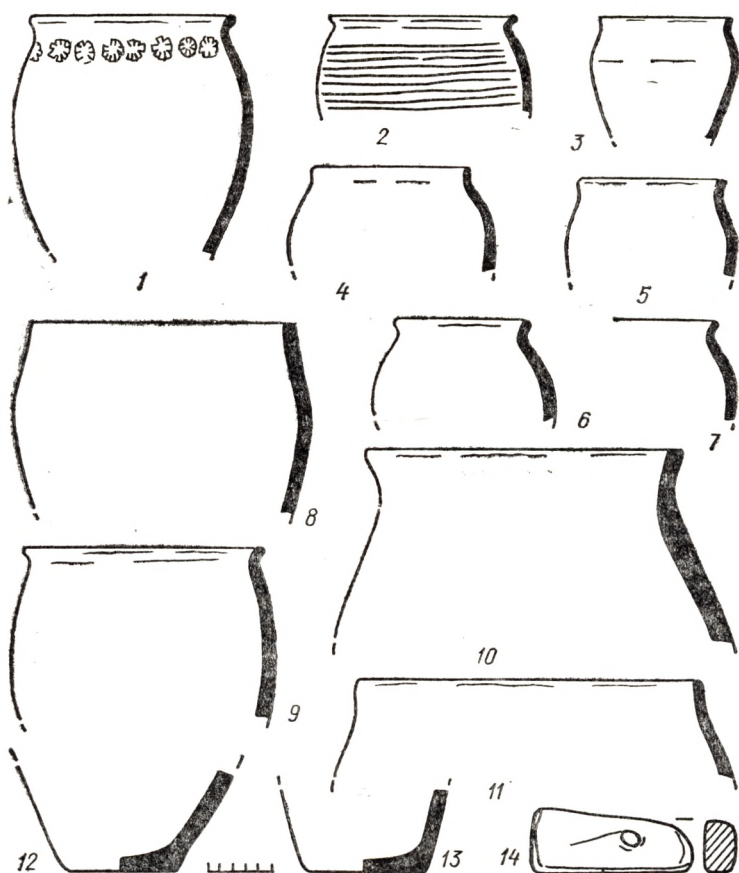

Рис. 24. Керамика и оселок из жилища № 4:

1, 3, 4—13 — лепная керамика; 2 — верхняя часть гончарного сосуда.

1967 гг.²⁷ Из восьми открытых на поселении славянских жилищ гончарная сероглиняная керамика встречена в четырех (№ 1, 4, 7, 9). В остальных полуземлянках керамические комплексы состояли из лепной посуды.

В жилище № 1 обнаружено днище гончарного сосуда со значительными примесями крупнозернистого песка. Лепные сосуды из жилища № 1 относятся к ранним формам пражской керамики. В керамическом комплексе жилища № 4 в печи найдена верхняя часть гончарного сосуда черняховского типа. По составу теста сосуд не отличается от днища из жилища № 1. В составе лепной керамики, кроме пражских форм, имеются сосуды, которые по форме, профилировке венчика, а также обработке поверхности очень близки к лепной посуде черняховской куль-

туры Поднестровья (рис. 24, 1—14). В жилищах № 7 и 9 керамический комплекс представлен довольно значительным количеством лепной посуды и днищами сероглиняных гончарных сосудов. Привлекает внимание горшок с бугристой поверхностью, сочетающий пражскую форму с Х-видным ушком, характерным для керамики второй четверти I тыс. н. э., в частности для посуды вельбарской культуры²⁸.

Керамические комплексы, сочетающие пражские формы, лепную и гончарную посуду черняховского типа, открыты О. М. Приходнюком в 1974—1977 гг. на славянском раннесредневековом поселении Лука-Каветчинская Каменец-Подольского района Хмельницкой области на Среднем Днестре. Из 27 исследованных жилищ-полуземлянок с печами-каменками 14

содержали кроме лепной гончарной сероглиняную посуду черняховского типа²⁹. Она встречена и в нескольких хозяйственных ямах. Автор исследования относит поселение к V—VII вв. Объекты, содержащие лепную и гончарную посуду, выделены им в отдельный ранний этап, датируемый второй половиной V в. н. э.³⁰ Лепная керамика представлена в основном пражскими формами горшков, но встречаются и сосуды с утолщенным венчиком и закругленным бочком, близкие к черняховской лепной посуде, а также отдельные биконические формы, напоминающие посуду киевского типа или пеньковского. Некоторые из них украшены под венчиком гладким валиком³¹.

В нескольких жилищах и хозяйственных ямах первого этапа, а также в культурном слое вне объектов найдены фрагменты красноглиняных амфор. Сочетаясь с черняховской гончарной керамикой, они определяют время начала функционирования поселения. В жилище № 27 из Луки-Каветчинской обнаружена железная подвязная фибула с широкой рамкой приемника. О. М. Приходнюк уделил большое внимание датировке этой фибулы. Основываясь на том, что большие подвязные фибулы с широкой рамкой приемника стилистически более ранние, чем псевдоподвязные цельнолитые, он относит эту фибулу к V в. н. э.³² Этим временем датирует фибулу и К. Годловский³³. С фибулой хорошо сочетается комплекс керамики из жилища, который по своему характеру ближе к черняховской лепной керамике, чем к посуде пражского типа. В комплексе жилища № 27 обращает на себя внимание фрагмент венчика высокого сосуда (редкая форма) (рис. 25) с узким горлом, аналогичного сосуда из жилища № 52 на поселении Рашков III, который найден нами вместе с лепной ребристой миской и фрагментом днища сероглиняного гончарного сосуда черняховского типа (рис. 26).

Очень однородный комплекс, сочетающий лепную и гончарную керамику, открыт на поселении у с. Устье Каменец-Подольского района Хмельницкой области. На этом поселе-

нии О. М. Приходнюк обнаружил семь полуземлянок, из них шесть — с печами-каменками, а одна — с очагом³⁴. В шести полуземлянках лепная славянская посуда сочеталась с гончарной сероглиняной керамикой. В жилище № 6 найден раздавленный гончарный горшок, который удалось реставрировать.

Напомним, что на поселении Рашков II из 14 жилищ-полуземлянок три — с печами-каменками и одна хозяйственная яма содержали в заполнении фрагменты сероглиняной гончарной керамики черняховского типа, составляющей на этом поселении 12 % выявленной посуды.

На поселении Рашков III гончарная сероглиняная керамика выявлена в жилищах № 10, 12, 52, 58, 73, 89, хозяйственных ямах «А» и № 28 и культурном слое вне жилищ. Жилища № 27, 29, 30, 32, 35, 43, 44 датированы археомагнитным методом второй половиной или концом V в., а жилище № 33, 36 — концом V — началом VI в. (рис. 26).

В целом, на поселении Рашков III на основе стратиграфии, археомагнитной датировки, количественного соотношения керамики черняховского облика и ранних форм пражской посуды выделены 21 жилище и 2 хозяйственные ямы, которые относятся к первому хронологическому периоду существования поселения и датируются второй половиной V — началом VI в. (рис. 26).

В 1977—1988 гг. частично исследовано многослойное поселение в с. Бернашовка Могилев-Подольского района Винницкой области. В двух раннеславянских жилищах (№ 1 и 3) отмечено наличие фрагментов лепной керамики и гончарной посуды. Для лепной керамики из жилища № 3 характерны черты, свойственные комплексам VII в. н. э., поэтому находки гончарной керамики можно считать случайными (на поселении открыт черняховский слой). В жилище-полуземлянке № 1 керамический комплекс составляют горшки ранних форм пражского типа, а также формы, близкие к лепной черняховской посуде. Поэтому наличие здесь гончарной сероглиняной керамики мы считаем вполне закономерным. Причем

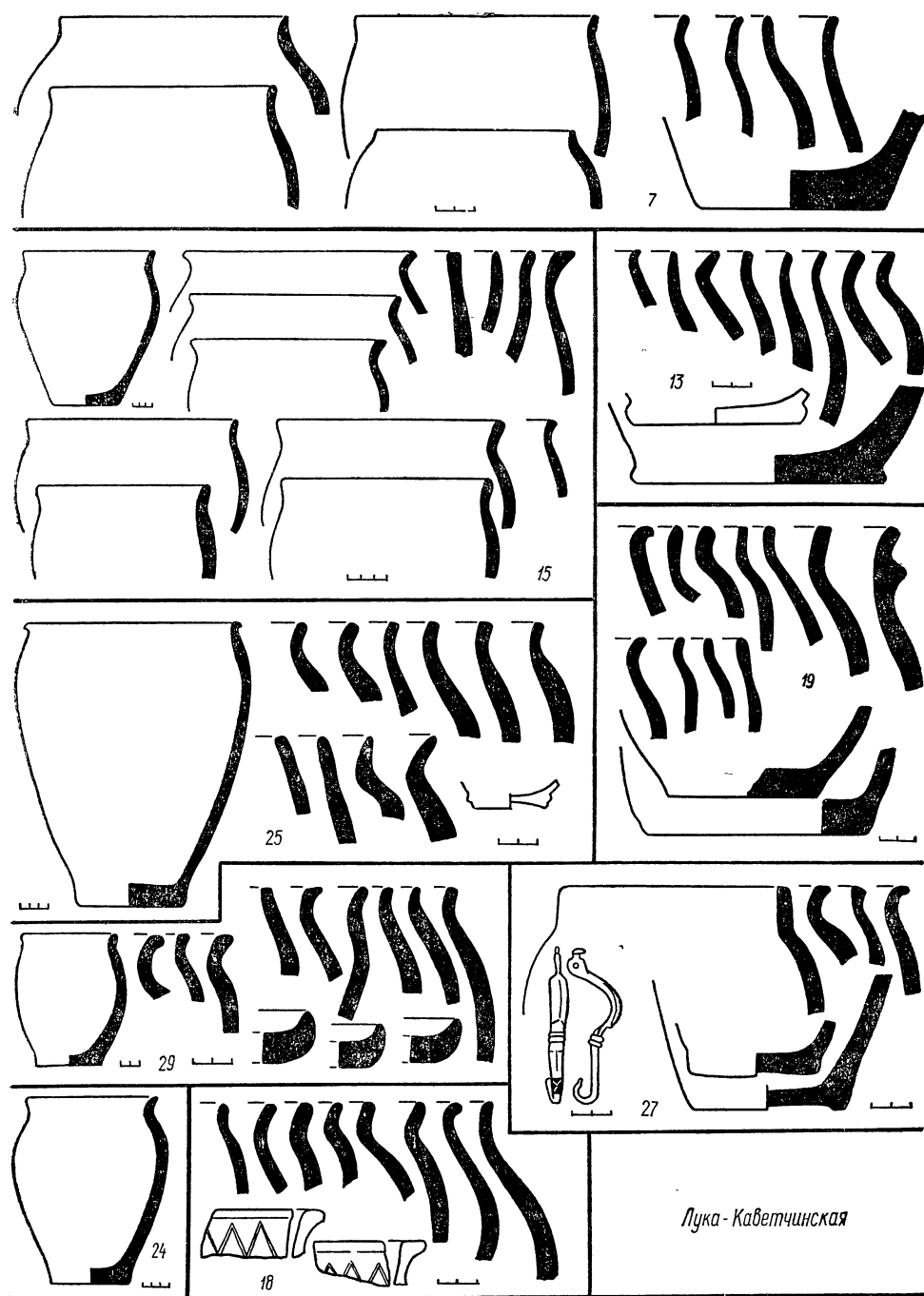
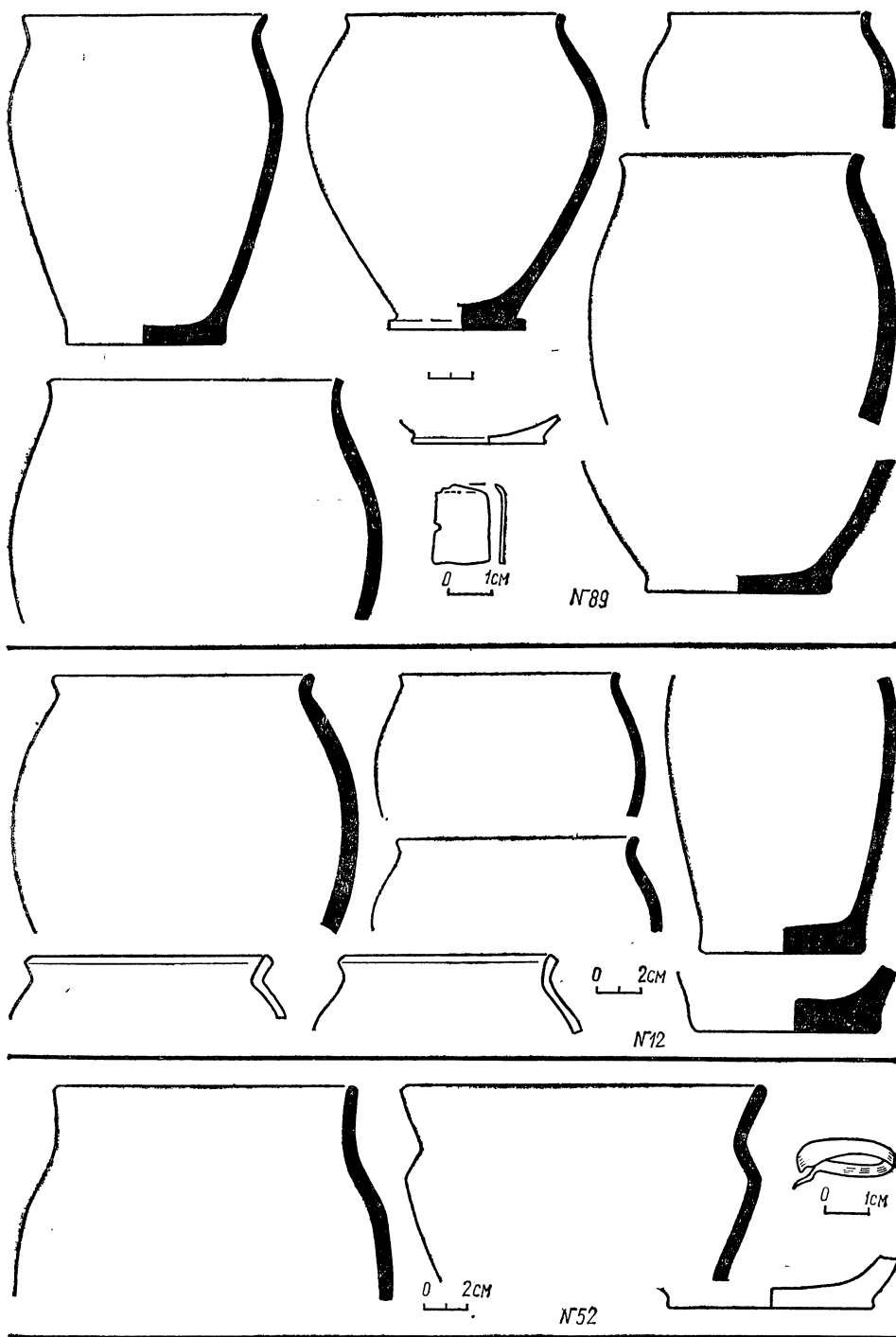

Рис. 25. Лука-Каветчинская. Комплексы керамики раннего этапа. Гончарная керамика — с незакрашенным контуром профиля. Цифрами обозначены номера жилищ.

Рашков-III

Рис. 26. Рашков III. Комплексы из жилищ раннего периода. Гончарная керамика — с незакрашенным контуром профиля. Цифрами обозначены номера жилищ.

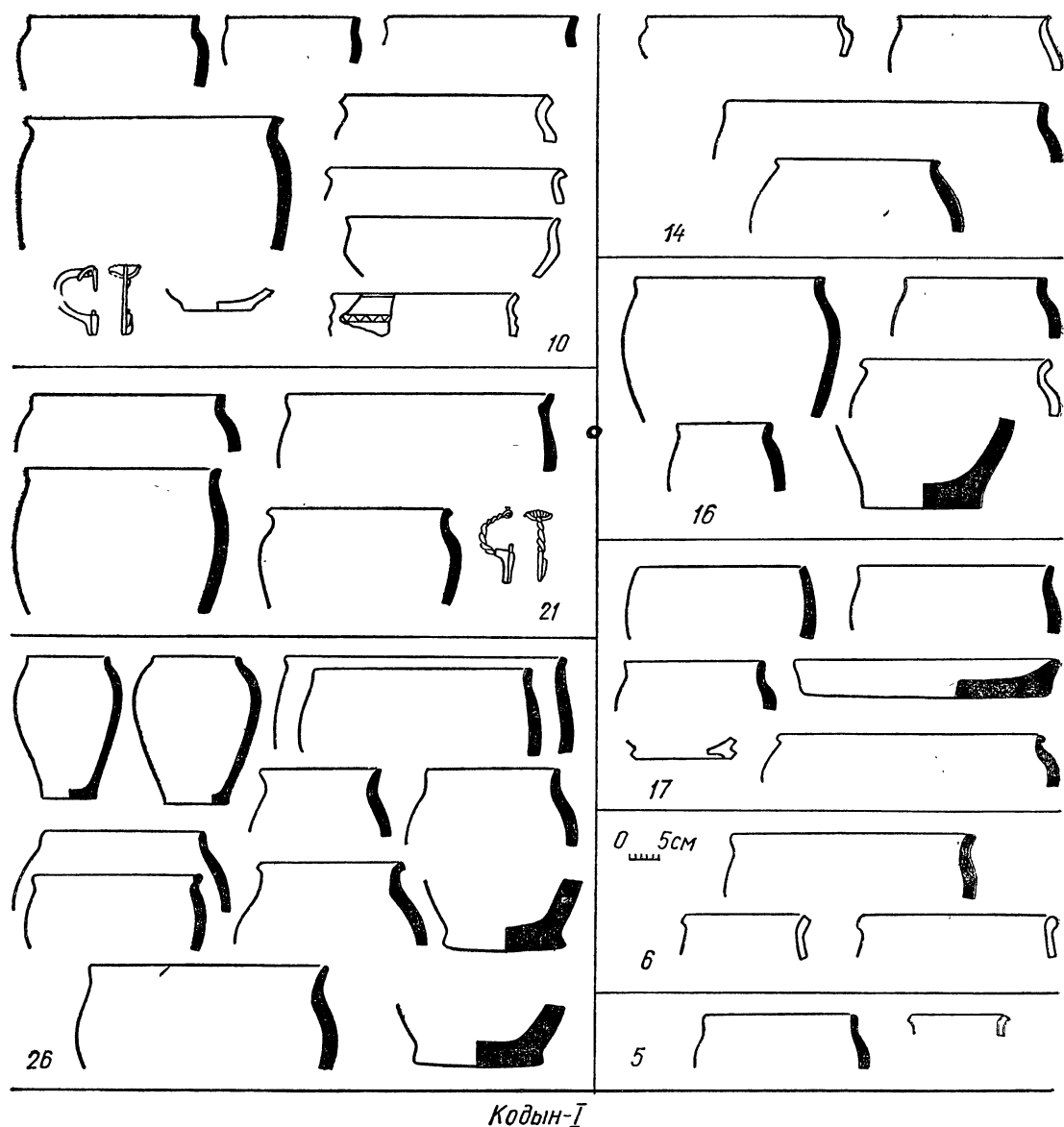

Рис. 27. Кодын I. Комплексы из жилищ периодов IА и IБ. Керамика позднеримского времени — с незакрашенным контуром профиля. Цифрами обозначены номера жилищ.

гончарная сероглиняная керамика составляет незначительную часть комплекса (на 276 фрагментов лепных сосудов всего 14 гончарных), как и в комплексе других славянских поселений, датированных фибулами V в. н. э.

На поселении у с. Рудники Николаевского района Львовской области В. Н. Цыгылыком в 1980 г. открыта

четырёхугольная полуземлянка с глиняной печью. Ранние пражские формы лепной посуды сочетались в ней с несколькими фрагментами сероглиняной гончарной керамики. По характеру посуды это жилище также можно отнести к V в. н. э.

В 1977—1979 гг. И. П. Русановой и Б. А. Тимошуком широко исследова-

лись два славянских поселения — Кодын I и II, расположенные над р. Дергуй, правым притоком р. Прут³⁵.

На поселении Кодын I исследовано 30 жилых и хозяйственных построек, а на поселении Кодын II — 46. Оба поселения существовали длительное время — с V по VIII в. включительно. Авторы раскопок на основании стратиграфии и вещественного материала выделяют в них шесть последовательных периодов. Комплексы пражской культуры подразделяются ими на четыре хронологических периода. Первые — IA и IB — укладываются в V в. К ним относятся восемь жилищ на поселении Кодын I и шесть объектов на поселении Кодын II. Для них характерно наличие в керамическом комплексе ранних форм пражских сосудов в сочетании с гончарной и лепной керамикой поздне-римского времени.

На поселении Кодын I открыты две полуземлянки (№ 10 и 21), комплексы которых надежно датированы фибулами. Обе фибулы железные арбалетные, с высокой лукообразной дужкой, в одном случае прямоугольной в профиле, в другом — с перевитой спинкой и высоким держателем иглы (рис. 27). И. П. Русанова, Б. А. Тимошук и К. Годловский по аналогиям с фибулами из Белогуры и Осовы, найденными в комплексе с вещами V в., датируют фибулы из Кодына этим же временем³⁶.

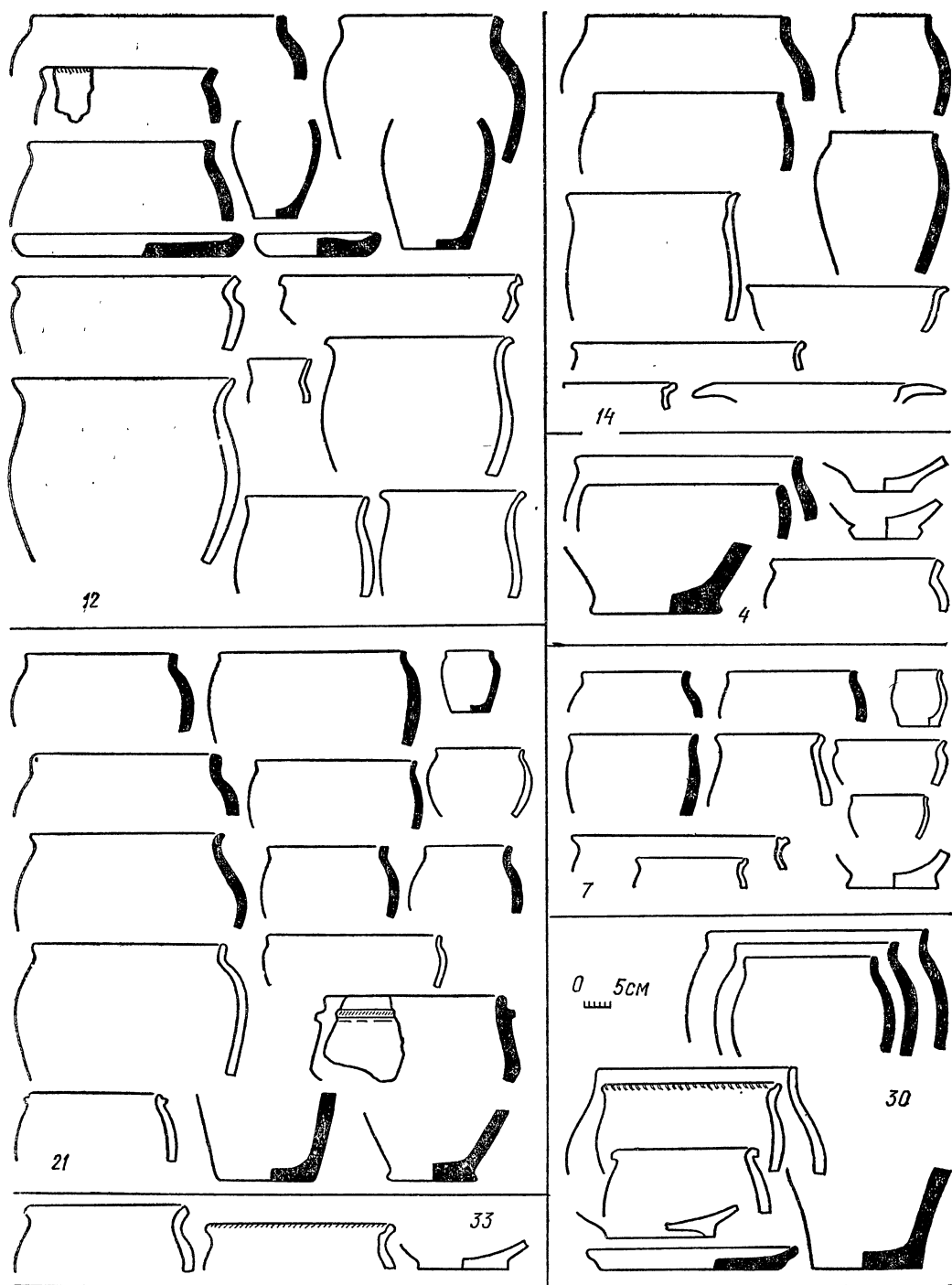
В жилище № 10 выявлено 10 фрагментов сероглиняной гончарной керамики и 38 фрагментов лепной посуды поздне-римского времени совместно с раннепражскими формами (рис. 27). Авторы исследований в Кодыне отмечают своеобразие пражской керамики в Верхнем Попрутье, формы которой нередко восходят к посуде поздне-римского времени. Аналогичная картина наблюдалась на поселении Кодын II (рис. 28).

На двухслойном поселении Гореча II (восточная окраина г. Черновцы) Б. А. Тимошуком обнаружены памятники культуры карпатских курганов и восемь жилищ раннего средневековья. Два из них (№ 1 и 7), по мнению автора раскопок, являются переходным типом, связывающим типологически обе ку-

туры. На месте очага в жилище № 1 размещалась печь-каменка. В новых постройках сохранялись приемы более раннего строительства, а в керамических комплексах — характерные формы посуды обеих культур (рис. 29)³⁷. Такой же керамический комплекс, включающий лепную и гончарную керамику, обнаружен в жилище № 7 (рис. 29).

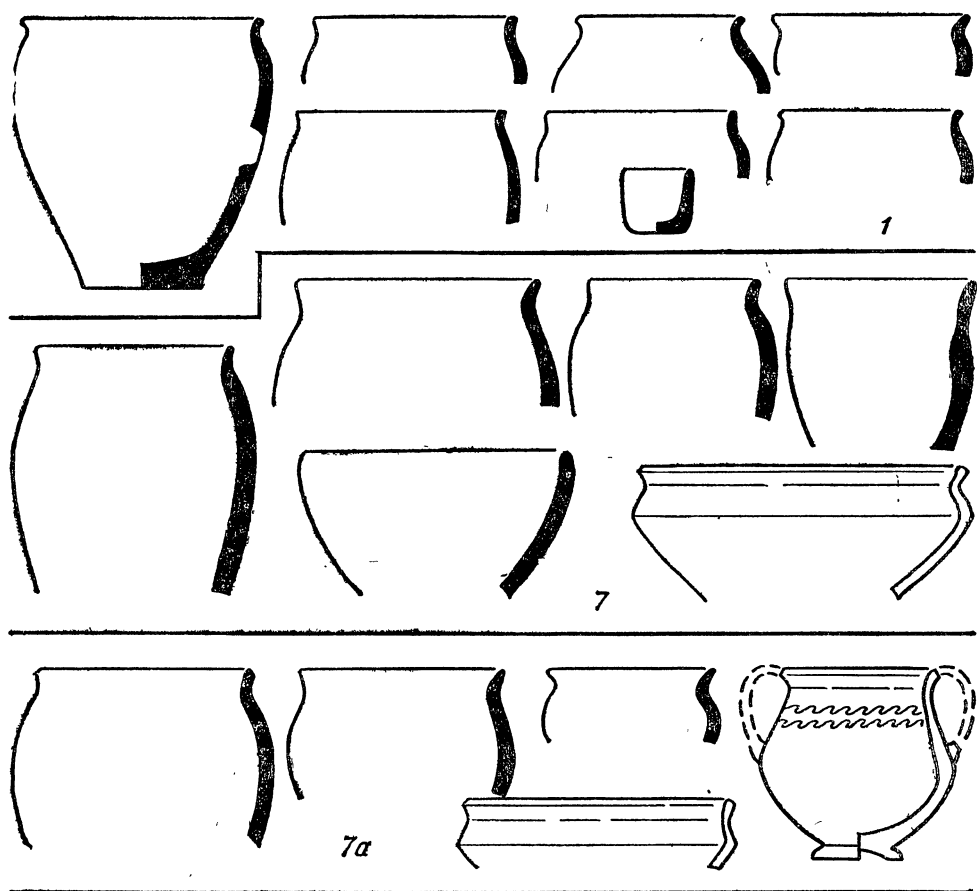
Аналогичное двухслойное поселение исследовано Л. В. Вакуленко у с. Глыбока Черновицкой области³⁸. На борту одного из славянских жилищ с печью-каменной открыт гончарный горн с выходом в жилище. В печи выявлена сероглиняная посуда, в жилище — лепные горшки, в том числе формы пражского типа, а также небольшая сковородка. Автор раскопок и Б. А. Тимошук рассматривают жилище с горном как гончарную мастерскую³⁹. На описываемом поселении гончарная сероглиняная керамика найдена еще в нескольких славянских полуземлянках (№ 4, 13, 14, 19), где она составляет от 2,4 до 16,9 % керамических комплексов. Л. В. Вакуленко отмечает, что большая часть фрагментов гончарных сосудов лежала на уровне пола⁴⁰, поэтому возможность механического смешения находок, несмотря на наличие слоя культуры карпатских курганов, минимальна.

Материалы интересного и важного поселения Ботошаны на р. Прут (Румыния) с выразительными, хорошо датированными жилищными комплексами опубликованы Д. Теодором⁴¹. На поселении исследовано значительное количество подквадратных жилищ-полуземлянок с печами-каменками. В трех из них (№ 1, 9, 14) найдены подвижные фибулы, датирующиеся не позже V в.⁴² (рис. 30). Керамика жилищ состоит из лепных и сероглиняных гончарных сосудов (горшки, миски), аналогичных посуде из комплексов V в., известных на позднечерняховских поселениях у сел Теремцы, Сокол, Бакота и др. в Среднем Поднестровье. Лепная керамика из ранних жилищ Ботошаны, кроме того, типологически хорошо связывается с посудой более поздних комплексов на этом и других поселениях Северного Подунавья и По-

Кодын-ІІ

Рис. 28. Кодын ІІ. Керамические комплексы из жилищ периодов ІА и ІБ. Керамика позднеримского времени — с незакрашенным контуром профиля. Цифрами обозначены номера жилищ.

Гореча-II

Рис. 29. Гореча II. Керамические комплексы из жилищ № 7 и 7а. Гончарная керамика — с незакрашенным контуром профиля. Цифрами обозначены номера жилищ.

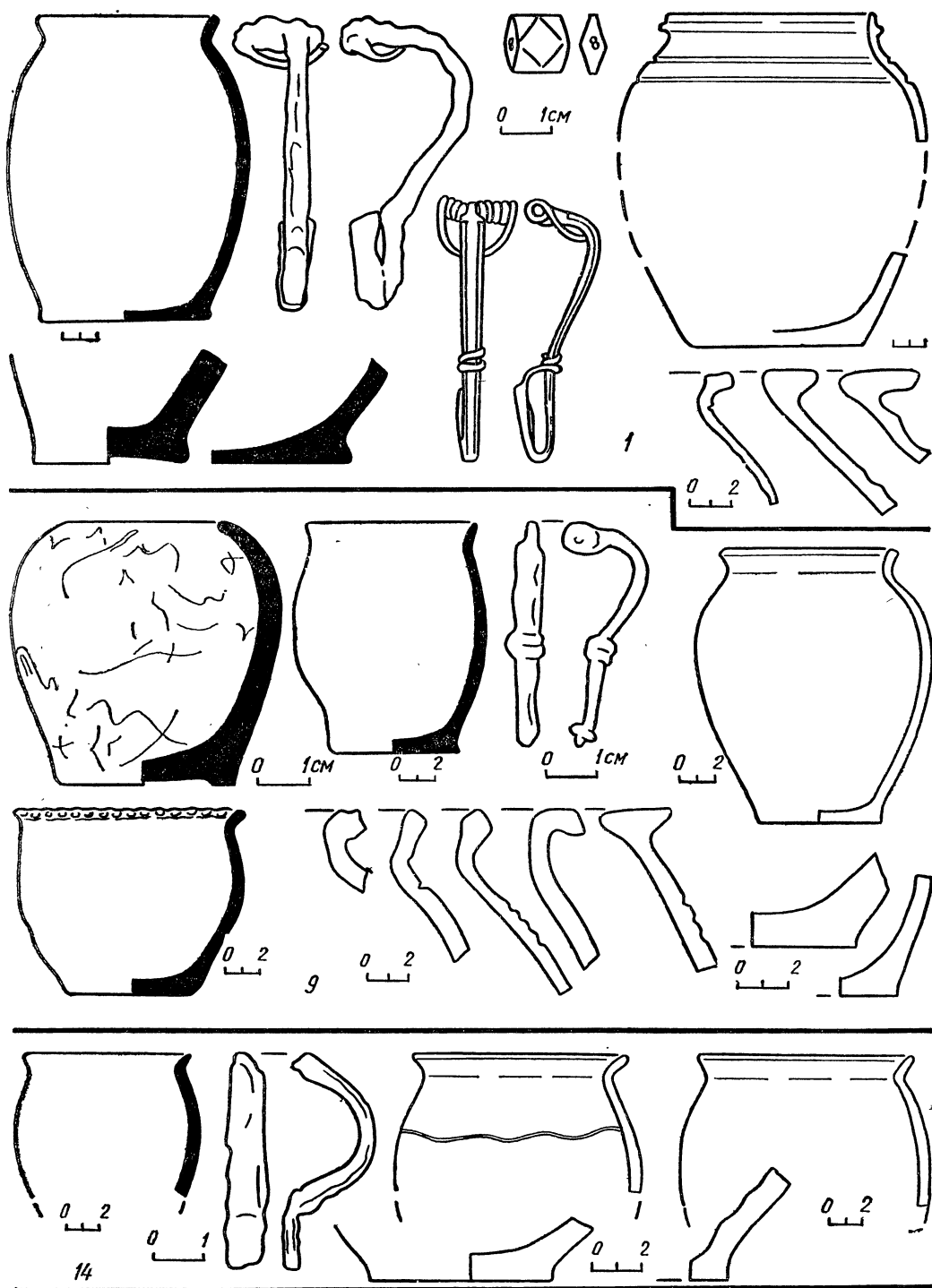
днестровья, гончарная же восходит к посуде поздне римского времени данной территории. Д. Теодор делит жилищные комплексы Ботошан на два хронологических этапа. Материалы первого, датированные второй половиной V в. (жилища, керамика), имеют полные аналогии не только на поселениях Кодын I и II, Рашков III, но и на Теремцах, о чем речь пойдет ниже.

В Среднем, а также Верхнем Поднестровье в последние десятилетия исследован ряд поселений черняховской культуры, где открыты жилые и хозяйственные комплексы, датированные гуннским временем. Отдельные комплексы V в. известны и на поселениях культуры карпатских курганов в Верхнем Попрутье. В отличие от славян-

ских раннесредневековых поселений, где объекты V в. определяют начало их становления, черняховские памятники V в. представляют заключительный этап существования днестровской группы поселений самой культуры.

Наиболее выразительным памятником является поселение у с. Теремцы Каменец-Подольского района Хмельницкой области, расположенное на левом берегу Днестра. Оно исследовалось нами в 1979—1980 гг.

На поселении в Теремцах открыто 29 жилищ-полуземлянок и 47 хозяйственных ям. В 24 жилищах обнаружены печи-каменки, в 5 отопительные сооружения вообще отсутствовали (рис. 31). Подквадратная планировка всех без исключения жилищ, полное

Ботошаны

Рис. 30. Ботошаны. Комплексы из жилищ № 1, 9, 14. Цифрами обозначены номера жилищ.

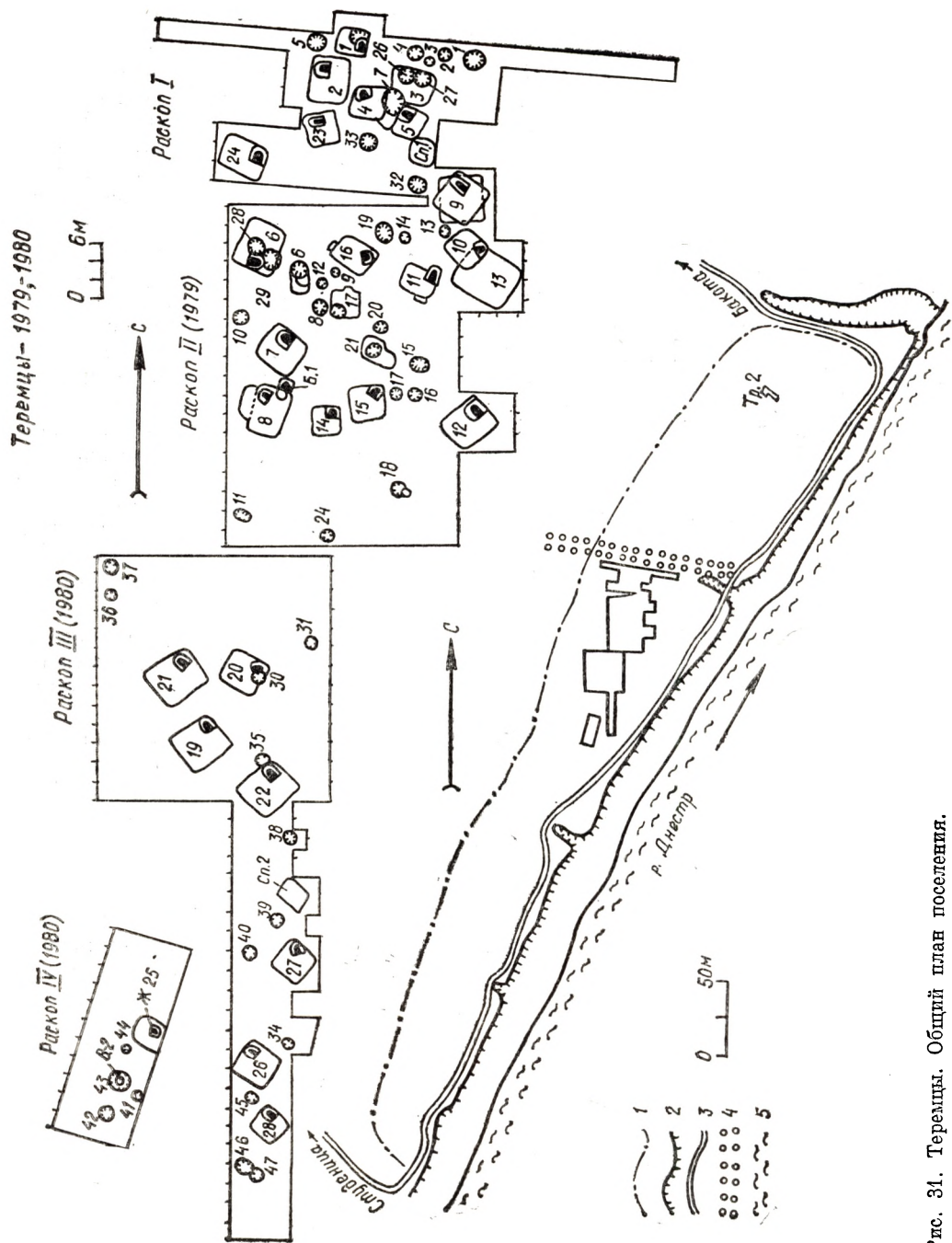

Рис. 31. Теремцы. Общий план поселения.

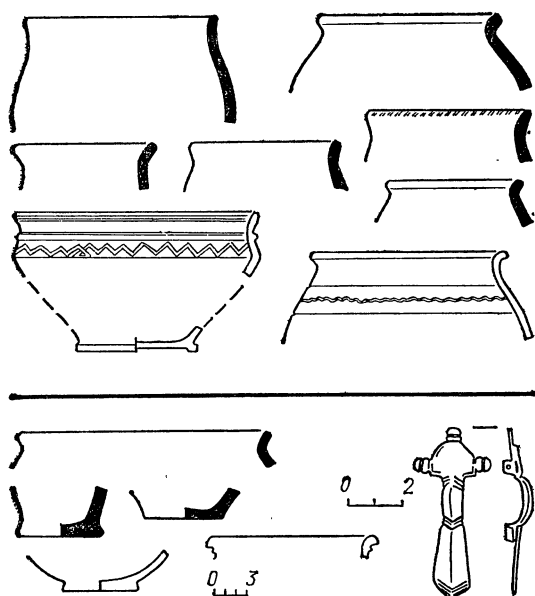

Рис. 32. Рогозна 1, жил. № 2; Теремцы, жил. № 14. Лепная керамика с закрашенным, гончарная — незакрашенным профилем.

отсутствие глиняной обмазки и наличие в отдельных случаях следов горелых плах свидетельствуют о срубной или столбовой конструкции стен. Однако отметим, что некоторые жилища с печами-каменками (№ 2, 6, 8, 12) имели несколько удлиненную форму, а в жилище № 11 печь размещалась в специально сделанной в материке нише в северо-восточном углу. В жилище № 14 кроме четырех ямок, выявленных по углам полуземлянки, в центре помещена ямка от центрального столба. Рядом с ней расчищено овальное углубление, заполненное золой.

Если удлиненные жилища обычны для черняховской культуры на Среднем и Верхнем Днестре, то жилище № 14, судя по центральному столбу, сходно с жилищами киевской культуры, хотя и имеются угловые столбы, отсутствующие в большинстве жилищ киевской культуры. Кроме того, в жилищах киевской культуры никогда не бывает печей-каменок. По-видимому, описываемая постройка сочетала черты обеих культур. В целом, на поселении в Теремцах складывается тип полуземлянки, характерный для сла-

вянских раннесредневековых поселений.

Как и в комплексах раннего этапа раннесредневековых славянских селищ, в 25 полуземлянках и большинстве хозяйственных ям в Теремцах керамические комплексы состоят из лепной и гончарной посуды в различном количественном соотношении. Меньше всего сероглиняной гончарной керамики (5—25 %) найдено в жилищах № 7, 8, 19, 21, 24, наибольшее ее количество (78—90 %) — в жилищах № 1, 3, 4, 6, 25. В жилище № 14, хорошо датированном бронзовой трехпальчатой фибулой первой половины V в. (рис. 32), гончарная посуда составляла 53 %, лепная — 47. Показательно в этом отношении жилище № 21 (рис. 33). Полуземлянка с печью-каменкой погибла от пожара: она перекрыта горелым слоем, включающим куски обгорелого дерева. Керамический комплекс жилища, который можно считать закрытым, состоит из 188 фрагментов лепной и 53 фрагментов сероглиняной гончарной керамики, что составляет соответственно 80 и 20 %. Заслуживает внимания керамический комплекс из жилища № 5, датированный стеклянным коническим кубком конца IV—V в. н. э. Он включает 29 % лепной и 71 гончарной посуды. В среднем керамические комплексы из полуземлянок, за исключением № 3 и 13, на которых мы остановимся отдельно, содержат 52,7 % лепной и 47,3 гончарной посуды.

Полуземлянки № 3 и 13 отличаются от остальных как внутренним устройством, так и керамическим комплексом. В них отсутствуют отопительные сооружения, а лепная посуда составляет более 2 % комплекса. Не найдено ее также в семи хозяйственных ямах. Некоторые из этих объектов выделяются и стратиграфически. В четырех случаях они перекрыты жилищами с печами-каменками. Так, яма № 25 перекрыта жилищем № 1, яма № 28 — жилищем № 6, полуземлянка № 13 — жилищем № 10. Сложнее стратиграфия жилища № 3 (рис. 31), частично перерезанного ямой № 7. Здесь обнаружена лепная и гончарная керами-

Рис. 33. Теремцы. Находки из жилища № 21. Лепная керамика (1—13); гончарная керамика (1—6).

ка. Яму, в свою очередь, частично перекрывают два жилища (№ 4 и 5) с печами-каменками.

Четкая стратиграфия и особенности керамических комплексов описанных объектов позволяют выделить их в отдельный нижний, более ранний горизонт и отнести к раннему, первому, периоду существования поселения. К этому же горизонту относится полуземлянка № 29, открытая в траншее № 2 (рис. 31), в комплексе которой не более 11 % лепной посуды и отсутствуют отопительные устройства. В комплекс входили хозяйственные постройки

№ 1 и 2 и несколько ям. Определить время объектов первого периода довольно сложно. На основании керамики, поздних вариантов подвязных фибул, фрагментов стеклянных кубков и амфор, массивного бронзового пинцета с фасетировкой группу объектов первого горизонта можно датировать IV в.

Ко второму периоду относятся остальные жилища и хозяйственные ямы, составляющие стратиграфически верхний горизонт, датирующийся концом IV — первой половиной V в. Важной деталью жилищ этого периода,

по-видимому хронологической, является наличие печи-каменки. Связывает объекты обоих периодов небольших размеров полуземлянка № 17 (рис. 31) — почти квадратной в плане формы, без отопительного устройства, со стенами срубной конструкции. По конструктивным особенностям это что-то среднее между жилищами первого и второго периодов. Керамический комплекс полуземлянки состоит из 64 % гончарной и 36 лепной керамики.

Керамика объектов верхнего горизонта довольно своеобразна. В отличие от керамических комплексов, хорошо известных из славянских поселений VI—VII вв., помимо лепной посуды здесь найдена гончарная. Во всех объектах в различном количественном соотношении сочетается лепная и гончарная посуда. При этом гончарная довольно разнообразна (горшки, миски, кувшины). Для лепной посуды характерны черты, сближающие ее, с одной стороны, с лепной черняховской керамикой III—IV вв. Поднестровья, а с другой — со славянской раннесредневековой керамикой этого региона. Большое количество форм лепной посуды находит аналогии в керамических комплексах жилищ раннего этапа славянских раннесредневековых поселений (Рашков III, Лука-Каветчинская, Кодын, Бакота и др.). Основной формой лепной посуды является горшок, хотя обнаружено около 10 лепных мисок, 12 сковородок и коническая плошка. Горшки подразделяются на несколько типов, но классические «пращские» формы отсутствуют. Известны формы с широкими раструбами горловины, находящие аналогии среди посуды поселений киевской культуры. Интересно группа горшков, изготовленных по образцам гончарных, некоторые из них имеют такой же состав глины.

Незначительную группу керамики на поселении Теремцы составляют амфоры. Они встречены исключительно во фрагментах и поэтому плохо поддаются датировке. Очевидно, амфорная тара поступала на поселение и в гуннское время. Сказанное подтверждают два частично сохранившихся кувшина, аналогичные изделиям девятого и

десятого слоев Афинской Агоры, датированных концом IV—V в. ⁴³

Особого внимания заслуживает бронзовая трехпальчатая фибула, найденная на полу возле печи-каменки в жилище № 14, относящемся ко второму хронологическому периоду. Фибула представляет собой переходный тип от двухпластинчатых к пальчатым фибулам (рис. 32). Для нее трудно подобрать хорошо датированные аналогии. Приблизительной аналогией является позолоченная фибула из погребения № 1 в Веймаре (ГДР), которая относится к южнорусско-дунайскому типу и датируется около 400 г. н. э. или несколько позже ⁴⁴. Наиболее реальная датировка нашей фибулы — первая половина V в. н. э. Концом IV—V в. датируются и частично сохранившиеся конические стеклянные кубки.

Верхний горизонт поселения в Теремцах, по нашему мнению, представляет определенный этап развития славянской материальной культуры гуннского времени: более поздний, чем классические черняховские памятники на Днестре, и, несомненно, более ранний, чем славянские раннесредневековые древности, только с комплексами лепной керамики. В отличие от большинства памятников, содержащих отдельные комплексы V в., на поселении у с. Теремцы подавляющая часть жилищных комплексов укладывается в рамки гуннского времени. Оно представляет собой переходную ступень от памятников днестровской группы черняховской культуры к славянским раннесредневековым.

Близким к Теремцам является черняховское поселение у с. Сокол Каменец-Подольского района на Днестре, исследованное Л. В. Вакуленко ⁴⁵. Из 13 открытых жилищ восемь имели печи-каменки, одно — глиняную печь, и еще одно — очаг; в трех, значительно разрушенных, отопительные сооружения не обнаружены. Все жилища представляют собой подквадратные полуземлянки площадью 8—16,5 м², ориентированные стенами или углами по сторонам света. В заполнении некоторых из них обнаружено большое количество обожженной глиняной об-

мазки с отпечатками деревянных конструкций, свидетельствующей о наличии каркасно-плетневых стен, обмазанных глиной.

Керамический комплекс жилищ состоял из лепной и гончарной посуды при количественном преобладании первой. Гончарная посуда представлена горшками и пифосами со значительной примесью песка в тесте, лощеными мисками и кувшинами, лепная — горшками и единичными коническими плошками. Все они толстостенные, с грубыми примесями шамота, довольно рыхлые и плохо обожженные. Большая коллекция керамики собрана при расчистке жилища № 9 с печью-каменкой и относящейся к нему пристройкой. Сохранилось 27 венчиков и несколько днищ лепных сосудов, а также около 10 диагностических фрагментов гончарной керамики. Типы лепных горшков и небольших конических плошек на высоком поддоне полностью соответствуют комплексу лепной черняховской посуды Поднестровья.

На основании амфорной тары, железной фибулы, трехчастных гребней с дуговидной спинкой, стеклянных сосудов и археомагнитных данных Л. В. Вакуленко датирует поселение в пределах III — середины V в. ⁴⁶

В последние годы на Среднем Днестре И. С. Винокуром широко исследовалось поселение возле с. Бакота Камениц-Подольского района ⁴⁷. На нем хорошо представлены жилища как черняховского времени, так и славянские полуземлянки с лепными комплексами VI—VIII вв. Автор исследований выделяет 21 жилище-полуземлянку, в комплексах которых сочетается лепная славянская керамика с черняховской лепной и гончарной сероглиняной посудой. Конечно, при наличии двух разновременных, хорошо насыщенных находками слоев в некоторых комплексах можно предположить случаи механического смешения разнородной керамики. Но ряд подквадратных полуземлянок с печью-каменкой, перекрытых сплошным слоем глиняной обмазки, исключает возможность смешения. Керамические комплексы, сочетающие лепную и гончарную посуду, характерную

для черняховских памятников, закрытые и не вызывают сомнений. На полуодной из полуземлянок с печью-каменкой (№ 65) найдена большая подвязная фибула, датированная концом IV — первой половиной V в. и подтверждающая наличие на поселении комплексов гуннского времени ⁴⁸.

Жилище гуннского времени открыто Б. А. Тимощуком на поселении Рогозна, расположенном на окраине г. Черновцы ⁴⁹. Это подквадратная полуземлянка с печью-каменкой. Керамический комплекс жилища состоит из трех фрагментов гончарной сероглиняной посуды и 33 обломков лепных сосудов, среди которых присутствуют ранние «пражские» формы (рис. 32).

К группе черняховских памятников на Днестре, где на заключительном этапе появляются подквадратные полуземлянки с каркасными глинобитными или срубными стенами и печами-каменками, следует отнести поселение в Черепине Львовской области. На этом поселении, исследованном нами в 1954—1956 гг., интересны жилища № 8 и 12, для которых характерны названные признаки. Керамический комплекс также состоит из лепной и сероглиняной гончарной посуды. Лепные формы довольно выразительны и, несомненно, могут занять промежуточное место между черняховской лепной керамикой и «пражскими» формами средневековья (рис. 34). В жилище № 12 найдена железная фибула со сплошным приемником, близкая к фибуле из поселения в Куне, которую П. И. Хавлюк и К. Годловский обоснованно датируют V в. ⁵⁰ Не исключено, что наша фибула более ранняя и может быть датирована IV — началом V в.

Таким образом, в Среднем и Верхнем Поднестровье и Верхнем Попрутье открыта довольно выразительная группа поселений с комплексами гуннского времени. Для раннесредневековых славянских поселений (Зеленый Гай, Лука-Каветчинская, Устье, Рашков II и III, Кодын I и II, Глубокая, Ботшаны и др.) они определяют начало их возникновения, для памятников поздне-неримского времени (Теремцы, Сокол, Черепин, Бакота, Рогозна и др.) —

ре в среде черняховской культуры вырабатывается определенный, характерный для славян тип подквадратного жилища столбовой или срубной конструкции и появляется печь-каменка.

Подквадратная форма жилища с четырьмя почти ровными стенами, правильными, прямыми углами обусловлена в первую очередь переходом от плетневой к срубной конструкции стен. Этот переход начался уже в III—IV вв. н. э. и связан с какими-то интеграционными глубинными процессами, общими для регионов лесной и лесостепной зон. Этот процесс особенно характерен для их пограничья при определенном влиянии традиций населения позднерубинецкой и киевской культур, где срубные постройки имели глубокие корни. Через верхнеднестровскую группу памятников черняховской культуры переход от плетневой к срубной конструкции в дальнейшем охватывает соседние регионы междуречья Днестра и Днепра, а также поселения культуры карпатских курганов Верхнего Попрутья (Юдын II, Гореча), где открыты единичные аналогичные жилища с печью-каменкой. Что касается генезиса самой печи-каменки как отопительного устройства славянского жилища, очень характерного для поселений междуречья Днепра и Верхней Вислы, то она появляется на черняховских поселениях Среднего Днестра в районах с повсеместным выходом на поверхность камня-песчаника.

Как проходили процессы, завершившиеся в V в. созданием славянской подквадратной полуземлянки с печью-каменкой, мы не знаем, но приведенные нами материалы свидетельствуют о том, что в них, несомненно, принимала участие славянская часть населения черняховской культуры Поднестровья. Именно в этом районе появляются наиболее ранние поселения пражской культуры V в.

Погребения V в. этой группы памятников пока не известны.

Как отмечалось нами, керамический комплекс поселений Среднего Поднестровья и Верхнего Попрутья, датирующихся в пределах V в., характеризуется сочетанием лепной и гончарной

сероглиняной керамики, количественное соотношение которой на разных памятниках не одинаково.

На поселениях пражской культуры (Зеленый Гай, Устье, Рашков II и III, Лука-Каветчинская, Кодын и др.) гончарная посуда составляет от 1 до 10 и 15 % керамики. На поселениях типа Теремцы ее значительно больше. Нам представляется, что количественное соотношение обеих групп керамики является и хронологическим показателем. Количество гончарной сероглиняной посуды в конце IV — начале V в. по сравнению с III—IV вв. постепенно уменьшается, а в VI в. она совсем выходит из употребления. Наблюдаются отличия и в наборе форм лепной посуды. В первой группе памятников значительное место занимают ранние формы горшков пражского типа, во второй — типа Теремцы — характерные пражские формы представлены единичными сосудами, а подавляющее количество горшков ближе стоит к лепной посуде черняховских памятников Верхнего и Среднего Поднестровья III—IV вв. (рис. 35, 1—25)

Таким образом, с открытием памятников V в. на Среднем Днестре и Верхнем Попрутье получено недостающее звено в цепи культурного развития славянского населения в очерченном регионе. Раскрыть внутреннюю структуру такого развития очень трудно. В настоящее время установлено, что начало сложения славянских культур раннего средневековья, в том числе пражской, приходится на V в. Началом процесса можно считать время разгрома гуннами готского объединения в Северном Причерноморье и славяно-готские войны, описанные Иорданом⁵¹. Эти события, а также упадок Римской империи вызвали глубокие и сложные этнокультурные и социально-экономические перемены, положившие начало средневековью в Юго-Восточной Европе. В них участвовали население, оставившее различные древности конца IV—V вв. на этой территории, главным образом киевской культуры, и часть того субстратного населения черняховской культуры, которое оставалось после отхода готов на юго-запад.

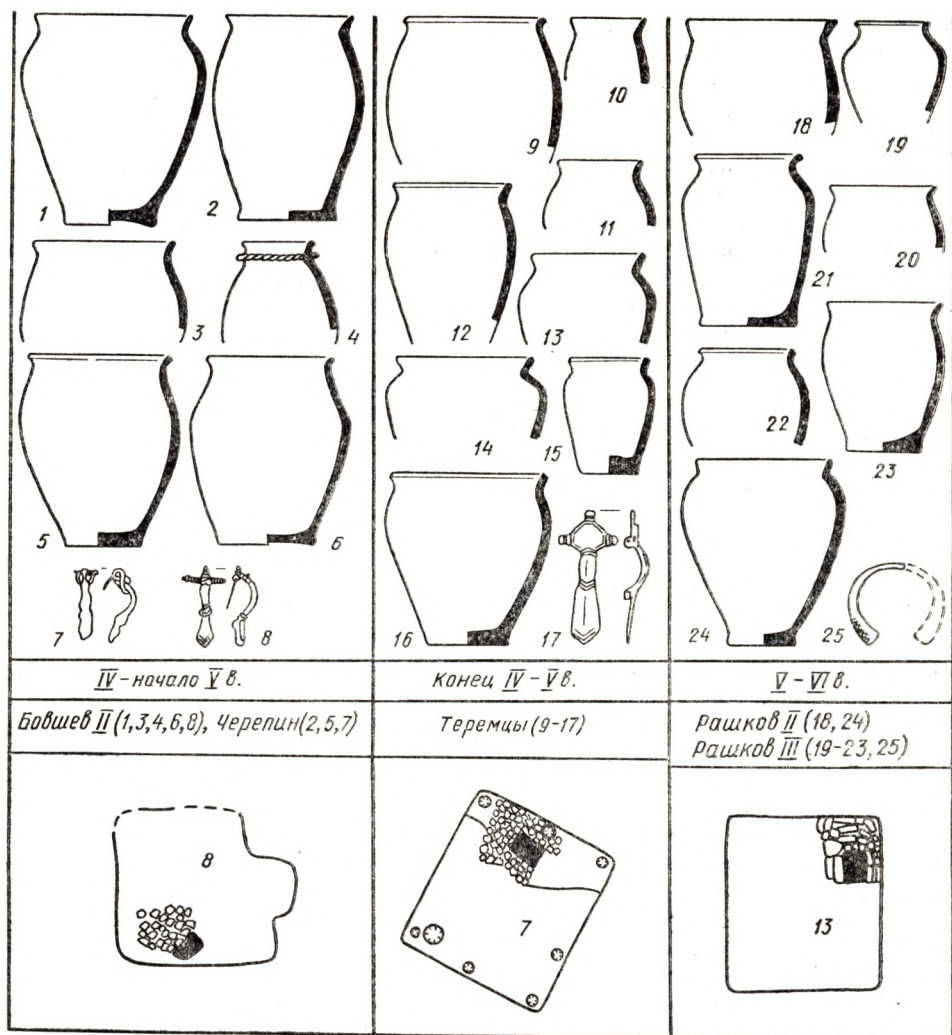

Рис. 35. Сравнительная таблица жилищ и керамики позднего этапа черняховской и раннего этапа пражской культуры на Днестре.

Различное количественное соотношение элементов этих культур, переживших после отхода готов процессы преобразования интеграции, а также участие соседних этнических групп определили одновременное образование трех различных славянских культур — пражской, пеньковской и колочинской. В свете новых исследований попытки изобразить славянские раннесредневековые древности как прямое развитие лишь какой-то одной культуры, например киевской, следует признать неудачными. Эта культура, несомненно, лежит в подоснове пеньковских и

колочинских древностей, но к пражским имеет лишь косвенное отношение. Новые материалы решительно опровергают концепцию о приходе носителей пражской культуры из междуречья Вислы и Одера. На территории Юго-Восточной и Центральной Польши смена культур римского и раннесредневекового времени произошла только в начале VI в., то есть несколько позже, чем в Поднестровье. Кроме того, известно, что славянские памятники VI—VII вв. между Вислой и Одером при наличии единства в погребальном обряде и многих общих черт в кера-

мике со славянскими древностями пражского типа междуречья Днестра и Днепра уже на самом раннем этапе имеют отличия в домостроительстве (овальные или неправильные в плане формы жилища, с очагом или без него, полное отсутствие печей). Такие отличия сохраняются длительное время, лишь к VII—VIII вв. наряду с перечисленными появляются квадратные в плане полуземлянки с печами-каменками или глиняными печами.

Все это приводит нас к важному принципиальному выводу о самостоятельном развитии этих групп памятников независимо от продвижения на запад славянского населения из междуречья Днепра и Верхней Вислы, и наоборот. Ни верхнеднепровские памятники киевского типа (Й. Вернер, К. Годловский)⁵², ни пшеворские (И. П. Русанова)⁵³ сами по себе не могли стать основой пражских древностей. Попытки показать расселение уже полностью сложившейся раннесредневековой славянской культуры на запад, в междуречье Вислы и Одера, или на восток, в междуречье Вислы и Днепра, в свете новых открытий не подтверждаются археологическими источниками.

В настоящее время можно констатировать наличие наиболее ранних, на-

дежно датированных комплексов пражской культуры лишь в ограниченном регионе Верхнего и Среднего Днестра и верховье Прута. Именно эти памятники, имеющие комплексы V в. н. э., фиксируют начало возникновения пражской культуры. Здесь они, несомненно, типологически связываются с комплексами заключительного этапа черняховских поселений (Теремцы, Сокол, Рогизна и др.). Полагаем, что процессы преобразований, наблюдающиеся в жилищном строительстве на позднечерняховских поселениях Поднестровья, связаны в какой-то мере и с влиянием киевской культуры, о чем свидетельствует появление некоторых форм лепной посуды, близкой к керамике киевского типа.

Если проблема сложения пражской культуры еще требует определенных усилий для окончательного решения, то ее отношение к более поздним древностям нам представляется более ясным. В процессе развития на территории между Днепром и Верхней Вислой пражская культура становится основой восточнославянских древностей VIII—X вв. этапа Луки-Райковецкой, а на территории Средней Европы — многих культурно-племенных групп западного славянства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги изучению славянских раннесредневековых поселений у с. Рашков, отметим, что эти селища дали наиболее обширный материал для исследования пражской культуры Поднестровья и наиболее полное представление о процессах ее становления и развития.

Поселение Рашков III — первое селище пражской культуры, где существовало не менее 100 жилищ и которое полностью раскопано. Одной из его особенностей является незначительная площадь (0,5 га), а с учетом обвалившегося берега Днестра — около 0,6—0,7 га. Размещение такого значительного количества жилищ на небольшой площади ставит под сомнение выводы Б. А. Тимощука, который на основании частичных раскопок и визуального определения мест полуземлянок ограничивает количество жилищ на славянских селищах Среднего Поднестровья и Верхнего Попрутья площадью 0,25—1 га до 6—24 построек¹. Подобные поселения он называет «малыми» и считает, что на них проживала только одна патриархальная семья — семейная община.

Приведенные Б. А. Тимощуком количественные показатели в свете исследований в Рашкове кажутся нам сомнительными. Они не раскрывают истинного содержания развития поселений, а тем более количества и системы расположения жилищ на них. Так называемые малые селища площадью до 1 га могут помещать значительно большее количество построек, что нельзя не учитывать при социальной характеристике славянского посе-

ления и славянского общества в целом. На большинстве селищ пражской культуры на Днестре проживала не одна, а несколько патриархальных семей, о чем неопровержимо свидетельствует групповая застройка Рашкова III. Они составляли сельскую общину, что характерно для переходного периода от родовой к соседской общине. Полноценные данные для характеристики социальной структуры общества в период пражской культуры, как и для любого другого периода, могут быть получены лишь путем широкомасштабных полевых исследований, охватывающих значительную или всю площадь памятника. Делать выводы социального характера на материалах, не отвечающих приведенным требованиям, рискованно. Такое условие обязательно и при демографических расчетах.

Удовлетворительная сохранность остатков выявленных построек позволила дать реконструкцию славянского жилища раннего средневековья и воссоздать общий облик Рашковского поселения в заключительный период его существования.

Важное место в настоящей работе занимает изучение керамики. Керамический материал Рашковских поселений довольно значительный и удовлетворительной сохранности. Он позволяет уточнить состав ведущих форм и типов посуды на славянских поселениях V—VII вв. Среднего Поднестровья, их количественное соотношение в жилищных комплексах.

Специфической чертой раннеславянских памятников Поднестровья и Верхнего Попрутья, в том числе Рашков-

ских поселений, можно считать наличие в их ранних комплексах гончарной сероглиняной посуды, ничем не отличающейся от посуды римского времени, а также лепных сосудов, изготовленных по образцу гончарных. На Рашковских поселениях такая посуда встречается в жилищах и хозяйственных ямах, что при отсутствии здесь отложений позднеримского времени делает ее несомненной составной частью керамического комплекса. В целом — по характеру керамики, жилищного строительства и всех других материалов — Рашковские поселения подтверждают принадлежность памятников V—VII вв. на Днестре к пражской культуре.

Типологическая классификация керамики показала близость большинства ее форм к керамическим комплексам пражских памятников Северного и Южного Прикарпатья, Среднего и Верхнего Дуная, междуречья Эльбы и Заале. Несколько иное, главным образом количественное, соотношение типов керамики прослеживается на славянских памятниках Восточной Волыни типа Корчак. Последнее выделяет их в отдельную локальную группу. Многочисленные формы лепных горшков (типы III, V, VI; рис. 5), а также мисок (рис. 7). Гончарная посуда (рис. 9) свидетельствует о типологической близости рашковской посуды к керамике более ранних среднечернобыльских памятников черняховской культуры. Выявлена небольшая группа широкогорлых сосудов, близких к посуде киевской культуры. Четвертый тип горшков фиксирует культурные связи с соседними пеньковскими древностями.

Поселение Рашков III просуществовало около 200 лет. На основании стратиграфии, археомангнитной датировки подов печей в 20 жилищах, наличия в комплексах гончарной сероглиняной керамики и хорошо датированных предметов из металла, а также количественного соотношения в комплексах различных вариантов лепных сосудов поселение датировано концом V—VII в. н. э. Таким образом, поселение Рашков III просуществовало на протяжении всего периода культуры. В рамках указанного времени мы разделили боль-

шинство жилищных комплексов поселения на три хронологических периода. Это закладывает основы хронологической классификации, а также периодизации памятников пражской культуры Поднестровья, возможно, и на более широкой территории.

Полная исследованность поселения позволила провести демографические расчеты и установить приблизительное количество жителей на Рашковском селище. В каждом из выделенных нами хронологических периодов на поселении существовало не меньше 21—35 одновременных жилищ, в которых проживало от 84—115 до 140—175 человек. В целом, на протяжении всего времени бытования Рашковского селища на нем проживало 400—500 человек. Приведенные данные свидетельствуют о том, что Рашков III — довольно значительный для раннего средневековья, плотно заселенный поселок. Групповая застройка дворами и постепенное увеличение количества жилищ в группах, преобладание числа жилищ над хозяйственными ямами отражают систему семейных и хозяйственных отношений и убедительно свидетельствуют о том, что основной экономической ячейкой на поселении являлась большая патриархальная семья.

Исходя из планировочной структуры селища можно предположить зарождение тенденции к выделению малых семей, ведущих индивидуальное хозяйство. Большие патриархальные семьи выступают по отношению друг к другу как соседи, хотя еще сохраняют черты родообщинного строя. Такой социальной структуре присущи черты дуализма — сочетание общинной и обособленной собственности. Сделанные нами выводы по материалам Рашкова, несомненно, отражают социальную структуру славянского раннесредневекового общества. Тем более, что и все другие, исследованные до настоящего времени поселения пражской культуры дали хотя и не столь полные и доказательные, но не противоположные показатели. Все это позволяет нам рассматривать раннесредневековое славянское общество на этапе перехода от первобытной, или, в более узком

смысле, от родовой, к соседской общине.

Материалы рашковских поселений, особенно комплексы первого хронологического периода, дополняют данные по вопросу о сложении пражской культуры. Наличие в них однотипных жилищ и хозяйственных ям, гончарной сероглиняной керамики, а также форм лепных горшков и мисок, изготовленных по образцу гончарных, наглядно свидетельствует о том, что какая-то часть населения позднеримского времени междуречья Днепра и Днестра принимала участие в процессе сложения раннесредневековых славянских культур. Прежде всего, это было славянское население Верхнего и Среднего Поднестровья, входившее в состав многоэтнической черняховской культуры и оставившее памятники типа Теремцы. Для описываемого региона характерна преемственность тех черт материальной культуры, которые типичны для субстратного населения первой половины I тыс. н. э., захватывая памятники волыно-подольской группы раннеримского времени, интегрирующие элементы зарубинецкой юго-восточной группы пшеворской культуры². К сказанному добавим, что именно на территории Верхнего Попрутья, Среднего и Верхнего Поднестровья, где открыты памятники пражской культуры, лингвистами определены архаические славянские гидронимы³.

В процессе эволюционного развития пражские памятники Днепро-Днестровского междуречья становятся основой, на которой возникают древности типа Луки-Райковецкой. Подтверждением может служить полностью исследованное нами в 1970, 1973—1978 гг. поселение конца VII—IX вв. Рашков I,

также расположенное на берегу Днестра в 1 км от Рашкова III в уроч. Левада. Есть все основания предполагать, что поселение Рашков I возникло в результате переселения жителей из более ранних Рашковских поселений, прекративших существование накануне возникновения первого. Подобные переходы на новые места обычно вызывались причинами экстенсивного хозяйства, требовавшего новых площадей под посевы. Однако нельзя исключать и другие причины, связанные с продолжающимся в VII в. процессом расселения славян в Подунавье и на Балканы.

Вполне допустимо, что лишь какая-то часть населения Рашковских поселений V—VII вв. осталась на месте, основав новый поселок, который, как показало его полное исследование, по количеству жилищ (80) не достигает размеров Рашкова III. Другая, возможно большая, часть населения Рашковских селищ была втянута в общие процессы славянского расселения на юг — в Подунавье. Сравнительное изучение славянских памятников Среднего Днестра, Верхнего Попрутья и Подунавья показывает типологическую близость материальной культуры, хозяйственной модели и социальной структуры памятников обоих регионов.

Таким образом, поселения у с. Рашков внесли много нового в изучение пражских древностей Поднестровья. Исчерпывающие полевые исследования Рашкова III и полнота материалов позволяют всесторонне изучить характер славянской раннесредневековой деревни как исторического явления и поставить на реальную основу исследование социальной структуры славянского общества.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОПИСАНИЕ ОБЪЕКТОВ НА ПОСЕЛЕНИЯХ РАШКОВ II И III

Важное место среди материалов рашковских поселений занимают жилые и хозяйственные постройки. Они довольно однообразны, но каждая имеет свои отличия — в расположении, размерах, глубине котлована, ориентации, конструкции отдельных деталей внутреннего устройства, составе и количестве инвентаря и др. Поэтому считаем целесообразным дать характеристику каждой из них и выявленных в них находок, составляющих единый индивидуальный комплекс *. Это поможет более полно раскрыть общий облик селищ и показать все многообразие деятельности их обитателей.

Поселение Рашков II

Жилище № 1 расположено почти в центре поселения. Сохранилось фрагментарно: в обрыве берега прослежено темное удлиненное пятно, представлявшее собой заполнение постройки, углубленной в грунт на 1,5—1,8 м от современной поверхности и на 0,7 м от уровня материка. Тут встречено несколько фрагментов лепной и сероглиняной гончарной керамики. По-видимому, это остатки полуземлянки, обвалившейся вместе с частью берега.

Жилище № 2 также прослежено в обрыве берега. В пределах пятна, на глубине 1,9 м от современной поверхности, расчищена печь-каменка с разрушенной задней стенкой. Размеры сохранившейся части печи 1 × 0,55 м, ширина пода 0,4 м. Две боковые стенки сохранились на высоту 0,40—0,50 м от уровня пода. Они сложены из каменных плит, поставленных на ребро. Судя по сохранившемуся фрагменту полуземлянки, печь стояла в восточном углу. Рядом с печью найден фрагмент лепного сосуда.

* Для удобства описание объектов поселения Рашков III подаем от юго-восточного края поселения к северо-западному в порядке их расположения. Поскольку первичная нумерация построек сделана в порядке их выявления, к работе прилагаются табл. 1 и 2 с первичной (полевой) и новой нумерацией каждой из них. Жилища и хозяйственные постройки имеют отдельную нумерацию.

Жилище № 3 сохранилось значительно лучше (табл. I). В обрыв берега попала только одна стенка. Это подквадратная полуземлянка, ориентированная углами по сторонам света. Ее размеры 3,2 × 3,3 м, глубина 1,6 от современной поверхности, 0,7 м от уровня материка. Печь-каменка расположена в восточном углу. Форма прямоугольная, внешние размеры 1 × 1, внутренние — 0,5 × 0,6 м. Стены, сложенные из каменных плит, сохранились на высоту 0,5 м от уровня пола. В процессе расчистки жилища обнаружено несколько мелких фрагментов стенок лепных сосудов.

Жилище № 4 прослежено в обрыве берега в виде темного пятна длиной 2 м. Оно почти полностью разрушено. Установлена глубина, достигающая 1—1,7 м от современной поверхности. В заполнении сажистого цвета — фрагменты лепной и гончарной посуды (табл. XXV, 7—10).

Жилище № 5 — подквадратная полуземлянка, ориентированная углами по сторонам света (табл. I). Северо-восточная стенка разрушена обрывом берега. Размеры жилища 3,1 × 3,2 м, глубина 2 от современной поверхности, 1 м от уровня материка. Печь-каменка стояла в восточном углу. Размеры печи 1,5 × 1,15, топки — 0,45 × 0,75 м. Под печи находился на уровне пола. В южном углу расчищены две ямки от столбов глубиной 0,2 м от уровня пола. Их размеры 0,45 × 0,25 и 0,25 × 0,25 м. По-видимому, это ямки от подпорных столбов, поставленных после постройки жилища, когда возникла необходимость в его ремонте. В заполнении встречено несколько фрагментов лепных сосудов (табл. XXV, 11).

Жилище № 6 расчищено в обрыве берега. Сохранилось частично (табл. I). Форма четырехугольная, ориентировано углами по сторонам света. Длина юго-западной стенки 3,3 м, юго-восточной — 3,2, глубина 1,95 от современной поверхности, 1 м от уровня материка. Печь-каменка стояла в восточном углу. Задняя стенка печи разрушена, боковые сохранились на высоту 0,6 м от уровня пода. Ширина печи 0,9, размеры топки 0,35 × 0,6 м. В заполнении жилища найдено несколько фрагментов стенок лепных сосудов.

Таблица 1. Новая и первичная (полевая) нумерация жилищ поселения Рашков III

Новая	Первичная	Новая	Первичная	Новая	Первичная	Новая	Первичная
№ 1	№ 77	№ 24	№ 37	№ 47	№ 70	№ 70	№ 33
№ 2	№ 78	№ 25	№ 38	№ 48	№ 76	№ 71	№ 32
№ 3	№ 79	№ 26	№ 40	№ 49	№ 75	№ 72	№ 27
№ 4	№ 80	№ 27	№ 39	№ 50	№ 71	№ 73	№ 14
№ 5	№ 81	№ 28	№ 47	№ 51	№ 73	№ 74	№ 26
№ 6	№ 89	№ 29	№ 48	№ 52	№ 72	№ 75	№ 21
№ 7	№ 90	№ 30	№ 42	№ 53	№ 74	№ 76	№ 22
№ 8	№ 84	№ 31	№ 43	№ 54	№ 11	№ 77	№ 31
№ 9	№ 82	№ 32	№ 44	№ 55	№ 34	№ 78	№ 28
№ 10	№ 85	№ 33	№ 45	№ 56	№ 12	№ 79	№ 23
№ 11	№ 83	№ 34	№ 46	№ 57	№ 10	№ 80	№ 29
№ 12	№ 86	№ 35	№ 48	№ 58	№ 9	№ 81	№ 30
№ 13	№ 88	№ 36	№ 49	№ 59	№ 7	№ 82	№ 24
№ 14	№ 87	№ 37	№ 54	№ 60	№ 8	№ 83	№ 68
№ 15	№ 91	№ 38	№ 50	№ 61	№ 6	№ 84	№ 65
№ 16	№ 59	№ 39	№ 52	№ 62	№ 5	№ 85	№ 66
№ 17	№ 18	№ 40	№ 51	№ 63	№ 4	№ 86	№ 64
№ 18	№ 17	№ 41	№ 53	№ 64	№ 2	№ 87	№ 67
№ 19	№ 16	№ 42	№ 55	№ 65	№ 1	№ 88	№ 61
№ 20	№ 19	№ 43	№ 56	№ 66	№ 3	№ 89	№ 60
№ 21	№ 20	№ 44	№ 57	№ 67	№ 13	№ 90	№ 63
№ 22	№ 36	№ 45	№ 58	№ 68	№ 15	№ 91	№ 62
№ 23	№ 35	№ 46	№ 69	№ 69	№ 25		

Таблица 2. Новая и первичная (полевая) нумерация хозяйственных ям поселения Рашков III

Новая	Первичная	Новая	Первичная	Новая	Первичная
№ 1	№ 50	№ 19	№ 38	№ 37	№ 10
№ 2	№ 51	№ 20	№ 39	№ 38	№ 11
№ 3	№ 46	№ 21	№ 40	№ 39	№ 27
№ 4	№ 47	№ 22	№ 41	№ 40	№ 28
№ 5	№ 48	№ 2	№ 42	№ 41	№ 17
№ 6	№ 49	№ 24	№ 43	№ 42	№ 18a
№ 7	№ 17a	№ 25	№ 8	№ 43	№ 19
№ 8	№ 16	№ 26	№ 14	№ 44	№ 20
№ 9	№ 15	№ 27	№ 6	№ 45	№ 21
№ 10	№ 29	№ 28	№ 13	№ 46	№ 26
№ 11	№ 30	№ 29	№ 12	№ 47	№ 28a
№ 12	№ 31	№ 30	№ 7	№ 48	№ 28
№ 13	№ 33	№ 31	№ 18	№ 49	№ 24
№ 14	№ 34	№ 32	№ 4	№ 50	№ 23
№ 15	№ 35	№ 33	№ 3	№ 51	№ 25
№ 16	№ 36	№ 34	№ 2	№ 52	№ 44
№ 17	№ 37	№ 35	№ 1	№ 53	№ 45
№ 18	№ 32	№ 36	№ 9		

Жилище № 7 прослежено в обрыве берега в виде аморфного пятна длиной 2,4 м (табл. I). На глубине 1,7 м от современной поверхности расчищен пол. Там же, на полу, прослежены скопление камня-песчаника, по-видимому, из развала печи, а также несколько фрагментов лепной посуды.

Жилище № 8 прослежено в виде темного пятна длиной 2,5 м в обрыве берега. При его расчистке на глубине 2 м от современной поверхности выявлены остатки разрушенной

печи-каменки. В развале печи обнаружены два конических тигля и фрагменты лепной и гончарной керамики (табл. XXV. 3—6).

Остальные жилища (№ 9—14) и хозяйственная постройка (№ 1) открыты в раскопе, заложенном на свободном от деревьев участке, в 17 м к юго-востоку от лесопосадки. Все постройки в данном раскопе ориентированы углами по сторонам света.

Жилище № 9 открыто в 39 м от лесопосадки (табл. I). Это квадратная полуземлянка

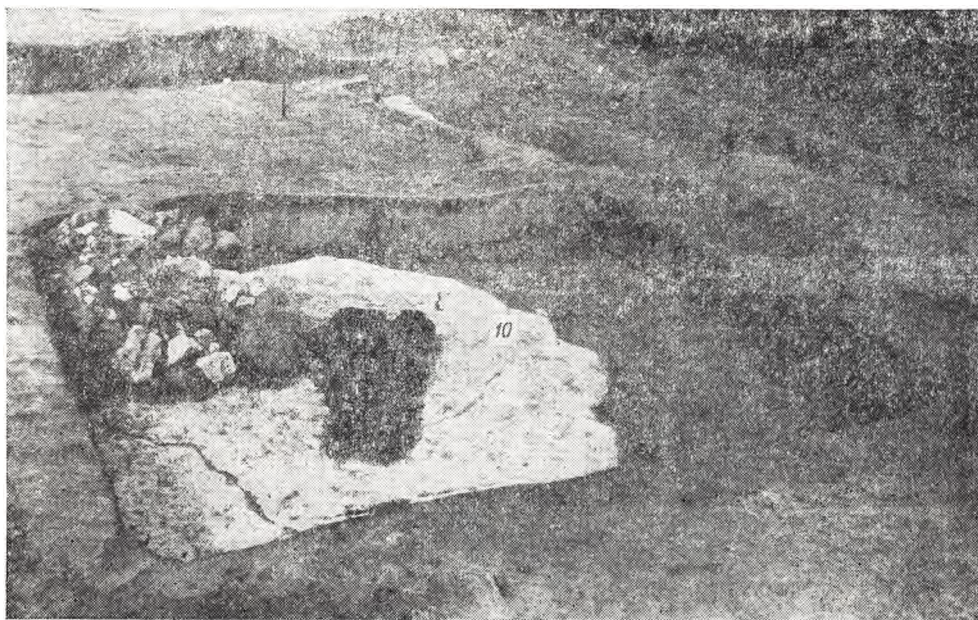

Рис. 36. Рашков II. Жилище № 10 (вид с юга).

размерами 3×3 м, глубиной 1,7 м от современной поверхности, 0,7 м от уровня материка. Печь-каменка расположена в восточном углу жилища. Ее размеры $1 \times 0,9$, размеры топки $0,4 \times 0,6$ м. Под печи залегал на уровне пола. В заполнении полуземлянки найдены фрагменты лепного сосуда (табл. XXV, 18).

Жилище № 10 расположено в 1,5 м северо-восточнее полуземлянки № 9 (табл. I). Это прямоугольная постройка размерами $3 \times 2,6$ м, глубиной 1,55 м от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка (рис. 36). Стенки полуземлянки из материка, пол также частично сделан на материке, но большую его часть занимает каменная плита, так как на уровне пола на этом участке начинаются выходы камня (табл. II). На каменной плите в западном углу жилища расположена печь-каменка. Подом печи служит та же каменная плита. Размеры печи 1×1 , размеры топки $0,35 \times 0,45$ м. Стенки печи сложены из каменных плит, поставленных на ребро. Они сохранились на высоту 0,45 м от уровня пола. Перед печью, над полом, на сажистом слое расчищены куски глиняной обмазки и остатки обугленных плах. В заполнении полуземлянки найдено несколько фрагментов лепной керамики (табл. XXV, 17).

Жилище № 11 открыто в 0,5 м севернее жилища № 10 (табл. I). Четырехугольная полуземлянка, в большей части разрушенная обрывом берега. Длина сохранившейся части жилища 3,5 м, глубина 1,6 м от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка (табл. II). Полom жилища служил материк и частично — естественная каменная плита.

Жилище № 12 восточным углом перекры-

вает полуземлянку № 11 (табл. I). Это полуземлянка размерами $3,3 \times 2,9$ м, глубиной 2 м от современной поверхности, 0,7 м от уровня материка (табл. II). Жилище углублено в материк до уровня естественного выхода каменных плит, которые в границах жилища № 12 появляются немного ниже, чем в жилище № 11, и также служат полом. Каменная плита в северо-восточном углу жилища сверху подмазана глиной заподлицо с полом. Из южной стенки жилища № 12 выходит еще одна каменная плита, возвышающаяся над полом на 0,45 м. Длина плиты в границах полуземлянки 1,65, ширина 0,55 м. Она использовалась в качестве боковой стены печи-каменки, а также служила скамейкой и лежанкой. Печь расположена в восточном углу жилища. Три остальные ее стенки сложены из каменных плит, поставленных на ребро. Размеры печи $0,9 \times 0,6$, топки — $0,6 \times 0,45$ м. Под печи находился на уровне пола. Он подмазан слоем глины, хотя залегал на каменной плите. В заполнении жилища над полом обнаружен развал глиняной обмазки, перемешанный с мелкими кусками камня, гальки и угольков. Кроме лепных сосудов (табл. XXV, 12—14) в жилище найдены фрагмент глиняного пряслица, бусина из желтой пасты и фрагмент бронзовой спирали.

Жилище № 13 открыто в 3,7 м к юго-западу от полуземлянки № 12 (табл. I). Это подквадратная полуземлянка размерами $3,5 \times 3,6$ м, глубиной 1,7 м от современной поверхности, 0,7 м от уровня материка (табл. II). По всей длине северо-восточной стенки вырезан материковый выступ (лежанка) шириной 0,65 м, возвышавшийся над полом на

0,3 м. В западной части полуземлянки, на уровне пола расчищена каменная плита, являвшаяся основой печи. Стенки печи сложены из каменных плит и сохранились на высоту 0,6 м от уровня пода. Последний, несмотря на то что был впушен в каменную плиту, подмазан глиной. Размеры печи $1 \times 1,1$, топки — $0,5 \times 0,6$ м. Возле устья печи в пол был вкопан большой лепной сосуд, сохранившийся в нижней части. В заполнении жилища расчищены раздавленный сосуд (табл. XXV, 20), а также фрагменты еще нескольких лепных сосудов (табл. XXV, 19).

Жилище № 14 расположено в 1 м к северу от полуземлянки № 13 (табл. I). Большая его часть разрушена обрывом берега. Жилище углублено в материк на 0,2 м. Длина полностью сохранившейся части 3,1 м. Находки в заполнении жилища отсутствуют.

Единственным объектом на поселении Рашков II, где выявлена столбовая конструкция, является хозяйственная четырехугольная постройка № 1 (табл. I). Она расположена в 1,7 м к югу от жилища № 10. Ее размеры $3 \times 3,2$ м, глубина 1,3 от современной поверхности, 0,3 м от уровня материка. Под юго-западной стенкой расчищена обугленная плаха длиной 3,2, шириной 0,2 м (табл. I). В западном углу сохранились остатки обугленного столба диаметром 0,2 м, вкопанного на глубину 0,22 м от уровня пола. Под юго-западной стенкой выявлены еще три ямки от таких же столбов. Полученные данные о конструкции постройки позволяют предположить, что это односкатный навес. На полу постройки найдено несколько фрагментов стенок лепной посуды.

К хозяйственным сооружениям относится яма цилиндрической формы, расположенная рядом с жилищем № 8. Диаметр ямы 1 м, глубина 3 от современной поверхности, 1,7 м от уровня материка. В заполнении ямы найдено несколько фрагментов лепной и гончарной сероглиняной керамики (табл. XXV, 2).

Поселение Рашков III

Жилище № 1 расположено в квадратах 3—4 БВ (рис. 3). Подквадратная в плане полуземлянка размерами $2,8 \times 3,1$ м, глубиной 1,35 от современной поверхности, 0,8 м от уровня материка (табл. III) ориентирована стенками приблизительно по сторонам света. Пол ровный, подмазанный глиной, стенки, вырезанные в материке, отвесные. В жилище, кроме печки-каменки, других устройств не прослежено. Печь сложена из колотого камня-песчаника в северо-восточном углу постройки. Ее задняя и одна боковая стенки плотно прилегают к материковым стенам котлована жилища. Основа печи сложена из крупных каменных плит, нередко поставленных на ребро. Печь сохранилась на высоту 0,3—0,5 м от уровня пода. Форма печи квадратная. Внешние размеры $0,6 \times 0,9$ м, топки — $0,3 \times 0,4$. Под печи подмазан глиной и выведен на земляной подсыпке высотой 10—12 см от пола жилища (рис. 37). Он хорошо обожжен. Его толщина 3—4 см. На по-

ду, кроме прослойки угля и золы, никаких находок не было.

Заполнение жилища состояло из темного гумуса, в нескольких местах прорезанного сажистыми прослойками. В нем встречались фрагменты лепной керамики, кости животных, камни. В юго-западном углу жилища расчищен раздавленный толстостенный горшок. Венчик сосуда почти вертикальный, плечики четко выражены, корпус близок к баночному, широкое выделенное дно. Высота горшка 18 см, диаметр горла 11, дна — 10 см (табл. XXVI, 1). Массивностью, формой и некоторыми деталями (постановкой венчика и днища) горшок напоминает сосуды из погребений сармат римского времени в степной части Северного Причерноморья. В жилище найдено еще 26 фрагментов лепной керамики. Сохранились верхние части двух сосудов. У них развитые, отогнутые наружу венчики и в одном случае крутые, а в другом — более пологие плечики (диаметр горла 10 и 14 см) (табл. XXVI, 2, 3). Близкие формы и у двух других венчиков (табл. XXVI, 4, 5). Днища толстостенные. В двух случаях — с закраинами. Их диаметр 7 и 8 см (табл. XXVI, 6—9).

Жилище № 2 (рис. 37) расположено в квадратах 5—6 БВ, в 0,3 м к северу от жилища № 1 (рис. 3). Полуземлянка, близкая в плане к квадрату, ориентирована стенами по сторонам света. Ее размеры $2,7 \times 2,8$ м, глубина 1,2 от современной поверхности, 0,4 м от уровня материка (табл. III). Стены жилища отвесные и довольно ровные, пол хорошо утрамбован, местами покрыт сажистой прослойкой. Никаких следов внутреннего оборудования жилища, кроме печи-каменки, не обнаружено. Печь подквадратной формы расположена в северо-восточном углу. Ее задняя и одна боковая стенки примыкают к материковым стенам жилища. Печь сложена из крупных кусков камня, изнутри облицована каменными плитами, поставленными ребром. Стенки печи сохранились на высоту 0,25—0,35 м от уровня пода. Свод печи разрушен. Составляющие его камни рухнули на подпечи и пол жилища. Под печи подмазан глиной толщиной 2—3 см и хорошо обожжен. Он расположен на уровне пола. Внешние размеры печи $0,7 \times 0,7$ м, топки — $0,4—0,6$ м. Возле печи расчищено четыре фрагмента лепных сосудов. Жилище заполнено темно-серым гумусом с включением мелких фрагментов камня и глины. В процессе расчистки найдено 10 фрагментов лепной керамики. Все они принадлежали горшкам с развитыми, отогнутыми наружу венчиками (табл. XXVII, 1—4). В глине сосудов — значительные примеси шамота, поверхность бугристая, обжиг посредственный, цвет темно-коричневый. Диаметр венчиков 12—18 см.

Жилище № 3 (рис. 37) раскопано в квадратах 6—7 БВ, в 0,5 м севернее полуземлянки № 2 (рис. 3). Это небольшая ($2,4 \times 2,6$ м) полуземлянка подквадратной формы, углубленная в грунт на 1,45 м от современной поверхности и на 0,6 м от уровня материка. Жилище ориентировано стенами по сторонам

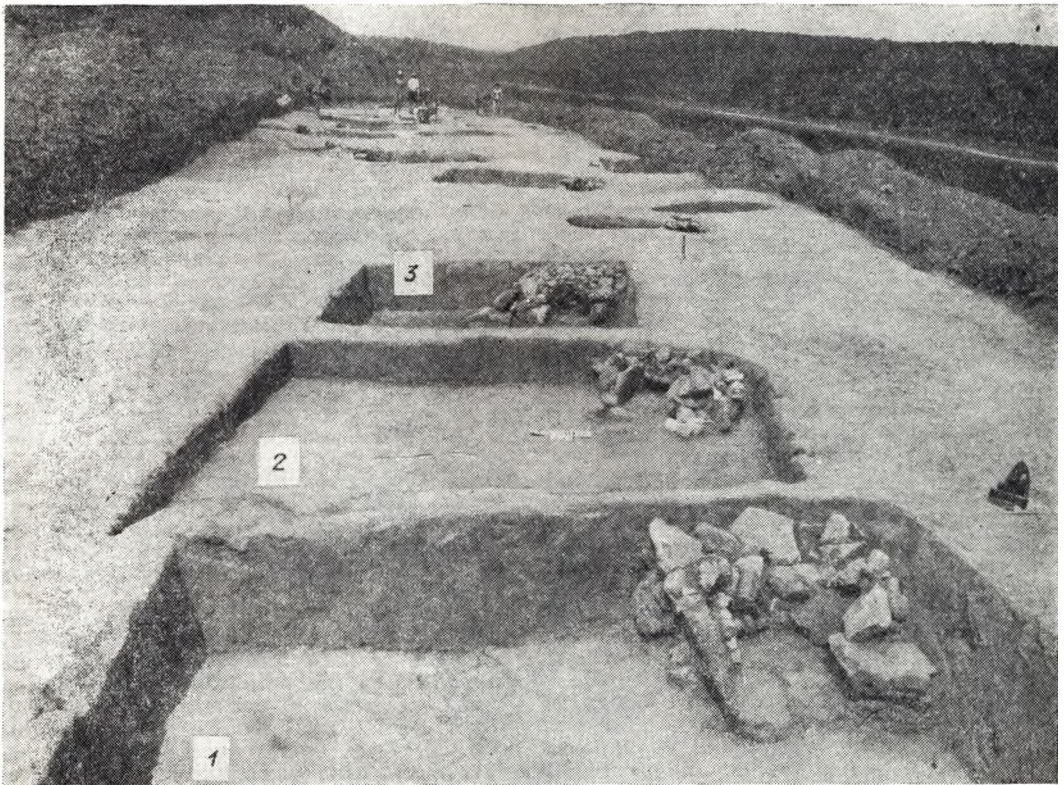

Рис. 37. Рашков III. Жилища № 1—3 (вид с юга).

света. Пол ровный, утрамбованный, стенки отвесные (табл. III).

Котлован жилища заполнен темным гумусом, прорезанным в нижних слоях глинистыми линзовидными прослойками. В заполнении встречено большое количество мелких кусков камня, отдельные кости животных. В северо-восточном углу, где находилась печь-каменка, расчищен завал камней от нее, а в нем найден фрагмент дна лепного сосуда — единственного во всем жилище (табл. XXVII, 5). Печь подкововидной формы. Ее внешние размеры $0,8 \times 0,8$ м, размеры топки $0,4 \times 0,5$ м. Как и в предыдущих полуземлянках, задняя и одна боковая стенки примыкают к стенам жилища. Стены сложены из крупных кусков камня и сохранились на высоту $0,2\text{--}0,45$ м от уровня пола. Последний, подмазанный глиной, находился на материковом выступе несколько выше уровня пола. Он покрыт прослойкой золы. Никаких находок в печи не выявлено.

В 2 м к северу от жилища № 3, в квадрате 9 АБ, открыта яма № 3* (рис. 3). Ее форма в плане близка к округлой, материковые стены книзу расширяются, дно плоское и довольно ровное. На дне ямы лежала каменная

плита размерами $1,3 \times 0,5$ м. Диаметр верхней части ямы $1,15$ м, дна — $1,4$, глубина $1,95$ м от современной поверхности, $1,1$ м от уровня материка. При расчистке ямы, заполненной темным гумусом, на дне обнаружен фрагмент дна лепного сосуда.

В 1 м к северу от ямы № 3 (квадрат 10 АА₁) открыта яма № 4 цилиндрической формы (рис. 3). Размеры $1,3 \times 1,7$ м, глубина $1,7$ м от современной поверхности, $0,7$ м от уровня материка (табл. XXIV). В заполнении ямы найдено четыре мелких фрагмента лепной керамики.

Жилище № 4 открыто в квадратах 11—12 АБ, в $7,5$ м к северу от жилища № 3 (рис. 3). Форма жилища подквадратная, стены ровные, из материка. Жилище ориентировано стенами по сторонам света с небольшим отклонением. Размеры $2,45 \times 2,75$ м, глубина $1,25$ м от современной поверхности, $0,46$ м от уровня материка (табл. III). Материковый пол жилища ровный, хорошо утрамбованный. Печь-каменка расположена в северном углу полуземлянки. Рядом лежала довольно большая каменная плита от свода печи. Остальные камни из рухнувшего свода находились внутри печи и на полу жилища. Основа печи сохранилась довольно хорошо. Высота стен, сложенных из крупных каменных плит, составляла $0,2 \times 0,4$ м от уровня пола. Форма печи подкововидная. Внешние размеры

* Планы и разрезы характерных ям поданы в табл. XXII—XXIV, комплексы находок — в табл. XI—XIII.

0,8 × 0,8 м, топки — 0,4 × 0,5. Восточной стенкой печь плотно примыкает к материковой стене жилища. Между задней стенкой печи и северной стенкой жилища — свободное пространство шириной 0,4 м. Под печи расположен на уровне пола. Он подмазан глиной и прокален на 2—4 см. Темное гумусное заполнение жилища содержало включения камней, костей животных и шести фрагментов лепной керамики. На полу найдена нижняя часть лещного сосуда (табл. XXVII, 6).

Жилище № 5 размещалось в 1 м к северо-востоку от полуземлянки № 4, в квадратах 13—14 А (рис. 3). Это четырехугольная полуземлянка, ориентированная стенами по сторонам света. Часть жилища уничтожена обрывом берега Днестра. Сохранилась западная часть жилища с печью-каменкой, расположенной в южном углу. Длина сохранившейся стены постройки 2,95 м. Форма полуземлянки, по-видимому, была подквадратной. Глубина жилища 1,35 м от современной поверхности и 0,54 м от уровня материка (табл. III). Пол ровный, подмазан глиной. Сравнительно хорошо сохранилась печь-каменка, сложенная из крупных плитчатых камней, плотно подогнанных друг к другу. После зачистки завала свода, рухнувшего внутрь печи, выяснилось, что ее стены сохранились на высоту 0,5—0,6 м от уровня пода, находившегося на уровне пола. Он подмазан глиной и хорошо обожжен. Его толщина 2—3 см. Форма печи четырехугольная. Ее внешние размеры 1 × 1 м, топки — 0,45 × 0,6 м. Жилище заполнено темным гумусом, где встречены мелкие камни и кости животных. В нижних слоях заполнения расчищено семь фрагментов керамики. На полу жилища выявлена верхняя часть довольно крупного сосуда с отогнутым наружу высоким венчиком и полками плечиками. Диаметр горла 20 см (табл. XXVIII, 5). Рядом — нижние части еще двух горшков (табл. XXVIII, 6—7).

Жилище № 6 (рис. 38) открыто в 1,2 м к северо-западу от жилища № 4, в квадратах 13—14 БВ (рис. 3). Это полуземлянка, углубленная в грунт на 1,4 м от современной поверхности и на 0,6 м от уровня материка. Ее размеры 2,75 × 2,8 м, форма в плане квадратная, ориентация — стенами к течению реки. Пол ровный, утрамбованный, стенки отвесные (табл. IV). Под восточной стеной расчищена столбовая яма, в которой сохранились зола и нижняя часть подпорного столба. Диаметр ямы 0,3, глубина 0,12 м от уровня пола.

Печь-каменка стояла в юго-восточном углу. Довольно хорошо сохранились задняя и одна боковая стенки, прилежавшие к материковым стенам жилища. Высота сохранившейся части печи 0,35—0,52 м от уровня пода. Форма последней подковообразная, внешние размеры 1 × 1 м, размеры топки 0,4 × 0,6 м. Под толщиной 3—4 см устроен на уровне пола. Он подмазан глиной и хорошо обожжен, сверху покрыт тонкой прослойкой золы. На полу жилища расчищено девять фрагментов лепной посуды, в том числе часть сковородки диаметром 20 см (табл. XXVIII, 3). У двух горшков, сохранившихся в верхней

части, отогнутые наружу венчики и в одном случае пологие, а в другом — крутые плечики. Диаметры горла 12 и 16 см (табл. XXVIII, 1, 2). Обращает внимание днище большого лещного сосуда (табл. XXVIII, 4).

Описанная полуземлянка в юго-западной части прорезала более раннее жилище № 7, расположенное в квадратах 14—15 ВГ. Гумусное заполнение обоих жилищ в верхних слоях идентично по содержанию включений и окраске. В нижних слоях заполнение жилища № 7 было насыщено золистыми прослойками и угольками, что делало его более темным. Кроме того, пол жилища № 6 находился на 0,2 м ниже уровня пола полуземлянки № 7, что позволило более четко определить контуры обоих объектов в местах их перекрытия.

Жилище № 7 (рис. 38) — прямоугольная полуземлянка размерами 2,4 × 2,7 м, глубиной 1,20 м от современной поверхности, 0,4 м от уровня материка. Пол жилища ровный, утрамбованный, стенки отвесные. В юго-западной материковой стене вырезана полуовальная ниша со ступенькой размером 1,2 × 0,5 м, обозначающая, по-видимому, вход в жилище (табл. IV).

В северо-западном углу жилища № 7 находилась печь-каменка, сложенная из крупных плитчатых кусков колотого камня. Ее задняя стенка немного отступала от западной стенки жилища и прилежала к северной. Форма печи квадратная. Внешние размеры 0,8 × 0,8 м, размеры топки 0,5 × 0,4 м. Стенки сохранились на высоту 0,20—0,25 м от уровня пода печи. Последний подмазан глиной толщиной 2—3 см и хорошо обожжен. Находок в заполнении жилища почти не было. На полу найдены всего несколько костей животных и два невыразительных фрагмента стенок лещных горшков.

Жилище № 8 расположено в квадратах 18—19 ВГ, в 5 м к северо-западу от жилища № 7 (рис. 3). Это прямоугольная полуземлянка размерами 2,4 × 2,9 м, ориентированная стенами по сторонам света с небольшим отклонением. Ее глубина 1,4 м от современной поверхности и 0,6 м от уровня материка (табл. IV). Пол жилища ровный, вокруг печи покрыт золой. Печь, сложенная из крупных каменных плит, расположена в северо-западном углу жилища. Свод печи разрушен, но стенки сохранились почти полностью, на высоту 0,4—0,6 м от уровня пода. Форма печи подковообразная, несколько продолговатая. Ее внешние размеры 0,5 × 1 м, размеры топки 0,5 × 0,3 м. Подмазанный глиной под залегал на уровне пола жилища. Его толщина 3—4 см. На полу прослежены остатки обугленных поленьев, зола, угольки. В темном гумусе заполнения жилища, прорезанном в нижних слоях линзовидными включениями глины, встречались обломки камня, кости животных. На полу жилища найдена верхняя часть лещного горшка с сильно выпуклым корпусом. Его форма и незначительная толщина стенок напоминают гончарные сероглиняные сосуды. Диаметр горла 21 см (табл. XXIX, 6).

Жилище № 9 открыто в 0,5 м к северо-

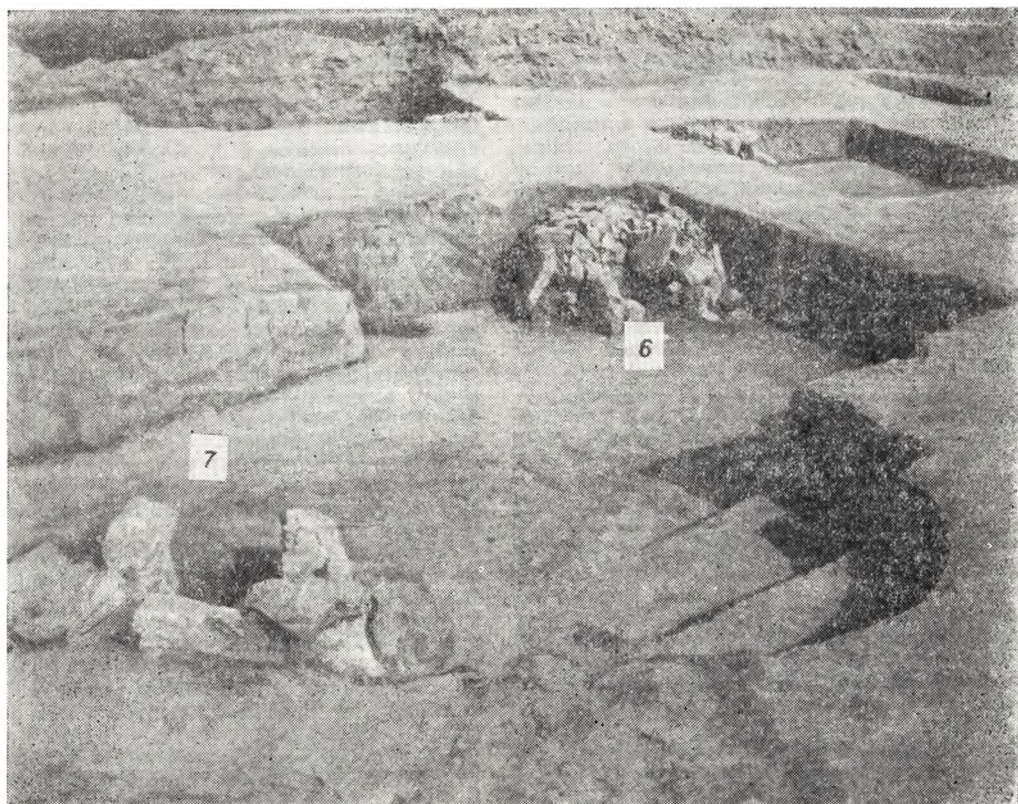

Рис. 38. Рашков III. Жилища № 6, 7 (вид с запада).

востоку от полуземлянки № 8, в квадратах 18—19 АБ (рис. 3). Его форма подквадратная, ориентация — стенками к течению реки. Размеры полуземлянки $2,45 \times 2,6$ м. Глубина 1,35 м от современной поверхности и 0,5 м от уровня материка. Стенки отвесные, пол ровный (табл. IV). Печь-каменка стояла в юго-восточном углу. Она имела правильную четырехугольную форму. Основа стенок печи сложена из каменных плит, поставленных на ребро. Мелкие камни использовались для забутовки. Стенки сохранились на высоту 0,25—0,50 м. Внешние размеры печи $0,8 \times 0,9$, размеры топки $0,4 \times 0,5$ м. Под печи подмазан глиной толщиной 3—4 см и залегает на уровне пола жилища. Перед печью, на полу, расчищены днище и два фрагмента венчиков лепных сосудов.

Еще 13 фрагментов сосудов найдено в заполнении жилища. Один из них принадлежал крупному кухонному горшку с высоким, отогнутым наружу венчиком. Диаметр горла 17 см (табл. XXIX, 1). Другой горшок, значительно меньших размеров, с низким, резко отогнутым наружу венчиком. Диаметр горла 9 см (табл. XXIX, 3). В жилище № 9 под полом открыта хозяйственная яма: округлая в плане, с вырезанной в материке приступкой глубиной 0,25 м от уровня пола жилища. Стены ямы отвесные, глубина 2,2 м от совре-

менной поверхности и 0,85 м от уровня пола жилища. Заполнение ямы несколько светлее заполнения жилища, хотя и насыщено угольками. В яме обнаружена верхняя часть лепного горшка со слегка отогнутым наружу высоким венчиком и довольно крутыми плечиками. Диаметр горла 16 см (табл. XXIX, 2).

Жилище № 10 расположено в квадратах 20—21 ВГ, в 0,5 м к северо-западу от полуземлянки № 9 (рис. 3). Форма подквадратная, размеры $2,6 \times 2,8$, глубина 1,35 м от современной поверхности и 0,56 м от уровня материка (табл. IV). Жилище ориентировано стенами по течению Днестра. В заполнении жилища, особенно в центре, обнаружены зольные прослойки. Местами они прослежены и на полу жилища. Встречались куски обугленного дерева и пережженные кости животных. Возможно, жилище погибло от пожара. Развал печи-каменки расчищен в северо-восточном углу. Стенки печи, особенно прилегающие к материковым стенам жилища, сохранились неплохо — на высоту 0,3—0,5 м от уровня пола. Основа боковых стенок сложена из крупного камня, задняя — из крупного и мелкого. Форма печи подкововидная. Размеры печи $0,8 \times 1$, топки — $0,4 \times 0,53$. Под подмазан глиной толщиной 2—4 см и залегал на уровне пола. Возле печи на полу расчищен раздавленный сосуд. Венчик отогнут, с

утолщенным краем, плечики четко выраженные, почти ребристые, стенки постепенно сужаются, дно плоское. Высота сосуда 22,4 см, диаметр горла 14, дна — 13,4 см (табл. XXX, 12). Кроме того, в заполнении полуземлянки найдены еще три фрагмента лепных и два фрагмента гончарных сероглиняных сосудов. Гончарная керамика по технологии, составу теста и формам близка к более ранней посуде черняховской культуры. По пропорциям лепной сосуд ближе к черняховской лепной керамике, чем пражского типа.

Жилище № 11 раскопано в 2,20 м к северу от жилища № 10, в квадратах 21—22 АБ (рис. 3). Полуземлянка квадратная, углублена в землю на 1,4 м от современной поверхности и на 0,6 м от уровня материка (табл. V). Ее размеры 2,35 × 2,45 м, ориентация — стенами по сторонам света. Стены, вырезанные в материке, отвесные, пол ровный, хорошо утрамбованный, вблизи печи покрыт зольной прослойкой.

Печь-каменка стояла в северо-восточном углу полуземлянки. Ее форма подквадратная. Размеры печи 0,8 × 0,9, топка — 0,4 × 0,6 м. Стены печи сохранились на высоту 0,37—0,40 м от уровня пода. Они сложены из крупных каменных плит, свод — из мелких камней, использовавшихся и для забутовки. Под печи, подмазанный глиной, залегал на материковом полу жилища. Его толщина 3—4 см.

Заполнение полуземлянки состояло из буроватой глинистой земли, перерезанной золистыми и углистыми прослойками. В нем встречены камни из развала печи, кости животных. В нижних слоях заполнения и на полу жилища расчищены 11 фрагментов лепной керамики. На рисунке нами реконструирована верхняя часть широкогорлого горшка со слегка отогнутым наружу венчиком и слабо профилированными плечиками. Диаметр горла сосуда 22 см (табл. XXX, 6).

Жилище № 12 открыто в 0,3 м к северо-западу от жилища № 10, в квадратах 22—23 ВГ (рис. 3). Форма в плане квадратная, размеры 2,4 × 2,4 м, глубина 1,45 м от современной поверхности, 0,66 м от уровня материка (табл. V). Полуземлянка ориентирована стенами по течению реки. Материковые стены несколько сужены книзу, пол ровный, утопанный, покрыт прослойкой золы, перемешанной с угольками.

Печь-каменка расположена в юго-западном углу полуземлянки. Свод печи разрушен, но все стенки сохранились довольно хорошо (на высоту 0,3—0,6 м от уровня пода), особенно прилегающие к материковым стенам жилища. Они сложены из крупных камней. Форма печи подквадратная. Размеры 0,7 × 1, топки — 0,46 × 0,57 м. Под, подмазанный глиной толщиной 3—4 см, залегает на уровне пола жилища. Он хорошо обожжен и покрыт толстым слоем золы. В северо-восточном углу жилища на полу расчищены остатки еще одного пода, по-видимому, от более ранней печи. Его размеры 0,35 × 0,35, толщина 3—4 см. Под сверху подмазан глиной. На нем лежал большой камень.

Гумусное заполнение жилища буквально пронизано углистыми прослойками. Очевидно, жилище № 12, как и № 10, сгорело.

На полу и в нижних частях заполнения полуземлянки найдено большое количество керамики — лепной и гончарной. Лепная керамика представлена 66 обломками сосудов, гончарная — двумя. От лепных крупных толстостенных сосудов сохранились два дна (возможно, в них хранились припасы) (табл. XXXI, 6, 8); шесть кухонных горшков средних размеров, три из которых сохранились в нижней части (табл. XXXI, 4, 5), а три — в верхней. У одного из горшков высокий, но узкий корпус (табл. XXXI, 7). Венчики сосудов короткие, слегка отогнутые наружу; в двух случаях — сравнительно пологие, а в одном — более крутые плечики и выпуклый корпус. Диаметр горла 11—13 см (табл. XXXI, 7—8). В тесте всех горшков имеются примеси шамота, в одном случае — дресвы. Обжиг посредственный и неравномерный, цвет коричневый.

Гончарная посуда представлена горшками со значительными примесями крупнозернистого песка. Венчики отогнутые наружу, слегка утолщенные, с четкими гранями. Сосуды хорошо обожжены, серого цвета. Диаметр горла 11—12 см (табл. XXXI, 9, 10). По форме и технологии изготовления горшки не отличаются от гончарной посуды позднеримского времени.

Жилище № 13 расположено в 1 м к северу от полуземлянки № 11, в квадратах 23—24 А—В (рис. 3). Это прямоугольная, несколько удлиненная полуземлянка, ориентированная стенами по сторонам света. Ее размеры 2,5 × 3 м, глубина 1,30 м от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка (табл. V). Стенки, вырытые в материке, отвесные, ровный пол подмазан глиной.

В северо-восточном углу жилища сооружена печь-каменка подквадратной формы. Внешние размеры 1 × 1, топки — 0,45 × 0,55 м. Стенки печи сохранились на высоту 0,4—0,5 м от уровня пода. Две боковые стенки сложены из крупных каменных плит, поставленных на ребро, задняя — из более мелких камней. Свод печи не сохранился. Под подмазан глиной толщиной 2—3 см. Он сильно обожжен и покрыт сверху слоем золы, перемешанной с угольками. Заполнение жилища глинистое, довольно плотное, с включением угольков, костей животных, камней и фрагментов керамики.

В полуземлянке обнаружено 42 фрагмента лепной посуды. Один горшок удалось реставрировать. В глине примеси шамота, обжиг неравномерный. Венчик слабо отогнут, плечики высоко поставленные, немного выпуклый корпус, дно плоское. Его высота 19 см, диаметр горла 12, дна — 8 см (табл. XXX, 9). Отметим еще два сосуда, сохранившихся в верхней части. У одного из них короткий, слегка отогнутый венчик и пологие плечики. Диаметр горла 21 см (табл. XXX, 8). У второго крутые, высоко поставленные плечики. Диаметр горла 18 см (табл. XXX, 10).

В 4,5 м к западу от жилища № 13, в квадрате 26 Г, открыта небольшая, по-видимому хозяйственная, яма № 5 (рис. 3) цилиндрической формы. Ее диаметр 0,65 м, глубина 1,2 м от современной поверхности, 0,4 м от уровня материка. Заполнение ямы состояло из темного гумуса. При расчистке найдено два мелких фрагмента лепных сосудов.

В 4 м к северо-западу от ямы № 5, в квадрате 29 Г, расположена хозяйственная яма № 6 (рис. 3) округлой формы и с выпуклыми материковыми стенами, что придавало ей бочковидную форму. Дно ямы ровное. Диаметр верхней части ямы на уровне материка 1,3 м, средней — 1,45, дна — 0,95 м. Глубина ямы от современной поверхности 2,15 м, от уровня материка — 1,40. Яма заполнена темным гумусом с прослойками золы и вкраплениями угольков. В ней, кроме нескольких костей животных, ничего не найдено.

Жилище № 14 открыто в 8 м к северо-западу от полуземлянки № 13 и в 0,3 м к востоку от ямы № 6 (квадраты 28—30 БВ) (рис. 3). Это подквадратная полуземлянка, ориентированная стенками по сторонам света. Ее размеры 2,6 × 2,8 м. Глубина 1,4 м от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка. Стенки, вырезанные в материке, отвесные, пол ровный, хорошо утрамбованный (табл. V).

Печь-каменка стояла в северо-восточном углу, прилегая двумя сторонами к материковым стенам жилища. Она сложена из крупных каменных плит. Сохранилась на высоту 0,4—0,6 м от уровня пода. Форма печи подквадратная, размеры 0,9 × 1 м, топки — 0,45 × 0,5 м. Под печи подмазан глиной толщиной 3—4 см. Он залегал на уровне пола и был покрыт слоем золы. В устье печи расчищено днище лепного сосуда (табл. XXX, 5). В заполнении жилища найдены девять фрагментов лепной керамики (табл. XXX, 1—4) и кости животных. Удалось восстановить верхнюю часть одного лепного сосуда с отогнутым наружу венчиком. Диаметр горла 11 см (табл. XXX, 1).

Жилище № 15 расположено в 1,6 м к западу от полуземлянки № 14, в квадратах 30—31 Д (рис. 3). Это полуземлянка незначительных размеров (приблизительно 2,1 × 2,1 м), подквадратной формы, ориентированная стенками к реке. Ее глубина 1,25 м от современной поверхности, 0,45 м от уровня материка. Пол ровный, стенки отвесные (табл. V).

В восточном углу стояла печь-каменка, упираясь тыльной стороной в западную материковую стену полуземлянки. Между боковой стенкой печи и южной полуземлянки было незначительное пространство шириной 17—25 см. Печь сохранилась плохо; ее свод и верхние части стенок разрушены. Осталась основа стенок, выложенная из каменных плит. Их высота 0,25—0,4 м от уровня пода. Форма печи подкововидная, размеры 0,7 × 0,8 м, топки — 0,45 × 0,5 м. Под печи толщиной 2—4 см залегал на уровне пола. Он подмазан глиной и сильно прокален.

Гумусированное заполнение в нижней час-

ти полуземлянки имело включение угольков и прорезалось зольными линзами. Пятна золы расчищены и на полу жилища. Кроме нескольких костей животных в жилище найдено всего шесть мелких обломков лепной керамики.

Жилище № 16 найдено в 1 м к северу от жилища № 15, в квадратах 32—33 БВ (рис. 3). Его форма прямоугольная, ориентация — стенками к течению реки. Размеры 2,25 × 2,5 м, глубина 1,5 м от современной поверхности, 0,7 м от уровня материка (табл. VI). Пол ровный, утрамбованный, стенки отвесные. Печь-каменка стояла в северо-западном углу. Две ее стенки, прилегающие к материковым стенам полуземлянки, сохранились на высоту 0,6 м от уровня пода, третья почти полностью разрушена. Не сохранился и свод печи. Ее форма близка к квадратной, размеры 1 × 1, топки — 0,4 × 0,6 м. Под печи залегал на уровне пола. Толщина глиняной подмазки 2—3 см. Заполнение жилища состояло из сероватого гумуса с включениями большого количества обломков камня, по-видимому, из развала печи. На полу расчищено несколько фрагментов стенок лепных сосудов.

Жилище № 17 (рис. 39) раскопано в 1,5 м к северо-востоку от полуземлянки № 16, в квадратах 34—35 А—В (рис. 3). Полуземлянка подквадратной формы, размерами 2,8 × 3 м, ориентированная стенками к реке. Нижняя ее часть, впущенная в материк, сохранилась очень хорошо. Стенки почти отвесные, пол ровный, хорошо утрамбованный. Глубина жилища 1,45 м от современной поверхности, 0,7 м от уровня материка (табл. VI). Печь-каменка возведена в юго-восточном углу жилища. Ее стены, выложенные из каменных плит, сохранились на высоту 0,35—0,55 м от уровня пода. Особенно хорошо сохранились задняя и одна боковая стенки, упирающиеся в материковые стены жилища. Форма печи подкововидная, размеры 0,8 × 1, топки — 0,45 × 0,65 м. Под печи залегал на уровне пола жилища. Он подмазан глиной и сильно обожжен. Его толщина 2—4 см. На полу, в прослойке золы, расчищена нижняя часть лепного сосуда, диаметр дна которого 10,5 см (табл. XXXII, 7). Гумусированное заполнение жилища включало камни и единичные кости животных. На полу расчищено 14 фрагментов лепных сосудов. Один из них, сохранившийся в верхней части, имеет несколько отогнутый наружу венчик и высоко поставленные плечики. Диаметр горла 15 см (табл. XXXII, 8).

Жилище № 18 (рис. 39) размещалось в 1,8 м к северо-западу от полуземлянки № 17, в квадратах 35—36 АБ (рис. 3). Это маленькая удлиненная полуземлянка, ориентированная короткими стенками к реке. Ее длина 2,5 м, ширина в западной части 1,7, в восточной — 1,8, глубина 1,4 м от современной поверхности и 0,6 м от уровня материка (табл. VI). Три материковые стенки жилища ровные, четвертая, западная, несколько выпнутая, с закругленными углами. Мы полагаем, что эта постройка, отлича-

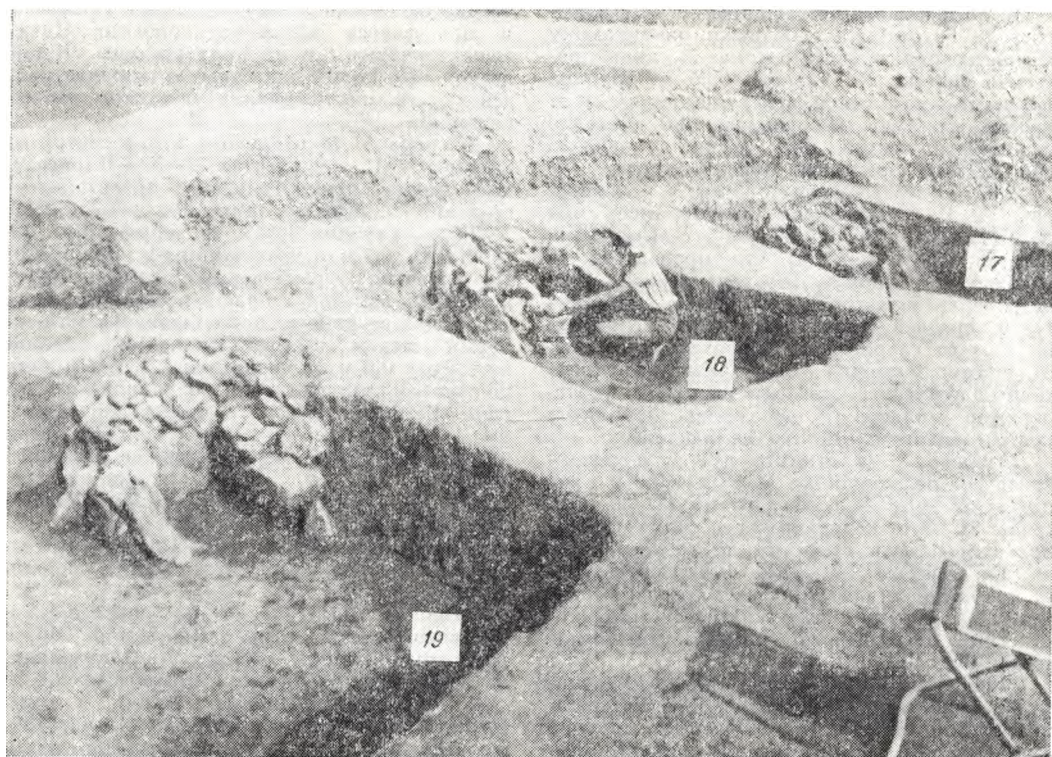

Рис. 39. Рашков III. Жилища № 17—19 (вид с юга).

жащая от предыдущих меньшими размерами и вытянутостью пропорций, возведена на оставшейся свободной площади между существовавшими в это время полуземлянками № 17 и 19 и, возможно, составляла с ними трехчастную постройку. Ее конструктивные особенности объясняются размерами свободной площади в пределах уже существовавшего двора, принадлежавшего определенному хозяйственному коллективу, в состав которого входила группа жилищ (предположительно № 15—21).

Возможно, она имела какое-то хозяйственное назначение. Хорошо сохранилась печь-каменка, ничем не отличающаяся от отопительных сооружений других полуземлянок. Сложена она основательно, из крупных каменных плит, пространство между которыми тщательно забутовано. Две стенки почти упирались в материковые стены жилища, третья — снаружи — укреплена каменной плитой, поставленной на ребро. Высота сохранившихся стенок 0,48—0,60 м от уровня пода. Форма печи подкововидная, размеры 0,95 × 0,97 м. Подмазанный глиной под печи залегал на материковом полу, несколько приподнятом в той части жилища, где стояла печь. Толщина пода 3—4 см.

Гумусированное заполнение постройки в нижней части котлована прорезалось глинистыми прослойками. Оно включало обломки камня, кости животных. Керамики в по-

стройке мало — всего 10 фрагментов. На полу расчищен маленький биконический сосуд с ребристым переломом бочка. Его высота 7 см, диаметр горла 6, дна — 3,7 см (табл. XXXII, 2). Глина с мелкими примесями шамота, поверхность слегка заглажена. Удалось сложить верхнюю часть еще одного лепного кухонного сосуда. Венчик несколько отогнут наружу, плечики пологие, бочки выпуклые, диаметр горла 12,5 см (табл. XXXII, 1).

Жилище № 19 представляет собой подквадратную полуземлянку, расположенную в квадратах 37—38 БВ, в 0,8 м к северо-западу от жилища № 18 (рис. 3). Ее размеры 2,2 × 2,2 м, глубина 1,45 от современной поверхности, 0,55 м от уровня материка (табл. VI), ориентирована стенками к течению реки. Хорошо сохранились материковые стены жилища, за исключением северо-западного угла. Пол довольно ровный, утрамбованный.

Печь-каменка находилась в юго-восточном углу жилища. Стенки печи сохранились на высоту 0,3—0,45 м от уровня пода, свод разрушен. Форма печи подкововидная, размеры 0,75 × 0,90 м, размеры топки 0,37 × 0,50 м. Основы стенок сложены из крупных плит, поставленных на ребро или плашмя (задняя стенка). Под залегал на уровне пола. Он подмазан глиной с включением по краям обломков камня. Его толщина 2—4 см. Под покрыт слоем золы с угольками. В заполнении жилища и на полу расчищены восемь фрагментов

керамики и кости животных, а также много камней, происходящих из разрушенного свода печи. Реконструированы верхние части двух горшков. У них развитые, отогнутые наружу венчики, в одном случае пологие, в другом — крутые плечики. Диаметр горла 12—17 см (табл. XXXII, 9, 10).

Жилище № 20 расположено на противоположном краю террасы, напротив полуземлянки № 18, в 3,8 м к юго-западу от нее (квадраты 35—36 ГД) (рис. 3). Оно частично заходит под крутой склон плато. Как видно из табл. VII, в профиле имеются выходы камня в виде прослойки, прорезающей черепозем. Выходы камня прослежены и в нескольких местах материковых стен жилища. Значительное количество камня включало и гумусированное заполнение полуземлянки. Форма жилища подквадратная, со слегка закругленными углами, ориентация — углами по сторонам света — с небольшим отклонением. Размеры $3,2 \times 3,4$ м, глубина 1,5 от современной поверхности, 0,55 м от уровня материка (табл. VII). Стены, вырезанные в материке, книзу слегка сужены. Пол в нескольких местах покрыт зольной прослойкой. Печь-каменка стояла в южном углу полуземлянки. Стены ее, сложенные из мелкого камня, сохранились на высоту 0,2—0,4 м от уровня пода. Площадь печи довольно большая ($1,25 \times 1,3$ м), форма подкововидная. Размеры топки $0,45 \times 0,85$ м. Под залегал на уровне пола. Он подмазан глиной толщиной 2—3 см и хорошо обожжен. Находок в печи не было. Два фрагмента керамики найдены на полу, 12 — в заполнении полуземлянки. Возле печи, в частности, лежала нижняя часть лепного сосуда с плитчатым поддоном (табл. XXXII, 5). Сохранившийся в верхней части горшок имеет характерные для сосудов пражского типа слабо отогнутый венчик и высоко поставленные крутые плечики. Диаметр горла сосуда 15 см (табл. XXXII, 4).

Жилище № 21 расположено в 1,5 м к северо-западу от полуземлянки № 20, в квадратах 37—39 ДЕ (рис. 3). Оно еще больше, чем предыдущее, заходит под склон. Форма жилища подквадратная, с несколько закругленными углами. Размеры $2,9 \times 3$ м. Глубина 1,5 м от современной поверхности, 0,55 м от уровня материка (табл. VII). Стенки жилища несколько сужены книзу. В них прослеживаются естественные выходы камня, прорезающие материковую глину. Пол ровный, в юго-западной части полуземлянки опущен ниже, соответственно рельефу дневной поверхности.

Печь-каменка находилась в северо-западном углу жилища. В конструкции ее задней и одной боковой стенок использованы естественные выходы камня в соответственных стенах полуземлянки. В целом, печь сохранилась плохо. Вместе со сводом обрушены внутренние части стенок. В местах лучшей сохранности их высота достигает 0,15—0,3 м от уровня пода. Форма печи близка к подкововидной, размеры $0,8 \times 1$, топки — $0,3 \times 0,6$ м. Под печи подмазан глиной и находился на уровне пола жилища. Его толщина

2—3 см. В заполнении полуземлянки встречено большое количество обломков камня, несколько костей животных и 11 фрагментов лепной посуды. Сохранилась верхняя часть горшка с широким раструбом, несколько отогнутым наружу венчиком с ровно срезанным краем и четко выраженными плечиками. Диаметр горла 16 см (табл. XXXII, 6).

Приблизительно в центре свободной площади, очевидно двора, окруженного группой жилищ № 15—21, на границе квадратов 35—36 ВГ, раскопана хозяйственная яма № 7 (рис. 3). В плане она округлая, в профиле цилиндрическая. Диаметр 0,75 м, глубина 1,80 от современной поверхности и 1,1 м от уровня материка. Яма заполнена темным гумусом с многочисленными глинистыми прослойками. В ней выявлено несколько костей животных и два мелких фрагмента стенок лепных сосудов.

На свободной площадке, приблизительно в 100 м к северо-западу от жилища № 21, открыты два очага и три хозяйственные ямы (рис. 3).

Очаг № 1 обнаружен в 4,5 м от жилищ № 19 и 21, в квадратах 40—41 В. Он залегал на глубине 1 м от современной поверхности, его форма в плане овальная. Под подмазан и сильно обожжен. Размеры $0,43 \times 0,60$ м. По всей поверхности он покрыт слоем золы с угольками. Вокруг очага — кости животных. Других находок не обнаружено.

Очаг № 2 открыт в 4 м к северо-западу от очага № 1, в квадрате 42 Г (рис. 3). Как и первый, он залегал на глубине 1 м от современной поверхности на уровне древнего горизонта. Его размеры $0,6 \times 0,75$ м, форма в плане овальная. Под представлял собой обожженную докрасна землю, покрытую слоем золы, перемешанной с угольками. Находок не обнаружено.

Яма № 8 расположена в квадрате 41 Б, в 5,7 м к северо-западу от жилища № 19 и в 1,7 м к северо-востоку от очага № 1 (рис. 3). Ее форма в плане округлая, в профиле грушевидная. Диаметр ямы 0,85 м, глубина 2,4 от современной поверхности, 1,25 м от уровня материка. Гумусированное заполнение в нижней части ямы прорезано глинистыми прослойками. Выявлены кости животных и четыре фрагмента лепных сосудов, в том числе верхняя часть горшка, диаметр горла которого 16 см (табл. LXI, 8).

Яма № 9 открыта в 1,5 м к северу от ямы № 8, в квадрате 42 АБ (рис. 3). Это довольно большое сооружение, в плане округлой, в профиле грушевидной формы, глубиной 2,45 м от современной поверхности и 1,2 м от уровня материка. Ее диаметр в верхней части 1,35 м (табл. XXIV). Заполнение ямы составляло довольно темный гумус с глинистыми прослойками. В нем найдено несколько костей животных, четыре фрагмента стенок и днище лепного горшка (табл. LXI, 9).

Яма № 10 находилась в 1,10 м к западу от предыдущей, в квадрате 43 Б (рис. 3). Ее форма почти цилиндрическая с некоторым расширением стенок книзу, дно плоское, ровное. Диаметр ямы 0,85 м, глубина 1,75 м от

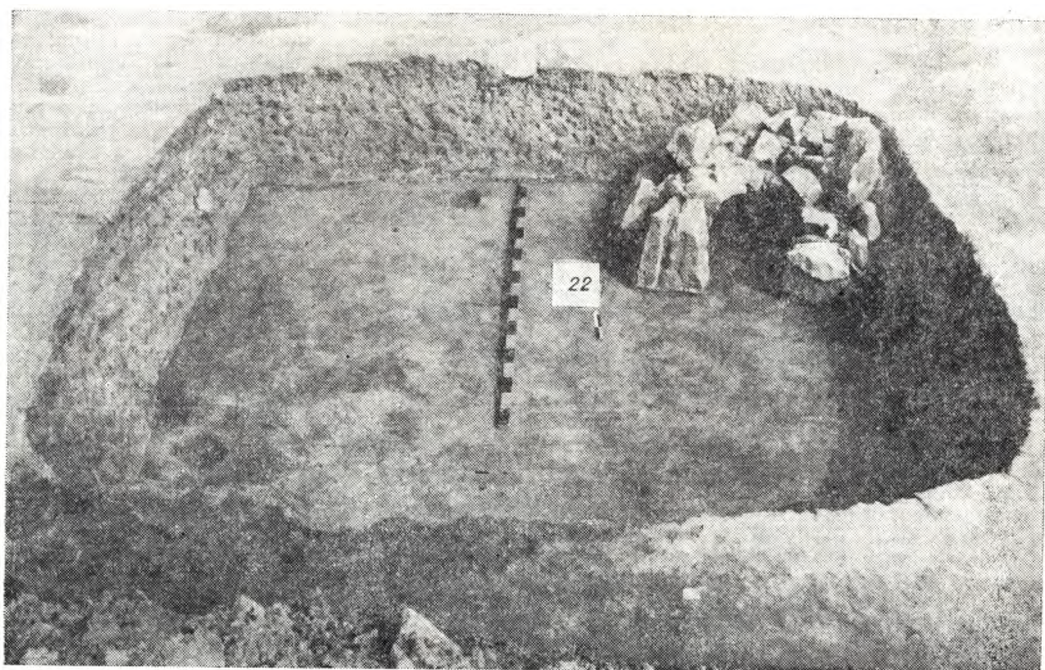

Рис. 40. Рашков III. Жилище № 22 (вид с юга).

современной поверхности и 0,8 м от уровня материка. Заполнение — темно-серый гумус с включениями обломков камня и угольков. Никаких других находок в яме не обнаружено.

За описанной группой ям начинается участок, застроенный жилищами.

Жилище № 22 (рис. 40) расположено в квадратах 44—45 ВГ, в 10 м к северу от полуземлянки № 21 (рис. 3). Это четырехугольная полуземлянка, несколько суженная в северной части. Ее размеры $3 \times 3,3$ м, глубина 1,75 от современной поверхности, 0,75 м от уровня материка (табл. VI). Ориентировано жилище стенками по сторонам света. Материковые стены полуземлянки сохранились довольно хорошо. Они отвесные, пол ровный, утрамбованный. В полу расчищены три ямки от столбов. Одна из них расположена приблизительно посредине северной стенки, две другие — в юго-восточном углу жилища. Их диаметр 0,20—0,32 м, глубина незначительная — 5—15 см. По-видимому, ямы принадлежали столбам, которые использовались при ремонте срубных стен полуземлянки или ее покрытия.

Печь-каменка стояла в северо-западном углу полуземлянки. Свод разрушен, стенки, сложенные из каменных крупных плит, поставленных ребром или плашмя, сохранились на высоту 0,3—0,6 м от уровня пола. Форма печи подкововидная. Ее размеры $1 \times 1,2$, топки — $0,4 \times 0,5$ м. Под, подмазанный глиной, сильно обожжен и залегал на уровне пола. Его толщина 3—5 см. Он был покрыт слоем золы.

При расчистке печи возле устья на полу выявлены шесть фрагментов дниц, четыре — от стенок лепных сосудов и железное кольцо. Кроме того, 41 фрагмент лепных сосудов обнаружен в гумусированном заполнении жилища (табл. XXXIII, 1—8).

Один небольшой приземистый горшок удалось реставрировать. У него несколько отогнутый наружу венчик, высокие, хорошо выраженные плечики, книзу сужающийся корпус и плоское дно с закраиной. В глине сосуда — примеси мелкого шамота, поверхность несколько заглаженная, коричневого цвета с сероватым оттенком. Его высота 10 см, диаметр горла 8, дна — 6,8 см (табл. XXXIII, 3).

Сохранились верхние части еще нескольких горшков. Их венчики высокие, в двух случаях слабо, а в двух — довольно резко отогнутые наружу, плечики крутые, в одном случае пологие, бочки несколько выпуклые. Диаметр венчиков 12—16 см.

Железное кольцо в одном месте разомкнуто. Изготовлено из круглого в сечении стержня толщиной 5 мм. Кольцо сильно проржавело. Его диаметр 4,3 см (табл. XXXIII, 9).

Жилище № 23 раскопано в 1 м к северо-востоку от полуземлянки № 22, в квадратах 44—45 АВ (рис. 3). Контуры темного пятна полуземлянки четко просматривались на глубине 0,9—1 м от современной поверхности на фоне светлого материка. Форма жилища четырехугольная, ориентация — стенками по сторонам света. Его размеры $2,4 \times 2,8$ м, глубина 1,5 м от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка (табл. VII). Южная часть

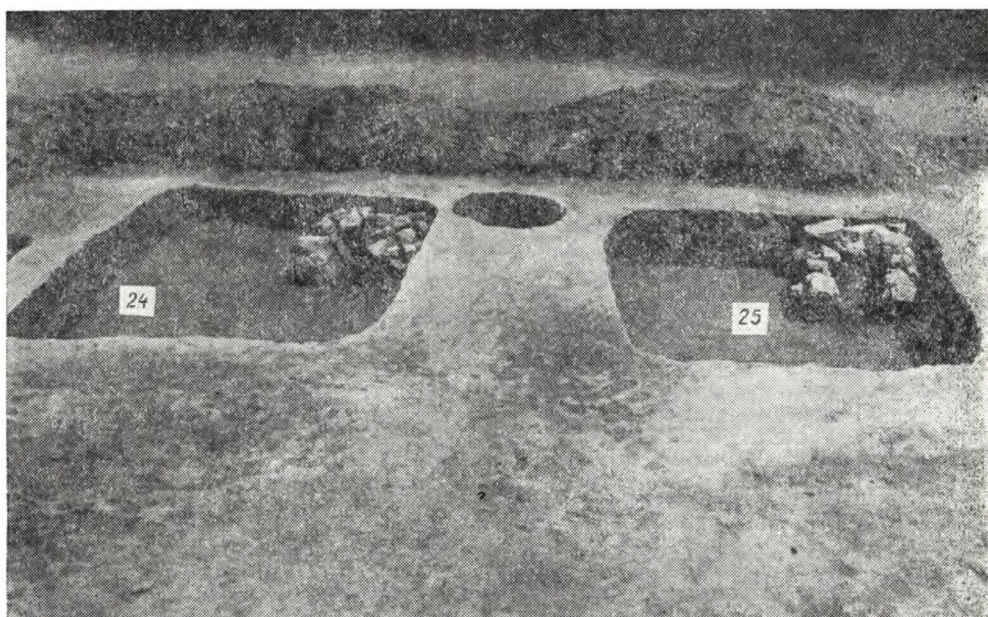

Рис. 41. Рашков III. Жилища № 24, 25 и яма № 11 (вид с запада).

жилища несколько уже северной. Материковые стены отвесные, пол ровный, подмазанный глиной.

Печь-каменка возведена в юго-восточном углу. Свод разрушен, но основания стенок, сложенных из каменных плит, сохранились на высоту 0,20—0,55 м. Их толщина 0,3—0,4 м. Форма печи подквадратная, ее размеры $1 \times 1,25$, топки — $0,55 \times 0,6$ м. Под печи также имел подквадратную форму и залегал на полу жилища. Прослежены следы ремонта. Толщина пода 2,5 см.

В северо-западном углу жилища на полу расчищен еще один хорошо обожженный под более ранней печи. Его форма почти прямоугольная, размеры $0,4 \times 0,5$ м. Сверху он был подмазан глиной под цвет пола полуземлянки. При расчистке печи обнаружено 12 фрагментов дниц и стенок лепных горшков (табл. XXXIV, 6, 9, 10). Развал нижней части лепного горшка найден на полу жилища (табл. XXXIV, 7). В гумусированном заполнении полуземлянки, насыщенном угольками, встречались камни, отдельные кости животных, найден фрагмент венчика лепного сосуда (табл. XXXIV, 8).

Жилище № 24 (рис. 41) открыто в 2 м к северу от жилища № 22, в квадратах 46—47 БВ (рис. 3). Это четырехугольная полуземлянка, ориентированная стенками по сторонам света. В западной части полуземлянка немного уже, чем в восточной. Ее размеры $2,20—2,60 \times$ м. Глубина жилища 1,6 м от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка (табл. VII). Стенки сохранились довольно хорошо. Они отвесные, с несколько закругленными углами. Под более или менее ровный и представляет собой хорошо утрамбованный материк. Перед печью он покрыт са-

жистой прослойкой, в некоторых местах — зольными пятнами.

Печь-каменка помещалась в юго-восточном углу. Ее верхняя часть оказалась разрушенной. Камни со свода упали в топку, а также на пол жилища. Стенки печи, сложенные из крупных плитчатых кусков камня, сохранились довольно хорошо, на высоту 0,35—0,50 м от уровня пода, особенно задняя. Форма печи почти прямоугольная, ее размеры $1 \times 1,2$, топки — $0,35 \times 0,7$ м. Под печи подмазан глиной с включением нескольких обломков камня и хорошо обожжен. Он залегал на уровне пола и сверху был покрыт прослойкой золы. На полу обнаружены лепной горшок с сильно выпуклым корпусом, сохранившийся частично (табл. XXXIV, 3), и обломок днища еще одного сосуда. Заполнение жилища состояло из темного гумуса с вкраплениями глины, угольков и мелких камней. Встречались кости животных, найдено 10 фрагментов лепных сосудов, в том числе верхняя часть толстостенного горшка темно-коричневого цвета с развитым высоким венчиком. Диаметр горла 20 см (табл. XXXIV, 1).

Жилище № 25 (рис. 41) расположено в квадратах 48—50 АВ, в 1,5 м от полуземлянки № 24 (рис. 3). Контуры жилища прослежены на уровне 0,9—1 м от современной поверхности. Это четырехугольная полуземлянка, ориентированная стенками к Днестру. Ее размеры $2,4 \times 3$ м, глубина 1,5 от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка (табл. VIII). Пол жилища ровный, утрамбованный, материковый, стенки почти отвесные. В юго-восточном углу полуземлянки расположена печь-каменка. Ее стены выложены из каменных плит и сохранились на высоту до 0,55 м от уровня пода. Задняя стенка

и одна боковая прилегал к жилищу. Верхняя часть печи разрушена. Камни из развала свода лежали в толке и на полу вокруг печи. Отметим, что это одна из редких печей на Рашковском поселении, при сооружении которой кроме колотого камня применялась галька, которую легко можно было добыть по краям русла Днестра.

Печь подквадратной формы. Ее размеры 1×1 м, топки — $0,5 \times 0,4$ м. Причем в направлении к устью печи под постепенно сужался до 0,25 м. Он подмазан слоем глины и обожжен на глубину 2—3 см. Сверху под перекрыт сажистой прослойкой. На нем расчищено шесть обломков лепной керамики.

Жилище заполнено глинистой землей, прорезанной золистого-углистыми линзами. В заполнении кроме кусков камня и гальки из развала печи встречались кости животных. Найдено 16 фрагментов от днищ и стенок лепных горшков. Один раздавленный горшок и три фрагмента стенок одного сосуда обнаружены на полу жилища. Горшок реконструирован графически. У него отогнут наружу венчик, высоко поставлены плечики, корпус сужен книзу, дно плоское, с небольшой закраиной. В глине — примеси шамота, цвет коричнево-серый, с темноватым оттенком. Размеры сосуда: высота 23 см, диаметр горла 16, дна — 11 см (табл. XXXV, 1).

Внимания заслуживает фрагмент сосуда с отогнутым наружу венчиком. Он изготовлен из довольно чистой глины, с заглаженной поверхностью сероватого цвета. По плечикам орнаментирован зигзагообразными линиями (табл. XXXV, 2). Это первый из двух случаев орнаментации сосудов на всем поселении.

Между жилищами № 24 и 25 расположена относящаяся к ним хозяйственная яма № 11 (рис. 3). Контуры ямы прослежены на уровне 0,80 м от современной поверхности. Она имеет в плане округлую форму, в профиле — грушевидную. Ее материковые стены приблизительно до середины глубины ямы отвесные и лишь в нижней части сильно расширяются ко дну (табл. XXXIV). Диаметр верхней части ямы 1 м, дна — 1,5, глубина 2,35 м от современной поверхности и 1,3 м от уровня материка. Яма заполнена темным гумусированным грунтом с вкраплениями угольков. Никаких находок, кроме фрагмента лепной керамики, в яме не было.

Жилище № 26 расположено в 0,5 м к северо-западу от полуземлянки № 25, в квадратах 50—51 БВ (рис. 3). Это подквадратная полуземлянка довольно правильных очертаний, ориентированная стенами к Днестру. Ее размеры 2,25 $\times$ 2,40 м, глубина 1,55 от современной поверхности, 0,50 м от уровня материка. Стенки, вырезанные в материке, отвесные, пол хорошо спланирован, почти ровный (табл. VIII).

Печь-каменка помещалась в юго-восточном углу. В отличие от большинства печей, примыкающих стенками к материковым стенам жилищ, в полуземлянке № 26 печь отступала от материковых стен жилища на 15—18 см, то есть на возможную ширину деревянных плах сруба. Свод печи разрушен,

стены сохранились на высоту 0,25—0,40 м от уровня пола. Они сложены из каменных плит, поставленных на ребро. Форма печи четырехугольная, размеры 0,95 $\times$ 1,25, топки — 0,4 $\times$ 0,6 м. Под печи залегал на уровне пола жилища. Он подмазан глиной и прокален на толщину 2—4 см. Заполнение жилища глинистое, с редкими включениями угольков. В нем выявлены семь мелких фрагментов стенок и фрагмент днища лепных горшков.

Рядом с жилищем № 26, возле его западного угла, в квадрате 51 В, открыта хозяйственная яма № 12 (рис. 3). Ее форма овальная, материковые стены несколько расширены книзу, дно ровное, плоское. В заполнении ямы находок не встречено. Диаметр ямы 1 м, глубина 1,9 от современной поверхности, 1 м от уровня материка.

Жилище № 27 (рис. 42) размещено в квадратах 52—53 БВ, в 0,8 м к северо-западу от жилища № 26 (рис. 3). Очертания жилища прослежены на глубине 0,9—1 м от современной поверхности. Это подквадратная полуземлянка, ориентированная стенами к реке. Ее размеры 2,85 $\times$ 2,95 м, глубина 1,7 от современной поверхности, 0,7 м от уровня материка. Пол жилища ровный, материковый, стенки книзу сужены (табл. VIII).

В северо-восточном углу полуземлянки стояла печь-каменка. Сохранились только основы ее стенок (высота 0,3—0,4 м), сложенные из крупных камней. Свод и верхняя часть стенок разрушены. Печь четырехугольной формы. Ее размеры 0,9 $\times$ 1,1, топки — 0,43 $\times$ 0,63 м. Под подмазан глиной толщиной 3—4 см и залегал на уровне пола. В полу жилища расчищены две ямки от столбов. Одна из них, диаметром 0,27 и глубиной 0,25 м от уровня пола, размещалась приблизительно посредине западной стенки, вторая — у южной, вблизи восточного угла, ее диаметр 0,2 м, глубина 0,13 м от уровня пола.

Темное гумусированное заполнение жилища было прорезано прослойками золы. В нем собраны кости животных, 20 мелких фрагментов стенок и днищ от лепных сосудов.

Жилище № 28 сохранилось частично (табл. VII). Большая его часть обрушилась вместе с берегом Днестра. Оно расположено в 2 м к северу от полуземлянки № 27, в квадратах 53—55 А (рис. 3). Судя по сохранившейся части жилища, это была четырехугольная полуземлянка, ориентированная приблизительно углами по сторонам света. Длина южной стенки 2,95 м, ширина сохранившейся части полуземлянки 1,50 м. Глубина от современной поверхности 1,6 м, от уровня материка — 0,5. Стены жилища отвесные, пол ровный. Печь, по-видимому, находилась в разрушенной части жилища. Заполнение жилища составляла глинистая земля с вкраплениями угольков. В нем выявлено несколько обломков керамики, в том числе фрагменты венчика и днища (табл. XXXV, 3).

Жилище № 29 расположено в 4 м к западу от полуземлянки № 27, в квадратах 55—57 ГД (рис. 3). Его форма подквадратная,

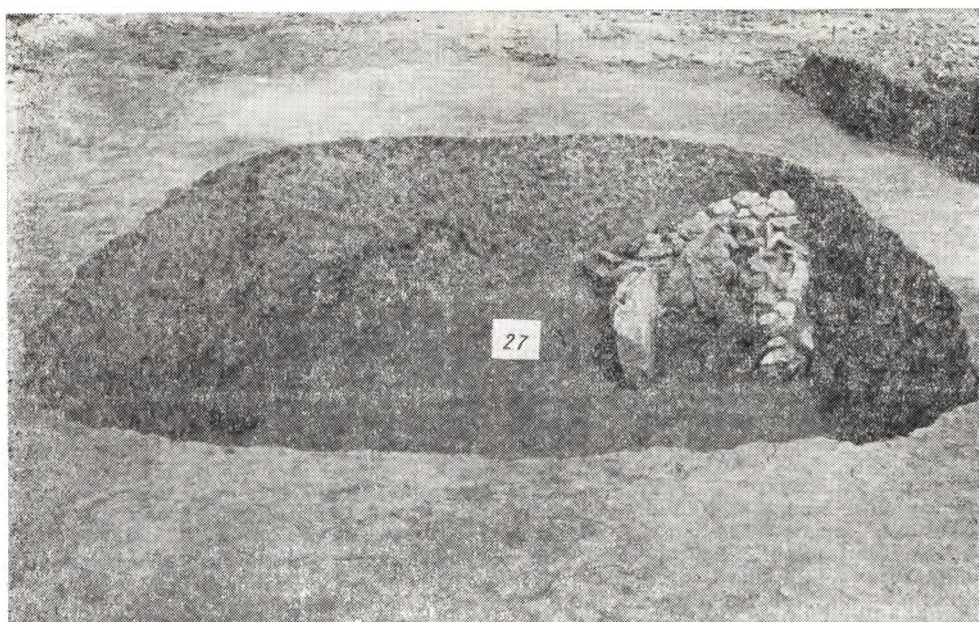

Рис. 42. Рашков III. Жилище № 27 (вид с юга).

ориентация — стенками к реке. В северо-западной части полуземлянка несколько уже, чем в юго-восточной. Ее размеры $3-3,5 \times 3,3$ м, глубина 1,5 от современной поверхности и 0,5 м от уровня материка (табл. VIII). Пол ровный, утрамбованный, стенки отвесные. В западной стенке полуземлянки, упирающейся в склон плато, прослежены выходы камня. Выходы отдельных камней наблюдаются и в других стенах жилища.

В юго-западном углу полуземлянки расчищены остатки разрушенной до основания печи-каменки. Причем в заполнении жилища и на полу не найдены камни из ее развала. Можно предположить, что камни выбраны и использованы жителями поселения для каких-то хозяйственных нужд. Сохранилось всего несколько камней, окружавших под печи, залегавший на уровне пола. Его форма прямоугольная, размеры $0,35 \times 0,6$ м, толщина 3—5 см. Он был покрыт слабым слоем золы, где найдены пять фрагментов лепных сосудов и железный нож. При зачистке пола выявлено еще девять обломков лепных сосудов. Кроме того, 19 фрагментов лепной керамики обнаружено в гумусированном заполнении жилища.

Верхние части двух горшков из печи реконструированы графически. У одного из них, довольно тонкостенного, с мелкими примесями шамота в глине, венчик слабо выражен, утолщенный, с ровно срезанным краем, плечики пологие, а выпуклые бочки — приблизительно на середине высоты, что придает ему форму, близкую к биконической. Диаметр горловины сосуда 16 см (табл. XXXV, 5). Другой горшок — пражского типа — меньших размеров, но более толстостенный (табл. XXXV, 4). Венчик его слабо отогнут наружу,

выразительные плечики поставлены на уровне $\frac{2}{3}$ высоты горшка. Примеси шамота в глине крупные. Спинка ножа дуговидная, длиной 8,5 см.

Жилище № 30 открыто в 2,5 м к северу от жилища № 29, в квадратах 57—59 АБ (рис. 3). Это четырехугольная, несколько удлиненная полуземлянка, ориентированная углами по сторонам света со значительным отклонением. Ее размеры $2,6 \times 3,15$ м, глубина 1,5 от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка (табл. IX). Материковый пол ровный, утрамбованный, в некоторых местах покрыт темными зольными пятнами, стенки жилища отвесные. В восточном углу — печь-каменка хорошей сохранности. Лишь свод печи обвалился в топку. Стенки, сложенные из крупных каменных плит, сохранились на высоту 0,4—0,5 м от уровня пола. Форма печи подквадратная. Ее размеры $0,95 \times 1,25$, топки — $0,4 \times 0,65$ м. Под, подмазанный глиной, залегал на уровне пола и обожжен на толщину 2—5 см. Перед печью на полу расчищена раздавленная нижняя часть большого лепного сосуда для хранения припасов (табл. XXXVI, 7). Придонные части еще трех сосудов (табл. XXXVI, 8—10) обнаружены в заполнении жилища. Одно дно имеет закраину (табл. XXXVI, 9). В гумусированном заполнении жилища были вкрапления глины, золы и угольков.

Жилище № 31 открыто в 2,5 м к западу от постройки № 30, в квадратах 60—63 Б—Д (рис. 3). Это почти квадратная, несколько асимметричной формы полуземлянка, ориентированная стенками приблизительно по сторонам света. Ее размеры $3,25 \times 3,25$ м, глубина 1,55 от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка. Пол хорошо утрамбованный,

довольно ровный, стенки, вырезанные в материковой глине также ровные и отвесные (табл. IX).

Хорошо сохранилась печь-каменка, возведенная в юго-восточном углу, но с некоторым отклонением устья (0,4 м) от южной стенки. Этим печь отличается от подобных сооружений в других жилищах. Обвалился только свод. Стены сохранились на высоту 0,5 м от уровня пола. Они сложены из крупных камней, хорошо подогнанных друг к другу и плотно забутованных более мелкими. Форма печи подковообразная. Ее размеры $1 \times 1,25$, топки — $0,4 \times 0,65$ м. Под глиняный, обожженный, толщиной 3—5 см, покрыт сажистой прослойкой. Последняя покрывала и значительную часть пола вокруг печи. На полу жилища недалеко от печи, в западном углу и под западной стенкой расчищены крупные камни, по-видимому, от развала верхней части печи. Большое количество мелкого камня найдено в гумусном заполнении жилища. Кроме того, здесь встречены 18 обломков лепной керамики, в основном днища сосудов (табл. XXXVI, 1—6), а также кости животных. На полу возле устья печи расчищен раздавленный горшок (табл. XXXVI, 7). Он изготовлен из глины с мелкими примесями шамота и незначительными вкраплениями песка. Поверхность его слегка заглажена, темно-коричневого цвета, обжиг хороший. Горшок имеет резко отогнутый венчик, пологие плечики, выпуклый в нижней части корпус. Дно плоское, относительно широкое. Размеры сосуда: высота 13,3 см, диаметр горла 11,5, дна — 8,5 см.

Жилище № 32 размещалось в квадратах 62—64 АБ, в 3 м к северу от полуземлянки № 31 (рис. 3). Его форма четырехугольная, северная часть несколько шире юго-восточной. Ориентирована полуземлянка стенками к Днестру. Размеры $2,2\text{—}2,8 \times 2,5$ м, глубина 1,4 от современной поверхности, 0,4 м от уровня материка. Материковые стены отвесные или слегка суженные книзу, пол довольно ровный, утрамбованный (табл. IX).

Печь-каменка стояла в северо-восточном углу полуземлянки. Она сильно разрушена, так как северным углом жилище выходит к берегу Днестра, который в этом месте уже начал оползать. Лишь задняя стенка и в некоторых местах боковые сохранились на высоту 0,2—0,25 м от уровня пола. Форма печи, по-видимому, прямоугольная. Ее размеры $0,75 \times 0,9$, топки — $0,38 \times 0,55$ м. Под залегал на уровне пола и подмазан глиной, Сверху он покрыт прослойкой золы.

В заполнении жилища, кроме нескольких кусков камня, ничего не обнаружено.

Жилище № 33 расположено в 5,5 м к северо-западу от полуземлянки № 32, в квадратах 67, 68 АБ (рис. 3). Сохранилось частично. Восточная часть жилища разрушена вместе с подмывающимся рекой берегом. Это четырехугольная полуземлянка, ориентированная стенами к реке. Длина сохранившейся полностью стенки 2,75 м. Глубина 1,25 м от современной поверхности, 0,35 м от уровня материка (табл. IX). Пол в сохранившейся

части жилища материковый, довольно ровный, утрамбованный. Печь-каменка расположена в восточном углу полуземлянки. Она также в значительной степени разрушена. Полностью снесена ее задняя стенка. Ширина печи 0,9, топки 0,4 м. Под залегал на уровне пола. Он подмазан слоем глины толщиной до 7 см и имеет следы ремонта.

Заполнение жилища состояло из гумусированного слоя с включениями глины, особенно в нижних его слоях. Здесь найдено шесть мелких фрагментов стенок лепных сосудов, два обломка венчиков расчищено на полу жилища перед печью.

Между жилищами № 32 и 33 открыты наземная постройка № 1 и две хозяйственные ямы (№ 13 и 14). Остатки постройки прослежены на горизонте 0,9 м от современной поверхности. Она расположена в квадратах 64—66 БВ (рис. 3). Ее форма близка к овальной, размеры $3 \times 3,5$ м. На сравнительно ровном материковом полу постройка прослежен слой золы толщиной 10—15 см. В восточном углу расчищен очаг с толстым (5—8 см), подмазанным глиной подом, выложенным по краям кусками камня. Очаг довольно большой. Его размеры $1,1 \times 1,25$ м. На очаге обнаружено несколько мелких фрагментов стенок лепных славянских сосудов, свидетельствующих о культурной принадлежности постройки. Назначение постройки не совсем ясно, очевидно, хозяйственное. Наличие в ней очага говорит о том, что помещение зимой отапливалось, возможно, периодически.

Рядом с наземной постройкой, к западу от нее, в квадрате 65 ВГ, открыта хозяйственная яма № 13 (рис. 3). Ее форма в плане близка к округлой, стенки расширены книзу, что придает ей в профиле колоколообразную форму. Диаметр входа в яму 1,25 м, дна — 1,6, глубина 1,74 от современной поверхности, 0,95 м от уровня материка. Яма заполнена темно-серым гумусом. Никаких находок в ней не найдено.

Между постройкой № 1 и полуземлянкой № 33, в квадратах 66, 67 В, открыта хозяйственная яма № 14 (рис. 3) Как и предыдущая, она имела в плане округлую форму, в профиле — колоколообразную. Диаметр входа в яму 0,75 м, дна — 2, глубина 2,2 от современной поверхности, 1,3 м от уровня материка. Яма заполнена темным гумусом, находки отсутствовали. Форма ямы, расширяющаяся книзу так, что ее дно заходило частично под жилище № 33 и наземную постройку, свидетельствует о том, что она связана с этими помещениями и синхронна им.

К северо-западу от жилища № 33, на свободной площади около 140 м^2 , открыты хозяйственные ямы, расположенные полукругом.

Яма № 15 находится в 1,5 м к западу от полуземлянки № 33 (рис. 3), в квадратах 68, 69 БВ. Ее форма цилиндрическая, дно плоское. Диаметр ямы 1 м, глубина 1,45 от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка. В гумусном заполнении ямы обнаружены три обломка лепной посуды, в том числе фрагмент венчика.

Яма № 16 открыта в 0,5 м к северо-западу от ямы № 15, в квадратах 69, 70 БВ (рис. 3). Она несколько больше предыдущей: диаметр 1,25 м, глубина 1,77 от современной поверхности, 0,75 м от уровня материка. Форма округлая, материковые стены слегка сужаются книзу, дно плоское. В темном гумусном заполнении ямы обнаружены три обломка лепных сосудов.

Яма № 17 расположена в квадрате 70 Б, в 1 м к северо-востоку от ямы № 16 (рис. 3). Форма в плане округлая, стенки расширены книзу, дно плоское. Диаметр входа 1 м, дна — 1,3, глубина 2,3 от современной поверхности, 1,3 м от уровня материка. В гумусированном заполнении находки отсутствуют.

Яма № 18 открыта в 0,9 м к северу от ямы № 17, в квадрат 71 АВ (рис. 3). Ее размеры: диаметр входа 1 м, дна — 1,5, глубина 2,2 от современной поверхности, 1,3 м от уровня материка. Форма ямы в плане округлая, стенки книзу расширены, дно плоское (табл. XXII). Гумусное заполнение ямы включало несколько обломков камня и костей животных.

Яма № 19 расположена в 4,3 м к западу от ямы № 18, в квадратах 73, 74 Б (рис. 3). У нее округлая в плане форма, широкая горловина (диаметр 1,5 м) и плоское широкое дно (диаметр 1,9 м). Глубина ямы 1,9 м от современной поверхности и 1 м от уровня материка. В темном гумусированном заполнении ямы вместе с несколькими кусками камня и костями животных найден фрагмент стенки лепного сосуда.

Яма № 20, самая большая на поселении, расположена в квадратах 74, 75 ВГ, в 2,2 м к западу от ямы № 19 (рис. 3). Она имела близкую к округлой форму, несколько выпуклые и расширенные книзу стенки, ровное, плоское дно. Размеры входа 1,75 × 1,9 м, дна — 2,25 × 2,5, глубина 2,95 м от современной поверхности, 2 м от уровня материка. Заполнение глинистое, довольно плотное. В нем обнаружены включения мелких обломков камня, несколько костей животных и восемь мелких фрагментов керамики. На дне ямы — две положенные друг на друга каменные плиты, служившие площадкой, используемой для различных бытовых нужд, а возможно, и в качестве скамейки.

За участком, застроенным хозяйственными ямами, начиналась новая полоса жилищ.

Жилище № 34 расположено в 4 м к северо-востоку от ямы № 20, в квадратах 76—78 АВ. Это подквадратная полуземлянка с частично разрушенным углом, выходящим к берегу реки. Она ориентирована примерно углами по сторонам света. Ее размеры 2,8 × 3,35 м, глубина 1,55 от современной поверхности, 0,45 м от уровня материка (табл. IX). Пол жилища материковый, довольно ровный, вблизи печи покрыт сажистой прослойкой, стенки, вырезанные в материке, отвесные.

Печь-каменка стояла в восточном углу. Она разрушена почти до основания. На месте осталось всего несколько камней по краям пода. Многие камни из свода печи разбросаны на полу жилища. Под печи глиняный, толщи-

ной 3—5 см, залегал на уровне пола. Его размеры 0,4 × 0,5 м.

Заполнение жилища глинистое, довольно плотное. Оно перерезано во многих местах сажистой прослойкой с включениями углей. Возможно, жилище горело. На полу расчищены четыре раздавленных сосуда и фрагмент железного стержня длиной 6 см, возможно шила. 34 обломка керамики и несколько костей животных обнаружены в нижних слоях заполнения жилища (табл. XXXVII, 1—5).

Вся керамика из жилища — с примесью шамота в глине и довольно хорошо обожжена. Цвет коричнево-красный, с сероватым или желтоватым оттенком. На поверхности сосудов нередко темные пятна, что указывает на неравномерность обжига. Два сосуда удалось собрать полностью, у третьего отсутствует венчик, четвертый сохранился только в верхней части. Первый — довольно толстостенный горшок с отогнутым наружу венчиком, высоко поставленными плечиками, сужающимися книзу стенками и толстым дном. Его размеры: высота 26,2 см, диаметр горла 16, дна — 13,4 см (табл. XXXVII, 1). Второй горшок по форме напоминает гончарные сосуды типа Канперки: сужающаяся вверх высокая горловина, сильно выпуклый корпус с четко выраженными плечиками, резко сужающиеся книзу стенки и плоское дно. Его размеры: высота 19,5 см, диаметр горла 13,5, дна — 9,8 см (табл. XXXVII, 2). Третий горшок высокий, стройный, с высоко поставленными плечиками, суженным книзу корпусом и плоским дном. Край венчика отбит. Судя по сохранившейся части, он самый высокий, диаметр его дна 13,4 см (табл. XXXVII, 3). У двух последних сосудов, сохранившихся лишь в верхней части, высокие, отогнутые наружу венчики. Диаметр их горловин 13 и 24 см (табл. XXXVII, 3, 4).

Жилище № 35 расположено в 1 м к западу от полуземлянки № 34, в квадратах 78—79 ВГ (рис. 3). Форма подквадратная, ориентировано приблизительно стенками по сторонам света, размеры 2,9 × 3 м, глубина 1,8 от современной поверхности, 0,85 м от уровня материка (табл. X). Стенки заметно сужены книзу, пол довольно ровный, утрамбованный. Относительно хорошо сохранилась печь-каменка, возведенная в северо-восточном углу. Стены сохранились на высоту 0,6 м от уровня пода, особенно задняя, упирающаяся в материковую стену жилища. Со стороны топки и внешней она имела поставленные ребром, довольно высокие каменные плиты с ровной поверхностью, а в середине между ними — забутовку из мелких камней.

Пространство между верхней частью материковых стен и задней стенкой печи забито землей, а боковой — камнем. Форма печи четырехугольная. Ее размеры 0,9 × 1, топки — 0,4 × 0,57 м. Под толщиной 3—5 см подмазан глиной и хорошо обожжен. Он залегал на уровне пола. В печи расширено днище сосуда с закраиной (табл. XXXVIII, 9). Десять обломков лепной керамики обнаружено на полу вокруг печи. Кроме того, 35 фрагментов лепных сосудов, в основном стенок, найдено в

гумусном заполнении полуземлянки (табл. XXXVIII, 6—8). Встречались также камни из развала печи и кости животных.

Заслуживает внимания верхняя часть довольно толстостенного сосуда с широким раструбом (диаметр горла 17 см) (табл. XXXVIII, 6) и тонкостенного горшка, напоминающего по форме шейки гончарные сосуды позднеримского времени (диаметр горла 12 см) (табл. XXXVIII, 7).

Жилище № 36 расположено в 1,5 м к северо-востоку от полуземлянки № 35, в квадратах 80, 81 А—В (рис. 3). Оно сохранилось не полностью: значительная его часть обрушилась вместе с берегом. Полуземлянка имела прямоугольную форму и ориентирована стенами к реке. Пол ровный, материковый, сохранившиеся стенки отвесные. Размеры сохранившейся части жилища $3,2 \times 2,5$ м, глубина 1,56 от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка (табл. X). В 0,8 м от северной стенки и, возможно, несколько ближе от восточной, разрушенной, расчищена яма диаметром 0,4 м, глубиной 0,13 м от уровня пола. Возможно, там стоял подпорный столб для поддержки обветшавшего перекрытия полуземлянки, поставленный во время ее ремонта.

Печь-каменка расположена в северо-западном углу жилища. Стенки сложены из плитчатых кусков камня, поставленных на ребро, и сохранились на высоту 0,3—0,37 м от уровня пола. Форма печи прямоугольная, размеры $0,9 \times 1$, топки — $0,45 \times 0,7$ м. Под залегал на уровне пола. Он был подмазан глиной, сверху покрыт прослойкой золы. Находок ни в печи, ни на полу жилища не выявлено. В заполнении найдено восемь фрагментов стенок и днищ лепных сосудов.

Жилище № 37 находилось в 4 м к западу от полуземлянки № 36, в квадратах 80—82 ДЕ (рис. 3). В западной части заходило под склон плато, который в этом месте был довольно крутым. Форма жилища, по-видимому, четырехугольная, размеры открытой части $3,8 \times 1,6$ м, глубина 1,5—1,6 от современной поверхности, 0,50 м от уровня материка (табл. X). В профиле жилища, по краю склона, хорошо прослеживаются напластования как над полуземлянкой, так и в ее заполнении. Сверху, до глубины 15—20 см, склон покрыт слоем дерна. Ниже — выходы камня-песчаника, залегающего довольно ровной прослойкой толщиной 20—30 см, под которой идет темный земляной слой толщиной 40 см, а еще ниже — приблизительно такой же толщины прослойка с выходами камня, но уже более мелкого (табл. X). Характер залегания слоев над полуземлянкой свидетельствует о том, что это образование более позднего времени, чем жилище. Под нижним слоем камней, хорошо прослеживающихся в темной земле, начинается заполнение жилища. Оно состоит из темного гумуса, прорезанного в двух местах линзовидными сажистыми прослойками с включением камней и угольков. Самый нижний слой заполнения несколько светлее, с глинистыми прослойками. Можно предположить, что все включения — остатки обго-

ревшего сруба. Пол жилища ровный, материковый, в юго-западной части опущен несколько ниже, соответственно рельефу поверхности. Стенки, вырезанные в материке, отвесные.

Печь-каменка в отличие от других жилищ стояла не в углу, а под восточной стенкой, ближе к северо-восточному углу. По своей конструкции она не отличалась от других печей: сложена из плитчатых кусков камня и сохранилась на высоту 0,46 м от уровня пола. Ее форма подковообразная, размеры 1×1 , топки — $0,45 \times 0,6$ м. Под залегал на уровне пола, подмазан глиной толщиной 2—4 см, хорошо обожжен и покрыт прослойкой золы.

При расчистке открытой части жилища выявлено четыре обломка лепной керамики и незначительное количество костей животных. На рисунке удалось реконструировать верхнюю часть лишь одного сосуда (табл. XXXVIII, 10). Тесто плотное, с примесями шамота, цвет коричневый. Венчик слабо отогнут наружу, с ровно срезанным краем, хорошо выделены несколько утолщенные плечики. Диаметр горла 11 см.

Жилище № 38 расположено в 2,5 м к северу от полуземлянки № 37, в квадратах 83—85 ВД (рис. 3). Его форма подквадратная, ориентация — приблизительно углами по сторонам света. Размеры жилища $2,75 \times 1$ м, глубина 1,55 от современной поверхности, 0,55 м от уровня материка. Пол ровный, стенки отвесные (табл. X).

Печь-каменка находилась в южном углу полуземлянки. Она сильно разрушена и, судя по величине развала и количеству камней, была невысокой. Для сооружения основы печи использовались в отличие от печей в других жилищах сравнительно небольшие и малоустойчивые камни. По-видимому, этим и объясняется ее плохая сохранность. Печь удалена от материковых стен жилища приблизительно на 20 см. Ее форма, очевидно, четырехугольная, приблизительные размеры $0,8 \times 1$, топки — $0,35 \times 1$. Под глиняный, толщиной 2—3 см, хорошо обожженный. Он залегал на уровне пола жилища. Находок в печи не обнаружено, но рядом с печью, под юго-западной стенкой, в специально выкопанной в полу ямке, стоял высокий, довольно тонкостенный лепной горшок пражского типа. В тесте — мелкие примеси шамота, цвет коричневый, с желтоватым оттенком, обжиг хороший, но неравномерный. Он имел почти вертикальный низкий венчик, крутые, высоко поставленные плечики и суженный книзу корпус. Размеры сосуда: высота 22 см, диаметр горла 13, дна — 9 см (табл. XXXIX, 1). Такие сосуды наиболее характерны для славянских памятников Восточной Волыни типа Корчак. На Днестре они встречаются реже.

Еще одна яма, но уже от столба, расчищена под северо-восточной стенкой полуземлянки. Ее диаметр 0,26, глубина 0,16 м от уровня пола. Можно предположить, что яма предназначалась для подпорного столба, укреплявшего сруб или перекрытие после ремонта.

Жилище прорезано темным гумусом, а на высоте 0,3—0,4 м от уровня пола — углистым слоем. В верхних слоях полуземлянки также расчищено сажистое пятно с включениями кусков камня, лизовидно спускающееся в гумусное заполнение жилища. Нижние слои заполнения — с глинистыми прослойками (табл. X).

На полу кроме упомянутого сосуда выявлено еще пять фрагментов (табл. XXXIX, 1—5). 40 обломков лепных сосудов найдено в заполнении. Среди них заслуживает внимания верхняя часть лепного горшка из довольно плотного теста сероватого цвета с примесями мелкого шамота и дресвы. У него хорошо выраженная шейка, высокие крутые плечики, форма напоминает гончарные сосуды позднеархаического времени (диаметр горла 10 см) (табл. XXXVIII, 2).

Жилище № 39 расположено в 2 м к северу от жилища № 38, в квадратах 86—88 АБ (рис. 3). Его форма подквадратная, ориентация — наиболее принятая на поселении — стенками по направлению к течению Днестра. Размеры жилища 3,25 × 3,2 м, глубина 1,46 от современной поверхности, 0,55 м от уровня материка (табл. XI). Стены полуземлянки отвесные, материковые, пол — из утоптанного, довольно ровного материка. Хорошо сохранилась печь-каменка, возведенная в северо-восточном углу жилища. Почти нетронутыми остались не только стенки, высота которых от уровня пола достигает 0,55 м, но и часть свода.

Печь относительно большая, ее размеры 1,2 × 1,3, толки — 0,65 × 0,95 м. Она превосходит размерами многие печи предыдущих жилищ. Под печи, подмазанный слоем глины, залегает на уровне пола и немного выходит за пределы устья печи. При ее расчистке на полу, в развале свода, обнаружено пять обломков лепной керамики. Возле западной стенки полуземлянки, почти напротив печи, расчищено небольшое овальное углубление (0,12 м от уровня пола) размерами 0,65 × 0,64 м, забитое золой и включающее семь обломков керамики и два фрагмента биконического пряслица.

Полуземлянка заполнена темным гумусом, прорезанным в нескольких местах зольными линзами. При ее расчистке найдено 23 обломка лепной керамики. Еще 24 фрагмента найдено на полу (табл. XL). Вся керамика из жилища толстостенная, со значительными примесями крупного шамота. Из-за ее фрагментарности удалось реконструировать графически лишь верхние части двух горшков. Один из них биконический, с резко отогнутым наружу развитым венчиком, другой округлобокий, также с высоким, отогнутым наружу венчиком. Диаметр горла 14—16 см (табл. XL, 1, 2). На донышке одного из сосудов, сохранившегося в нижней части, выдавлен по мокрому глине крестовидный солярный знак (табл. XL, 6).

Жилище № 40 расположено в 0,6 м к юго-западу от полуземлянки № 39, в квадратах 86, 87 В—Д (рис. 3). Это прямоугольная, несколько продолговатая полуземлянка, ориен-

тированная стенками к Днестру. Ее размеры 2,7 × 3 м, глубина 1,5 от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка (табл. XXXIX). Пол жилища ровный, утоптаный, стенки отвесные. У юго-восточной стены, рядом с печью, а также вблизи южного угла полуземлянки открыты две ямки, углубленные в пол на 0,13—0,15 м. Их диаметр 0,22—0,18 м. Возможно, в одной из них был вкопан столб, как-то связанный с ремонтом перекрытий или срубных стен полуземлянки. По аналогии с жилищем № 38 в ямке возле устья печи, возможно, находился сосуд с какими-то хозяйственными принадлежностями. В ней найдено глиняное пряслице (табл. XXXIX, 9).

Печь-каменка стояла в восточном углу. Ее форма близка к прямоугольной, размеры 1 × 1,15, толки — 0,4 × 0,6 м. Две стенки печи (задняя и одна боковая), прилегающие к материковым стенам жилища, сохранились на высоту до 0,55 м от уровня пола, каменная плита, являющаяся основой третьей, боковой, стенки, была смещена. Но на том месте, где она стояла, остался довольно выраженный след, соответствующий ее размерам. Под печи, подмазанный глиной, лизовидно углублен в пол. Он хорошо обожжен и покрыт тонким слоем золы. При расчистке развала свода печи обнаружен глиняный конус высотой 3,7 см и с диаметром основы 3,5 см. Он был украшен пунктиром, образующим орнамент из зигзагообразных и прямых вертикальных линий (табл. XXXIX, 8).

Заполнение полуземлянки состояло из темного гумуса с углистыми прослойками, включениями кусков камня, гальки, костей животных. При его расчистке обнаружены 34 обломка керамики и второе в данном жилище глиняное пряслице (табл. XXXIX, 10).

На рисунке воспроизведена верхняя часть лепного горшка. В глине — примеси шамота. Цвет темно-коричневый, обжиг посредственный. Высокий венчик отогнут наружу, плечики высоко поставлены, корпус сужен книзу. Диаметр горла 18 см (табл. XXXIX, 6). Другой, по-видимому, большой горшок, сохранившийся в нижней части, с узким (диаметр 10 см), но очень толстым дном (4 см) (табл. XXXIX, 7).

Оба пряслица по форме совершенно одинаковы. Они биконические, с ровно срезанными краями, изготовлены из отмученной, довольно чистой глины, желтоватого, местами серого, цвета, обжиг хороший. Их размеры: высота 2,5—2,8 см, наибольший диаметр 3—3,2, диаметр отверстий 0,8—1 см (табл. XXXIX, 9, 10).

Жилище № 41 обнаружено в 1,2 м к северо-западу от полуземлянки № 40, в квадратах 88, 89 ГД. Оно ориентировано стенками к течению реки. Форма подквадратная, размеры 2,8 × 3 м, глубина 1,5 от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка (табл. XLI). Пол ровный, хорошо утоптаный. От других жилищ поселения землянка отличается некоторыми особенностями. В северо-восточном углу оставлен материковый выступ, к которому прилегает восточная стенка печи-каменки. Дальше стенка жилища

несколько выходит за пределы выступа, а созданное пространство использовалось, по видимому, для установки нижних венцов деревянного сруба.

Печь сохранилась довольно хорошо. Разрушен только ее свод. Стены сложены из массивных каменных плит. Их высота доходит до 0,5 м от уровня пода, форма печи прямоугольная, размеры топки: длина 0,6, ширина 0,35—0,5 м. Она постепенно сужается в направлении устья. Под залегал на уровне пола. Он подмазан глиной и обожжен на глубину 3—5 см. При расчистке пода найден маленький раздавленный биконический сосудик. Он изготовлен из отмученной глины, цвет серый, обжиг слабый. Его высота 4 см, диаметр горла 4,5, дна 3 — см (табл. ХLI, 2).

Заполнение жилища составлял глинистый желтоватый гумус с включениями угольков, мелких кусков камня, нескольких костей животных. При зачистке пола обнаружены обломки лепных сосудов (табл. ХLI, 10—13). Горшки в двух случаях с низкими, слабо отогнутыми наружу венчиками и пологими плечиками (табл. ХLI, 1, 5), в шести — с высокими развитыми венчиками и высоко поставленными крутыми плечиками (табл. ХLI, 3, 4, 6—9). Поверхность бугристая или немного сложенная, коричневого цвета, иногда с серым оттенком, обжиг хороший, но неравномерный.

К северу от жилища № 41, на свободной площади длиной 6 м, расположены хозяйственные ямы № 21 и 22.

Яма № 21 открыта в 1,3 м от описанной полуземлянки, в квадрате 89 В (рис. 3). Она имеет почти округлую форму, суженные книзу стенки и ровное дно. Диаметр входа в яму 0,9 м, дна — 0,7, глубина 1,6 от современной поверхности, 0,75 м от уровня материка. Заполнена яма глинистым гумусом без каких-либо находок.

В 2,3 м к северу от ямы № 21, в квадратах 90, 91 Б, расположена яма № 22 (рис. 3). Она круглая в плане, стенки слегка сужены книзу, дно плоское. Диаметр ямы 1 м, глубина 1,7 от современной поверхности, 0,75 м от уровня материка. Яма заполнена гумусом довольно светлого цвета, где найден фрагмент лепной керамики.

Жилище № 42 открыто в 5,2 м к северу от полуземлянки № 41, в квадратах 92, 93 ГД (рис. 3). Форма подквадратная, размеры 2,9 × 3,1 м, глубина 1,75 от современной поверхности, 0,75 м от уровня материка. Пол жилища ровный, хорошо утопан, материковые стены слегка сужены книзу (табл. ХLI). Полуземлянка ориентирована стенками к Днестру.

Печь-каменка расположена в юго-восточном углу жилища и примыкает к его материковым стенам. Стены печи сложены из крупных плитчатых камней, задняя, кроме того, забутована более мелкими кусками камня. Они сохранились на высоту 0,7 м от уровня пода. Форма печи подпрямоугольная, ее размеры 1 × 1,25 м, топки — 0,36—0,48 × 0,6. Под залегает на уровне пола. Он подмазан глиной и обожжен до толщины 3—4 см. При

расчистке печи и развала камней обнаружено три фрагмента лепной керамики, в том числе два днаща (табл. XXXVIII, 4, 5). Несколько костей животных найдено в процессе зачистки заполнения полуземлянки.

Жилище № 43 расположено в 1 м к востоку от жилища № 42, в квадратах 92, 93 БВ (рис. 3). Оно представляет собой полуземлянку подквадратной формы, ориентированную стенками к реке. Размеры жилища 2,45 × 2,6 м, глубина 1,4 от современной поверхности, 0,45 м от уровня материка. Стенки вырезаны в материке, отвесные, пол также из материка и хорошо утопан (табл. ХLI).

Печь-каменка расположена в северо-западном углу. Она прилегала к северной стенке жилища и была немного отодвинута (на 10—15 см) от западной. Форма печи близка к подкововидной, размеры 0,82 × 0,86, топки — 0,38 × 0,6 м. Стенки печи выложены из неровных кусков колотого камня, среди которого встречались крупные булыжники. Они сохранились на высоту до 0,4 м от уровня пола. Под печи залегал на уровне пола. Он подмазан глиной на толщину 2—4 см.

Заполнение жилища состояло из темного гумусированного грунта с включениями камней и костей животных. Ни в заполнении, ни на полу, ни в печи керамики не было.

Жилище № 44 найдено в 1 м к северу от полуземлянки № 42, в квадратах 94, 95 ВД (рис. 3). Это подквадратная полуземлянка, ориентированная стенками приблизительно по сторонам света. Ее размеры 2,9 × 2,9 м, глубина 1,7 от современной поверхности, 0,7 м от уровня материка. Пол довольно ровный и хорошо утрамбован, материковые стены сужены книзу (табл. ХLI). Никаких следов построек, кроме печи-каменки, в жилище не обнаружено. Печь расположена в западном углу. Ее форма близка к подкововидной, размеры 0,9 × 1, топки — 0,43 × 0,7 м. Стенки печи, сложенные из плитчатых кусков камня, сохранились на высоту 0,5 м от уровня пола. Свод полностью разрушен. Под глиняный, хорошо обожжен, залегал на уровне пола. Его толщина 3—4 см. Никаких находок в печи не было.

Гумусное заполнение жилища имело темный цвет и было прорезано в нескольких местах углистыми прослойками.

На полу полуземлянки, вблизи печи, расчищено скопление из 14 обломков лепной керамики от 5 разных сосудов, представленных в двух случаях верхними частями, а в трех — днащами (табл. XXXVIII, 1—3). Лучше сохранились верхние части одного горшка и миски. У горшка отогнутый наружу венчик, пологие плечики и сильно выпуклый корпус. В тесте — примеси шамота, поверхность бугристая, темно-коричневая, диаметр горла 17 см (табл. XXXVIII, 1). Миска изготовлена из плотного теста с незначительными примесями шамота и песка. Цвет серо-коричневый. По форме она напоминает глубокие гончарные миски римского времени. Диаметр горла 22 см (табл. XXXVIII, 2).

Жилище № 45 раскопано в 6,5 м к северу от полуземлянки № 44, в квадратах 99—

101 В—Д (рис. 3). Это четырехугольная полуземлянка, ориентированная углами по сторонам света. Ее размеры $2,9 \times 3,2$ м, глубина 1,5 от современной поверхности, 0,7 м от уровня материка. Материковые стены сужаются книзу, пол ровный, утрамбованный, подмазан глиной (табл. XIII).

Печь-каменка стояла в южном углу полуземлянки. Ее форма почти прямоугольная, размеры $0,9 \times 1,45$, топки — $0,5 \times 0,7$ м. От печей в других жилищах поселения она отличается тем, что одна из боковых стен состоит из большой каменной плиты размерами $0,4—0,5 \times 0,55$ м. Этим объясняется и ее большая (1,45 м) ширина. Задняя и вторая боковая стенки печи сложены из каменных плит, поставленных на ребро, подобно печам других жилищ на поселении. Свод печи разрушен. Под подмазан глиной и залегает на уровне пола. Его толщина 3,5 см. На полу перед печью расчищена нижняя часть лепного сосуда (табл. XLII, 4).

Заполнение жилища глинистое, насыщено сажистыми прослойками. Значительная часть пода также покрыта сажистой прослойкой. В заполнении встречены камни, кости животных, 24 фрагмента лепной керамики (табл. XLII, 1—4). Сохранились верхние части двух лепных горшков. У одного из них широкий раструб (диаметр горла 21 см) (табл. XLII, 1), у второго — развитый, сильно отогнутый наружу венчик и пологие, низко поставленные плечики. Диаметр горла 13 см (табл. XLII, 2).

С обеих сторон жилища № 45 находилось по хозяйственной яме. Они расположены напротив его узлов (рис. 3).

Яма № 23 открыта в 1,2 м к югу от описанной полуземлянки, в квадрате 98 Г. В плане округлая, с несколько выпуклыми, суженными книзу стенками и ровным дном. Диаметр ямы 0,96 м, глубина 1,8 от современной поверхности, 1 м от уровня материка. Гумусное заполнение ямы содержало много камней, а также в отличие от других ям большое количество керамики. Всего обнаружено 70 фрагментов лепных сосудов. Верхние части пяти из них представлены на табл. LXI, 1, 2, 4—7. Они изготовлены из глины с примесью шамота. Поверхность темно-коричневого цвета, обжиг неравномерный. Четыре горшка округлобкие, с высоко поставленными плечиками, пятый — с узким корпусом и небольшой выпуклостью приблизительно посредине высоты сосуда (табл. LXI, 6). У всех отогнутые наружу развитые венчики. Диаметр горловин 12—17 см.

Яма № 24 открыта в 1,7 м к северу от жилища № 45, в квадрате 102 В (рис. 3). Ее форма в плане округлая, в профиле — грушевидная. Диаметр горловины ямы 0,75, диаметр наиболее широкой части 1 м. Глубина ямы 1,8 м от современной поверхности, 1 м от уровня материка. В гумусном заполнении ямы, кроме обломков камней, ничего не найдено.

Жилище № 46 (рис. 43) расположено в 4,3 м к северо-западу от полуземлянки № 45, в квадратах 103—104 ВД (рис. 3). Это прямоугольная полуземлянка, несколько удлинённая, ориентированная стенками к реке, раз-

мерами $2,5 \times 2,8$ м, глубиной 1,35 от современной поверхности, 0,55 м от уровня материка. Стенки полуземлянки отвесные, пол ровный, материковый, хорошо утрамбованный. В юго-западной материковой стене жилища, приблизительно по ее середине, вырезана ниша шириной 1 м, служившая, по-видимому, входом в жилище (табл. XII).

Печь-каменка находилась в юго-восточной части жилища под восточной стенкой. Она в отличие от печей в других жилищах была повернута устьем не к центру полуземлянки, а в сторону южной ее стенки. Печь почти прямоугольная в плане и довольно большая. Ее размеры $1,1 \times 1,3$, топки — $0,4 \times 0,6$ м. Основа печи, сложенная из крупных камней, сохранилась на высоту 0,45 м от уровня пола. Свод обрушился в топку, лишь некоторые камни из него попали на пол жилища. Под печи глиняный, сильно обожженный, залегал на уровне пола жилища. Его толщина 4—5 см. Сверху он был покрыт тонким слоем золы. Жилище было заполнено гумусом с глинистыми и углистыми прослойками, включениями мелких камней и костей животных.

В жилище найден обломок железного ножа (табл. XLIII, 4), на полу расчищены фрагменты венчика и днищ трех сосудов (табл. XLIII, 1—3). Один из них, судя по нижней части, был довольно большим. В нем, очевидно, хранились припасы (табл. XLIII, 3). Сохранилась верхняя часть небольшого кухонного горшка с низкими, слабо отогнутым наружу венчиком и высоко поставленными плечиками. Диаметр горла 9 см (табл. XLIII, 1).

Жилище № 47 расположено в 1,2 м к северо-востоку от полуземлянки № 46, в квадратах 104—106 АБ (рис. 3). Оно сохранилось не полностью. Его северо-восточная стенка разрушена обрывом берега реки. Форма жилища четырехугольная, размеры $3 \times 3,15$ м, глубина 1,35 от современной поверхности, 0,55 м от уровня материка (табл. XII). Ориентировано жилище стенками к течению реки. Материковый пол довольно ровный, стены несколько сужены книзу. В одной из стен — выходы камня.

В юго-восточном углу жилища стояла печь-каменка. Ее форма подкововидная, размеры $0,9 \times 1,3$ м, топки — $0,5 \times 0,6$ м. Стенки печи сохранились на высоту 0,15—0,46 м; они сложены из каменных плит. Свод печи не сохранился.

Жилище заполнено гумусом, в нижних слоях перемешанным с глиной с включениями камней, костей животных, угольков. При расчистке пода найдены семь обломков лепной керамики и железный нож. Удалось частично реконструировать лепной горшок, имеющий почти вертикальный венчик, пологие плечики и резко отогнутый, почти с переломом бочок. Диаметр горла 10 см (табл. XLII, 5). Нож сохранился частично. Спинка лезвия ровная, при переходе в черенок сильно коррозированная. Длина 8,9 см (табл. XLII, 8).

Жилище № 48 размещено в 2,2 м к северу от полуземлянки № 47, в квадратах 107—108 АБ (рис. 3). Оно сохранилось частично. Значительная его часть разрушена оползнем

Рис. 43. Рашков III. Жилище № 46 во время расчистки.

берега, подмытого Днестром. К моменту раскопок берег запыл темной наносной землей, хорошо отличающейся от материкового дна жилища, что отчетливо прослеживается в разрезе стен. Длина сохранившейся части жилища 3,10 м, наибольшая ширина — 2,5, глубина 1,3 от современной поверхности и 0,5 м от уровня материка. Форма жилища, по-видимому, подквадратная, ориентация — стенками к реке. Пол материковый, ровный, утрамбованный, стены отвесные (табл. XII). Довольно хорошо, на 0,3—0,4 м от уровня пола, сохранилась нижняя часть печи, возведенная из крупного плитчатого камня. Форма подквадратная, размеры $0,7 \times 0,8$, топки — $0,3 \times 0,45$ м. Под толщиной 3—4 см залегал на уровне пола. Он подмазан глиной и покрыт прослойкой золы. Находок в самой печи не было, но рядом с ней расчищена нижняя часть лепного сосуда (табл. XLIII, 10), стоявшего в специально сделанной ямке, углубленной в пол жилища на 0,12 м. Рядом с печью обнаружена пронизь, изготовленная из тонкой бронзовой проволоки (табл. XLIII, 9).

Жилище № 49, сохранившееся в незначительной части, открыто в 3,2 м к северо-востоку от полуземлянки № 48, в квадратах 110—111 АБ (рис. 3). Обрывом берега снесена та его часть, где находилась печь. Жилище представляет собой четырехугольную полуземлян-

ку, ориентированную стенами к реке. Длина ее полностью сохранившейся стенки 2,8 м, глубина 1,35 от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка (табл. XIII). Полуземлянка заполнена темным гумусом с сажистыми прослойками. В сохранившейся части жилища расчищена каменная плита размерами $0,6 \times 0,4 \times 0,5$ м. Рядом с ней выявлены фрагменты нижней части сосуда. На его днище сохранилась выемка от круглой деревянной подставки, используемой при формовке (табл. XLIII, 11).

Жилище № 50 (рис. 44) находилось в 1,6 м к западу от полуземлянки № 49, в квадратах 109—111 ВГ (рис. 3). Квадратная полуземлянка ориентирована стенами к течению реки. Ее размеры $3,5 \times 3,5$ м, глубина 1,55 от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка. Выявленное пятно жилища отличалось от других темной окраской. Расчистка заполнения убедила нас в том, что жилище погибло от пожара. Заполнение состояло из темного сажистого гумуса, прослоек мелкой обожженной земли, обугленных плах. Одна из них, очевидно от перекрытия, разломанная в нескольких местах, перекрывала центральную часть жилища. Ее длина 3,4, ширина — 0,2—0,3 м. Обугленные плахи расчищены и под стенами жилища на различных уровнях (табл. XIII). В северной части полуземлянки,

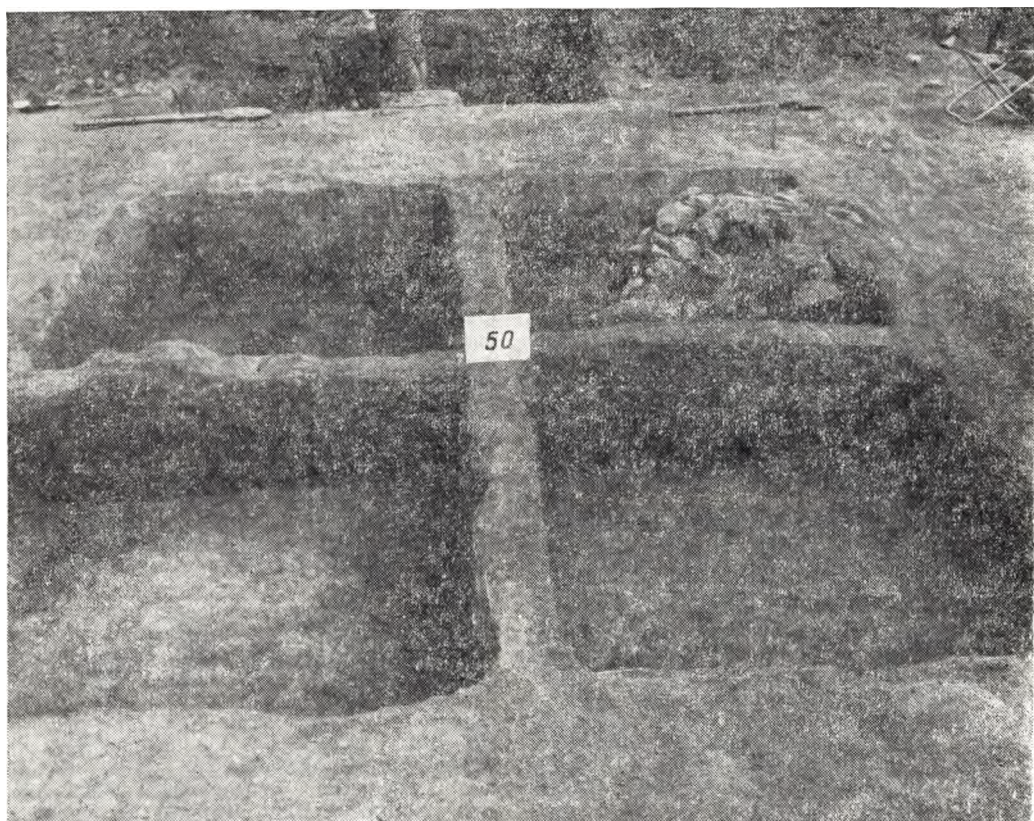

Рис. 44. Рашков III. Жилище № 50 в процессе расчистки (вид с запада).

на материковом полу площадью $1,6 \times 1,8$ м, расчищены остатки тонких обугленных плах, лежавших вплотную друг к другу. По нашему мнению, это, вероятно, были остатки деревянного пола. Сказанное подтверждается тем, что материковый пол жилища не был утоптан.

Печь-каменка размещалась в юго-восточном углу жилища. Ее форма близка к четырехугольной, размеры $1,1 \times 1,2$, топки — $0,5 \times 0,6$ м. Стены сложены из каменных плит, сохранились на высоту $0,15-0,30$ м от уровня пола. Последний подмазан глиной толщиной $3-5$ см и залегал на уровне пола.

Несмотря на то что жилище погибло от пожара, находок немного. В заполнении и на полу выявлены 11 обломков лепных сосудов (в том числе часть глиняной сковородки, верхняя часть горшка), а также бронзовый стержень длиной $8,3$ см (табл. XLIII, 5—8). У горшка почти прямой венчик и высоко поставленные плечики. Диаметр горла 10 см (табл. XLIII, 5). Бортики сковородки — короткие, косые, дно толстое. Диаметр 16 см (табл. XLIII, 7).

Жилище № 51 раскопано частично. Оно расположено в $4,5$ м к северо-западу от полуземлянки № 50, в квадратах 113—114 ДЕ (рис. 3). Большая его часть уходит под крутой склон. Полуземлянка прямоугольная, по-

видимому подквадратная, ориентированная стенками к течению реки. Длина открытой полностью восточной стенки $2,6$ м, глубина открытой части жилища $1,2$ м от современной поверхности, $0,4$ м от уровня материка (табл. XIII). Поскольку материковый пол жилища ровный, глубина его залегания от современной поверхности в сторону склона увеличивается.

В северном углу жилища на полу расчищен под печи, которая, по всей вероятности, была разобрана еще в древности, во время функционирования жилища, и перенесена на новое место. Очевидно, вторая печь стояла в нераскопанной части полуземлянки. Открытый под подмазан глиной и сильно обожжен. Его размеры $0,45 \times 0,6$ м, толщина $3-4$ см.

Жилище заполнено темной землей с большим количеством камней. В стенке раскопа в границах жилища прослежены выходы камней, залегающих почти сплошным слоем.

При зачистке полуземлянки найдены кости животных и пять фрагментов от нижней части горшка. Диаметр дна 10 см (табл. XLIV, 7).

Жилище № 52 открыто в 3 м северо-восточнее полуземлянки № 51, в квадратах 114—116 ВГ (рис. 3). Его форма четырехугольная, размеры $2,75 \times 2,95$ м, глубина от современной поверхности $1,55$, от уровня материка —

0,75. Жилище ориентировано углами по сторонам света. Пол ровный, материковый, стенки отвесные (табл. XIII).

Относительно хорошо сохранилась печь-каменка, расположенная в северо-западном углу полуземлянки. Ее стенки в неразрушенной части достигают 0,4—0,5 м от уровня пола. Они сложены из крупных плит и забутованы более мелким камнем. Под печи подмазан глиной с включениями мелких каменных плиток. Под залегает на уровне пола. Его толщина 3—4 см. Форма печи близка к прямоугольной. Размеры 0,8 × 0,9, топки — 0,6 × 0,4 м.

Заполнение полуземлянки состояло из темного гумуса, прорезанного линзовидными сажистыми прослойками с включениями мелких камней и костей животных. При зачистке пола найдены пять фрагментов лепной керамики, в том числе верхние части горшка и миски, а также дно гончарного сероглиняного сосуда и фрагмент бронзового браслета (табл. XLIV, 1—4).

Горшок и миска изготовлены из глины с примесью мелкого шамота и песка, цвет бурый, с сероватым оттенком. Горло горшка высокое (диаметр 15 см), корпус узкий, удлиненный (табл. XLIV, 1). На Рашковском поселении найдены два таких экземпляра. Несколько аналогичных по форме сосудов обнаружено в жилищах IV—V вв. на поселении в Теремках. Миска изготовлена по образцам гончарных ребристых мисок, но более высокая. Диаметр горла 18 см (табл. XLIV, 2). В глине сосуда — примеси песка (табл. XLIV, 3). Браслет пластинчатый, средняя часть его закруглена в виде проволочки. Концы расширены, с лицевой стороны выпуклые, украшенные продольным, еле заметным ребром (табл. XLIV, 4). Судя по керамическому комплексу, землянка № 52 является одним из наиболее ранних жилищ на поселении.

Жилище № 53 расположено в 3,5 м северо-западнее полуземлянки № 51, в квадратах 110—118 ДЕ (рис. 3). Исследовано частично, так как западная часть осталась под склоном. Оно представляет собой прямоугольную полуземлянку, углубленную на 1,35 м от современной поверхности и 0,5 м от уровня материка, ориентированную стенами к реке. Длина полностью открытой стенки 2,8 м. Пол ровный, хорошо утопанный, стенки отвесные (табл. XIV). В западной части полуземлянки прослежены выходы камня. В гумусном заполнении жилища большое количество камней.

Печь-каменка стояла в юго-восточном углу жилища, прилегая к материковым стенам. Форма подквадратная, размеры ее 0,9 × 0,9 м, топки — 0,4 × 0,5. Стенки, сложенные из каменных плит, поставленных на ребро, сохранились на 0,3—0,4 м от уровня пола.

При зачистке жилища найдены фрагмент венчика лепного горшка, аналогичного из полуземлянки № 52 (табл. XLIV, 6), и обломки согнутой бронзовой дужки (табл. XLIV, 5).

Жилище № 54 раскопано в 0,8 м к северу от постройки № 53, в квадратах 118—119 ГД (рис. 3). Это полуземлянка, углубленная на 1,5 м от современной поверхности и на 0,6 м

от уровня материка. Форма четырехугольная, с несколько оплывшими закругленными углами, ориентированная, как и большинство других жилищ, стенками к реке. Размеры незначительные — 2,2 × 2,4 м (табл. XIV).

Печь-каменка стояла в северо-западном углу, прилегая к материковым стенам жилища. Свод печи разрушен. Стенки, сложенные из каменных плит, поставленных на ребро, и крупных камней, сохранились на высоту 0,35—0,55 м от уровня пола. Форма печи близка к квадрату. Ее размеры 0,8 × 0,9, топки — 0,43 × 0,45 м. Под, подмазанный глиной и включающий каменные плитки, залегал на уровне пола. Он был покрыт прослойкой золы. В печи расчищены обломки раздавленного горшка пражского типа, реконструированного графически. Тесто — с примесью шамота, поверхность бугристая, коричневого цвета, обжиг неравномерный, очажный. Венчик горшка короткий, вертикальный, с горизонтально срезанным краем. Плечики крутые, высоко поставленные, корпус зауженный, дно узкое. Высота горшка 17 см, диаметр горла 10, два — 7,3 м (табл. XLV, 11). В развале печи и на полу найдено 25 фрагментов керамики (табл. XLV, 7—10), в том числе от двух лепных кухонных горшков, сохранившихся в верхней части. Венчики их отогнуты наружу, плечики поставлены ниже, чем в первом случае, диаметр горла 9,5—13 см (табл. XLV, 7, 8).

Жилище № 55 открыто в 3,8 м к северо-западу от полуземлянки № 54, в квадратах 121—123 ГД (рис. 3). Форма полуземлянки подквадратная, размеры 2,9 × 3 м, ориентация — стенками к течению реки (табл. XIV). Пол ровный, стенки отвесные. В одной из них, совпадающей с краем раскопа, прослежены выходы камня. Глубина жилища 1,8 м от современной поверхности, 0,65 м от уровня материка.

Во время функционирования полуземлянки в ней стояли две печи. Более ранняя, впоследствии разобранная, находилась в юго-восточном углу. От нее остался хорошо обожженный, подмазанный глиной под размерами 0,45 × 0,6 м. Более поздняя печь, лучшей сохранности, открыта в юго-западном углу жилища. Ее задняя и боковая стенки, прилегающие к материковым стенам полуземлянки, сохранились на высоту 0,56 м от уровня пола. Стенка, выходящая в жилище, и свод разрушены. Форма печи подкововидная. Ее размеры 0,58 × 0,86, топки — 0,42 × 0,55 м. Под печи, подмазанный глиной, залегал на уровне пола. Возле печи, на полу расчищен раздавленный лепной горшок со слабо отогнутыми наружу венчиком. Корпус сильно выпуклый, несколько асимметричный, дно плоское (табл. XLVI, 6). В глине горшка — примесь шамота, поверхность бугристая, коричневого цвета. Его высота 18,6 см, диаметр горла 13, два — 8 м.

В заполнении полуземлянки керамика не обнаружена. В ее центре на полу расчищен завал камней, очевидно от печи. В нем выявлено несколько костей животных.

В 15 м к северу от жилища № 55 расположена полуземлянка № 56. Между ними и дру-

гими близлежащими жилищами на свободной площади открыты остатки пяти очагов и шести ям (рис. 3). Три из шести ям глубокие, по-видимому хозяйственного назначения; остальные — незначительные углубления овальной формы, названные ямами условно.

Очаги залегали на древнем горизонте на глубине 0,7—1 м от современной поверхности. Они подмазаны глиной или же это просто пятно обожженной земли. Форма овальная, иногда близкая к округлой. Поды очагов обожжены до красного цвета, их толщина 3—4 см.

Сверху они нередко покрыты прослойками золы. На очагах встречались обугленные кости животных, мелкие фрагменты керамики. Размеры очагов от $0,43 \times 0,60$ до $0,60 \times 0,75$ м. Все они находились рядом с ямами, чередуясь с ними и окружая их.

Ямы расположены двумя группами по три в каждой. При этом одна из них в обеих группах большая, глубокая, две более мелкие.

Яма № 25 открыта в 2,5 м к востоку от жилища № 55, в квадрате 122 В (рис. 3). Это углубление овальной в плане формы, заходящее в материк на 0,10—0,15 см. Его размеры $0,5 \times 0,85$ м. В заполнении найдены несколько костей животных, три мелких фрагмента от стенок лепных сосудов.

Яма № 26 расположена в 2,3 м к северу от ямы № 25, в квадрате № 123 Б. Форма ее цилиндрическая, дно ровное. Диаметр ямы 1,35 м, глубина 2,3 от современной поверхности, 1,3 м от уровня материка. Заполнение ямы — гумус, включающий мелкие фрагменты лепной посуды, несколько костей животных.

Яма № 27 размещена в 1,4 м к северо-западу от ямы № 26, в квадрате 124 В (рис. 3). Это небольшая, по-видимому причажная, яма, заполненная землей, перемешанной с золой, кусками пережженного камня, обугленными костями животных. Керамика в яме отсутствует. Форма ямы овальная, стенки книзу сужены. Размеры $0,5 \times 0,95$ м, глубина 1,45 от современной поверхности, 0,3 м от уровня материка.

Яма № 28 открыта в 5 м к северо-западу от ямы № 27, в квадратах 126—127 ГД (рис. 3). Это большая хозяйственная яма размерами $1,5 \times 1,75$ м, глубиной 2,85 от современной поверхности, 1,8 м от уровня материка. Форма в плане овальная, стенки расширены книзу, дно ровное, диаметр ямы по дну 2 м. Заполнение ямы — сероватый гумус, в нижней части — с включениями глины, камней и нескольких костей животных. В яме найдены мелкие фрагменты лепной керамики и часть бочка сероглиняного сосуда с матовой лощеной поверхностью. На глубине 1,5 м от современной поверхности выявлена бронзовая подвеска, состоящая из трех секторов, с кольцевидной ножкой. Верхний сектор подвески имеет стертую рамку, свидетельствующую о том, что она крепилась к одежде или поясу. Ее диаметр 3,5 см.

Яма № 29 находилась на 1 м северо-западнее ямы № 28, в квадратах 127—128 Д (рис. 3). Она линзовидно углублена в материк на 0,25 м. Ее размеры $0,75 \times 1,25$ м, форма овальная. Заполнение — гумус со значительными приме-

сями золы и углистыми прослойками. В яме расчищено 16 фрагментов лепной керамики, в том числе верхняя часть сосуда с широким раструбом, слабо отогнутым венчиком и половыми плечиками (диаметр горла 11 см).

Яма № 30 обнаружена в 2 м к северу от ямы № 28, в квадрате 42 Г (рис. 3). Форма ямы округлая, стенки несколько сужены книзу и плавно переходят в дно. Диаметр ямы 1 м, глубина 2,5 от современной поверхности, 1,3 м от уровня материка. В гумусном заполнении ямы выявлено шесть фрагментов раздавленного сосуда, который удалось реконструировать. К нему подошел фрагмент стенки, найденный в яме № 29, что свидетельствует о синхронности объектов. Горшок изготовлен из глины с незначительными примесями мелкого шамота. Поверхность несколько заглаженная, цвет серовато-коричневый. Венчик короткий, слабо отогнут наружу, плечики крутые, корпус книзу суженный, дно плоское. Размеры: высота 22,5 см, диаметр горла 15, дна — 10 см.

Жилище № 56 расположено в 3,2 м к северо-востоку от ямы № 30, в квадратах 130—131 БВ (рис. 3). Это четырехугольная полуземлянка, ориентированная стенками к реке. Ее размеры $3 \times 3,7$ м, глубина 1,5 от современной поверхности, 0,8 м от уровня материка (табл. XIV).

Печь-каменка стояла в юго-восточном углу, примыкая к двум стенкам жилища. Свод печи полностью разрушен, стены сохранились на высоту 0,2—0,45 м от уровня пола. Они сложены из каменных плит, поставленных на ребро. Под подмазан глиной толщиной 3—4 см и сильно обожжен. Форма печи близка к подкововидной, размеры $0,8 \times 1,2$ м, топki — $0,4 \times 0,7$ м.

В северо-восточном углу жилища под полом открыта большая яма, углубленная на 1,6 м. Ее форма округлая, стенки сужены книзу, диаметр 1,35 м.

В заполнении ямы найден череп человека. Рядом, несколько ниже, расчищены два лепных сосуда, сохранившихся в верхней части. И череп, и сосуды залегали в заполнении на глубине 1 м от пола жилища. Череп был захоронен в сопровождении сосудов. Специально подсыпалась земля под череп (толщина 0,6 м), сверху захоронение также засыпано землей. После этого ямой больше не пользовались. Стены и дно подмазаны глиной под цвет пола.

У обоих сосудов из погребения слабо отогнутый наружу венчик, относительно пологие плечики и выпуклый корпус (диаметр горла 12—16 см) (табл. XLVI, 2, 3).

Еще один, сохранившийся в значительной части, лепной горшок расчищен на полу жилища. В тесте — примеси шамота, поверхность бугристая, цвет коричневый, обжиг неравномерный. Венчик отогнут наружу, плечики высоко поставлены, корпус выпуклый (диаметр горла 18 см) (табл. XLVI, 1).

В жилище найдены фрагменты горшка без венчика (табл. XLVI, 5) и сковородки с толстым днищем и косым коротким бортиком (диаметр 22 см) (табл. XLVI, 4).

Жилище № 57 размещалось в 1,7 м к северо-востоку от полуземлянки № 56, в квадратах 132—134 АБ (рис. 3). Оно сохранилось частично. Значительная его часть вместе с задней стенкой печи-каменки обвалилась в результате подмыва берега. Форма подквадратная. Длина полностью сохранившейся стенки 3,35 м, глубина 1,3 от современной поверхности, 0,3 м от уровня материка (табл. XIV).

Печь-каменка стояла в юго-восточном углу. Она разрушена до основания. Остались развал камней и часть подмазанного глиной пода.

Полуземлянка заполнена гумусом, прорезанным глинистыми прослойками. В жилище найдены четыре мелких фрагмента от лепных сосудов.

В 1,4 м к северо-западу от полуземлянки № 57, в квадрате 135 В, расположена яма № 31 (рис. 3). Ее форма овальная, удлинённая, размеры $0,85 \times 1,75$ м, глубина 1,25—1,30 от современной поверхности и 0,3 м от уровня материка. Яма заполнена темным гумусом, находки отсутствовали.

В 2 м к западу от ямы № 31, на глубине 0,75—0,95 м от современной поверхности, в квадратах 135—136 Г, открыты четыре обожженных пятна, по-видимому остатки очагов, расположенных кругом на близком расстоянии один от другого. Они представляли собой обожженный лёсс и были покрыты слабым слоем золы. Их диаметр 0,3—0,6 м.

Жилище № 58 раскопано в квадратах 137—138 БВ, в 6 м к северо-западу от полуземлянки № 57 и в 3 м от ямы № 31 (рис. 3). Это подквадратная полуземлянка, ориентированная приблизительно углами по сторонам света. Ее размеры $2,5 \times 2,75$ м, глубина 1,4 от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка (табл. XV). Пол плотный, ровный, материковые стены отвесные.

В южном углу размещалась печь-каменка, примыкающая к материковым стенам полуземлянки. Свод печи разрушен, стенки, сложенные из каменных плит, поставленных на ребро или плашмя, сохранились на высоту 0,1—0,5 м от уровня пола. Форма печи четырехугольная, размеры $0,9 \times 1,1$, топки — $0,48 \times 0,6$ м. Под подмазан глиной и хорошо обожжен, покрыт прослойкой золы толщиной 3—5 см. На полу расшищены фрагменты трех сосудов (табл. XLV, 1—3). Верхние слои заполнения представляют собой темный гумус, в нижних — темное гумусное заполнение полуземлянки прорезалось глинистыми и сажистыми прослойками.

На полу жилища и в нижних слоях заполнения выявлены фрагменты еще двух горшков, залежавших двумя скоплениями, и небольшое днище гончарного сероглиняного сосуда (табл. XLV, 4—6).

Все три сосуда из печи имеют слабо отогнутые наружу венчики, в двух случаях высоко поставленные, а в одном — пологие плечики. Их диаметр 11—13 см. В тесте — примеси шамота, цвет коричневый. Обращает на себя внимание частично сохранившийся горшок с узким корпусом, найденный на полу жилища (диаметр горла 8 см) (табл. XLIV, 4).

Жилище № 59 открыто в 1 м к северо-востоку от полуземлянки № 58, в квадратах 139—140 БВ (рис. 3). Форма подквадратная, ориентация — стенами к реке. Размеры полуземлянки $2,52 \times 2,48$ м, глубина 1,05 от современной поверхности, 0,4 м от уровня материка (табл. XV). В процессе расчистки жилища вдоль северо-восточной материковой стены, а также в его южном и западном углах на разных горизонтах выявлены слабые следы горелых плах, по-видимому остатки срубных деревянных стен. Пол из материка, хорошо выровнен, над заполнением ямы «А» подмазан глиной. В юго-восточном борту полуземлянки — вырезанная в материке выемка, указывающая, по-видимому, на место входа в жилище. Ее длина 1,1, наибольшая ширина 0,2 м.

В северо-восточном углу жилища стояла печь-каменка, плотно примыкающая к материковым стенам. Форма ее подкововидная, размеры $0,8 \times 0,9$, топки — $0,42 \times 0,47$ м. Боковые стенки сложены из мелких камней, задняя — из более крупных плит. Они сохранились на высоту 0,10—0,35 м от уровня пола. Под печи подмазан глиной и залегал на уровне пола. Толщина 4 см.

Заполнение жилища состояло из темного гумуса с сажистыми прослойками и включениями камней и костей животных.

В нижних слоях заполнения расшищен 21 фрагмент лепной керамики (табл. XLVII, 7—11). Кроме обломков лепных горшков, один из которых, судя по профилировке венчика, изготовлен по образцу гончарных (табл. XLVII, 7), заслуживает внимания верхняя часть небольшой биконической миски (табл. XLVII, 8). Поверхность несколько сглажена и также сделана по образцу гончарных мисок римского времени (диаметр 11,8 см).

При зачистке пола жилища № 59 в квадрате 140 Г обнаружена яма «А», перекрывая полуземлянкой (табл. XV). Ее перекрывала линзовидная глинистая прослойка (очевидно, подмазка пола), на которой лежали камни из развала печи. После зачистки открыто заполнение ямы, более светлое, чем жилища. В нем найдены четыре мелких фрагмента стенок горшков и фрагмент гончарной стенки сероглиняного сосуда черняховского типа. Форма ямы близка к округлой, материковые стены книзу сужены и плавно переходят в дно. На стенках и дне ямы прослежены обожженные пятна, свидетельствующие о ее обжиге. Ее диаметр 1,2 м, глубина 2,35 от современной поверхности и 1,3 м от уровня пола жилища № 59.

Жилище № 60 представляет собой полуземлянку, расположенную в квадратах 138—139 ГД, в 0,8 м к западу от жилища № 59 (рис. 3). Форма подквадратная, ориентация — стенками к Днестру. Глубина жилища 1,23 от современной поверхности и 0,4 м от уровня материка. Пол хорошо утрамбован, но немного неровный, стенки с незначительным наклоном (табл. XV). Приблизительно посередине южной стенки в полу жилища расшищены две ямы от столбов, стоявших рядом. Их диаметр 0,15—0,24 м, глубина 6—10 см от уровня пола.

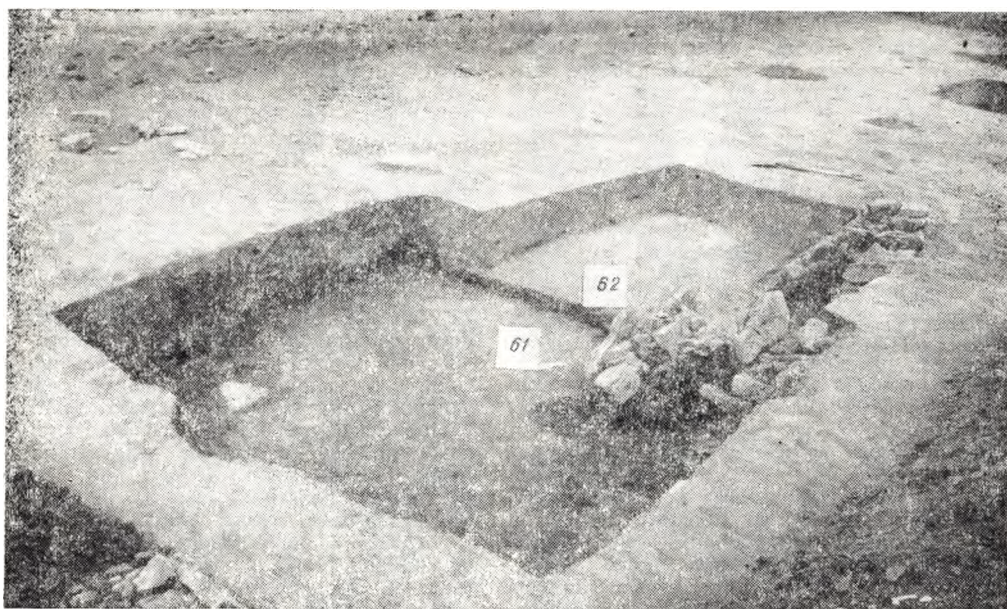

Рис. 45. Рашков III. Жилища № 61, 62 (вид с юга).

В жилище открыты остатки двух печей-каменок. Одна из них, в юго-восточном углу, возможно, была разобрана еще во время функционирования жилища. Однако не исключено, что какое-то время пользовались параллельно обеими печами, так как западная стенка первой печи не до конца разобрана (табл. XV). Под печи подмазан глиной толщиной 2—3 см и хорошо обожжен. Его размеры $0,4 \times 0,4$ м. Вторая, более поздняя, печь расположена в северо-восточном углу жилища. Она сохранилась довольно хорошо, особенно стены, примыкавшие к материковым стенам жилища, сложенные из крупных камней. Их высота 0,2—0,35 м от уровня пода. Свод и третья стена разрушены. Форма печи близка к подковообразной. Ее размеры $0,8 \times 1$, топки — $0,45 \times 0,45$ м. Под, подмазанный глиной, залегал на уровне пола жилища. Толщина 3—4 см. Ни в одной из печей находок не было.

Около поздней печи расчищена припечная яма неправильной формы. Ее размеры $0,7 \times 0,74$, глубина 0,18 м от уровня пола. Она была заполнена землей, перемешанной с золой.

Полуземлянка заполнена темным гумусом с сажистыми прослойками, включениями камней и нескольких костей животных. Керамика представлена несколькими фрагментами стенок лепных сосудов.

Жилище № 61 (рис. 45) открыто в 0,7 м к северо-западу от полуземлянки № 59, в квадратах 141—142 БГ (рис. 3). Оно врезалось в полуземлянку № 62, разрушив часть пола и одну материковую стену. Стратиграфия достаточно отчетливая: задняя стенка печи-каменки жилища № 61 залегает частично на полу жилища № 62, что свидетельствует

о том, что полуземлянка № 62 более ранняя (табл. XV).

Жилище № 61 представляет собой подквадратную полуземлянку, ориентированную стенками к течению реки. Ее размеры $2,93 \times 3,2$ м. Глубина 1,39 от современной поверхности, 0,3 м от уровня материка. Пол ровный, утрамбованный, стенки несколько сужены книзу. В юго-восточном борту жилища вырезана уступчатая выемка, указывающая, по-видимому, на место входа в жилище.

Печь-каменка размещалась в северо-восточном углу полуземлянки. Она частично перекрывала пол жилища № 62. Стены печи сложены из каменных плит, поставленных на ребро или уложенных плашмя. Они сохранились на высоту 0,15—0,50 м от уровня пода. Свод полностью разрушен. Форма печи прямоугольная, размеры $1,10 \times 1,20$, топки — $0,42 \times 0,60$ м. Под подмазан слоем глины и залегал на уровне пола жилища. Его толщина 2—3 см. На полу, под развалом камней из свода печи, лежал раздавленный сосуд (табл. XLVIII, 4).

В юго-западном углу полуземлянки на уровне пола расчищен еще один под — от более ранней печи, разобранной, по-видимому, во время функционирования жилища. Его размеры $0,4 \times 0,7$ м, толщина 3—4 см.

Жилище заполнено темным гумусом, прорезанным глинистыми линзами.

В печи, на полу и в заполнении жилища собрано 50 обломков лепной керамики. Удалось восстановить два сосуда. Один из них довольно большой: высота 29 см, диаметр горла 22, дна 12,5 см. У него несколько отогнутый наружу невысокий венчик, высоко поставленные покатые плечики, выпуклый корпус и относительно узкое плоское дно с закраи-

ной (табл. XLVII, 4). Второй — довольно толстостенный, венчик низкий, почти вертикальный, плечики крутые, дно плоское (высота 22 см, диаметр горла 17, два — 12,4 см) (табл. XLVII, 5). Глина сосудов — с примесью шамота, цвет темно-коричневый. На рисунке реконструированы верхние части еще двух сосудов с диаметром горла 9—15 см (табл. XLVII, 3, 6).

Жилище № 62 (рис. 45) несколько меньших размеров, чем перерезающая его полуземлянка № 61. Форма жилища подквадратная, размеры $2,5 \times 2,5$ м, глубина 1,07 от современной поверхности, 0,25 м от уровня материка (табл. XV). Стены несколько сужены книзу, пол ровный, утопанный.

Печь-каменка находилась в северо-восточном углу. Ее форма близка к подкововидной, размеры $0,8 \times 1,1$, топки — $0,4 \times 0,66$ м. Стены сложены из кусков камня и сохранились на высоту 0,25—0,55 м от уровня пода, свод разрушен. Под залегал на уровне пола. Он подмазан глиной на толщину 2—3 см и сильно обожжен. При расчистке печи найдено несколько мелких фрагментов лепной посуды. В целом, керамический комплекс жилища состоит из 13 обломков керамики и очень невыразительный (табл. XLVII, 1, 2), что делает невозможным его сравнительное изучение с посудой жилища № 61. На разновременность полуземлянок указывает и стратиграфия.

Жилище № 63 расположено в 4 м к северу от полуземлянки № 62, в квадратах 145—147 БВ (рис. 3). Оно четырехугольной формы, ориентировано стенками к реке. Стены заметно сужены книзу, пол ровный, подмазан глиной. Размеры жилища $2,85 \times 3,4$ м, глубина 1,4 от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка (табл. XVI). Под западной стенкой расчищены две ямки от столбов диаметром 0,16—0,20, глубиной 0,16—0,30 м от уровня пола. Еще одна ямка удлиненной формы выявлена у южной стенки вблизи печи. Она углублена на 0,14 м от уровня пола. В северо-восточном углу жилища вдоль северной стенки, на полу расчищена часть обугленной плахи, по-видимому остатки нижнего венца сруба. Ее длина 0,6 м, наибольшая ширина 12 см. Под жилища в этом углу покрыт сажистой прослойкой.

В юго-восточном углу полуземлянки стояла печь-каменка. Задняя стенка была частично разобрана. Форма печи близка к подкововидной. Ее размеры $0,8 \times 1,2$, топки — $0,4 \times 0,6$ м. Свод разрушен, стены сложены из довольно мелких камней, сохранились на высоту 0,15—0,35 м. Под залегал на уровне пола. Он был подмазан глиной толщиной 3—6 см и покрыт прослойкой золы. Находок внутри печи не было.

Заполнение жилища довольно однородное. Оно состояло из темного гумуса, вблизи печи прорезанного прослойкой золы. В нем встречались камни, кости животных и единичные фрагменты керамики. В нижних слоях заполнения на полу расчищены верхняя часть лепной миски и часть сковородки, а также девять горшков, сохранившихся в придонной или верхней части (табл. XLVIII, 1—13).

Комплекс полуземлянки состоит из 72 фрагментов керамики, железного стержня и двух частей железной пластинки. У двух сосудов почти вертикальные венчики с ровно срезанным краем. Плечики у одного из них крутые, у другого — пологие. Диаметр горла 12,6—14,4 см (табл. XLVIII, 1, 2). Два других сосуда имеют более развитые и отогнутые наружу венчики (табл. XLVIII, 4, 5). Редкой находкой является лепная биковническая миска с ребристым переломом бочка (диаметр горла 9,5 см) (табл. XLVIII, 3). Сковородка сравнительно большая, с косым бортиком. Диаметр 22 см (табл. XLVIII, 6). Отметим днище одного, по-видимому довольно большого, горшка, на котором четко прослеживается вмятина от деревянного, возможно медленно вращавшегося, круга-подставки (табл. XLVIII, 8).

Железный стержень в средней части немного утолщен, в разрезе квадратный. Его длина 11,8 см (табл. XLVIII, 13). Размеры фрагментов пластинки $3 \times 3,5$ и 3×3 см. Их назначение неясно (табл. XLVIII, 12).

Жилище № 64 раскопано в 0,7 м к востоку от жилища № 63, в квадратах 145—146 АБ (рис. 3). Оно сохранилось частично. Его северо-восточная часть разрушена обрывом берега. Форма жилища, по-видимому, подквадратная, ориентация — стенками к течению реки. Ширина жилища в сохранившейся части 3,6 м, глубина 1,39 от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка (табл. XVI). Стенки жилища несколько сужены книзу, пол утрамбован и довольно ровный. Под восточной стенкой жилища, приблизительно посредине, находилась округлая ямка от столба диаметром 0,12, глубиной 0,14 м от уровня пола.

Печь-каменка размещалась в северо-западном углу жилища. Она сохранилась частично (задняя и боковая стенки, прилегающие к материковым стенам полуземлянки). Форму установить трудно. Под продолговатый. Сохранившиеся стенки достигали высоты 0,5 м от уровня пола. Под печи подмазан глиной толщиной 4—5 см. Его размеры $0,5 \times 1,2$ м. Под покрывал слой золы.

Заполнение жилища составлял гумусированный слой темного цвета с включениями мелких камней и единичных костей животных.

На полу расчищены два раздавленных лепных горшка, которые удалось собрать. Кроме того, выявлено еще восемь фрагментов лепных горшков, сохранившихся в верхней и придонных частях (табл. XLIX, 1—6). У целых сосудов низкий, слабо отогнутый наружу венчик, в одном случае пологие, в другом — довольно крутые плечики. Дно плотное, толстое, в одном случае с закраиной. Высота 17,3—19,5 см, диаметр горловины 10,5—13, два — 7,8—8,3 см (табл. XLIX, 1, 4). В глине сосудов — примесь шамота и незначительное количество песка. Цвет коричневый, с темными пятнами, обжиг неравномерный.

Два других сосуда, сохранившихся не полностью, имели развитые, отогнутые наружу венчики, пологие плечики и выпуклый корпус. В глине — мелкие примеси шамота

(диаметр горла 14,5—15 см) (табл. XLIX, 2, 3).

Жилище № 65 открыто в 1,05 м к северу от полуземлянки № 64, в квадратах 147—148 АБ (рис. 3). Сохранилось частично. Его восточная часть попала в обвал берега (см. табл. XVI). Жилище четырехугольное, скорее всего подквадратное, ориентировано стенками по сторонам света. Длина сохранившейся части 2,6 м. Глубина 1,39 от современной поверхности, 0,55 м от уровня материка. Пол ровный, стенки несколько сужены книзу (табл. XVI). У двух противоположных, частично сохранившихся стен расчищены ямки от столбов, расположенные друг против друга. Их диаметр 0,16—0,18, глубина 0,18 м от уровня пола.

Печь-каменка находилась в юго-западном углу. Она плотно прилегала двумя стенками к материковым стенам полуземлянки. Сохранность стен печи, сложенных из крупных каменных плит, уложенных плашмя, хорошая. Они достигают высоты 0,6 м от уровня пола. Форма печи подковообразная, ее размеры $0,8 \times 1,1$, топки — $0,45 \times 0,65$ м. Под печи подмазан глиной и хорошо обожжен. Его толщина 4—5 см. Он несколько опущен в пол жилища. На нем сохранились прослойка золы, перемешанная с угольками, и раздавленный лепной сосуд с низким, слабо отогнутым венчиком, пологими плечиками, выпуклым корпусом и плоским дном. Высота 18,6 см, диаметр горла 13, дна — 9,4 см (табл. L, 3).

Жилище заполнено темным гумусом, местами прорезанным линзовидными прослойками золы и угольков. В центре расчищены остатки обугленного дерева. Встречались камни, кости животных, мелкие фрагменты керамики. На полу вблизи печи расчищены четыре лепных раздавленных сосуда. В глине — значительная примесь шамота, поверхность бугристая или немного заглаженная, темно-коричневого или сероватого цвета, обжиг неравномерный.

Сосуды различной профилировки и размеров.

1. Толстостенный призмистый горшок с низким венчиком и горизонтально срезанным краем, довольно крутыми, высоко поставленными плечиками, выпуклым корпусом и плоским дном. Высота 22,6 см, диаметр горла 17,3, дна — 11 см (табл. L, 1).

2. Горшок со слабо отогнутым наружу венчиком, пологими плечиками, поставленными несколько выше середины высоты, выпуклым корпусом и плоским дном с закраиной. Высота 21,5 см, диаметр горла 13, дна — 11 см (табл. L, 2).

3. Горшок с почти вертикальным венчиком, крутыми, высоко поставленными плечиками и суженным книзу корпусом. Придонная часть сосуда не сохранилась, диаметр горла 12,3 см (табл. L, 4).

4. Небольшой горшок с низким, отогнутым наружу венчиком, выпуклым корпусом и плоским дном. Высота 9,7 см, диаметр горла 6,5, дна — 6 см (табл. L, 5).

Кроме описанных сосудов в заполнении и на полу жилища найдены 20 мелких фраг-

ментов сосудов и часть железной прямоугольной пластины с маленьким круглым отверстием (табл. L, 6).

Жилище № 66 расположено в 1,7 м к северо-западу от полуземлянки № 65, в квадратах 148—149 ВГ (рис. 3). Оно подквадратной формы, с несколько закругленными углами, ориентировано стенками по сторонам света с некоторым отклонением. Размеры $2,9 \times 3,1$ м, глубина 1,35 от современной поверхности, 0,75 м от уровня материка. Стенки, вырезанные в материке, несколько сужены книзу, пол ровный, утопанный (табл. XVI). В жилище открыты две ямки от столбов. Одна из них расположена в юго-западной части полуземлянки, в 0,3 м от западной стенки, другая — приблизительно посередине северной. Их диаметр 0,15—0,2, глубина 0,10—0,15 м от уровня пола.

Печь-каменка стояла в юго-восточном углу. Ее размеры $1 \times 1,1$, топки — $0,4 \times 0,55$ м. Стенки, сложенные из каменных плит, сохранились на высоту $0,33—0,6$ м от уровня пола. Свод печи разрушен. Печь двумя стенками плотно прилегала к материковым стенам жилища. Под несколько опущен в пол жилища и подмазан слоем глины толщиной 3—5 см.

Жилище заполнено слоем гумуса с включениями камней, костей животных и угольков. Керамический комплекс полуземлянки состоит из 54 фрагментов лепных сосудов. В нижних слоях заполнения найдены железный нож и глиняное праслище (табл. LI, 1—15).

Вся керамика фрагментированная (табл. LI, 1—13). Она изготовлена из глины со значительными примесями шамота, иногда песка. Поверхность бугристая или немного заглажена, коричневого цвета, обжиг неравномерный. Венчики сосудов высокие, отогнутые наружу, диаметр горла 13—18 см (табл. LI, 7—7). Один из сосудов, сохранившийся лучше других, имеет почти прямой вертикальный венчик и крутые, высоко поставленные плечики. Диаметр горла 13 см (табл. LI, 7).

Спинка ножа ровная, плавно переходящая в черенок. Со стороны острия черенок выделяется уступом. Длина ножа 8,6 см (табл. LI, 15). Праслище изготовлено из отмученной глины без примесей. Форма биконическая, высота 2,5 см, наибольший диаметр 3,3, диаметр отверстия 0,5 см (табл. LI, 14).

Жилище № 67 расположено в 3 м к северу от полуземлянки № 66, в квадратах 151—153 БВ (рис. 3). Это подквадратная полуземлянка размерами $3,7 \times 3,2$ м, глубиной 1,25 от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка (табл. XVII). Задняя сторона жилища несколько шире восточной. Ориентировано жилище приблизительно стенками по сторонам света. Пол материковый, довольно ровный, хорошо утрамбован. Стены, вырезанные в материке, отвесные.

Печь-каменка находилась в северо-восточном углу, прилегая к материковой стене жилища одной боковой стенкой. Задняя стенка печи несколько отстояла от материковой. Форма печи подковообразная, ее размеры $0,9 \times 1,1$, топки — $0,56 \times 0,77$ м. Стенки,

сложенные из крупных камней, сохранились на высоту 0,2—0,6 м. Подмазанный глиной под хорошо обожжен и залегал на уровне пола жилища. Его толщина 3—5 см. Он был покрыт слоем золы с фрагментами раздавленного сосуда. Против устья печи расчищены куски горелой деревянной плахи.

Жилище заполнено темным гумусом, в некоторых местах с сажистыми прослойками, включениями камней, костей животных, обломков лепной керамики.

На полу расчищено три раздавленных лепных сосуда (табл. LII, 1, 3, 6), четвертый обнаружен в нижнем слое заполнения. Рядом с ними найдена часть бронзового браслета с утолщенными концами (табл. LII, 6).

Графически удалось реконструировать полностью два сосуда и два частично.

1. Довольно большой толстостенный горшок с высоким, отогнутым наружу венчиком, высоко поставленными плечиками с подчеркнuto резким изгибом, суженным книзу корпусом и узким плоским дном. Высота его 32 см, диаметр горла 22, дна — 10,5 см (табл. LII, 1).

2. Кухонный сосуд с низким, несколько отогнутым венчиком, высокими, но закругленными плечиками, выпуклым корпусом и плоским дном с закраиной. Высота 21 см, диаметр горла 14,5, дна — 9 см (табл. LII, 3).

3. Горшок с развитым, отогнутым наружу венчиком, пологими плечиками и выпуклым корпусом. Диаметр горла 15 см (табл. LII, 2).

4. Довольно большой сосуд биконической формы (по-видимому, для хранения продуктов). Венчик резко отогнут наружу, наибольшая ширина приходится на середину высоты. Диаметр горла 23 см (табл. LII, 4).

На свободном участке между жилищами № 62 и 63 открыты две хозяйственные ямы (№ 32 и 33) и слабые следы наземной хозяйственной постройки № 2.

Яма № 32 размещалась в 1,2 м к северо-западу от жилища № 62, в квадрате 144 В (рис. 3). Ее форма близка к округлой, стенки несколько сужены книзу, дно линзовидное. Диаметр ямы 0,55 м, глубина 1,05 от современной поверхности, 0,4 м от уровня материка. В гумусном заполнении ямы найдено пять фрагментов лепной керамики, в том числе стенку сосуда с шишечкой и венчик горшка.

Яма № 33 расположена в 2 м к западу от ямы № 32, в квадрате 145 ГД (рис. 3). Форма в плане овальная, в профиле цилиндрическая, дно линзовидное. Диаметр 1,3 м, глубина 1,8 от современной поверхности, 1,25 м от уровня материка. В яме, заполненной сероватым гумусом, выявлены два фрагмента лепной керамики и часть жернового камня. На рисунке реконструирована верхняя часть горшка с развитым, отогнутым наружу венчиком. Диаметр горла 12,8 см.

Несколько западнее (около 1 м) от ямы № 33, в квадратах 146—147 Д, на уровне древнего горизонта расчищена темная прослойка толщиной 5—10 см. Ее форма неправильная, размеры 1,7 × 2,5 м, глубина 0,7—0,8 м от современной поверхности. Прослойка заходила на край раскопа. В процессе ее

расчистки открыт очаг размерами 0,4 × 0,6 м, выявлены несколько фрагментов лепной керамики и кости животных. В пределах постройки, а также вокруг нее расчищено шесть довольно больших каменных плит, найдены железные пружинные ножницы для стрижки овец, нож (квадрат 145 Г), железный стержень и пило (квадраты 141—142 Г). Все это позволило предположить, что прослойка представляла собой остатки наземной постройки.

Ножницы состоят из двух лезвий, соединенных пластинчатой пружиной. Длина их 24 см (рис. 11, 1). Спинка ножа прямая, с уступами при переходе в черенок. Его длина 10,5 см (рис. 11, 3). Длина пила 8 см (рис. 11, 13), стержня 6,2 см (рис. 11, 8).

Еще две небольшие хозяйственные ямы (№ 34, 35) открыты между жилищами № 66, 67.

Яма № 34 расположена рядом с жилищем № 66, в 0,4 м от него (рис. 3), в квадрате 150 ВГ. Форма округлая, диаметр 0,6 м, глубина 0,95 от современной поверхности, 0,3 м от уровня материка. Еще в древности в яму попал большой камень, по-видимому, скатившийся с берега и заполнивший ее почти полностью. Никаких других находок не выявлено.

Приблизительно на равном расстоянии от жилищ № 66 и 67, в 1,2 м к северо-востоку от ямы № 34, размещалась яма № 35 (рис. 3). Она овальной формы, стенки несколько сужены. Ее размеры 0,7 × 0,85 м, глубина 1,35 от современной поверхности, 0,3 м от уровня материка. При расчистке гумусного заполнения ямы выявлены два мелких обломка лепной керамики.

Между жилищами № 67—68—71 на свободном от других построек участке открыты три ямы, составляющие отдельную группу (рис. 3). Одна из них большого размера (№ 36), а две маленького (№ 37, 38).

Яма № 36 расположена в 5 м к западу от полуземлянки № 67, в квадрате 155 Д. Форма ее цилиндрическая, дно ровное. Диаметр 1,35 м, глубина 2,55 от современной поверхности, 1,9 м от уровня материка (табл. XXIV). В верхних слоях заполнения расчищен камень-песчаник, нижний заполнен буроватым гумусом. В яме найдены: железный нож с дуговидной спинкой (длина вместе с черенком 11 см, наибольшая ширина лезвия 1,3 см); глиняный биконический кубок с плоским дном (высота 5 см, диаметр горла 4, дна — 4 см) (табл. LXII, 17). Кроме того, на дне ямы найдены фрагмент венчика и несколько фрагментов стенок трех лепных сосудов.

Яма № 37 размещалась в 3 м к северу от ямы № 36, в квадрате 157 Д (рис. 3). У нее овальная в плане форма и суженные книзу стенки. На глубине 0,15 м от уровня материка открыта приступка размерами 0,25 × 0,75 м. Глубина ямы 1,4 м от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка. Ее диаметр 0,8 м. В гумусом заполнении ямы обнаружены несколько фрагментов стенок и часть венчика лепных сосудов.

Яма № 38 раскопана в 2 м к северо-востоку от ямы № 37 (рис. 3). Она небольшая (диа-

метр 0,6 м), впущена в материк на 0,25 м. Форма ямы овальная, стенки книзу сужены. На дне ямы найдена верхняя часть раздавленного сосуда с раскрытым раструбом. Венчик низкий, на переходе бочков в плечики — ребристый перелом. Диаметр горла 22 см. Рядом с сосудом — железное шило. У него круглый в сечении стержень и квадратный черенок. Длина 6,7 см.

Жилище № 68 открыто в квадратах 158—160 БВ, в 2 м к северо-востоку от ямы № 38 (рис. 3). Его форма прямоугольная, размеры 2,8 × 3,4 м, глубина 1,33 от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка. Жилище ориентировано приблизительно углами по сторонам света. Пол материковый, довольно ровный, утрамбованный, стены отвесные (табл. XVII).

Печь-каменка стояла в западном углу. Ее задняя стенка прилежала к материковой стене полуземлянки. Свод печи разрушен, но стены сохранились довольно хорошо на 0,3—0,6 м от уровня пода. Форма печи подкововидная, ее размеры 0,87 × 1, топки — 0,4 × 0,7 м. Под печи подмазан слоем глины на уровне пола. Его толщина 2—5 см. Под перекрыт прослойкой золы, в которой найдена верхняя часть лепного горшка. У него низкий, слабо отогнутый венчик и умеренно выпуклый корпус с пологими плечиками (диаметр горла 14 см) (табл. LIII, 6).

На полу жилища кроме костей животных найдены фрагменты верхней и нижней частей двух сосудов (табл. LIII, 7, 8). Венчик короткий, с ровно срезанным краем, плечики выразительные. Диаметр горла 12 см (табл. LIII, 7). У всех найденных в полуземлянке горшков плотное тесто с примесью шамота и бугристая поверхность.

Жилище № 69 размещалось в 2,4 м к северу от жилища № 68, в квадратах 161—162 АБ (рис. 3). Это четырехугольная полуземлянка, ориентированная приблизительно углами по сторонам света. Ее размеры 2,5 × 2,95 м, глубина 1,05 от современной поверхности, 0,3—0,4 м от уровня материка (табл. XVI). Пол ровный, перед печью покрыт сажистой прослойкой. Стенки, вырезанные в материке, несколько сужены книзу.

Печь-каменка стояла в южном углу полуземлянки и отстояла от материковых стен жилища на 0,36—0,58 м. Стенки печи сложены из ровных каменных плит. Задней стенкой служила большая плита, поставленная на ребро. Форма печи подквадратная, размеры ее 0,77 × 0,8, топки — 0,4 × 0,6 м. Под печи залегал на уровне пола. Он подмазан слоем глины толщиной 4 см, обожжен и покрыт сверху слоем золы. Жилище заполнено темным гумусом с включениями кусков камня, костей животных. На полу выявлены фрагменты двух раздавленных горшков, один фрагмент найден в заполнении жилища (табл. LIII, 1—3). Один из них сохранился почти полностью. У него отогнутый наружу венчик, выразительная шейка, высоко поставленные плечики и толстое плоское дно. Высота 30,6 см, диаметр горла 21, дна — 13 м (табл. LIII, 1). Второй горшок реконструирован частично.

Форма биконическая, венчик отогнут наружу, плечики пологие. Диаметр горла 15 см (табл. LIII, 2).

Кроме керамики в жилище № 69 найдена бронзовая плоская круглая подвеска. Вверху прикреплено ушко для подвешивания, сбоку и снизу — крючковидные отростки (внизу обломан). На лицевой стороне подвески — углубленный крестовидный солярный знак (табл. LIII, 4).

Жилище № 70 расположено в 0,6 м к западу от полуземлянки № 69 и в 0,75 м к востоку от жилища № 71, в квадратах 161—162 БВ (рис. 3). Оно как бы втиснуто между ними, своеобразной конфигурации и небольших размеров, что объясняется свободной площадью. Полуземлянка узкая, вытянутая (ширина 1,7—2,1 м, длина 2,9, глубина 1,1 от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка) (табл. XVIII). Пол ровный, утоптаный, стенки отвесные.

Печь-каменка расположена в восточном углу. Ее форма подкововидная, размеры 0,8 × 1, топки — 0,37 × 0,6 м. Стенки сложены из каменных плит, сохранились на высоту 0,38—0,56 м от уровня пода. Свод печи разрушен, под подмазан глиной, его толщина 2—3 см. Он залегал на уровне пола. Заполнение жилища состояло из темного гумуса с включением камней и костей животных. На полу полуземлянки найден фрагмент лепного горшка с утолщенным неровным венчиком. Диаметр горшка 11 см (табл. LIII, 5).

Жилище № 71 открыто в 0,7 м к западу от полуземлянки № 70, в квадратах 161—162 ГД (рис. 3). Его форма четырехугольная, ориентировано приблизительно стенками по сторонам света. Размеры жилища 3,2 × 3,3 м, глубина 1,1 от современной поверхности и 0,5 м от уровня материка (табл. XVII). Стенки отвесные, пол довольно ровный, утрамбованный.

Печь-каменка стояла в северо-восточном углу. Ее форма подкововидная, размеры 1,1 × 1,3 м, топки — 0,5 × 0,8 м. От свода сохранилась довольно большая плита, по-видимому, перекрывавшая печь на уровне стенок, сложенных из каменных плит и сохранившихся на высоту 0,2—0,6 м от уровня пода. Его толщина 3—5 см. Сверху он покрыт прослойкой золы. В печи найден маленький лепной горшок высотой 8 см. Диаметр его венчика 7,5, дна — 6 м (табл. LIV, 8). В глине сосуда — мелкие примеси шамота и песка, цвет сероватый. Кроме того, на полу печи расчищена нижняя часть горшка с двумя шишечками по бокам (табл. LIV, 12). Единичные сосуды с шишечками известны на памятниках пеньковского типа Южного Побужья. В заполнении жилища найдены нижняя часть еще двух, по-видимому довольно больших сосудов (табл. LIV, 11, 13), часть сковородки (табл. LIV, 10), льячка (табл. LIV, 9).

У сковородки низкие, несколько косые бортики и толстое плоское дно. Ее диаметр 23 см. Льячка глиняная, тесто плотное, сероватого цвета. Она имеет отверстие для ручки.

Жилище № 72 расположено в 2 м к северо-западу от полуземлянки № 71, в квадратах 163—164 ГД (рис. 3). Это подквадратная полуземлянка, ориентированная стенками к течению реки. Пол материковый, хорошо утрамбован, с незначительным уклоном к северо-востоку. В стенках полуземлянки — выходы камня. Размеры жилища $2,35 \times 2,55$ м, глубина 1,77 от современной поверхности, 0,7 м от уровня материка (табл. XVIII).

Печь-каменка размещалась в южном углу. Это единственная печь на поселении, сохранившаяся полностью и лишь немного осевшая. Возможно, это объясняется значительной глубиной нижней части жилища, а также тем, что камни, составляющие две стенки печи, связаны с естественными выходами камня, прослеженными в материковых стенах жилища. Стены печи сложены из ровных каменных плит. В южной и западной стенках, возле материковых стен жилища, плиты поставлены на ребро, в восточной — уложены плашмя. Толщина плит значительная. Над топкой положена плита, перекрывающая ее по всей ширине. Размеры плиты: длина 37 см, ширина 40, толщина 5—8 см.

В заполнении полуземлянки возле устья печи расчищена еще одна плита размерами $0,19 \times 0,36$ м. Очевидно, она упала из перекрытия печи, но лежала на самом верху. Между плитами — забутовка из плитчатых, но относительно мелких кусков камня. Печь прямоугольной формы. Ее две стенки плотно прилегают к материковым стенам полуземлянки. Размеры печи $0,9 \times 0,95$, топки — $0,34 \times 0,70$ м. Высота во время расчистки от пода к своду $0,24—0,26$, у задней стенки — $0,18$ м. Под печи подмазан слоем глины. Он залегал на материке на 4—6 см выше уровня пола. На поду печи найден фрагмент сковородки с косым коротким бортиком (табл. LIV, 3).

Жилище заполнено темным гумусом с большим количеством сажистых прослоек, включениями камней, отдельных костей животных и обломков керамики. В целом, на полу и в заполнении жилища найдено 14 фрагментов лепных горшков. У двух из них, сохранившихся в верхней части, низкие, слабо отогнутые наружу венчики, в одном случае пологие, в другом — более крутые плечики. Диаметр горла сосудов 12—18 см (табл. LIV, 1, 2). Еще три горшка сохранились в нижней части. Судя по диаметру дна (7—10,6 см), это кухонные сосуды средних размеров (табл. LIV, 4—7).

В 1,5 м к западу от жилища № 70, в квадратах 163 БВ, открыта яма № 39 (рис. 3). Ее форма в плане овальная, несколько удлиненная, размеры $0,8 \times 1,15$ м, глубина 1,2 от современной поверхности и 0,3 м от уровня материка. Гумусное заполнение ямы включало несколько мелких камней и кости животных. Керамики не найдено.

Яма № 40 расположена в 3,8 м от полуземлянки № 72, в квадратах 166—167 Д (рис. 3). Форма в плане овальная, стенки несколько сужены книзу. Размеры $0,8 \times 1$ м, глубина 1,3 от современной поверхности, 0,4 м от уров-

ня материка. Яма заполнена светловатым гумусом. Кроме обломков керамики, в ней ничего не найдено. Обе ямы, имеющие, по-видимому, хозяйственное назначение, размещались на свободном от жилищ участке. Дальше начиналась новая группа построек.

Жилище № 73 открыто в 7 м к северу от полуземлянки № 72, в квадратах 168—169 ВГ (рис. 3). Форма четырехугольная, ориентировано стенками к течению реки. Размеры жилища $2,65 \times 3,15$ м, глубина 1,6 от современной поверхности, 0,65 м от уровня материка (табл. XVIII). Стенки книзу сужены, пол ровный, материковый. Под южной и западной стенками открыты материковые выступы — лежанки, поднимающиеся на 0,12 м выше уровня пола. Их ширина $0,34—0,5$ м. Жилище отличалось от других наличием двух печей, которые, судя по степени сохранности, функционировали одновременно. Они размещались в северо-западной части жилища и сохранились довольно хорошо.

Печь № 1 стояла в северо-восточном углу жилища. Устьем обращена к юго-западу. Ее стенки сложены из крупных каменных плит, поставленных на ребро. Они сохранились на высоту $0,32—0,56$ м от уровня пода, свод разрушен. Ее размеры $0,8 \times 0,9$, топки — $0,42 \times 0,52$ м. Южная стенка печи № 1 является одновременно северной стенкой печи № 2. Последняя устьем обращена к югу. Как и предыдущая, печь № 2 сложена в той же технике из крупных каменных плит, поставленных на ребро. Сохранившиеся стены достигают высоты $0,3—0,52$ м от уровня пода. Размеры печи $0,6 \times 0,82$, топки — $0,33 \times 0,31$ м. Оба пода подмазаны глиной. В печи № 1 под залегал на уровне пола, в печи № 2 — на глиняной подсыпке, на 0,12 м выше пола. Обе печи плотно примыкали к материковым стенам полуземлянки.

В юго-восточной части жилища в полу расчищена столбовая яма диаметром 0,2 и глубиной 0,29 м от уровня пола. Возможно, она связана с ремонтом перекрытия полуземлянки. Диаметр ее 0,25, глубина 0,15 м от уровня пола. Напротив печи № 1, в южной части жилища, расчищен камень, судя по всему, попавший сюда случайно.

Заполнение жилища состояло из темного сажистого гумуса. На полу вблизи печи обнаружен раздавленный горшок — толстостенный, несколько деформированный, изготовленный по образцу гончарных. У него отогнутый наружу венчик с утолщенным краем, выразительная шейка, выпуклый корпус и плоское дно. Высота 10,4 см, диаметр горла 14, дна — 9 см (табл. LV, 7). При зачистке пола найдена верхняя часть еще одного лепного горшка, аналогичного первому, но меньших размеров (диаметр горла 9 см) (табл. LV, 2).

Третий лепной биконический горшок, реконструированный графически, открыт в печи № 2. Венчик отогнут наружу, бока с ребристым переломом, дно плоское. Высота сосуда 17 см, диаметр горла 15, дна 10 см (табл. LV, 3). Горшок украшен орнаментом из резных линий в виде сетки.

В заполнении жилища найдено еще шесть

Рис. 46. Рашков III. Жилище № 74 (вид с запада).

фрагментов лепной керамики. В верхних слоях заполнения — придонная часть гончарного сероглиняного сосуда, характерного для римского времени (табл. LV, 4).

Жилище № 74 (рис. 46) размещено в 0,8 м к северу от полуземлянки № 73, в квадратах 170—171 ВГ (рис. 3). Это четырехугольная постройка, ориентированная стенами к реке, с деформированной северной стенкой. Материковые стены немного сужены книзу, неровные, пол хорошо утрамбован. Размеры жилища $2,25 \times 3,25$ м, глубина 1,6 от современной поверхности, 0,6—0,7 м от уровня материка (табл. XVIII).

Печь-каменка стояла в восточном углу на подсыпке, отличающейся от гумусного заполнения жилища. Высота подсыпки 0,25—0,30 м от уровня пола. Стенки печи сложены из каменных плит, поставленных на ребро. Они сохранились на высоту 0,37—0,51 м от уровня пола. Свод печи разрушен. Форма печи подквадратная. Ее размеры $1 \times 1,1$, топки — $0,3 \times 0,56$ м. Под подмазан слоем глины толщиной 4—5 см, хорошо обожжен и покрыт слоем золы и угольков.

На полу жилища выявлены обломки раздавленного горшка. У него короткий, слабо отогнутый венчик, выразительная шейка, четкие, высоко поставленные плечики, немного выпуклый корпус и плоское дно. Высота 18,5 см, диаметр горла 14, дна — 9 см (табл. LV, 7).

Рядом с ним найдены фрагменты верхней части еще одного горшка — со слабо отогнутым венчиком и округлым корпусом. Диаметр горла 11 см (табл. LV, 6). В заполнении полуземлянки выявлены еще восемь обломков леп-

ной керамики (табл. LV, 8—11), а также костяная отшлифованная круглая бусина диаметром 2,2 см; диаметр отверстия 0,7 см (табл. LV, 5).

Жилище № 75 открыто в 1 м к западу от полуземлянки № 73, в квадратах 170—171 ГД (рис. 3). Форма прямоугольная, ориентация — стенами к течению реки. Это небольшая полуземлянка размерами $2,3 \times 2,8$ м, глубиной 1,6 от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка. Пол материковый, утрамбованный, возле печи покрыт сажистой прослойкой. Стенки несколько сужены книзу (табл. XVIII).

Печь-каменка расположена в северо-западном углу полуземлянки. Свод печи разрушен, стены сложены из крупных плитчатых и подквадратных кусков камня, сохранились на высоту 0,28—0,50 м от уровня пола. Форма печи подкововидная, размеры $0,8 \times 0,8$, топки — $0,35 \times 0,50$ м. Под залегал на уровне пола. Он подмазан слоем глины толщиной 3—4 см и покрыт прослойкой золы и угольков.

Заполнение полуземлянки состояло из темного гумуса с включениями камней, гальки, костей животных, обломков лепной керамики. Всего в жилище найден 21 фрагмент сосудов. На рисунке реконструированы верхние части двух толстостенных горшков с отогнутыми наружу венчиками, в одном случае пологими, в другом — крутыми плечиками. Диаметр горла 13—16 см (табл. LVI, 1, 2). Кроме фрагментов сосудов в жилище найдено глиняное коническое грузило с отбитым концом. Глина чистая, без примесей, обжиг

посредственный. Высота грузила 4,4, диаметр основы 3 см (табл. LVI, 3).

Жилище № 76 расположено в 3,8 м к северо-западу от полуземлянки № 76, в квадратах 173—174 Д (рис. 3). Большая часть помещения заходит под склон, который в этом месте более пологий, чем на других участках. Небольшая подквадратная полуземлянка ориентирована углами приблизительно по сторонам света. Ее размеры $2,20 \times 2,35$ м, глубина 1,16—1,60 от современной поверхности, 0,7 м от уровня материка (табл. XVIII). Пол ровный, постепенно понижается от севера к югу, соответственно рельефу дневной поверхности. В материковых стенах — выходы камня, особенно в западной стенке.

Печь-каменка размещалась в северо-западном углу. Свод печи разрушен, но стены сохранились довольно хорошо на высоту 0,39—0,41 м от уровня пола. Они сложены из каменных плит. Форма печи четырехугольная, ее размеры $0,74 \times 0,94$, топки — $0,34 \times 0,54$ м. Под залегал на уровне пола, подмазан глиной толщиной 2—4 см и хорошо обожжен.

Заполнение жилища состояло из темного гумуса с включением большого количества камней. Встречались кости животных. В жилище выявлен горшок небольших размеров (диаметр дна 6 см, венчик не сохранился) (табл. XVIII, 5). Найдены фрагмент венчика (табл. XVIII, 6) и бронзовая пальчатая фибула, единственная на этом поселении (табл. XVIII, 4). Спинка фибулы состоит из полукруглого щитка с пятью отростками, согнутой короткой дужки и фигурной ножки. С тыльной стороны к щитку прикреплен пружинный аппарат, а к ножке — крючковидный пластмчатый приемник для иглы. Щиток ornamentирован полукруглой кольцевидной линией, ножка — двумя клювовидными отростками, ниже — полукруглыми головками. Кроме того, на щитке помещен циркулярный орнамент из трех колец, расположенных полукругом, на ножке — из двух. Посредине ножки проходит сдвоенная точечная линия.

Жилище № 77 открыто в 1 м к юго-востоку от полуземлянки № 76, в квадратах 172—173 В—Д (рис. 3). Подквадратная полуземлянка ориентирована стенками по сторонам света. Ее размеры $3,4 \times 3,5$ м, глубина 1,65 от современной поверхности, 0,8 м от уровня материка (табл. XIX). Пол тщательно выровнен, утрамбован, стенки ровные, несколько суженные книзу.

Печь-каменка стояла в северо-восточном углу. Как и в жилище № 74, она возведена не на полу, а на земляной подсыпке толщиной 0,17—0,22 м. Свод разрушен, стенки сохранились на высоту 0,34—0,60 м от уровня пола. Они сооружены из крупных, ровно сколотых камней, хорошо подогнанных друг к другу. Форма печи четырехугольная, подквадратная, размеры $1 \times 1,1$, топки — $0,59 \times 0,6$ м. Под подмазан глиной толщиной 3—5 см и хорошо обожжен. На нем — остатки золы и угольков.

В южном углу на полу расчищены следы обугленной плахи. Большое количество уголь-

ков и сажистые прослойки наблюдались в густом заполнении жилища. Кроме того, заполнение включало камни, кости животных. В жилище выявлено 10 фрагментов лепной керамики, в их числе один венчик, принадлежавший небольшому сосуду с высоко поставленными плечиками. Диаметр горла 12 см (табл. LVI, 7).

Жилище № 78 размещалось в 5 м к северу от полуземлянки № 76. Оно представляет собой прямоугольную полуземлянку, ориентированную приблизительно стенками по сторонам света. Ее размеры $2,45 \times 3$ м, глубина 1,4 от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка (табл. XIX). Пол хорошо выровнен, утрамбован, во многих местах покрыт сажистыми прослойками, стенки ровные, отвесные. В них хорошо прослеживаются выходы камня, залегающие слоями. В отдельных местах выходы камня наблюдаются и в полу жилища.

Печь-каменка находилась в юго-западном углу полуземлянки. Стенки сложены из больших каменных плит, поставленных на ребро или уложенных плашмя. Задняя стенка — из большой каменной плиты. Высота стенок от уровня пола 0,29—0,42 м. Форма печи четырехугольная. Ее размеры $0,84 \times 0,92$, топки — $0,41 \times 0,6$ м. Под залегал на уровне пола, подмазан глиной и сильно обожжен. Его толщина 2—5 см. Он покрыт сажистой прослойкой.

Жилище было заполнено рыхлым слоем с включениями золы и угольков, а также обугленных кусков дерева. Возможно, оно погибло от пожара. В нижних слоях заполнения жилища найдено 19 фрагментов лепной керамики плохой сохранности. Среди них — нижняя часть лещного сосуда, по-видимому, для хранения припасов (табл. LVI, 10) и верхняя часть двух горшков с коротким, слабо отогнутым наружу венчиком. Диаметр горла 14 см (табл. LVI, 8, 9).

Жилище № 79 расположено в 1,5 м к северо-западу от полуземлянки № 78, в квадратах 179—180 Д (рис. 3). Это четырехугольная полуземлянка, ориентированная стенками по сторонам света. Она несколько заходит в край раскопа. Ее размеры $2,2 \times 2,5$ м, глубина 1,4 от современной поверхности, 0,55 м от уровня материка (табл. XIX). Пол жилища довольно ровный, утопанный. В профиле полуземлянки наблюдалась следующая последовательность залегающих слоев: травяной покров, ниже — чернозем сероватого цвета толщиной 10—15 см, под ним — прослойка камней толщиной 15—20 см, еще ниже — переходный слой толщиной 40 см и снова тонкая прослойка из камней (10—15 см). Лишь под этой прослойкой начинается сажистое заполнение котлована жилища, вкопанного в материк. В материковых стенах жилища, а местами и на полу также имеются выходы камня.

Небольшая печь-каменка стояла под северной стеной полуземлянки. Ее форма четырехугольная, размеры $0,66 \times 0,82$, топки — $0,42 \times 0,49$ м. Свод разрушен, стенки сложены из крупных плитчатых камней, сохранились на высоту 0,3—0,42 м от уровня пола.

Последний залегал на уровне пола, подмазан глиной и сильно обожжен. Его толщина 3—4 см. На полу расчищен довольно толстый слой золы. В жилище найдено пять фрагментов лепной керамики, в том числе маленький обломок венчика тонкостенного сосуда.

Жилище № 80 расположено в 5 м к востоку от полуземлянки № 78, в квадратах 175—177 АБ (рис. 3). Оно сохранилось не полностью: восточная стенка обрушена вместе с берегом реки, подмытым водой. Жилище представляло собой четырехугольную полуземлянку, деформированную в восточной части. Размеры сохранившейся части жилища 2,5 × 2 м, глубина 1,3 от современной поверхности, 0,3 м от уровня материка (табл. XIX). Пол слегка поднимается в южном направлении согласно рельефу местности.

Печь-каменка стояла в восточном углу жилища. Она полностью разрушена, остались незначительное количество плитчатых кусков камня от стен и часть подмазанного глиной и обожженного до красного цвета пода. Форму и размер печи определить трудно. Видимо, она не отличалась от других печей на поселении. В гумусом заполнении жилища, прорезанном углистыми прослойками, найдены семь фрагментов лепной керамики и несколько костей животных.

Жилище № 81 расположено в 0,6 м к северо-западу от полуземлянки № 80, в квадратах 177—178 АБ (рис. 3). Его форма подквадратная, ориентация — стенками к реке. Значительная часть восточной стенки не сохранилась. Материковый пол ровный, утопанный, в большей части покрыт сажистой прослойкой. Под восточной стенкой жилища прослежены следы горелого дерева. Размеры жилища 2,45 × 2,5 м, глубина 1,4 от современной поверхности, 0,3 м от уровня материка (табл. XIX).

Печь-каменка находилась в юго-восточном углу. Ее задняя стенка сохранилась частично. Большая часть печи обрушилась. Боковые стенки сохранились немного лучше. Они сложены из плитчатых кусков камня, поставленных на ребро. Под залегал на уровне пола, подмазан слоем глины и сильно обожжен. Форма печи, по-видимому, четырехугольная. Ее размеры 1 × 1 (учитывая заднюю стенку), топки — 0,35 × 0,5 м. В печи никаких находок не обнаружено.

В северном углу полуземлянки под полом обнаружена яма круглой формы. Стенки книзу сужены и плавно переходят в линзовидное дно. Диаметр ямы 0,7, глубина 0,43 м от уровня пола.

Жилище и яма заполнены темным гумусом с включениями кусков камня, угольков и костей животных. На полу жилища и в нижних слоях заполнения найдено 11 обломков лепной керамики (табл. LIV, 14—18). Среди них — верхние части двух горшков с развитыми, отогнутыми наружу венчиками (диаметр горла 10—13 см).

Между жилищами № 73—79 и полуземлянками № 80, 81 на специально оставленном участке выкопаны хозяйственные ямы (№ 41—51) (рис. 3).

Яма № 41 открыта в 0,8 м к юго-востоку от жилища № 74, в квадрате 169 Б (рис. 3). В плане овальная, стенки сужены книзу, дно ровное (размеры 0,7 × 1 м, глубина 1,55 от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка). Заполнение состояло из темного гумуса с несколько буроватым оттенком. В процессе зачистки найдены два мелких фрагмента стенок лепных сосудов.

Яма № 42 открыта в 5 м к северо-востоку от ямы № 41, в квадрате 172 АБ (рис. 3). В плане овальная, с отвесными стенками и линзовидным дном. Ее размеры 0,35 × 0,5 м, глубина 1,4 от современной поверхности, 0,4 м от уровня материка. Яма заполнена темным сажистым гумусом, где найдены отдельные обгоревшие кости животных, куски камня, а также фрагмент стенки лепного сосуда.

Яма № 43 расположена в 2 м к западу от ямы № 42, в квадрате 173 БВ, почти вплотную к северному углу жилища № 77 (рис. 3). Она довольно большая, размерами 1,25 × 1,5 м, глубиной 1,3 от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка, стенки сужены книзу и плавно переходят в дно. В гумусом заполнении, кроме кусков пережженного камня и нескольких костей животных, ничего не найдено.

Яма № 44 находилась в 2 м к северу от ямы № 43 и в 2 м к югу от жилища № 80, в квадратах 174, 175 Б (рис. 3). Форма овальная, стенки сужены книзу, дно линзовидное. Размеры ямы 1 × 1,25 м, глубина 1,25 от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка. Заполнение — гумус буроватого цвета. При расчистке найдено пять фрагментов лепной посуды, в том числе придонная часть горшка.

Яма № 45 расположена в 3,75 м к северо-западу от ямы № 44 и в 1 м к востоку от жилища № 78, в квадрате 177 В (рис. 3). Ее форма близка к округлой, стенки отвесные, дно ровное. Диаметр ямы 1 м, глубина 1,45 м от современной поверхности, 0,8 м от уровня материка. В гумусом заполнении встречены обломки камня.

Яма № 46 расположена в 1,7 м к востоку от ямы № 45, рядом с полуземлянками № 80, 81, в квадрате 177 АБ (рис. 3). Она овальной формы, с несколько суженными книзу стенками, размерами 1 × 1,3 м, глубиной 1,45 от современной поверхности, 0,75 м от уровня материка. В гумусом заполнении ямы встречались угольки и прослойки золы. При ее расчистке найдено шесть фрагментов лепной керамики, в том числе небольшой сковородки. У нее плоское, относительно толстое днище и косые бортики. Сковородка хорошо обжжена, цвет бурый, диаметр 14 см.

Яма № 47 расположена в 2,6 м к западу от ямы № 46, в квадратах 178—179 ВГ (рис. 3). Она округлая в плане, стенки, немного выпуклые в нижней части, плавно переходят в дно. Ее диаметр 1 м, глубина 2,1 от современной поверхности, 1,5 м от уровня материка (табл. XXIV). Дно ямы подмазано глиной беловатого цвета. В гумусом заполнении ямы найдены довольно большое количество костей

Рис. 47. Рашков III. Жилище № 82 (вид с востока).

животных и несколько мелких обломков стенок лепных сосудов.

Яма № 48 расчищена в 2 м к западу от ямы № 47 и в 1,4 м к северо-востоку от жилища № 79, в квадрате 180 ВГ (рис. 3). Она овальной формы, стенки слегка сужены книзу. Диаметр 1 м, глубина 1,45 от современной поверхности, 0,55 м от уровня материка. Кроме нескольких кусков камня, в гумусном заполнении ямы находок не было.

Яма № 49 обнаружена в квадратах 180—181 В, в 1 м к северу от ямы № 48 (рис. 3). Она округлая в плане, с сужающимися книзу стенками и линзовидным дном. Ее диаметр 0,8 м, глубина 1,35 от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка. Яма заполнена буроватым гумусом с включением камней.

Яма № 50 открыта в 2 м к западу от ямы № 48, в квадрате 181 ГД (рис. 3). Яма округлая в плане, стенки сужаются ко дну. Диаметр ямы 0,55 м, глубина 1,25 от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка. В гумусном заполнении найдено два фрагмента керамики.

Яма № 51 расчищена в 1,8 м к северу от ямы № 49, в квадрате 182 В (рис. 3). Она округлая в плане, бочковидная в профиле, дно линзовидное. Ее диаметр 0,85 м, глубина 2,10 м от современной поверхности, 1,3 м от уровня материка. Заполнение ямы составлял гумусированный слой, насыщенный в верхней части золой и камнями, в нижней — прослойками угольков и обгоревшими костями животных. Керамики в яме не было.

Жилище № 82 (рис. 47) раскопано в 8,25 м к северу от полуземлянки № 79 и в 12 м к за-

паду от жилища № 81, в квадратах 184, 185 ВГ (рис. 3). Это четырехугольная полуземлянка, ориентированная стенками к реке, размерами $2,7 \times 3$ м, глубиной 1,4 м от современной поверхности и 0,7 м от уровня материка (табл. XX). Стенки отвесные, пол ровный.

Печь-каменка стояла в северо-западном углу. Разрушены свод и верхняя часть одной боковой стенки. Две другие, упирающиеся в материковые борта жилища, сохранились на высоту до 0,71 м от уровня пола. Их основания сложены из плоских каменных плит, поставленных на ребро, в то время как боковая стенка, выходящая внутрь жилища, для большей устойчивости сложена из плитчатого камня, уложенного плашмя. Форма печи подквадратная. Размеры $0,8 \times 0,93$, топки — $0,5 \times 0,5$ м, земляной под толщиной 4—5 см залегал на уровне пола. Никаких пристроек в жилище не прослежено. Полуземлянка заполнена темным гумусом, содержащим обломки камня, в том числе пережженного, из развала печи. Керамика представлена двумя фрагментами стенок и двумя фрагментами дна лепных сосудов.

Жилище № 83 расположено в 0,6 м к северо-западу от полуземлянки № 82, в квадратах 186—187 ГД (рис. 3). Это подквадратная полуземлянка, ориентированная стенками к течению реки, размером $2,4 \times 2,7$ м, глубиной 1,35 от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка. Пол ровный, материковый, утрамбованный, покрыт сажистой прослойкой, стенки отвесные. В западной стенке за печью вырезана ниша.

Печь-каменка находилась в северо-за-

падном углу жилища. Ее форма подкововидная, размеры $1,1 \times 1,3$, топки — $0,4 \times 0,5$ м. Свод печи разрушен, стенки сложены из крупного колотого камня, сохранились на высоту $0,3\text{--}0,5$ м от уровня пода. Под подмазан слоем глины, хорошо обожжен (толщина $3\text{--}4$ см) и залегал на уровне пола.

Жилище заполнено гумусированным слоем буроватого цвета с прослойками угольков и золы, а также включениями камней и костей животных. Керамики в жилище не найдено, но на полу расчищен фрагмент серебряного плоского крестика. Полностью сохранились правая и частично нижняя — подставка. Большая часть левой крестовины и верхняя часть отломаны. Конец правой крестовины раздвоен. В центре крестовины помещен орнамент в виде горошины, кроме того, крестик украшен штампом в виде концентрических колец и точек (рис. 12, 7). Крестик является византийским импортом.

Жилище № 84 открыто в 1,2 м к северо-востоку от полуземлянки № 83, в квадратах 186—187 БВ (рис. 3). Его форма квадратная, размеры $2,5 \times 2,5$ м, глубина 1,2 от современной поверхности, $0,4$ м от уровня материка. Ориентировано стенками к реке. Пол выровнен и хорошо утрамбован, в нескольких местах покрыт сажистой прослойкой. Стенки полуземлянки отвесные (табл. XX).

В северо-западном углу полуземлянки, немного отступая (на $10\text{--}15$ см) от северной стенки жилища, стояла печь-каменка. Задняя стенка печи упиралась в специально оставленный материковый выступ, тянувшийся вдоль западной стенки полуземлянки. Форма печи подквадратная, размеры $0,9 \times 0,9$, топки — $0,5 \times 0,7$ м. Основания стенок сложены из толстых каменных плит, поставленных на ребро, и кусков камня. Они сохранились на высоту $0,2\text{--}0,55$ м от уровня пода. Последний подмазан глиной, толщиной $3\text{--}5$ см, сильно обожжен и залегал на уровне пола.

Заполнение полуземлянки состояло из темного гумуса, испещренного угольками, и обломками камня-песчаника, а также гальки. В нижних слоях заполнения обнаружены 10 обломков лепной керамики, в том числе днища сосуда (табл. LVII, 5), и кости животных.

Жилище № 85 находилось в квадратах 190—191 БВ, в $3,8$ м от полуземлянки № 84 (рис. 3). Это подквадратная полуземлянка, ориентированная стенками к течению реки, размерами $2,7 \times 2,9$ м. Северная ее часть несколько уже южной. Глубина жилища $1,35$ м от современной поверхности, $0,55$ м от уровня материка (табл. XX). Стены отвесные, но юго-восточная пологая — для удобства закрепления задней стенки печи-каменки. Пол материковый, тщательно выровнен и хорошо утопан.

Печь-каменка находилась в юго-восточном углу полуземлянки. Ее свод и одна из стенок сильно разрушены. Большие плитчатые камни из печи расчищены рядом с ней на полу жилища. Лучше сохранились задняя стенка и одна боковая, сложенные из крупных плитчатых кусков камня. Их высота достигает

$0,55$ м от уровня пода. Под залегал на уровне пола, подмазан глиной и хорошо обожжен, толщина $2\text{--}4$ см. Печь имела подквадратную форму. Ее размеры $1,1 \times 1,4$, топки — $0,5 \times 0,7$ м.

На полу расчищена нижняя часть лепного плоскостенного сосуда. Еще три днища и четыре обломка стенок лепных горшков найдены на полу жилища. Диаметр днищ $9\text{--}11$ см (табл. LVII, 7—9).

Жилище № 86 расчищено в $0,5$ м к востоку от полуземлянки № 85, в квадратах 190—191 А (рис. 3). Форма прямоугольная, ориентация — стенками к Днестру. Сохранилось жилище частично. Его восточная часть разрушена оползнем берега реки. Сохранившиеся стенки отвесные, пол хорошо выровнен и утрамбован. Полуземлянка углублена на $0,95$ м от современной поверхности, $0,15$ м от уровня материка. Размеры сохранившейся части $2,4 \times 2$ м (табл. XX).

Печь-каменка находилась в северо-западном углу. Она почти полностью разрушена, сохранились под и несколько плитчатых кусков камня по его краям. Очевидно, печь, после того как жилище перестало функционировать, была разобрана, а камни вынесены из полуземлянки. Это подтверждает почти полное их отсутствие в заполнении полуземлянки. Под печи подмазан глиной и залегал на уровне пола. Его размеры $0,45 \times 0,6$ м, толщина $3\text{--}4$ см.

При расчистке жилища, заполненного темным гумусированным грунтом, найдено три мелких фрагмента лепной посуды, в том числе венчик (табл. LVII, 4).

Жилище № 87 раскопано в $0,6$ м к северо-западу от полуземлянки № 85, в квадратах 191—192 БВ (рис. 3). Его форма прямоугольная, размеры $2,45 \times 2,65$ м, глубина $1,2$ от современной поверхности, $0,4$ м от уровня материка. Жилище ориентировано стенами к течению реки. Стены отвесные, ровные, пол материковый, хорошо утрамбован (табл. XXI).

Печь-каменка стояла в северо-западном углу. Форма подкововидная, размеры $0,8 \times 1,2$, топки — $0,5 \times 0,5$ м. Свод разрушен, стенки сохранились на высоту $0,2\text{--}0,35$ м от уровня пода. Они сложены из плитчатых кусков камня, поставленных плашмя или на ребро. На полу стояло днище лепного сосуда (рис. LVIII, 5). Еще один сохранившийся лепной сосуд расчищен на полу жилища между северо-западной его стенкой и стенкой печи возле ее устья. Он изготовлен из глины с примесью мелкого пашота, коричневого цвета, с буроватым оттенком, обжиг слабый, неравномерный. Венчик слабо отогнут наружу, плечики пологие, наибольшая выпуклость приходится несколько выше середины высоты сосуда, дно плоское. Высота 18 см, диаметр горла 12 , дна — $7,6$ см (табл. LVIII, 1). В юго-западном углу жилища на уровне пола расчищен еще один под более ранней печи, которая была разобрана. Размеры пода $0,45 \times 0,5$ м, толщина $2\text{--}3$ см. Сверху он был подмазан желтой глиной в тон пола.

Заполнение жилища в верхней части представляло собой темный гумус, внизу — буро-

ватый, перемешанный с глиной, включающий камни, кости животных. В заполнении найдено 15 фрагментов лепной керамики, из которых реконструированы верхние части трех и нижние — четырех различных сосудов (табл. LVIII, 2—4, 6—8). Диаметр венчиков 9—12 см. Обращает внимание небольшой лепной широкодонный толстостенный горшок с сильно выпуклым корпусом в нижней части. Он напоминает сарматские сосуды римского времени (диаметр дна 8 см) (табл. LVIII, 7).

Рядом с жилищами № 84 и 36 открыто две ямы (№ 52 и 53).

Яма № 52 расчищена в 0,5 м к юго-востоку от жилища № 84, в квадрате 186 Б. Она округлая в плане и грушевидная в разрезе (рис. 3). Ее материковые стены сужаются книзу до глубины 0,5 м от уровня материка, а потом резко расширяются ко дну. Верхний диаметр ямы 1,2 м, наиболее узкой части — 0,9, дна — 1,4 м. Глубина ямы 2,55 м от современной поверхности, 1,8 м от уровня материка. Яма заполнена темным гумусом, насыщенным угольками. На дне лежал довольно большой плоский камень размерами $0,7 \times 0,9 \times 0,2$ м. Еще одна каменная плита стояла под стенкой ямы. Возможно, дно и стенки ямы в нижней части были облицованы каменными плитами, обеспечивавшими лучшее хранение продуктов. В яме на глубине 2 м найден наконечник железной трехлопастной аварской стрелы (рис. 12, 16).

Яма № 53 расположена в 1,4 м к юго-востоку от жилища № 86, в квадратах 188—189 А (рис. 3). Она округлая в плане, стенки книзу сужены, дно плоское. Диаметр ямы 1,15 м, глубина 1,9 от современной поверхности, 1,2 м от уровня материка. Яма заполнена темным гумусом с вкраплениями угольков и камней. Никаких находок не обнаружено.

Группа полуземлянок № 85—87 замыкает участок сплошной застройки поселения. Дальше к северо-западу, вдоль берега реки, открыто еще четыре жилища, расположенных двумя дворами, как бы стоящими отдельно от остальной застройки. В культурном слое встречены мелкие фрагменты лепной керамики, камни и единичные кости животных.

Жилище № 88 расположено в 18,3 м к северу от полуземлянки № 87, в квадратах 203—202 АБ (рис. 3). Оно представляет собой почти квадратную полуземлянку, ориентированную стенками к реке. Размеры $2,2 \times 2,4$ м, глубина 1,2 от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка. В восточной части полуземлянка немного уже западной. Пол ровный, хорошо утрамбованный, стены отвесные.

В юго-восточном углу жилища стояла печь-каменка. Между ее боковой стенкой и материковой стеной жилища — пустое пространство шириной 10—15 см. Форма печи подквадратная, размеры $0,85 \times 0,86$, топки — $0,4 \times 0,55$ м. Свод печи не сохранился, стенки, сложенные из крупных каменных плит, устойчивы. Их высота 0,3—0,6 м от уровня пола. Под подмазан глиной толщиной 2—3 см и линзовидно углублен в пол жилища.

Заполнение полуземлянки в центральной части темное, сажистое, по краям более свет-

лое, с редкими вкраплениями угольков. Встречались куски обожженного камня из развала печи, единичные кости животных и отдельные стенки лепных сосудов. Один из фрагментов подошел к сосуду из жилища № 89 (табл. LIX, 3). На полу жилища расчищена нижняя часть большого лепного сосуда, обычно использовавшегося для хранения припасов.

Жилище № 89 находилось в 0,3 м к северо-западу от полуземлянки № 88, в квадратах 203—305 АБ (рис. 3). Судя по тому, что в нем и соседнем жилище № 88 найдены части одного и того же сосуда, они существовали одновременно. Форма жилища прямоугольная, размеры $2,8 \times 3$ м, глубина 1,5 от современной поверхности, 0,95 м от уровня материка (табл. XXI). Жилище ориентировано стенками к течению Днестра. Стенки отвесные, пол ровный. В юго-восточном углу, напротив печи, у восточной и южной стенок жилища во время его постройки специально оставлены материковые выступы высотой 20—30 см. На них опиралась печь, что делало ее более устойчивой. Печь сложена из крупных каменных плит, поставленных на ребро и обложенных более мелкими камнями, свод разрушен. Стены сохранились на высоту 0,45—0,5 м от уровня пола. Форма печи подквадратная, размеры $1,1 \times 1,2$, топки — $0,47 \times 0,68$ м. Под залегал на уровне пола, подмазан глиной толщиной 3—4 см и сильно обожжен.

Жилище заполнено темным гумусом. В центре расчищена прослойка, состоящая из камней, обожженной глины, костей животных и фрагментов керамики. На полу, в северо-восточном углу жилища, лежал раздавленный лепной сосуд, который удалось реставрировать. В глине — мелкие примеси шамота и дресвы. Поверхность ровная, немного заглаженная, цвет сероватый, обжиг неравномерный. Венчик сосуда низкий, с несколько утолщенным краем, плечики пологие, корпус сильно выпуклый, дно на ровной плитчатой подставке с выступающими краями. Сосуд, судя по форме, несомненно, изготовлен по образцу гончарных горшков, характерных для позднеримского времени в Поднестровье. Высота 19 см, диаметр горла 13, дна — 8 см (табл. LIX, 3).

Фрагменты еще одного горшка, который удалось собрать, и придонная часть другого найдены вблизи печи (табл. LIX, 1, 6). У горшка развитый, отогнутый наружу венчик, высоко поставленные плечики и плоское дно. Высота его 20 см, диаметр горла 15, дна — 10 см (табл. LIX, 1). Из фрагментов, найденных в заполнении жилища, реконструированы верхние части еще трех лепных сосудов. В глине — примеси шамота, в двух случаях — песка, обжиг хороший, но неравномерный, заметны следы выгоревших натуральных примесей. Цвет коричневый с темным оттенком, поверхность заглаженная. У двух сосудов низкие венчики, пологие плечики, по форме напоминающие лепные горшки черняховской культуры (диаметр горла 12—18 см) (табл. LIX, 2, 4). Третий — ближе по форме

к горшкам пражского типа (табл. LIX, 5). Кроме того, в жилище найдено дно сероглиняного гончарного сосуда со значительными примесями песка в тесте и шершавой поверхностью, характерного для римского времени (диаметр дна 8 см) (табл. LIX, 7). Комплекс полуземлянки дополняется фрагментом бронзовой пластинки (табл. LIX, 8).

Жилище № 90 расположено в 19,2 м к северу от жилища № 89, в квадратах 214—216 АА₁ (рис. 3). Восточная часть жилища, подмытая Днестром, обрушилась. Форма жилища четырехугольная, размеры сохранившейся части 2,5 × 2,6 м, глубина 1,3 м от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка (табл. ХХI). Ориентировано жилище стенками к реке. Пол материковый, хорошо выровнен и утрамбован, стенки отвесные.

Печь-каменка стояла в северо-восточном углу жилища и также сохранилась частично. Свод, часть пода и северная стенка обрушились вместе с берегом. Сохранившиеся стены печи сложены из плитчатого камня. Размеры сохранившейся части 0,6 × 0,9, пода — 0,4 × 0,6 м, его толщина 3—4 см. Под подмазан глиной и залегает на уровне пола. Рядом с печью на полу жилища расчищено скопление керамики, состоящее из обломков двух раздавленных лепных сосудов, которые удалось реконструировать графически. Цвет темно-коричневый, с темными пятнами, обжиг посредственный, неравномерный. У одного из них довольно развитый, отогнутый наружу венчик, пологие плечики, выпуклый корпус и плоское дно. Высота 23,5 см, диаметр горла 13, дна — 10 см (табл. LX, 2). Второй сосуд широкогорлый, венчик почти прямой, плечики высоко поставлены, крутые, сужающийся книзу корпус и плоское дно с закраиной. Высота 22 см, диаметр горла 19, дна — 9,2 см (табл. LX, 1).

Жилище № 91 — последняя полуземлянка, исследованная на поселении. Она открыта в 4 м к юго-западу от жилища № 90, в квадратах 215—216 ВГ (рис. 3). Ее форма прямоугольная, размеры 2,6 × 2,7 м, глубина 1,45 м от современной поверхности, 0,6 м от уровня материка. Жилище ориентировано стенками к реке. Пол ровный, материковый, стены отвесные (табл. ХХI).

Печь-каменка сооружена в юго-восточном углу. Ее форма подквадратная, размеры 0,9 ×

0,95 м, размеры топки 0,45 × 0,50 м. Свод печи и верхняя часть стенок разрушены. Лучше сохранилась задняя стенка высотой 0,45 м от уровня пода. Две стенки сложены из каменных плит и забутованы мелкими камнями, третья — из крупных подквадратных кусков камня. Под толщиной 3—4 см залегал на уровне пола.

Заполнение полуземлянки состояло из темного гумусированного слоя с включениями камней и немногих костей животных. На полу, вблизи печи, в нижних слоях заполнения расчищено 15 фрагментов лепной керамики, в том числе верхняя часть сосуда с низким, слабо отогнутым наружу венчиком и пологими плечиками, поставленными немного выше середины сосуда, что придает ему форму, близкую к биконической. Диаметр горла 17 см (табл. LVII, 1). Также найдены фрагменты еще двух горшков, сохранившихся в придонной части (табл. LVII, 2, 3).

В 6 м к юго-востоку от основного раскопа, на участке, где культурный слой уничтожен земляными работами, был заложен небольшой раскоп (рис. 3) площадью 42 м². Здесь открыты две хозяйственные ямы (№ 1, 2).

Яма № 1 в плане округлой формы. Стены немного сужаются книзу, дно ровное. Диаметр 1,5 м, глубина 2,8 м от современной поверхности и 2 м от уровня материка. Яма заполнена бурым глинистым гумусом с редкими включениями костей животных и двух мелких фрагментов лепной керамики.

Яма № 2 открыта в 2 м к востоку от ямы № 1 (рис. 3). Она округлая в плане и цилиндрическая в профиле. Диаметр ямы 1,5 м, глубина 1,3 м от современной поверхности, 0,5 м от уровня материка. Заполнение ямы составлял темный гумус с включениями уголков. Других находок в яме не было.

В стенке глиняного карьера прослежены следы жилища № 92. От него сохранилась незначительная часть одного угла с частью печи-каменки.

Перечисленными объектами исчерпываются данные, полученные на поселении Рашков. В культурном слое найдены незначительное количество керамики, не отличающейся по характеру от посуды из жилищ (табл. LXIII, 1—13), и частично сохранившиеся гончарные сероглиняные сосуды (табл. LXIII, 14—16).

ПРИМЕЧАНИЯ

I

¹ Borkowski J. Staroslovanska keramika ze sredni Europe // Studie k počatkam slovanske kulture.— Praha, 1940.— S. 15—47; Кухаренко Ю. В. Средневековые памятники Полесья // САИ.— 1961.— Вып. Е1—57; Баран В. Д. Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю.— К., 1972.— 234 с.; Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі.— К., 1975.— 154 с.; Ауліх В. В. Зимнівське городище.— К., 1972.— 123 с.; Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв.— М., 1976.— 216 с.; Bialekova D. Nove včasnioslovanske nalezky z Juho-Zapadneho Slovenska // SA.— 1962.— N 2.— S. 30—45; Zeman J. Nejstarsi slovanske osidleni Cech // PA.— 1976.— N 1. S. 115—235.; Herrmann J. Siedlung, Wirtschaft und gesellschaftliche Verhältnisse der slawischen Stämme zwöschén Oder und Elbe.— Berlin, 1968.— 250 S. Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян.— М., 1979.— С. 133; Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. // Археология СССР.— М., 1982.— 305 с.; Hensel W. Słowiańszczyzna wczesnośredniowieczna. Narys kultury materialnej.— Warszawa, 1965.— S. 678; Teodor D. Teritoriul est-Carpatic in veacurile V—XI e. n.— Jasi, 1978.— P. 11—47; Donat P. Haus, Hof und Dorf in Mitteleuropa vorn 7—12 Jahrhundert.— Berlin, 1980.— S. 226; Brachman H. Slawische Stämme an Elbe und Saale.— Berlin, 1978.— S. 315; Godlowski K. Z badań nad zagadnieniem rozprzestrzelenia słowian w V—VII w. n. e.— Kraków, 1979.— S. 7—27; Живка Н. Въжарова. Славяни и прабългари.— София, 1976.— 448 с.

² Русанова И. П. Указ. соч.— С. 9—11; Максимов Е. В. Зарубинецкая культура на территории УССР.— Киев, 1982.— С. 11—20.

³ Русанова И. П. Указ. соч.— С. 12—20.

⁴ Там же.— С. 16.

⁵ Баран В. Д. Черняхівська культура.— К., 1981.— Табл. VII, 1—7; VIII, 1—8.

⁶ Березовец Д. Т. Поселение уличей на Тясмине // МИА.— 1963.— № 108.— Рис. 9, 2, 5; 16, 1; Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга // Там же.— Рис. 5, 8.

⁷ Кравченко Н. М., Гороховский Е. Л. О некоторых особенностях развития матери-

альной культуры населения Среднего Поднепровья в первой половине I тысячелетия н. э. // СА.— 1979.— № 2.— Рис. 7.

⁸ Баран В. Д. Сложение славянской раннесредневековой культуры и проблема расселения славян // Славяне на Днестре и Дунае.— Киев, 1983.— Рис. 6, 11, 17.

⁹ Там же.— С. 40—43.

¹⁰ Там же.— С. 39.— Рис. 15, 7, 20—21.

¹¹ Русанова И. П. Указ. соч.— С. 21.

¹² Ауліх В. В. Вказ. праця.— С. 52.— Рис. X, 1—7; Кучера М. П. Древній Пліснеськ // АП.— 1962.— Т. 12.— Рис. 12, 5; Кухаренко Ю. В. Указ. соч.— Табл. 8, 7.

¹³ Брайчевський М. Ю. Пастирське городище // Вісн. АН УРСР.— № 10.— 1952.— С. 87; Гринченко В. А. Пам'ятка VIII ст. коло с. Вознесенки на Запоріжжі // Археологія.— 1950.— Т. 3.— Табл. II, 1, 5, 6.

¹⁴ Kalmer J. Die Typen der awarischen Pfeilspitzen // Archeologia Evtésita.— 1944—1945.— N V—VI.— S. 293—294.

¹⁵ Hampel J. Alterthümer des frühen Mittelalters in Ungarn // Braunschweig.— 1905.— Bd 1.— S. 171—172; Амброз А. К. Степи Евразии в эпоху раннего средневековья // Археология СССР.— М., 1981.— С. 98.— Рис. 5, 40, 41.

¹⁶ Ауліх В. В. Вказ. праця.— С. 56—70.

¹⁷ Werner J. Slawieschen Bügelfibeln den 7 Jahrhundert.— Reineke Festschrift, Mainz.— 1950.— S. 154—171.— Taf. 30, 40, 42.

¹⁸ Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА.— 1971.— № 2.— С. 114—116.

¹⁹ Рыбаков Б. А. Древние русы // СА.— 1953.— Вып. 17.— С. 58—59.

²⁰ Челань Д. Памятники византийского металлообрабатывающего искусства // Acta Antiqua.— 1956.— S. 285—287.

²¹ Uenze S. Schnallen mit Riemenschlaufe aus dem 6 und 7 Jahrhundert // Bayerische Vorgeschichte blätter.— Berlin, 1966.— N 31.— S. 142—146, 149—152, 165—166.

²² Пудовин В. К. Датировка нижнего слоя могильника Суук-Су (550—650 гг.) // СА.— 1961.— № 1.— С. 182—183.— Рис. 1.

²³ Пастернак Я. Коротка археологія західноукраїнських земель.— Львів, 1932.— С. 56.

²⁴ Ауліх В. В. Вказ. праця.— С. 86—90.

²⁶ Рыбаков Б. А. Указ. соч.— С. 65—68, 73—75, 81.

²⁶ Репников Н. И. Некоторые могильники области крымских готов // ИАК.— 1906.— Вып. 19.— С. 15—17, 25; Пудовин В. К. Указ. соч.— С. 177—185.

²⁷ Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения в средней части Южного Побужья // СА.— 1961.— № 3.— С. 193.— Рис. 6, 2.

²⁸ Szymański T. Szeligi pod Płockiem na początku wczesnego średniowiecza.— Wrocław etc. 1967.— S. 36—39.

²⁹ Veeck W. Die Alamannen in Württemberg.— Berlin, 1931.— Text band.— S. 55, 95, 96; Tafelband.— Taf. 38a.

³⁰ Моора Х. А. Возникновение классового общества в Прибалтике // СА.— 1953.— Т. 17.— С. 112—113.

³¹ Максимов Е. В., Терпиловский Р. В. Поселение киевского типа у с. Ульяновка на Десне // Славяне и Русь.— Киев, 1979.— С. 32—34.— Рис. 4, 1.

³² Рыбаков Б. А. Указ. соч.— С. 65, 69.— Рис. 12; 13.

³³ Амброз А. К. Хронология раннесредневековых древностей Восточной Европы V—

IX вв.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук.— М., 1974.— Табл. 83, 23, 25.

³⁴ Баран В. Д. Черняхівська культура...— Табл. XXXIV, 13.

³⁵ Aulix B. B. Вказ. праця.— С. 6.— Табл. XII, 1, 2; Hampel J. Op. cit.— S. 342—343.— Fig. 877—881.

³⁶ Christlein R. Die Alamannen.— Stuttgart, 1978.— S. 77—83.— Abb. 35.

³⁷ Археологія УРСР.— К., 1975.— Т. 3.— Рис. 105, 15.

³⁸ Veeck W. Op. cit.— S. 57.

³⁹ Амброз А. К. Степи Евразии...— С. 181.— Рис. 64, 72.

⁴⁰ Christlein R. Op. cit.— S. 15.— Abb. 5.

⁴¹ Werner J. Die Langobarden in Pannonien, Beiträge zur Kenntnis der Langobardischen Bodenfunde vor 568.— München, 1962.— S. 81—85.

⁴² Szymański T. Op. cit.— S. 20.— Rus. 5, 1.

⁴³ Idem.— S. 39—41.

⁴⁴ Амброз А. К. Степи Евразии...— С. 181.— Рис. 64, 25 (эволюционно-хронологическая таблица амулетов Северного Кавказа VI—IX вв., составленная В. Б. Ковалевской).

П

¹ Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв.— М., 1976.— С. 48—50.— Рис. 13; Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі (VI—VII ст.).— К., 1975.— С. 11; Баран В. Д. Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю.— К., 1972.— С. 17—18; Krüger B. «Zoberberg» in Dessau — Mosigkau // Schriftenreihe des Museums für Naturkunde und Vorgeschichte Dessau — Dessau, 1967.— H. 2.— S. 1—55.

² Приходнюк О. М. Формування слов'янських старожитностей раннього середньовіччя в Середньому Подністров'ї // Археологія.— 1983.— Вип. 42.— С. 16—28; Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі...— Рис. 3, 4.

³ Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі...— С. 60.

⁴ Баран В. Д. Вказ. праця.— С. 24; Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі...— С. 19.

⁵ Баран В. Д., Дяченко В. Д., Данилова Е. И. Об одном древнем славянском чере-

пе // Использование методов естественных наук в археологии.— Киев, 1981.— С. 161—167.

⁶ Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини V—VI ст.— К., 1976.— С. 110—112.

⁷ Русанова И. П. Указ. соч.— Рис. 13; Баран В. Д. Вказ. праця.— С. 208; Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі...— С. 27.— Рис. 3.

⁸ Приходнюк О. М. Формування слов'янських старожитностей...— С. 17.— Рис. 1.

⁹ Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі...— Рис. 3.

¹⁰ Зеленін Д. К. Об исторической общности русского и украинского народов // СЭ.— 1940.— № 3.— С. 27.

¹¹ Самойлович В. П. Народна творчість в архітектурі сільського житла.— К., 1961.— С. 134, 140, 143; Moszyński K. Kultura ludowa słowian.— Warszawa, 1967.— Т. 10.— Rys. 420.

IV

¹ Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // ВДИ.— 1941.— № 1.— С. 254.

² Там же.— С. 276.

³ Там же.

⁴ Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі (VI—VII ст. н. э.).— К., 1975.— С. 50.

⁵ Баран В. Д. Ранні слов'яни...— С. 160; Баран В. Д., Пачкова С. П. Поселення поблизу с. Горошева // Археологія.— 1975.— Вип. 18.— С. 94.

⁶ Приходнюк О. М. Вказ. праця.— С. 50.

⁷ Вознесенская Г. А. Отчет о металлографическом исследовании кузнечных изделий с поселения Рашков III // Архив ИА АН УССР.— С. 4.

⁸ Aulix B. B. Зімнівське городище.— К., 1972.— С. 40—81.

⁹ Баран В. Д. Черняхівська культура.— К., 1981.— С. 126.— Табл. XXX, 3.

¹⁰ Крушельницька Л. И. Новый кельтский памятник на Верхнем Поднестровье // Тез. докл. I Симпоз. по археологии и этно-

графии юго-запада СССР.— Кишинев, 1964.— С. 24—25.

¹¹ Баран В. Д. Черняхівська культура.— С. 96—97.

¹² Баран В. Д. Сложение славянской раннесредневековой культуры и проблема расселения славян // Славяне на Днестре и Дунае.— Киев, 1983.— С. 5—48.

¹³ Вакуленко Л. В. Раннеславянское поселение у с. Глубока в Прикарпатье // Раннесредневековые восточнославянские древности.— Л., 1974.— С. 246—250.

¹⁴ Teodor D. Teritoriul est-Carpatic in veacurile V—XI e. n.— Jasi, 1978.— Fig. 18, 1—5.

¹⁵ Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв.— М., 1976.— Рис. 13.

¹⁶ Krüger B. Der «Zoberberg» in Dessau — Mosigkau.— Dessau, 1967.— S. 18.— Abb. 7.

¹⁷ Аулих В. В. Вказ. праця.— С. 4—100.

¹⁸ Баран В. Д. Ранні слов'яни...— С. 130—136.

¹⁹ Козлов В. И. Динамика численности народов.— М., 1969.— С. 233—257.

²⁰ Вишневский А. Сколько детей было в семье Гриневых? // Знание — сила.— 1984.— № 4.— С. 12—15.

²¹ Ляпушкин И. И. Городище Новотроицкое // МИА.— 1958.— № 74.— С. 213; Седов В. В. Восточные славяне в VI—XIII вв. // Археология СССР.— М., 1982.— С. 244.

²² Бакланова Е. Н. Крестьянский двор и община на Русском Севере.— М., 1976.— С. 36—40.

²³ Козлов В. И. Указ. соч.— С. 234—240; Урланис Б. Ц. Рост населения в Европе.— М., 1941.— С. 414—425.

²⁴ Тимошук Б. А. Общинный строй восточных славян VI—IX вв. (по археологическим данным Северной Буковины): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук.— М., 1983.— С. 14—24.

²⁵ Там же.— С. 14—15.

²⁶ Там же.— С. 24; Петров В. П. Подсечное земледелие.— Киев, 1968.— С. 17—19.

V

¹ Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі (VI—VII ст.).— К., 1975.— С. 16.

² Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини V—VI ст.— К., 1976.— С. 47—60.

³ Баран В. Д. Ранні слов'яни ..., 1972.— С. 170—185.

⁴ Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв.— М., 1976.— С. 196—215; Седов В. В. Формирование славянского населения Среднего Поднестровья // СА.— 1972.— № 4.— С. 116—130; Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян.— М., 1979.— С. 101—133; Третьяков П. Н. Финноугры, балты и славяне на Днепре и Волге.— М.; Л., 1966.— С. 301—302; Вернер Й. К происхождению и распространению антов и склавинов // СА.— 1972.— № 4.— С. 116—130; Godłowski K. Z badań nad zagadnieniem rozprzestrzenienia słowian w V—VII w.— Kraków, 1979.— S. 7—27.

⁵ Donat P. Haus, Hof und Dorf in Mitteleuropa von 7—12 Jahr hundert.— Berlin, 1968.— S. 10—70.

⁶ Максимов Е. В. Зарубинецкая культура на территории УССР.— Киев, 1982.— С. 35—40.— Табл. VIII, 6.

⁷ Терпиловский Р. В. Население Нижнего и Среднего Подесенья III—V вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук.— Киев, 1980.— С. 7.

⁸ Баран В. Д. Черняхівська культура, с. 18—61; Сымонович Э. А. Племена Поднестровья в первой половине I тысячелетия н. э.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук.— М., 1971.

⁹ Вакуленко Л. В. Поселение позднеримского времени у с. Сокол и некоторые вопросы славянского этногенеза // Славяне на Днестре и Дунае.— Киев, 1983.— С. 155—179; Баран В. Д. Сложение славянской ранне-

средневековой культуры и проблема расселения славян // Там же.— С. 5—48.

¹⁰ Баран В. Д. Черняхівська культура.— С. 147—148.

¹¹ Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі...— С. 17.

¹² Баран В. Д. Черняхівська культура.— С. 23.

¹³ Русанова И. П. Указ. соч.— С. 212—214.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Godłowski K. Zagadnienie ciągłości kulturowej i kontynuacji osadniczej na ziemiach Polskich w młodszym okresie przedrzymskim i wędrówek ludów // Archeologia Polski.— 1976.— N 1.— S. 393; Щукин М. Б. Археологические данные о славянах II—V вв. // АСГЭ.— 1976.— № 17.— С. 76—78.

¹⁶ Кузаренко Ю. В. Памятники железного века на территории Полесья // САИ.— 1961.— Вып. Д1—29.— С. 16.— Табл. 30; Каспарова К. В. Новые материалы могильника Отвержицы // АСГЭ.— 1976.— № 17.— С. 52—59.

¹⁷ Баран В. Д. Черняхівська культура.— Табл. I, 1—9; II, 1—12.

¹⁸ Березовец Д. Т. Поселение уличей на Тясмине // МИА.— 1963.— № 108.— Рис. 9, 2, 5; Горюнов Е. А. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья.— Л., 1981.— Рис. 24.

¹⁹ Максимов Е. В., Терпиловский Р. В. Поселение киевского типа у с. Ульяновка на Десне // Славяне и Русь.— Киев, 1979.— Рис. 2, 17—19.

²⁰ Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі...— Табл. I, 12; XXIII, 2.

²¹ Баран В. Д. Сложение славянской раннесредневековой культуры...— Рис. 6, 9—11.

- ²² Максимов Е. В., Терпиловский Р. В. Указ. соч.— Рис. 2, 21.
- ²³ Баран В. Д. Славяне в середине I тысячелетия н. э. // Проблемы этногенеза славян.— Киев,— 1978.— С. 5—39; Баран В. Д. Сложение славянской раннесредневековой культуры...— С. 5—48.
- ²⁴ Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне...— С. 301—302; Даниленко В. Н. Пізнёзарубинецькі пам'ятки київського типу // Археологія.— 1976.— Вип. 19.— С. 65—91; Вернер Й. Указ. соч.— С. 102—115; Godłowski K. Z badań...— S. 81—166.
- ²⁵ Русанова И. П. Указ. соч.— С. 196—215; Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян.— С. 101—133; Седов В. В. Формирование славянского населения...— С. 116—130.
- ²⁶ Рыбаков Б. А. Новая концепция пред истории Киевской Руси // История СССР.— 1981.— N 1.— С. 55—75; № 2.— С. 40—59.
- ²⁷ Баран В. Д. Ранні слов'яни...— С. 170—185.
- ²⁸ Смішко М. Ю., Свешніков І. К. Могилиник III—IV ст. н. е. у с. Дитиничі Ровенської області // МДАПВ.— 1961.— Вип. 3.— С. 94.— Рис. 4, 13.
- ²⁹ Вакуленко Л. В., Приходнюк О. М. Славянские поселения I тыс. н. э. у с. Сокол на Среднем Днестре.— Киев,— 1984.— С. 46.— Табл. 6.
- ³⁰ Там же.— С. 74.
- ³¹ Там же.— Рис. 30, 2.
- ³² Там же.— С. 72—73.— Рис. 40.
- ³³ Godłowski K. Z badań...— S. 17.
- ³⁴ Приходнюк О. М. Слов'яни на Поділлі...— С. 107.
- ³⁵ Русанова И. П., Тимошук Б. А. Кодын — славянское поселение V—VIII вв. на р. Прут.— М., 1984.— С. 3—86.
- ³⁶ Там же.— С. 22; Godłowski K. Z badań...— S. 23.
- ³⁷ Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини...— С. 36.— Рис. 15.
- ³⁸ Вакуленко Л. В. Раннеславянское поселение у с. Глыбокое в Прикарпатье // Раннесредневековые восточнославянские древности.— Л., 1974.— С. 246—250.— Рис. 4, 1—13.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Teodor D. Civilizatia romanika la est de Karpati in secolele V—VII e. n. Asezarila de la Botosana — Suceava.— București, 1984.— 131 p.
- ⁴² Idem.— Fig. 29, 1—4.
- ⁴³ Robinson H. S. Pottery of the roman period chronology // Athenion Agora.— Princeton, New Jersey, 1959.— Vol. 5.— P. 83.
- ⁴⁴ Bohm — Blanke G. Gesellschaft und Kunst den Germanen.— Drezden, 1973.— S. 342.— F. 59.— N. 59.
- ⁴⁵ Вакуленко Л. В., Приходнюк О. М. Указ. соч.— С. 6—43.
- ⁴⁶ Там же.— С. 27—29.
- ⁴⁷ Винокур И. С. Черняховские традиции в памятниках середины и третьей четверти I тыс. н. э. Лесостепного Днестро-Днепровского междуречья // Rapports du III-e congr. Intern. archeol. slave.— Bratislava, 1979.— T. 1.— S. 867—877.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Тимошук Б. О. Слов'яни Північної Буковини...— С. 36.— Рис. 15.
- ⁵⁰ Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения в бассейне Южного Буга // Раннесредневековые восточнославянские древности.— С. 211—212; Godłowski K. Z badań...— S. 18.
- ⁵¹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Пер. Е. Т. Скрижинской.— М., 1960.— С. 115.
- ⁵² Вернер Й. Указ. соч.— С. 102—115; Godłowski K. Z badań...— S. 16—27.
- ⁵³ Русанова И. П. Указ. соч.— С. 199—215.

К заключению

¹ Тимошук Б. А. Общинный строй восточных славян VI—X вв. (по археологическим данным Северной Буковины) : Автореф. дис. ... д-ра ист. наук.— М., 1983.

² Этнокультурная карта территории Ук-

раинской ССР в I тысячелетии н. э.— Киев, 1985.— С. 157—163.

³ Udolph J. Zum Stand der Diskussion um die Urheimat der Slaven // Sonderdruck.— Heidelberg,— 1979.— Bd. 14.— H. 1.— S. 1—25.

Список сокращений

АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа
 АП — Археологічні пам'ятки
 ВДИ — Вестник древней истории
 ИАК — Известия археологической комиссии
 МДАПВ — Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
 СА — Советская археология
 САИ — Свод археологических источников
 СЭ — Советская этнография
 РА — Památky archeologické
 SA — Slovenska archeologia

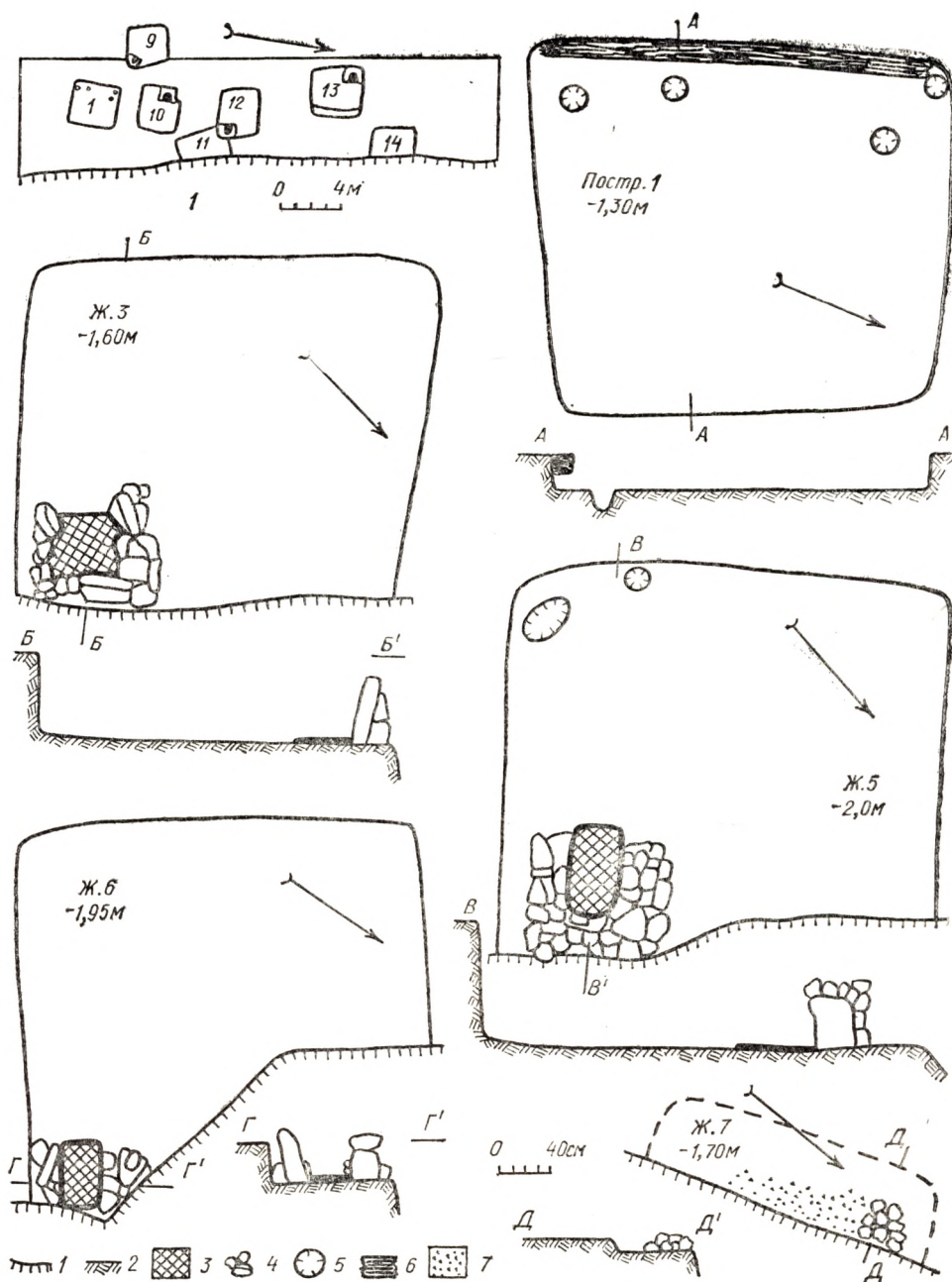

Табл. I. Рашков II. Расположение жилищ на одном из участков поселения. Планы и разрезы жилищ № 3, 5—7 и постройки № 1:

I — обрыв берега; II — материк; III — под печи; IV — камни; V — ямки от столбов; VI — обугленная плаха; VII — зола, угли. 1 — план раскопа; 2—6 — планы и разрезы жилищ № 1 (2), 3 (3), 5 (4), 6 (5), 7 (6).

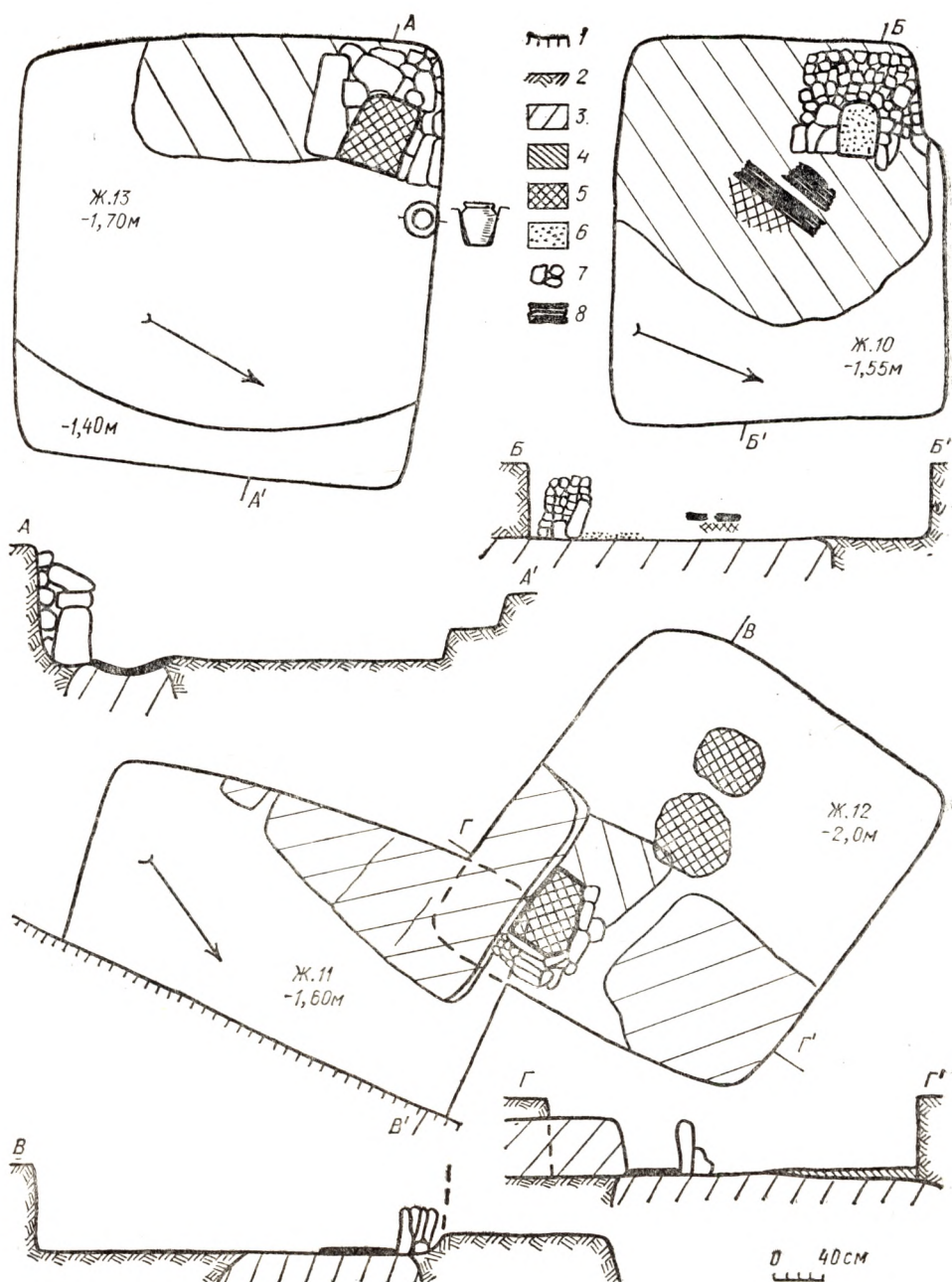

Табл. II. Рашков II. Планы и разрезы жилищ № 10—13:

1 — обрыв берега; 2 — материк; 3 — каменные плиты; 4 — подмазка глиной; 5 — под печи, обожженная глина; 6 — зола; 7 — камни; 8 — обугленные плахи.

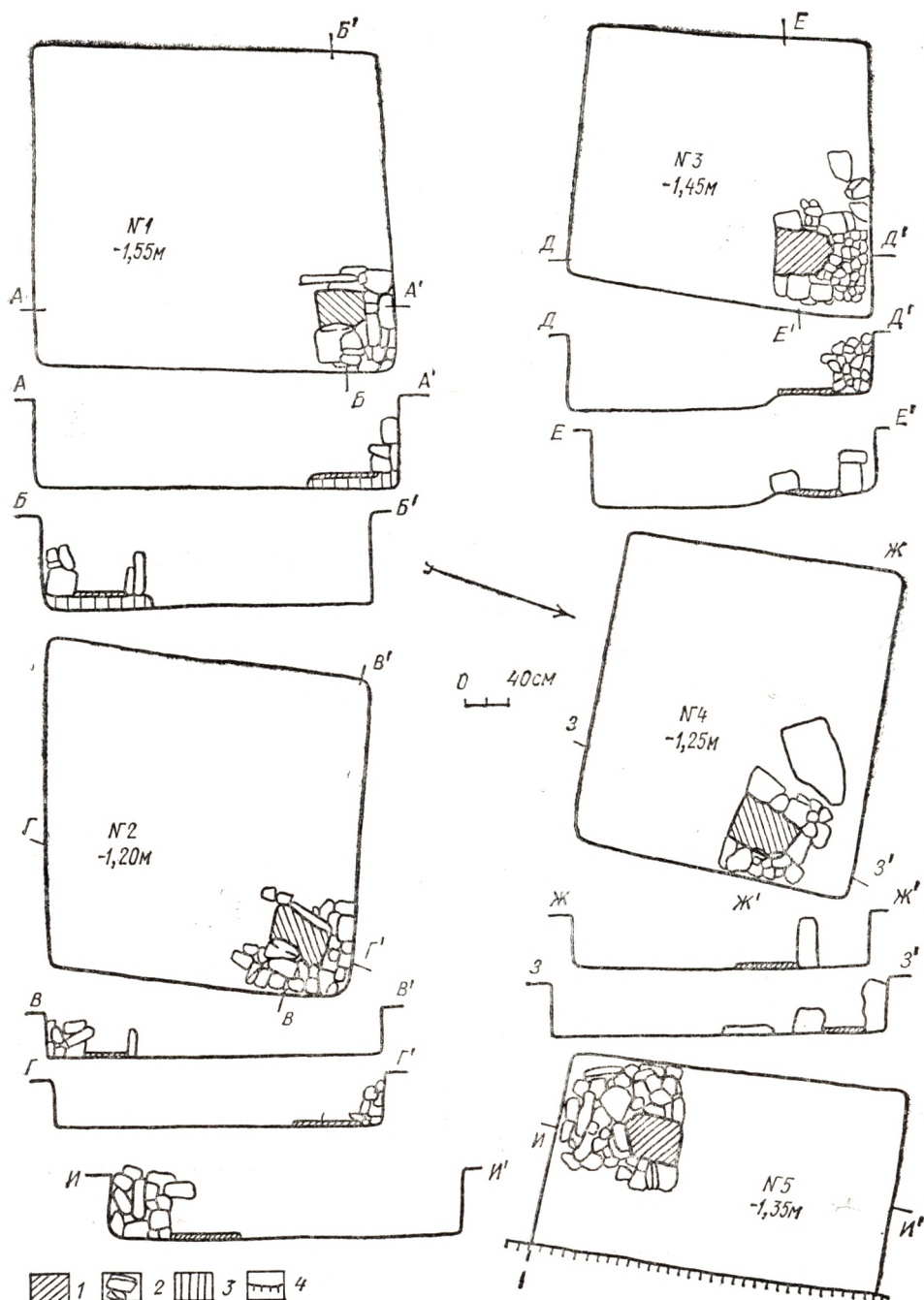

Табл. III. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 1—5:
1 — под печи; 2 — камни; 3 — подсыпка; 4 — обрыв берега.

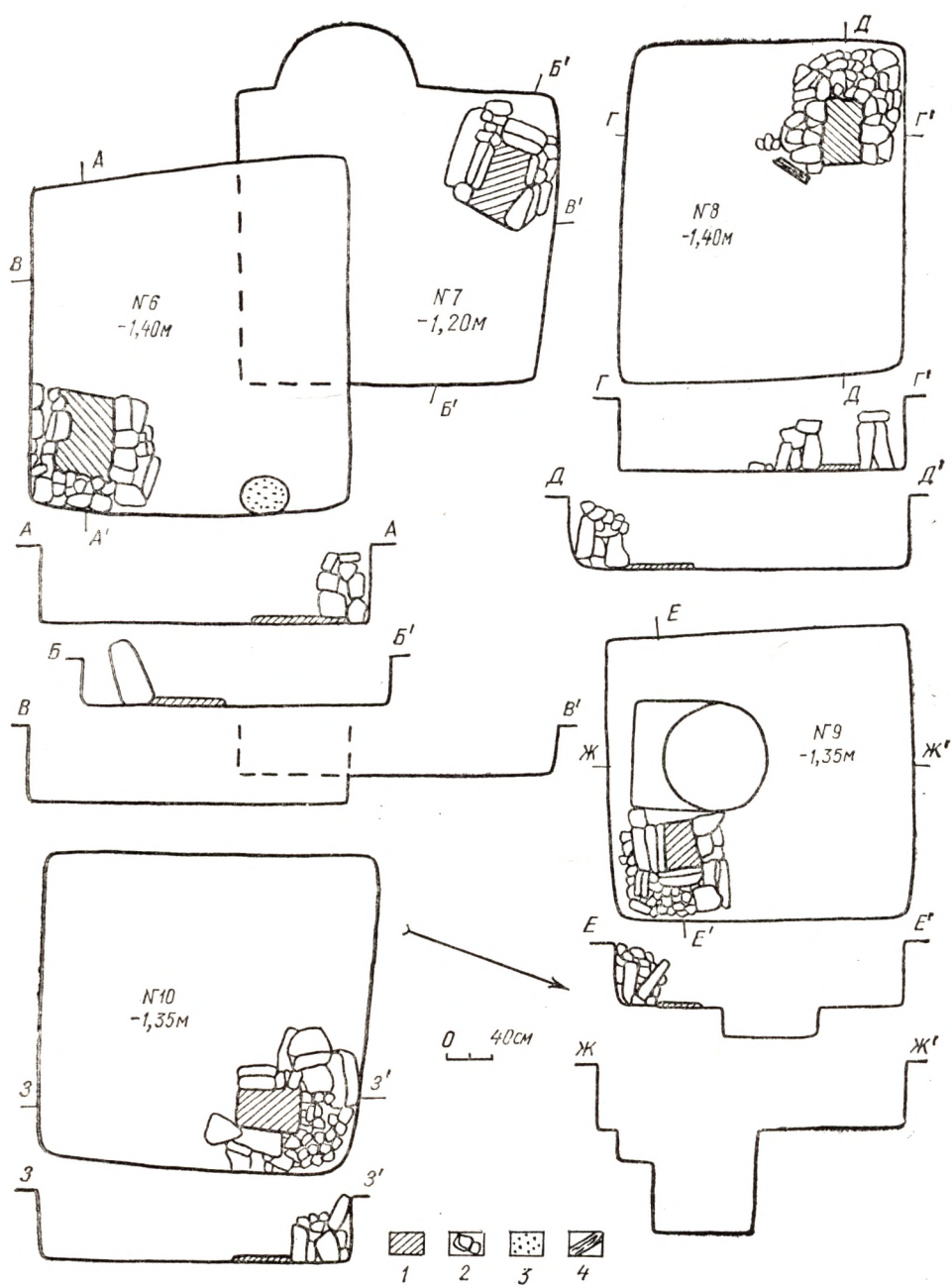

Табл. IV. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 6—10:
1 — под печи; 2 — камни; 3 — зола; 4 — обугленная плаха.

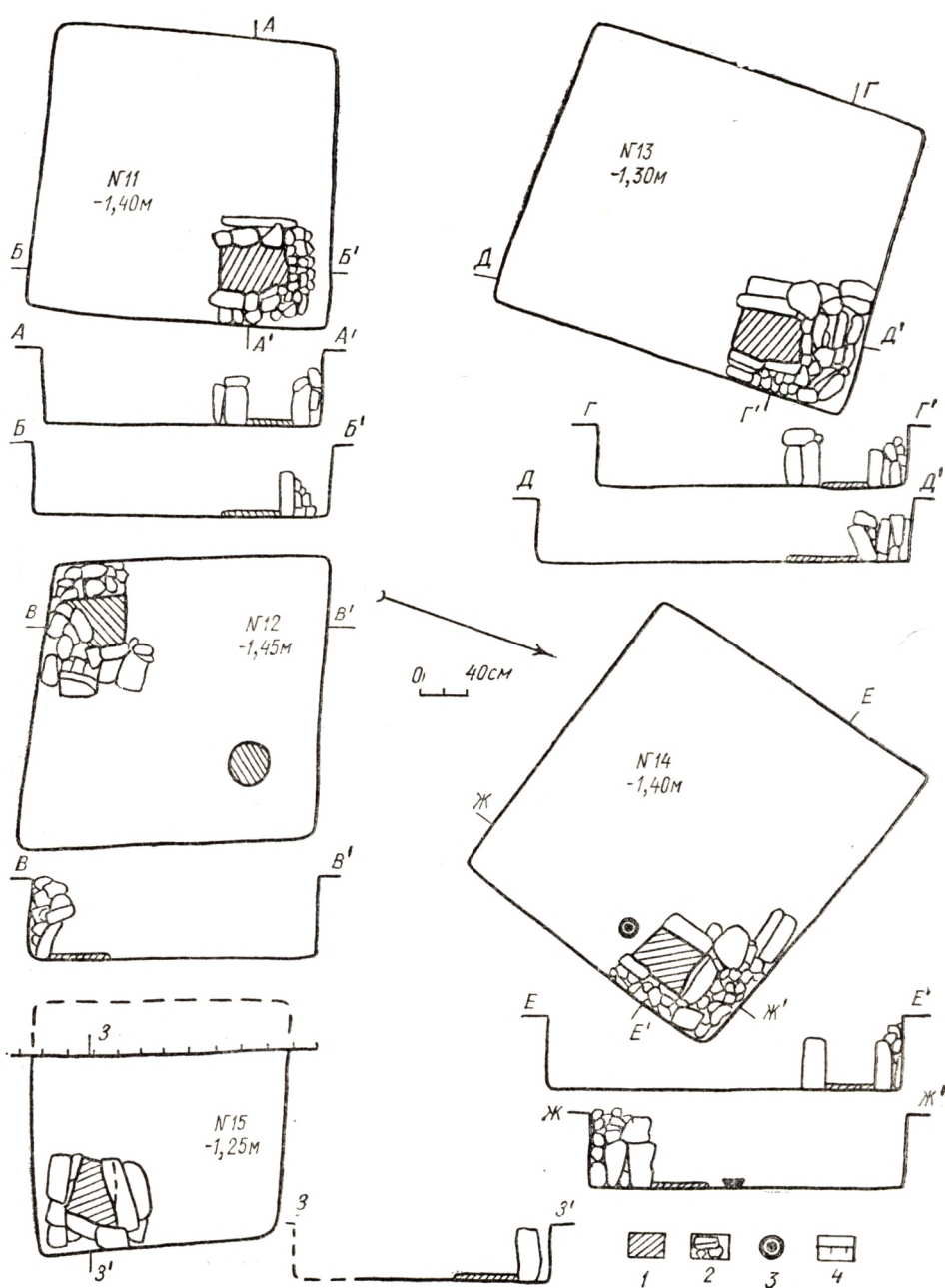

Табл. V. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 11—15:

1 — под печи, 2 — камни; 3 — сосуд; 4 — граница нераскрытой части жилища.

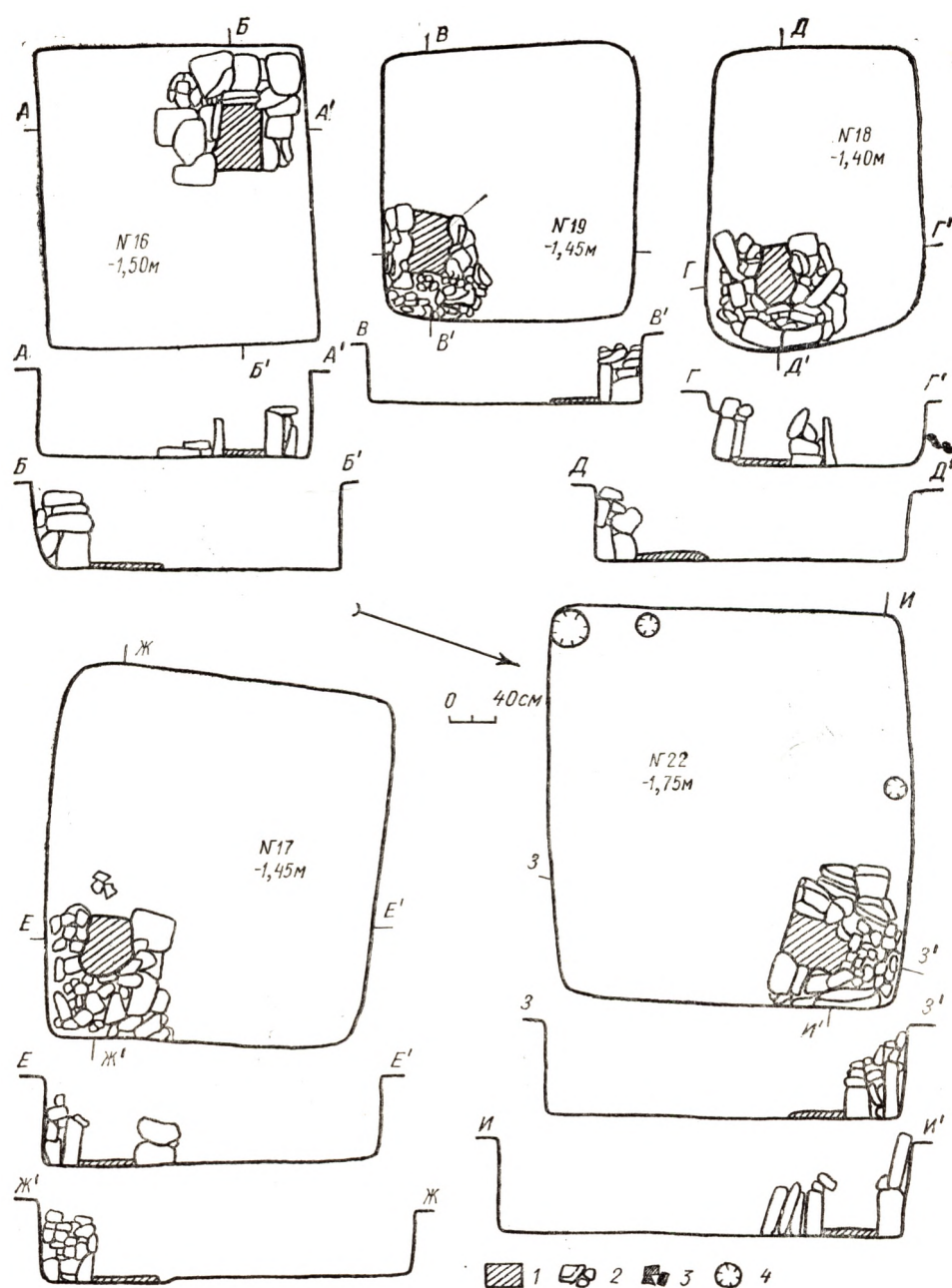

Табл. VI. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 16—19, 22:
 1 — под печи; 2 — камни; 3 — керамика; 4 — ямки.

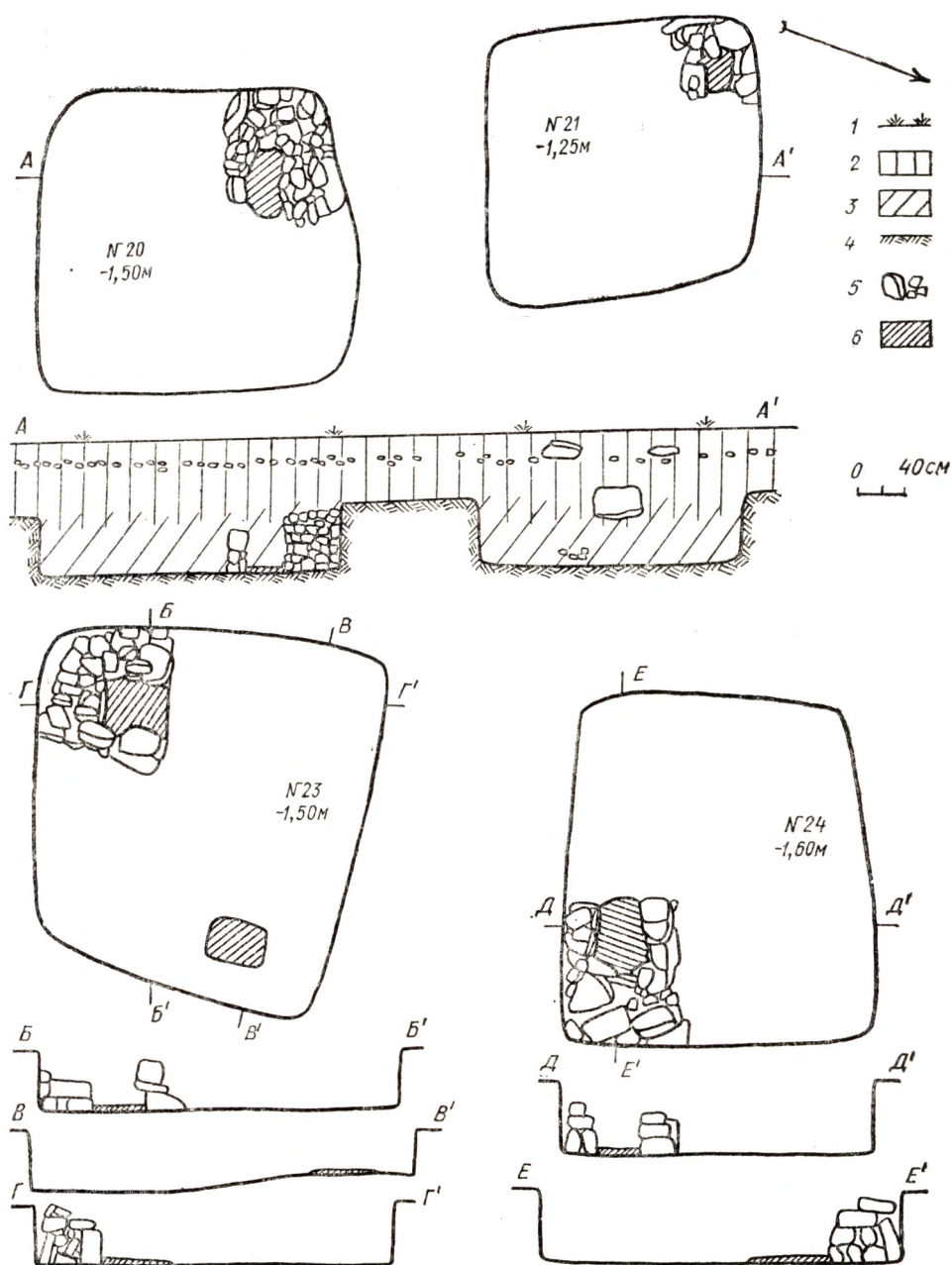

Табл. VII. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 20, 21, 23, 24:

1 — травяной покров; 2 — переходный слой; 3 — заполнение; 4 — материк; 5 — камни; 6 — под печи.

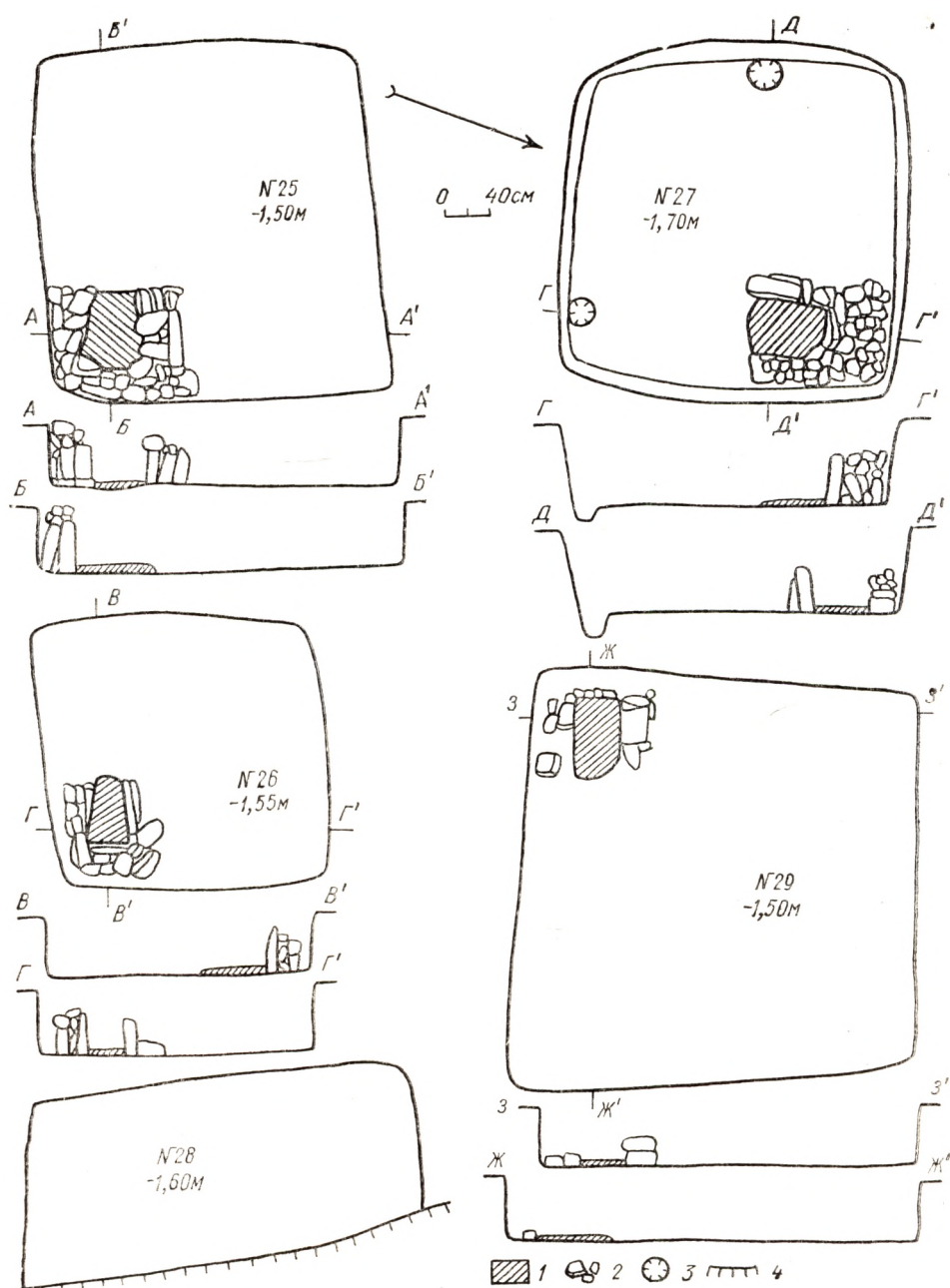

Табл. VIII. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 25—29:
 1 — под печи; 2 — камни; 3 — ямки; 4 — обрыв берега.

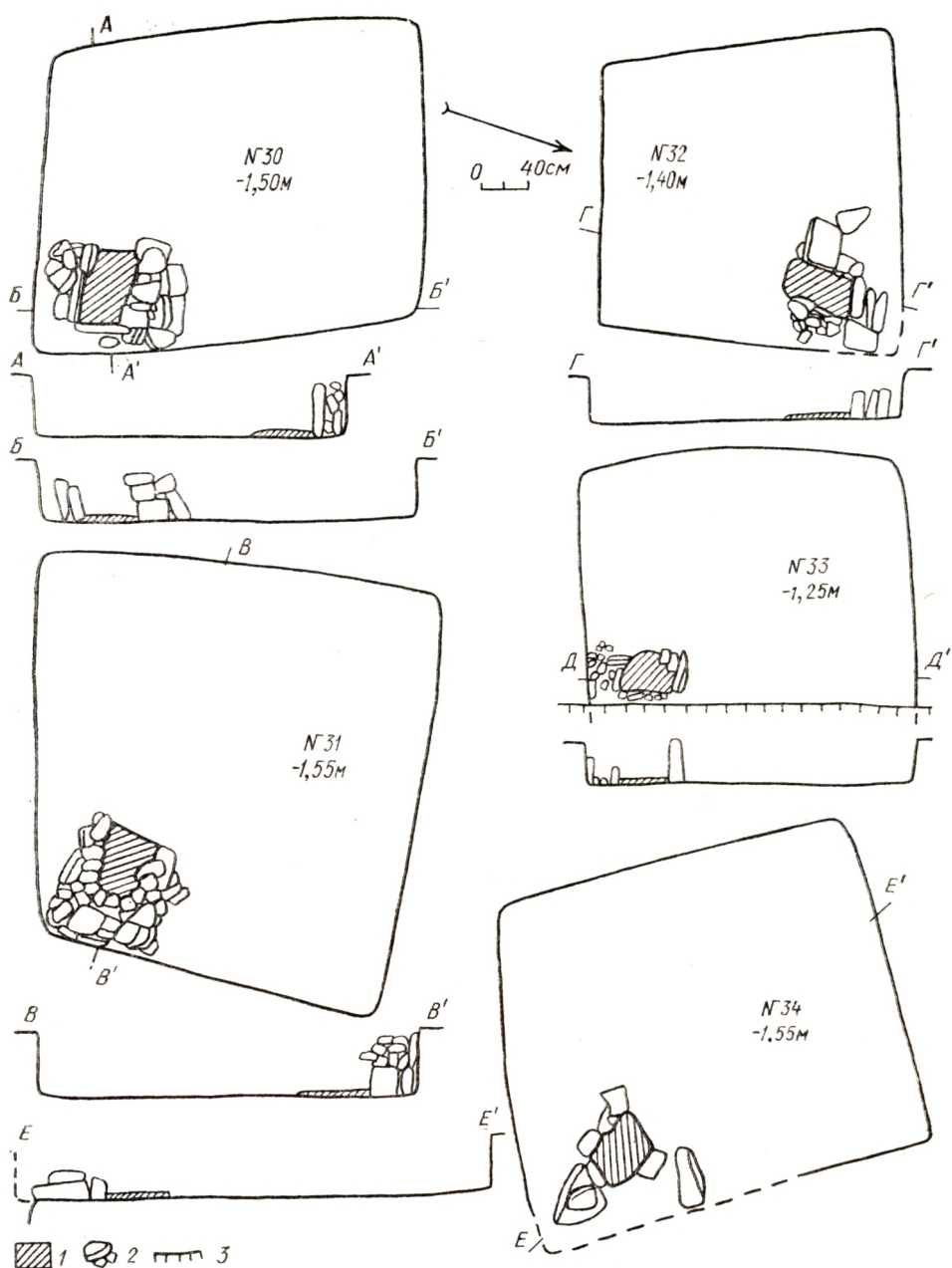

Табл. IX. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 30—34:
1 — под печи; 2 — камни; 3 — обрыв берега.

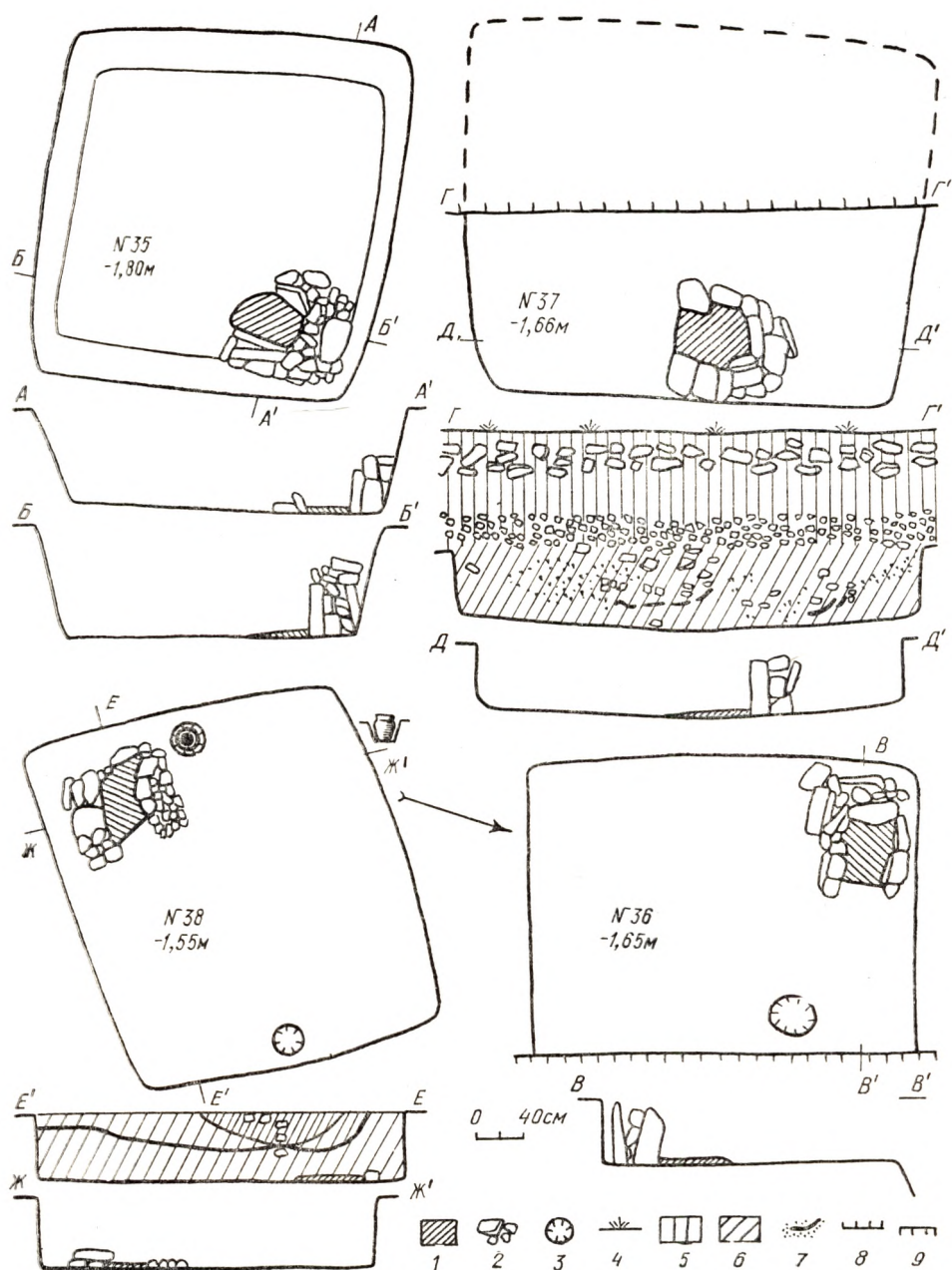

Табл. X. Рапков III. Планы и разрезы жилищ № 35—38:

1 — под печи; 2 — камни, 3 — ямки; 4 — травяной покров; 5 — переходный слой; 6 — заполнение жилищ; 7 — куски горелого дерева и угольки; 8 — граница раскрытой части жилища; 9 — обрыв берега,

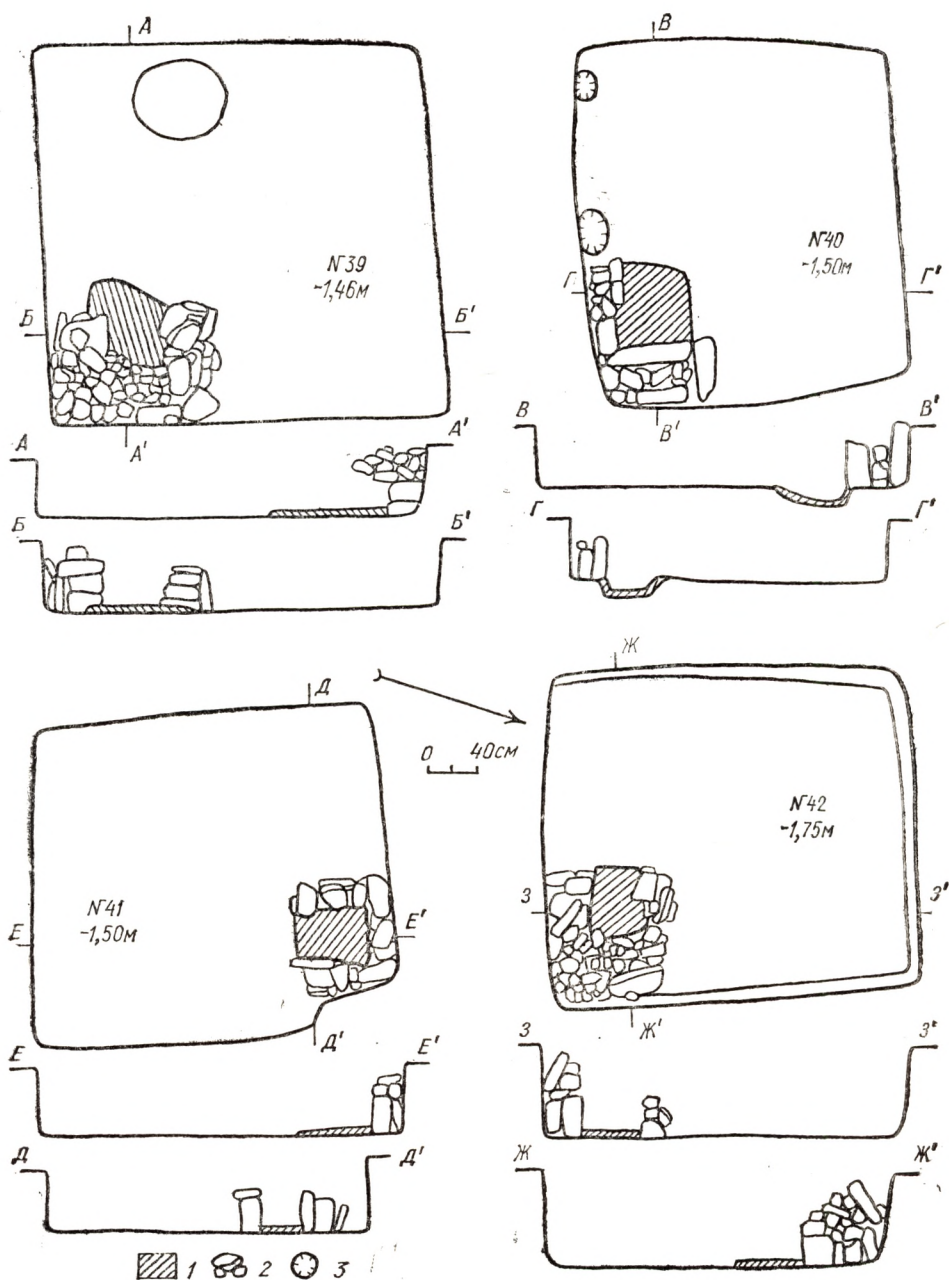

Табл. XI. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 39—42:
1 — под печи; 2 — камни; 3 — ямки.

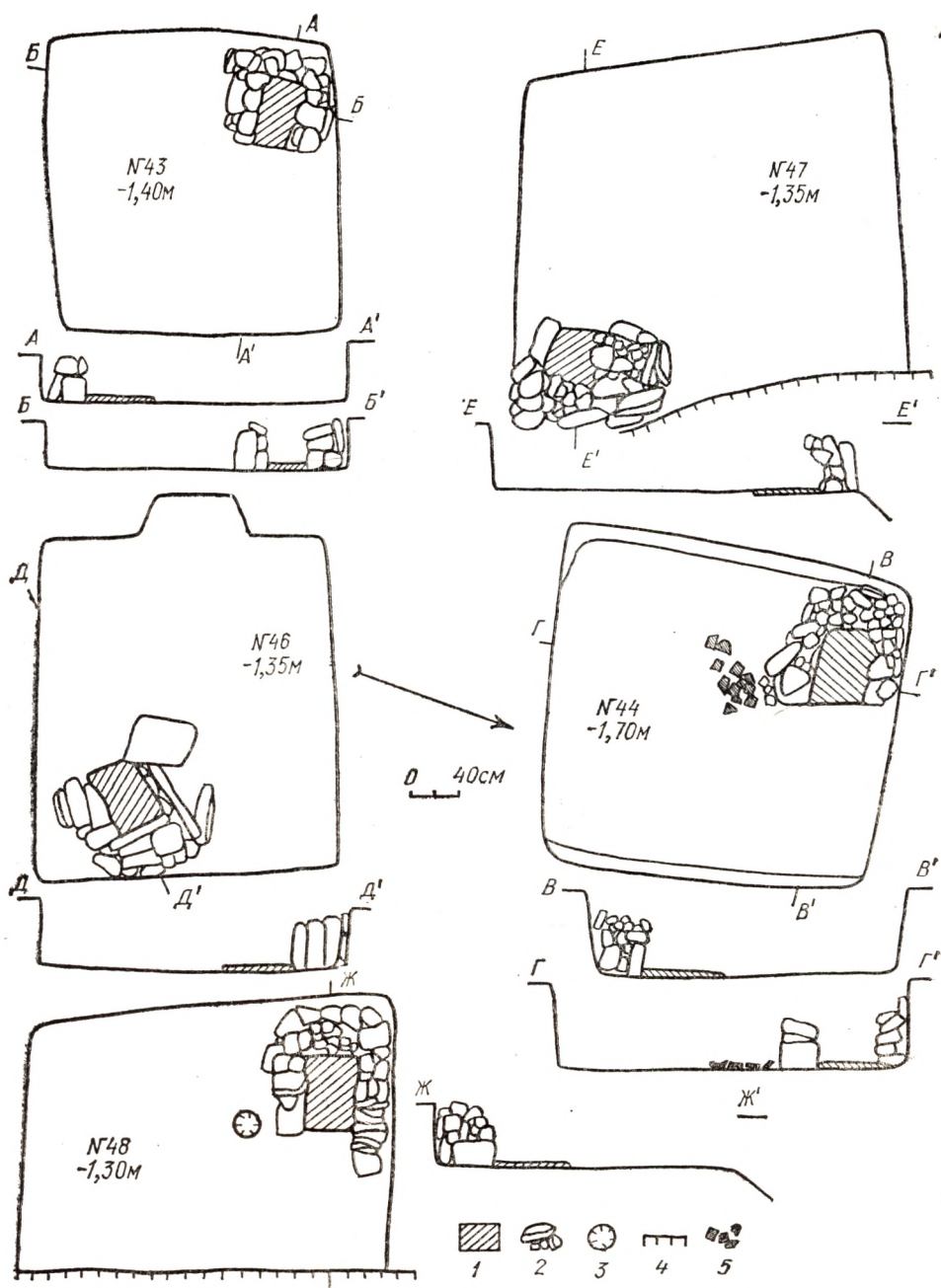

Табл. XII. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 43, 44, 46—48:
 1 — под печи; 2 — камни; 3 — ямки; 4 — обрыв берега; 5 — керамика.

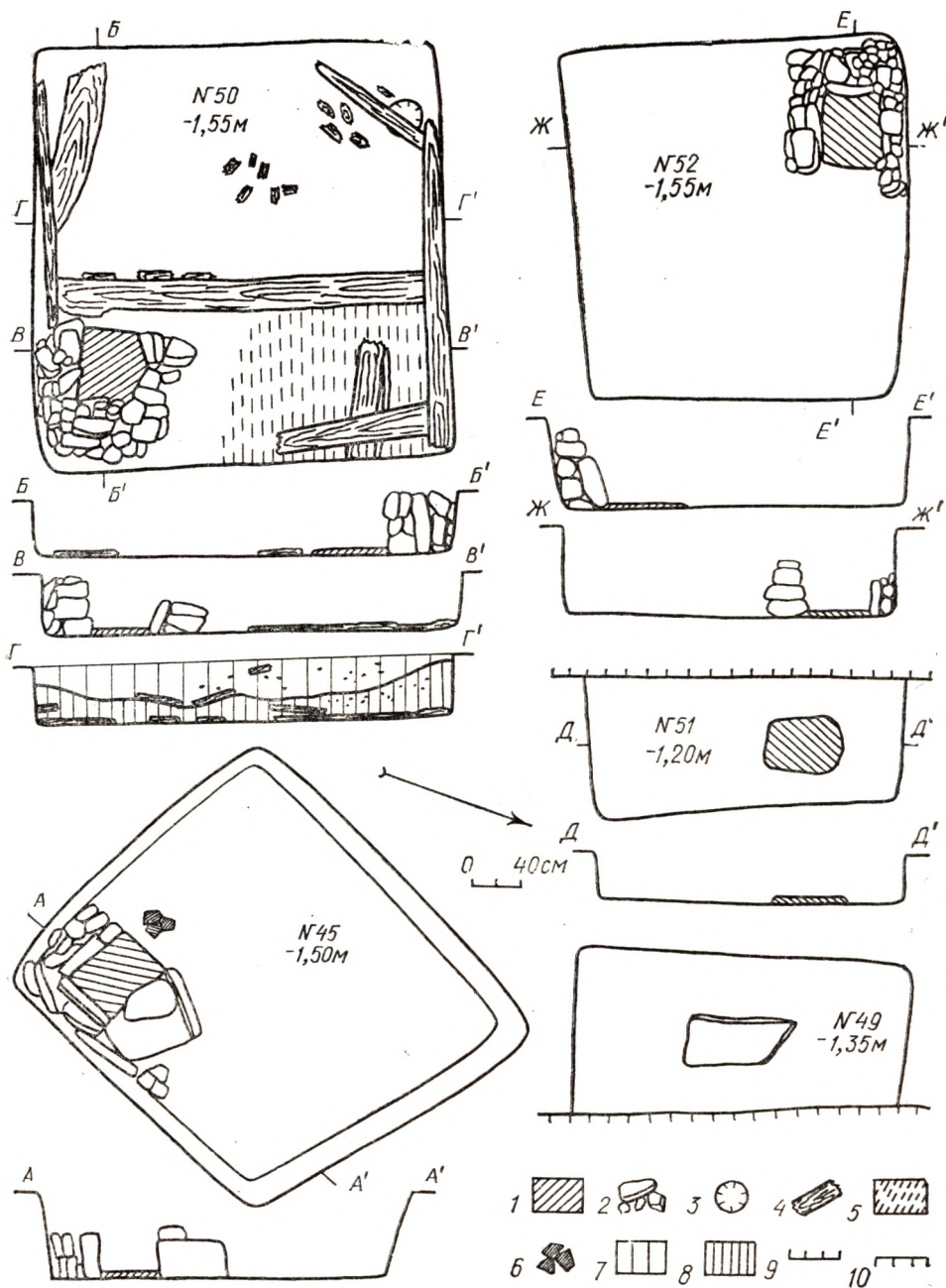

Табл. XIII. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 45, 49—52:

1 — под печи; 2 — камни; 3 — ямки; 4 — обугленные плахи; 5 — остатки деревянного пола; 6 — керамика; 7 — переходный слой; 8 — заполнение жилища; 9 — граница раскопанной части жилища; 10 — обрыв берега;

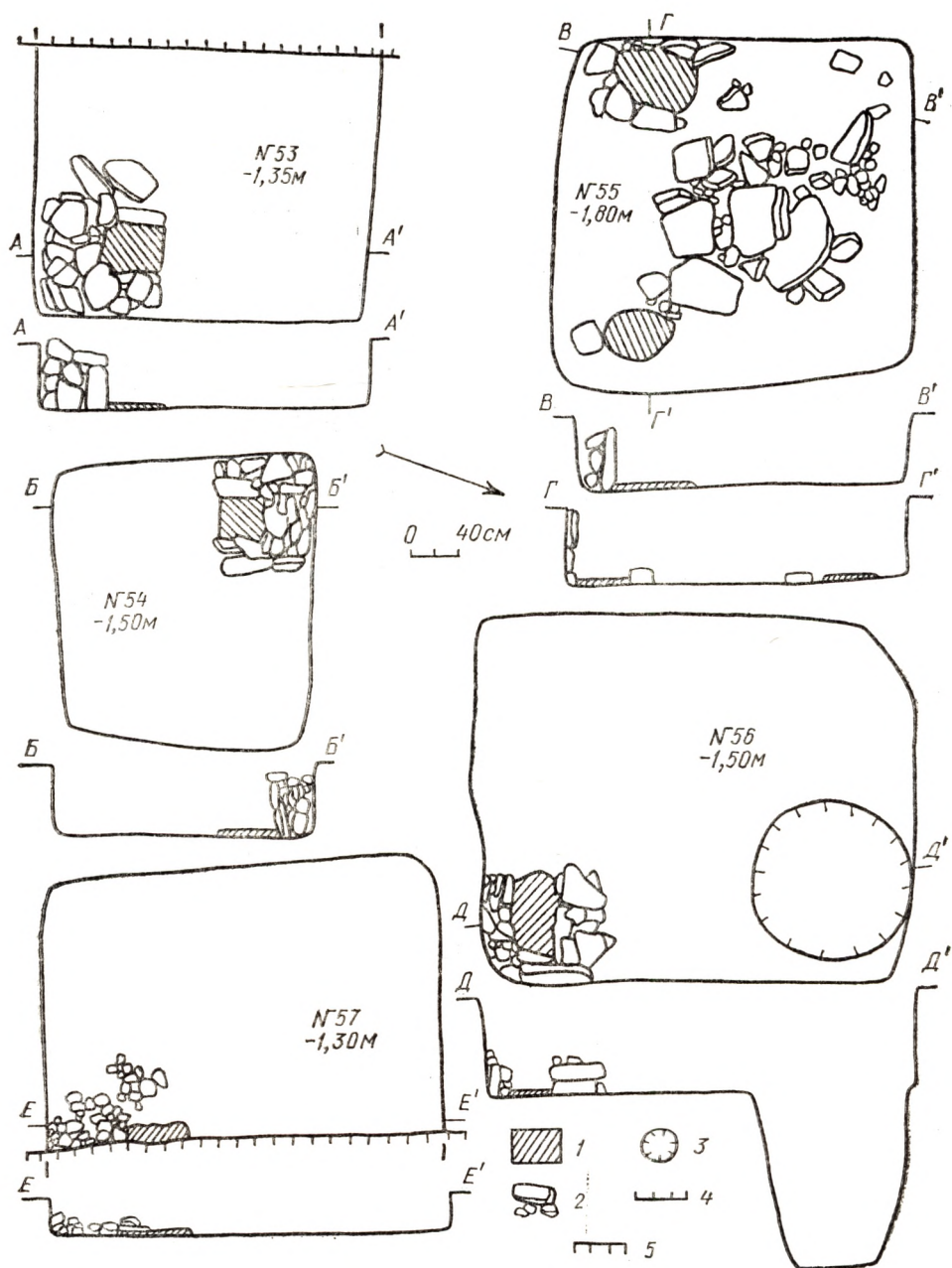

Табл. XIV. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 53—57:

1 — под печи; 2 — камни; 3 — яма; 4 — граница раскопанной части жилища; 5 — обрыв берега.

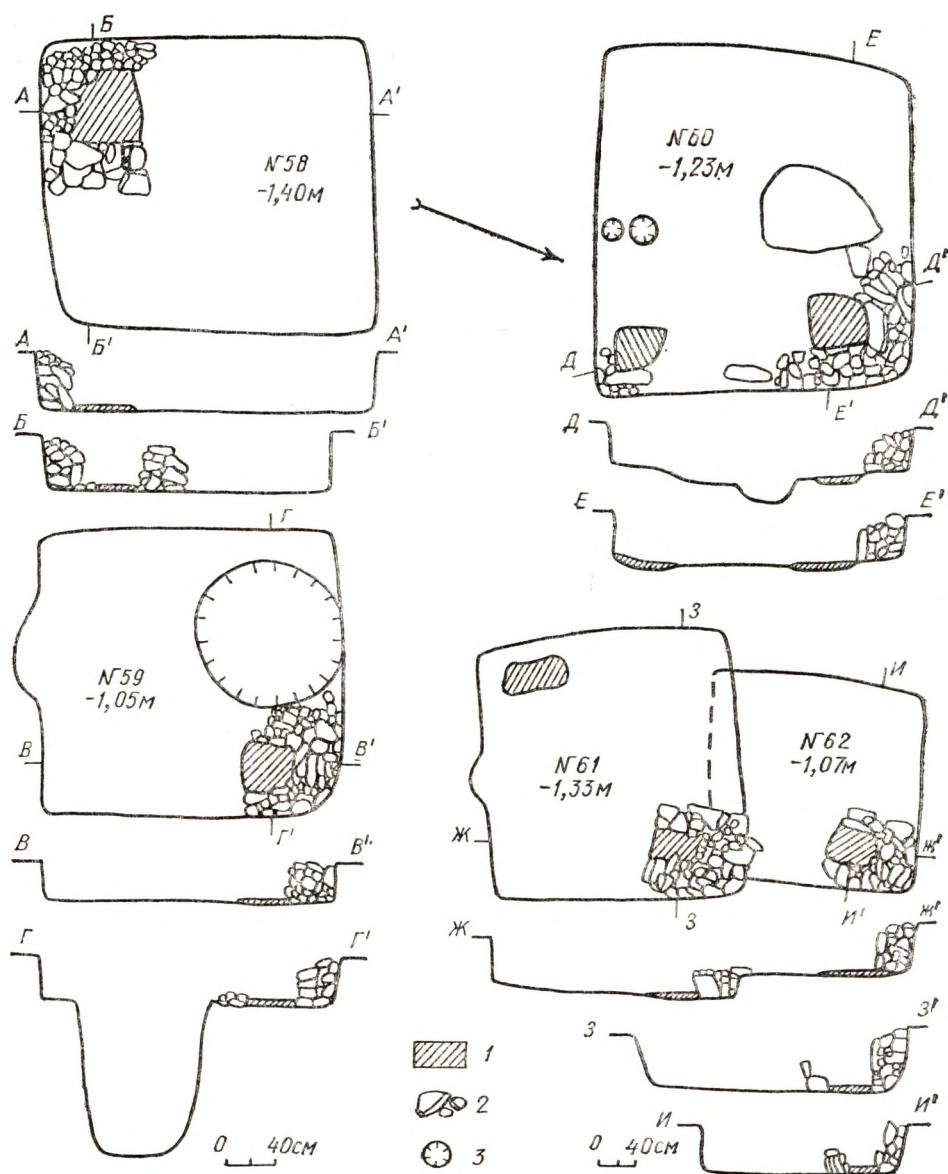

Табл. XV. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 58—62:
 1 — под печи; 2 — камни; 3 — ямки,

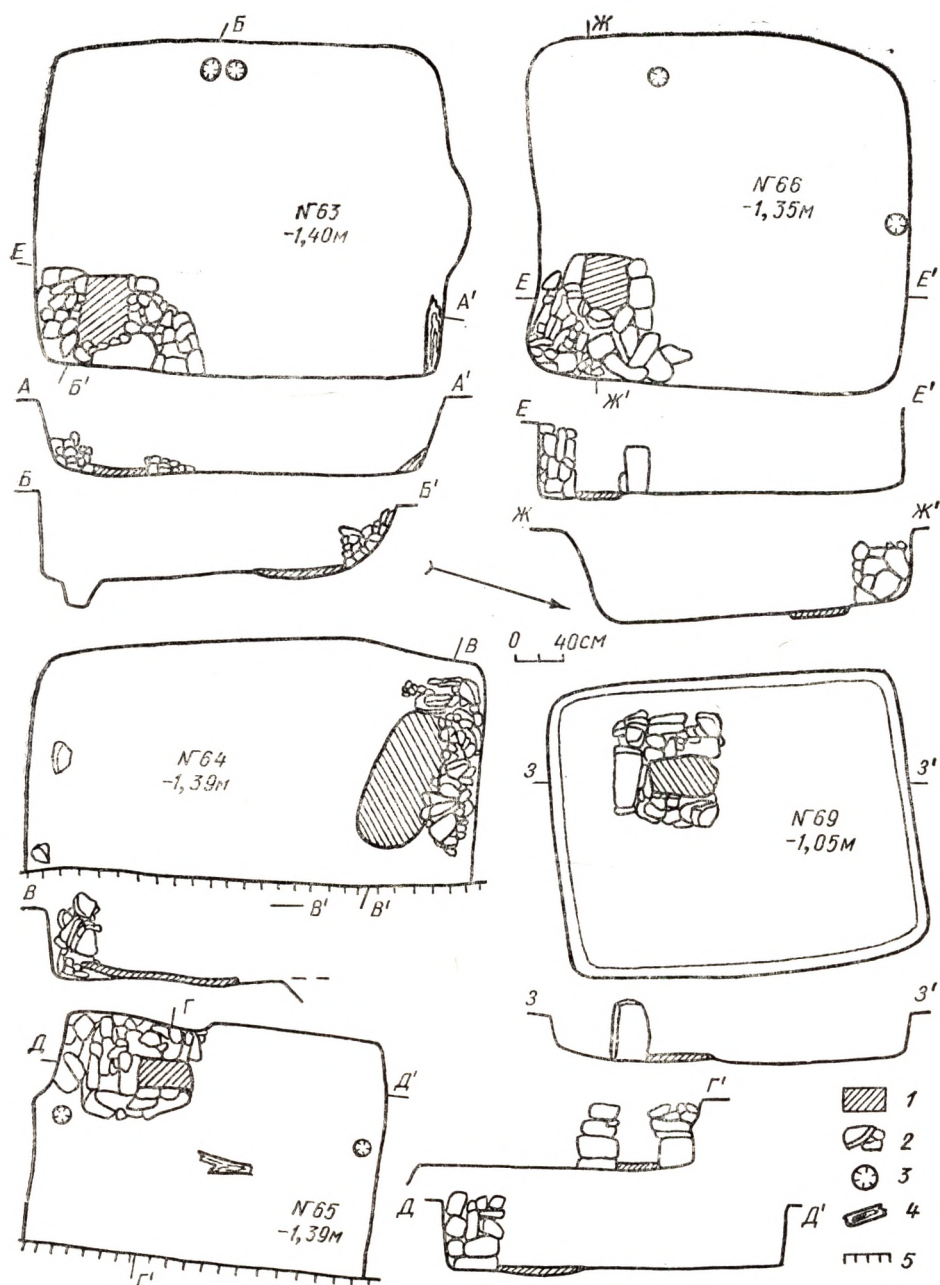

Табл. XVI. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 63—66, 69:
 1 — под; 2 — камни; 3 — ямки; 4 — часть обугленной плахи; 5 — обрыв берега.

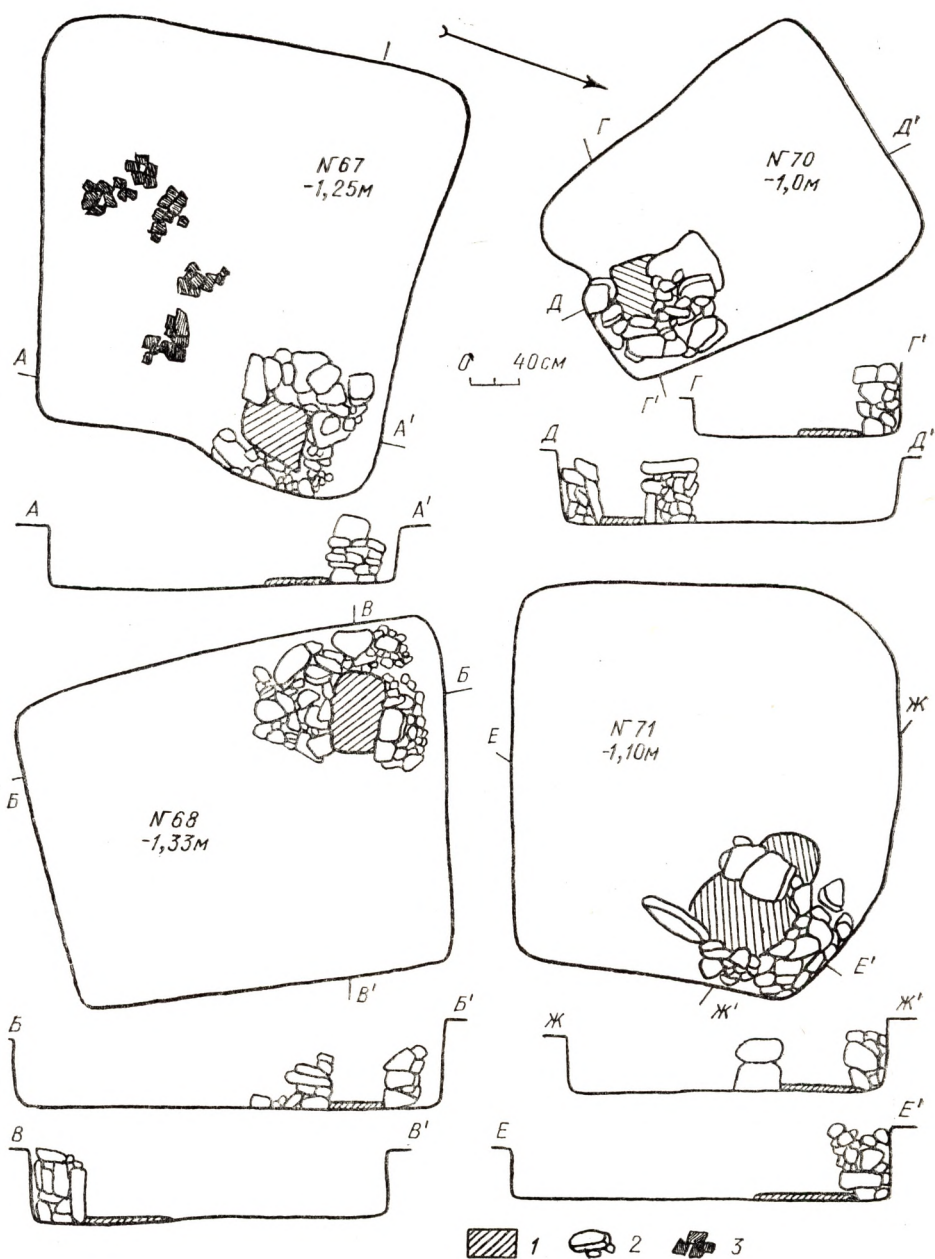

Табл. XVII. Раснов III. Планы и разрезы жилищ № 67, 68, 70, 71:
1 — под печи, 2 — камни, 3 — керамика,

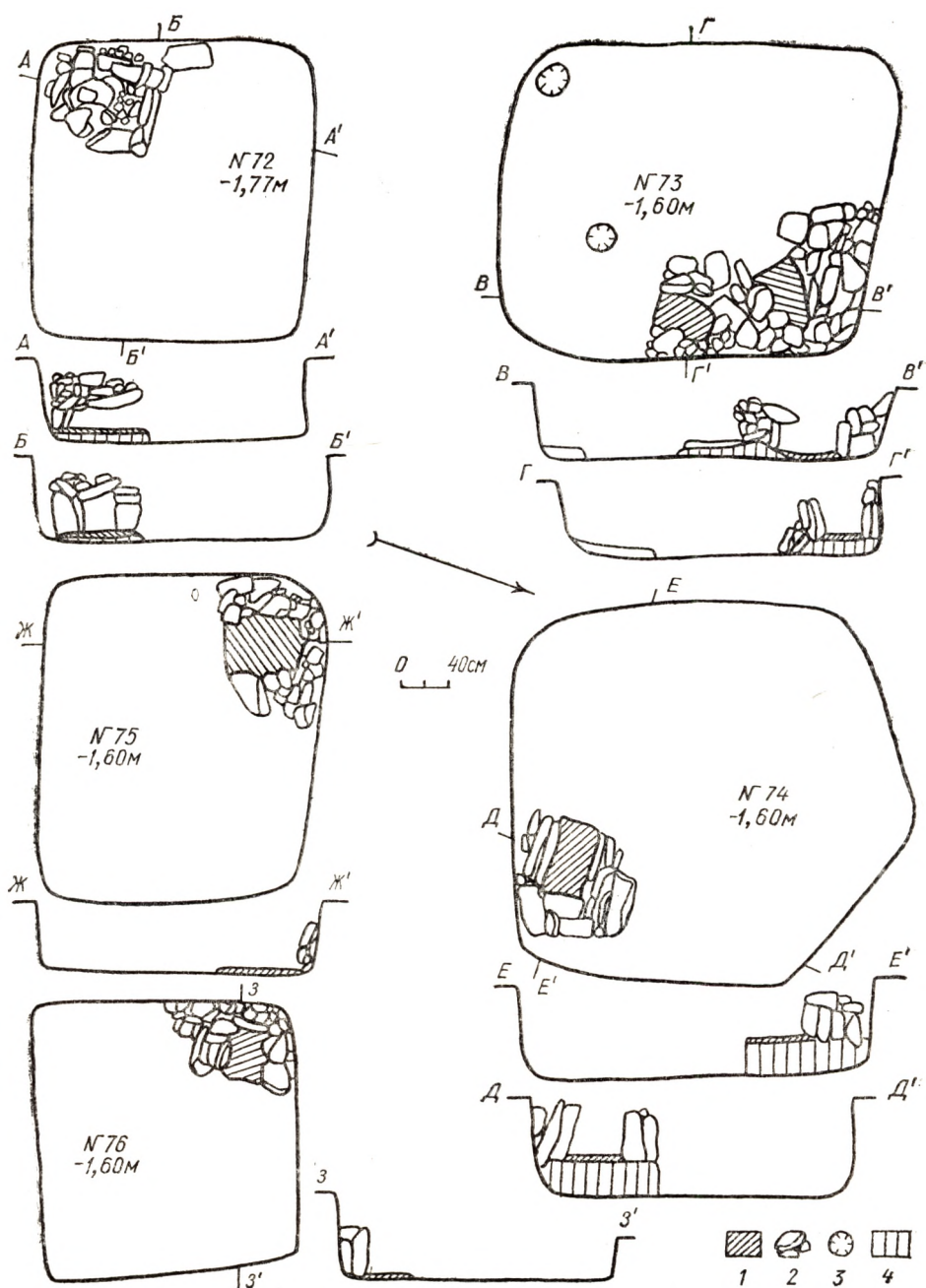

Табл. XVIII. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 72—76:
1 — под печи; 2 — камни; 3 — ямки; 4 — подсыпка.

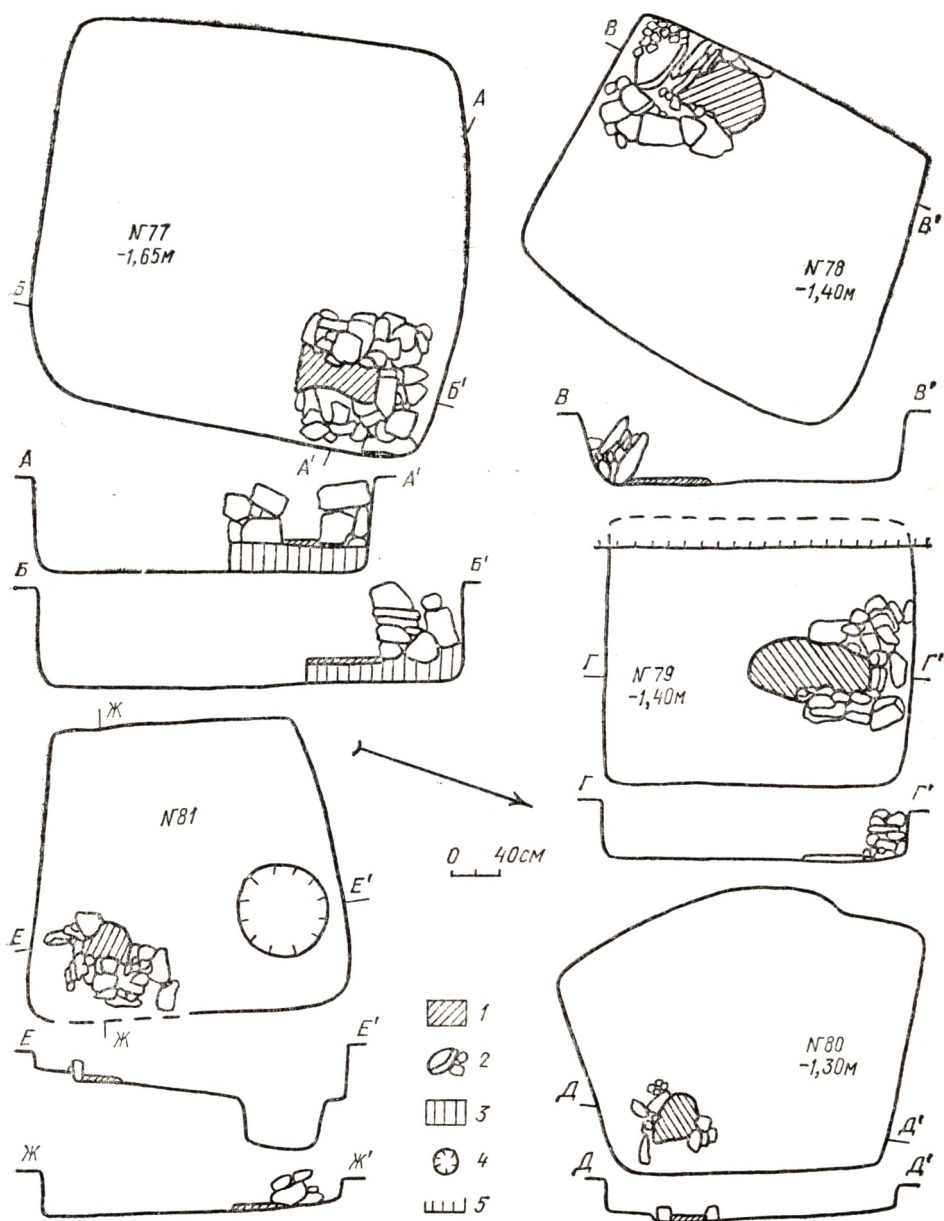

Табл. XIX. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 77—81:
1 — под печи; 2 — камни; 3 — подсыпка.

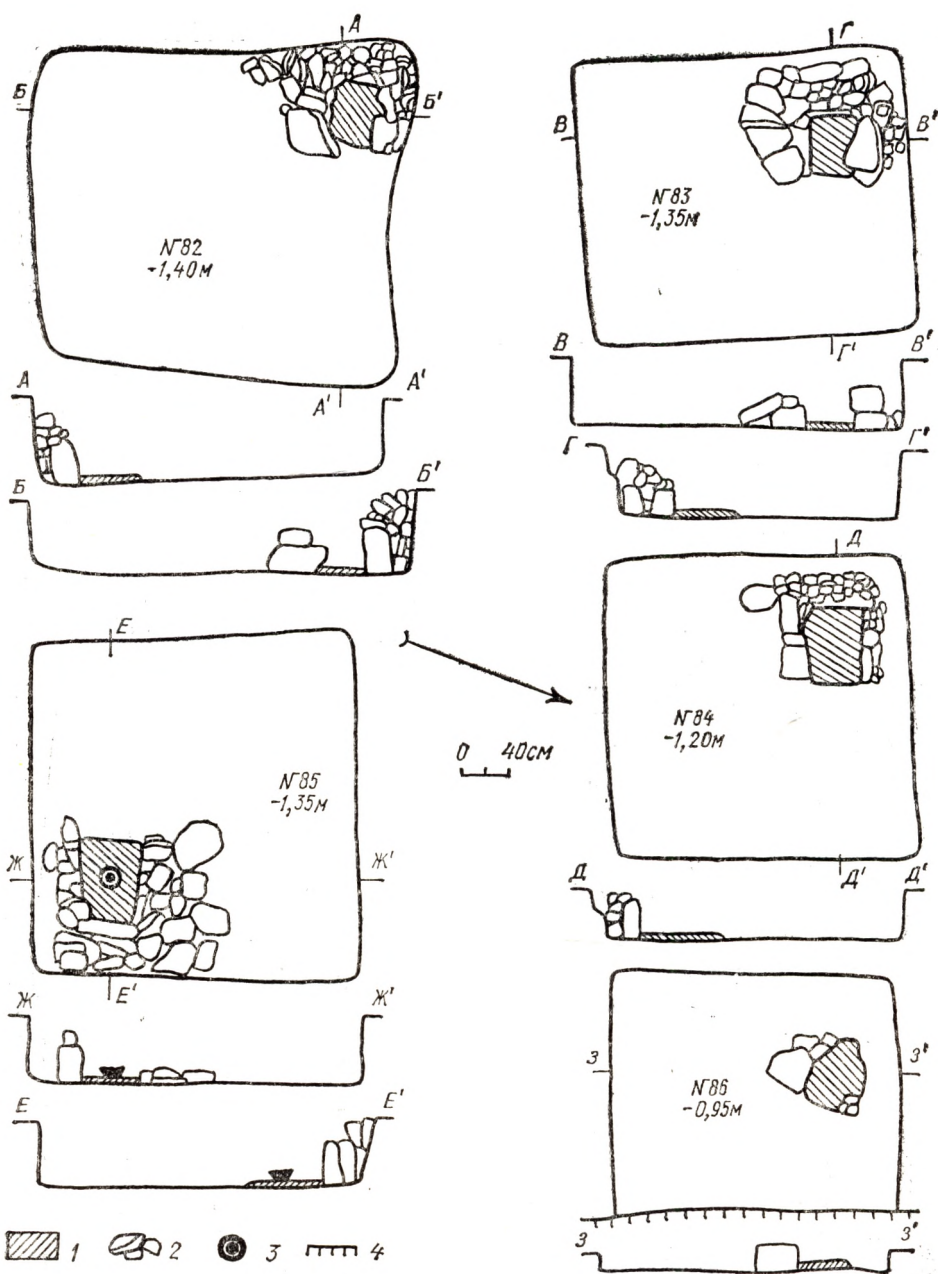

Табл. XX. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 82—86:
1 — под печи; 2 — камни; 3 — сосуд; 4 — обрыв берега.

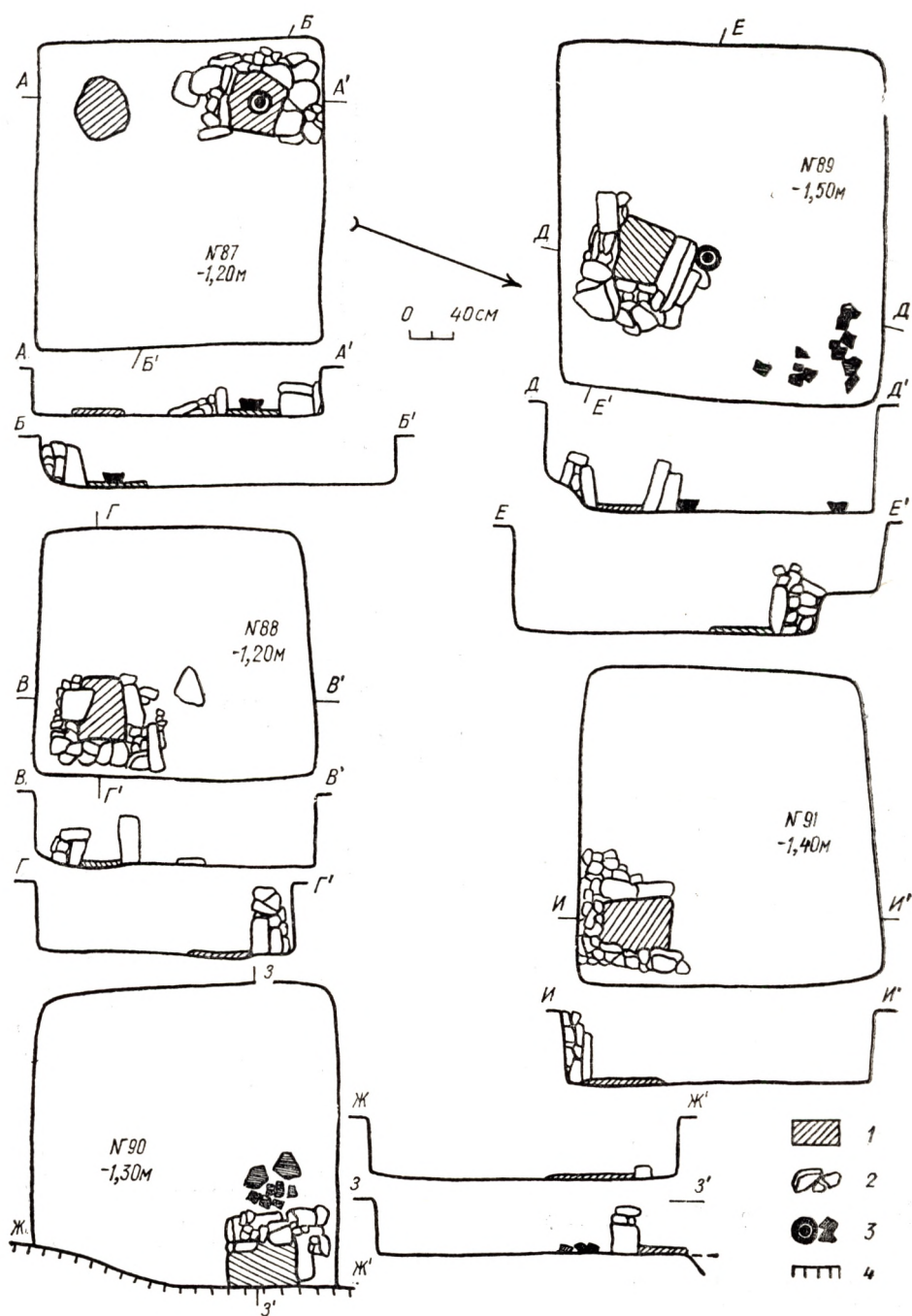

Табл. XXI. Рашков III. Планы и разрезы жилищ № 87—91:
1 — под печи; 2 — камни; 3 — керамика; 4 — обрыв берега.

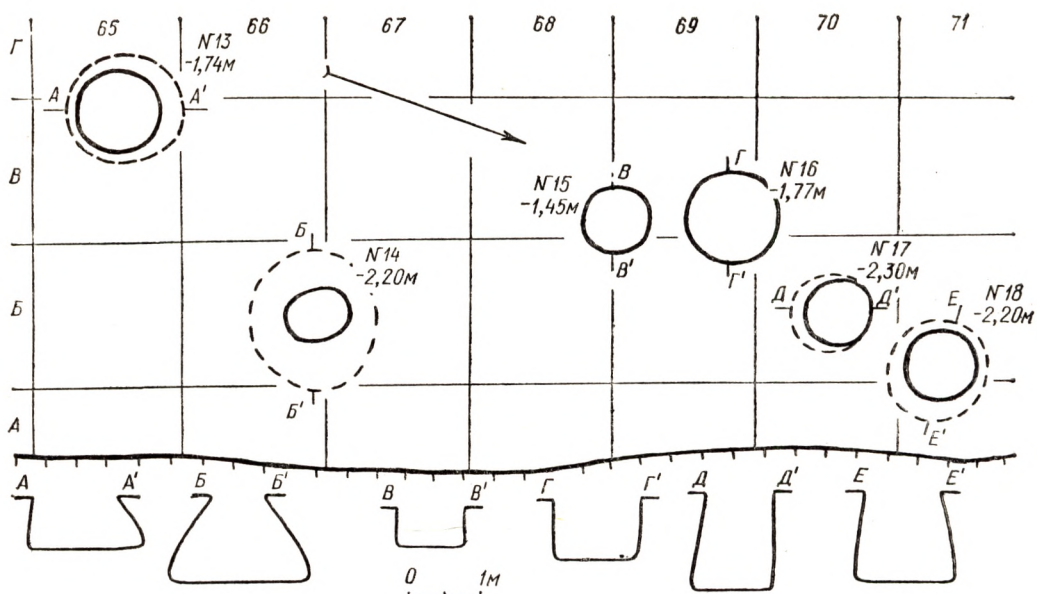

Табл. XXII. Рашков III. План расположения хозяйственных ям № 13—18 на одном из участков раскопа.

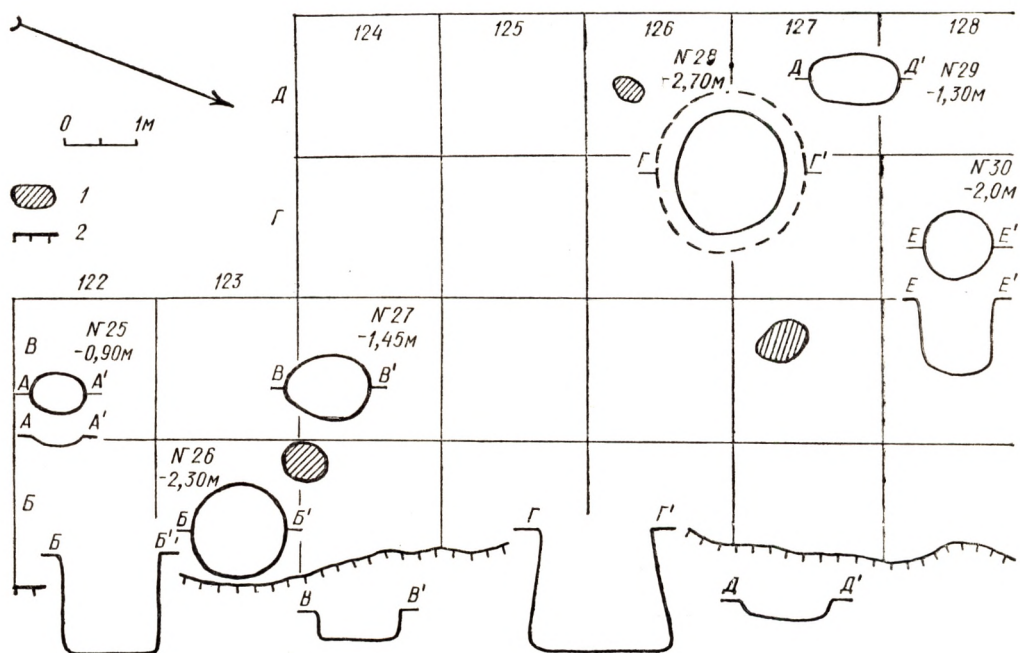

Табл. XXIII. Рашков III. Расположение хозяйственных ям № 26—30 на одном из участков раскопа:

1 — под печь; 2 — обрыв берега.

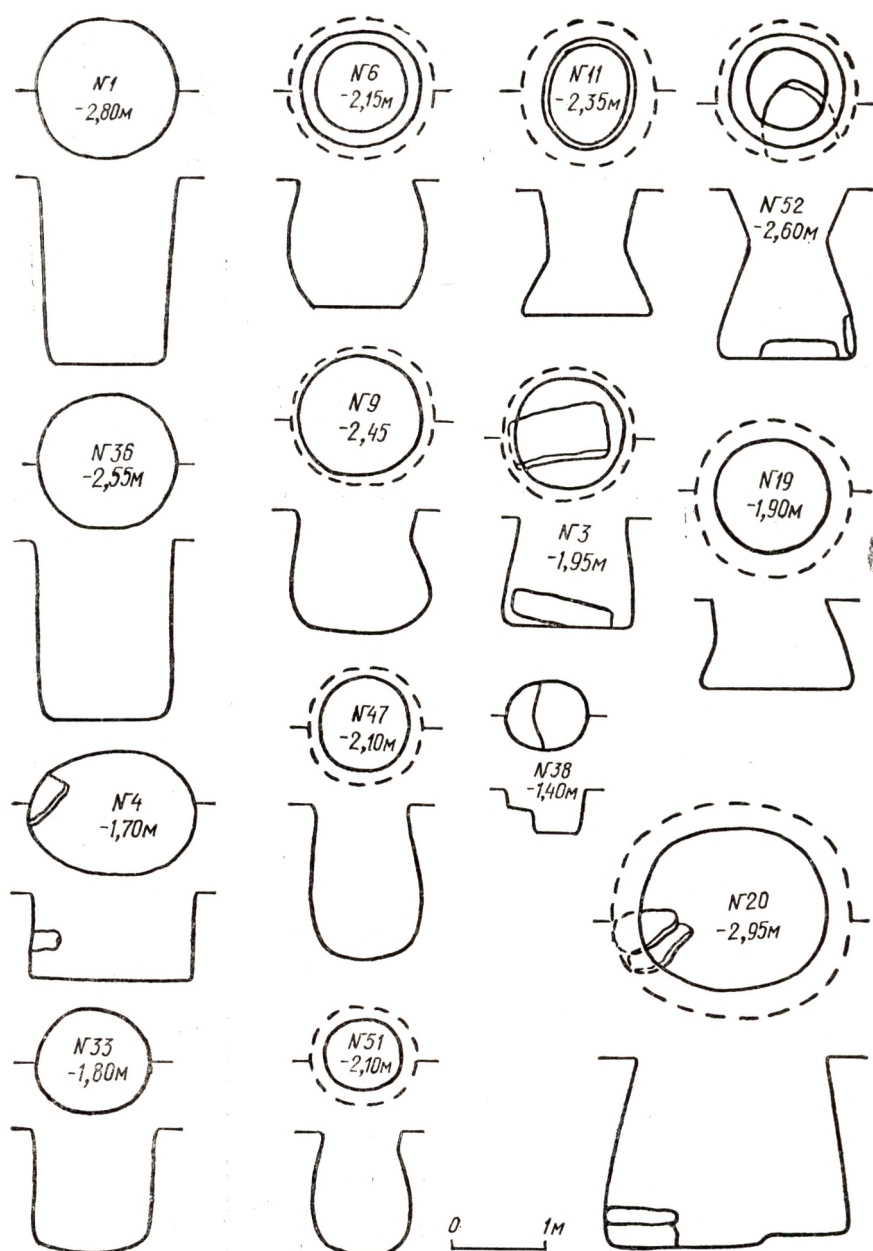

Табл. XXIV. Рашков III. Планы и разрезы хозяйственных ям различных типов.

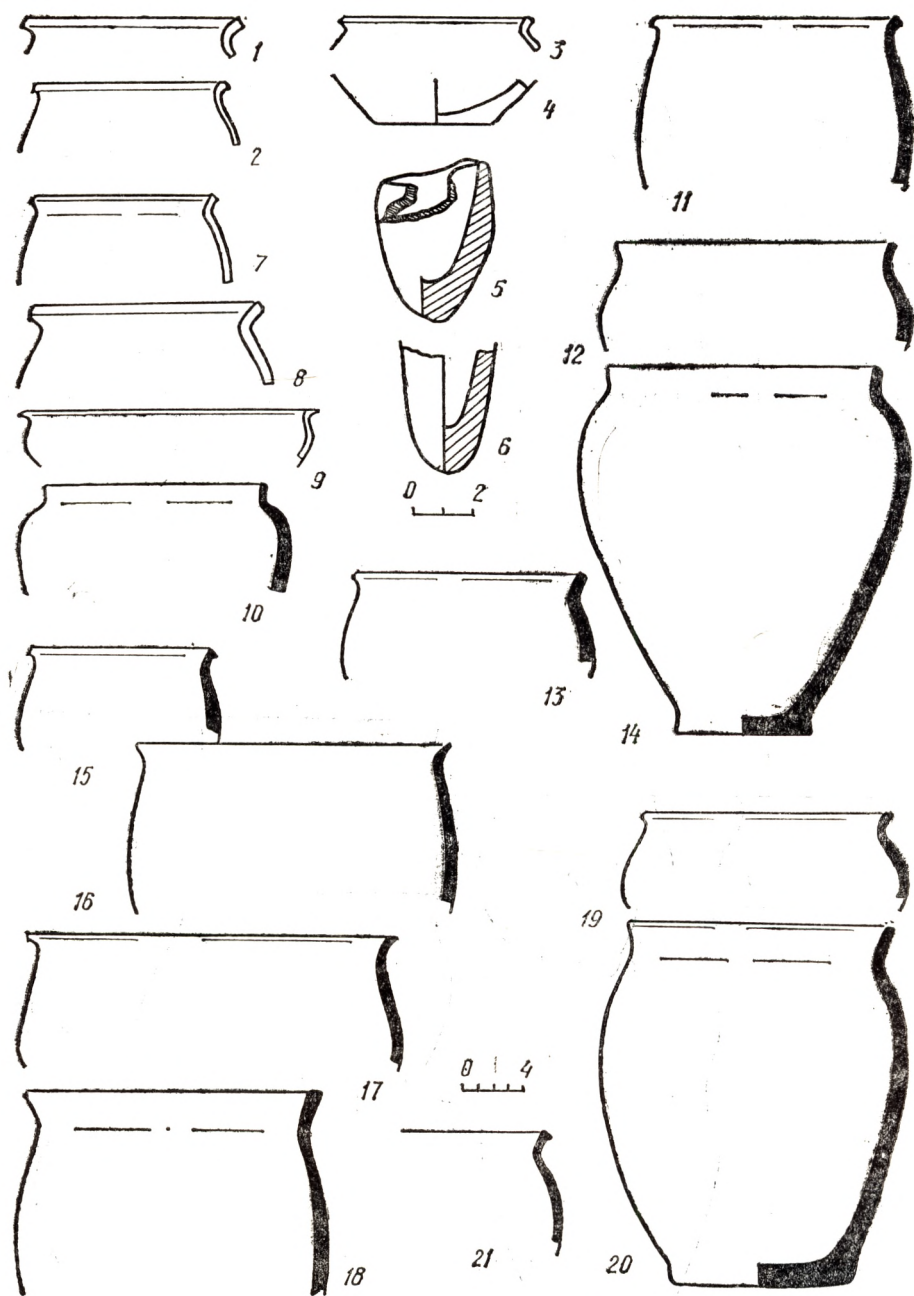

Табл. XXV. Гончарная посуда (1—4, 7—9), тигли (5, 6), лепная посуда (10—21) из поселения Рашков II:

1 — жил. № 1; 2 — яма № 1; 3—6 — жил. № 8; 7—9 — жил. № 4; 11 — жил. № 5; 12—14 — жил. № 12; 15, 16 — жил. № 7; 17 — жил. № 10; 18 — жил. № 9; 19; 20 — жил. № 13; 21 — культурный слой.

Табл. XXVI. Рашков III. Находки из жилища № 1:

1—9 — лепная керамика.

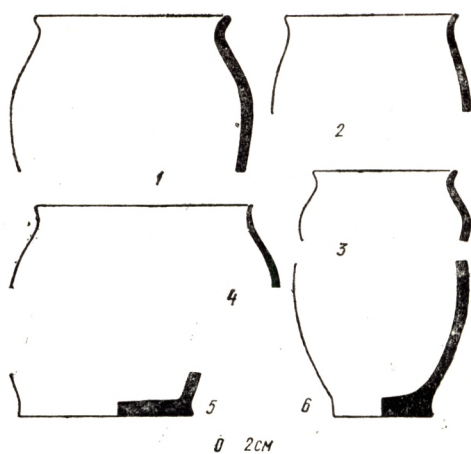

Табл. XXVII. Рашков III. Лепная керамика из жилищ № 2—4:

1—4 — жил. № 2; 5 — жил. № 3; 6 — жил. № 4.

Табл. XXVIII. Рашков III. Лепная керамика из жилищ № 5, 6:

1—4 — жил. № 6; 5—7 — жил. № 5.

Табл. XXIX. Рашков III. Лепная керамика из жилищ № 8, 9:

1—5 — жил. № 9; 6 — жил. № 8.

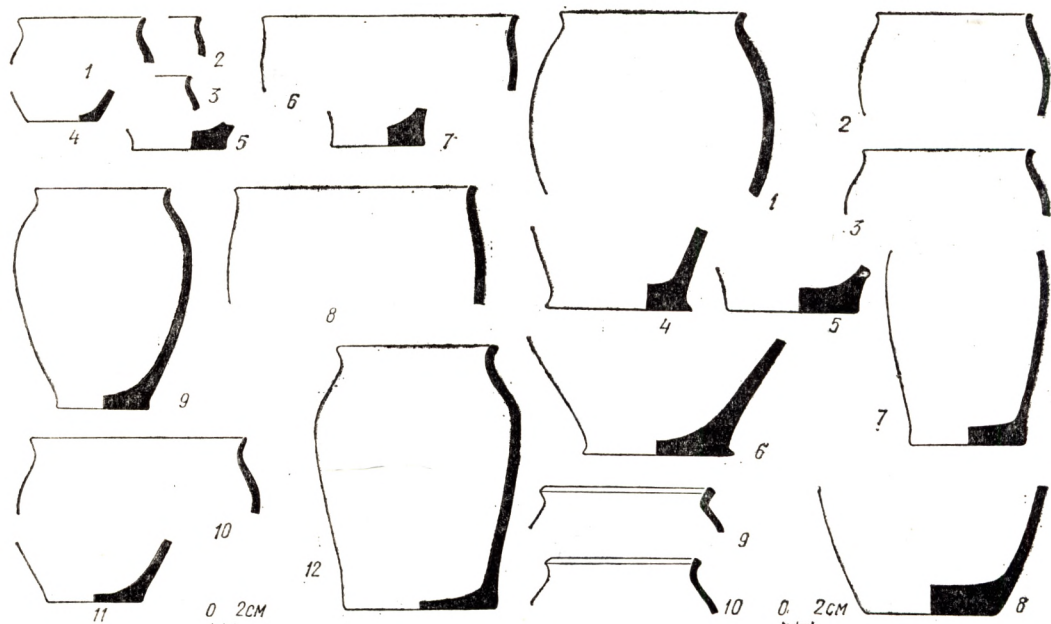

Табл. XXX. Рашков III. Лепная керамика из жилищ № 10, 11, 13, 14:

1—5 — жил. № 14; 6, 7 — жил. № 11; 8, 9, 11 — жил. № 13; 12 — жил. № 10.

Табл. XXXI. Рашков III. Находки из жилища № 12:

1—10 — лепная керамика.

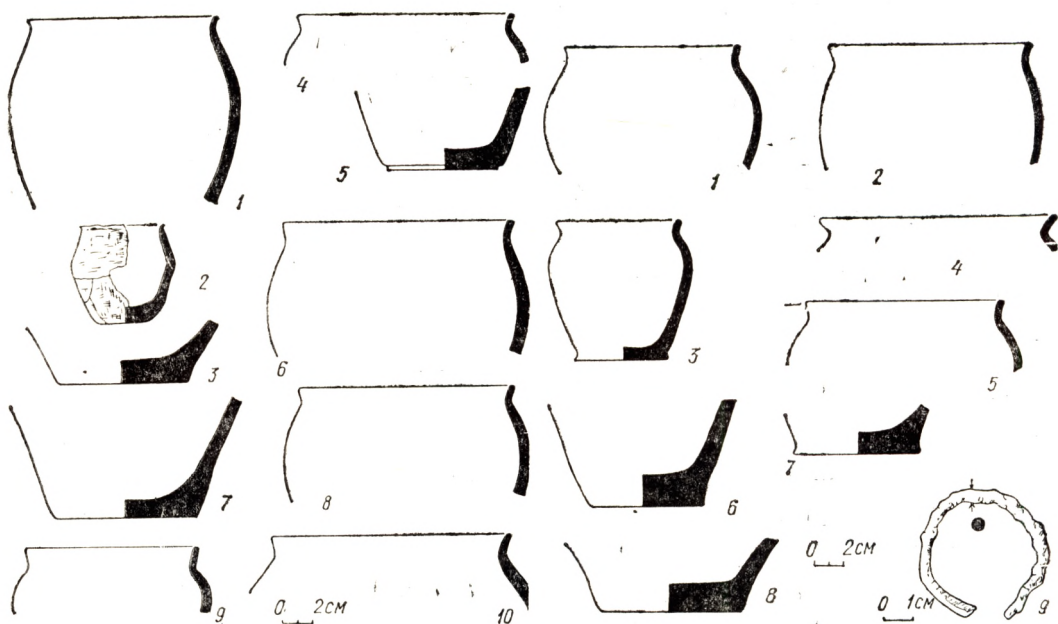

Табл. XXXII. Рашков III. Лепная керамика из жилищ № 17—21:

1—3 — жил. № 18; 4, 5 — жил. № 20; 6 — жил. № 21; 7, 8 — жил. № 17; 9, 10 — жил. № 19.

Табл. XXXIII. Рашков III. Находки из жилища № 22:

1—8 — лепная керамика; 9 — железное кольцо.

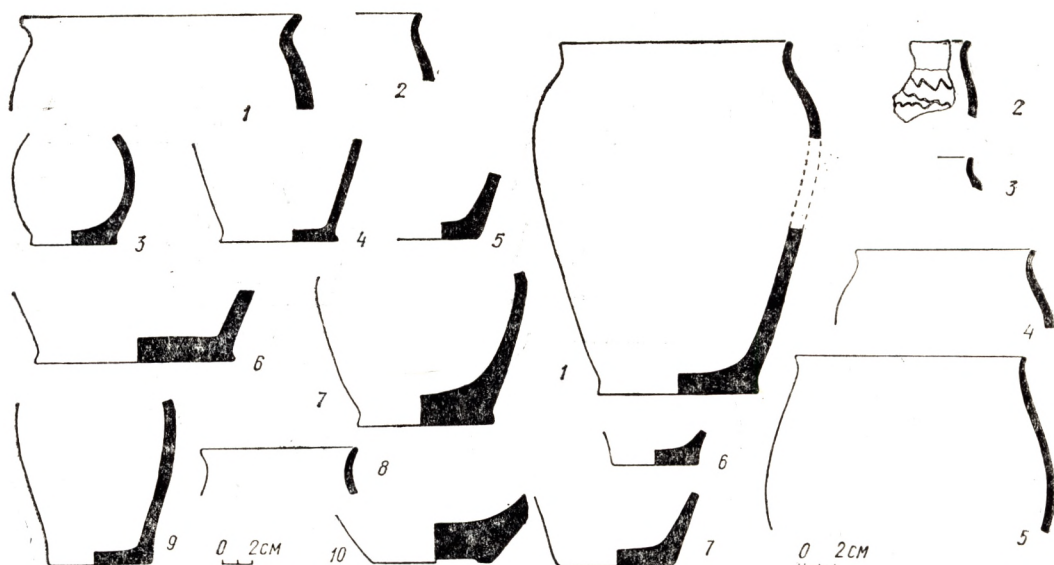

Табл. XXXIV. Рашков III. Лепная керамика из жилищ № 23, 24:
1—5 — жил. № 24; 6—10 — жил. № 23.

Табл. XXXV. Рашков III. Лепная керамика из жилищ № 25, 28, 29:
1, 2 — жил. № 25; 3 — жил. № 28; 4—7 — жил. № 29.

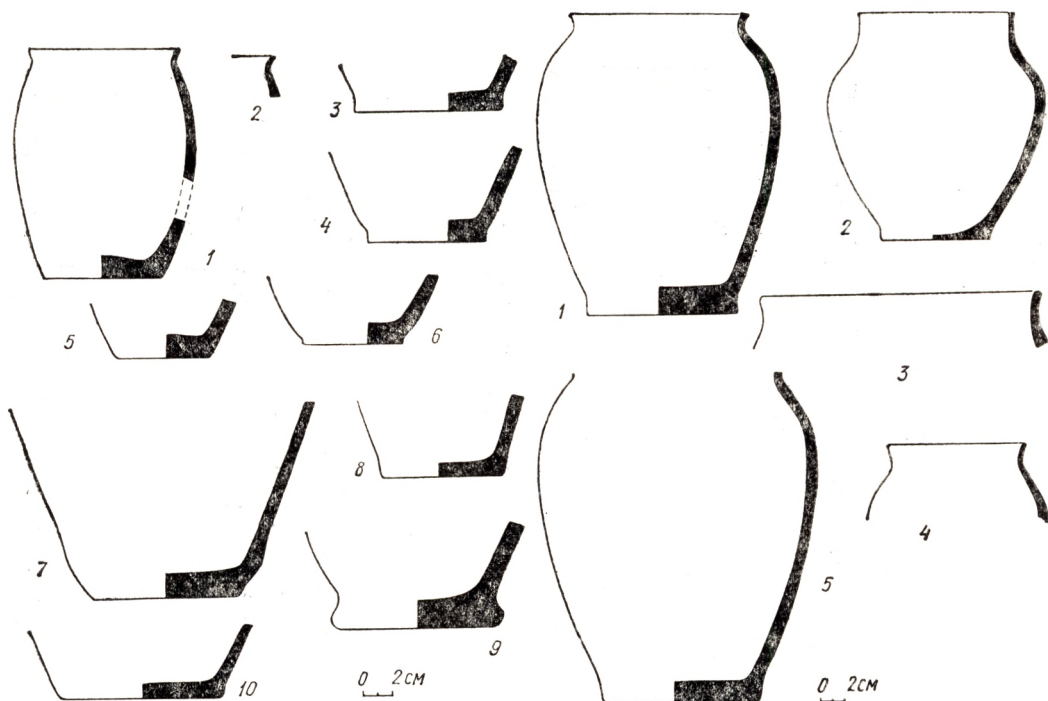

Табл. XXXVI. Рашков III. Лепная керамика из жилищ № 30, 31:
1—6 — жилище № 31; 7—10 — жилище № 30.

Табл. XXXVII. Рашков III. Находки из жилища № 34:
1—5 — лепная керамика.

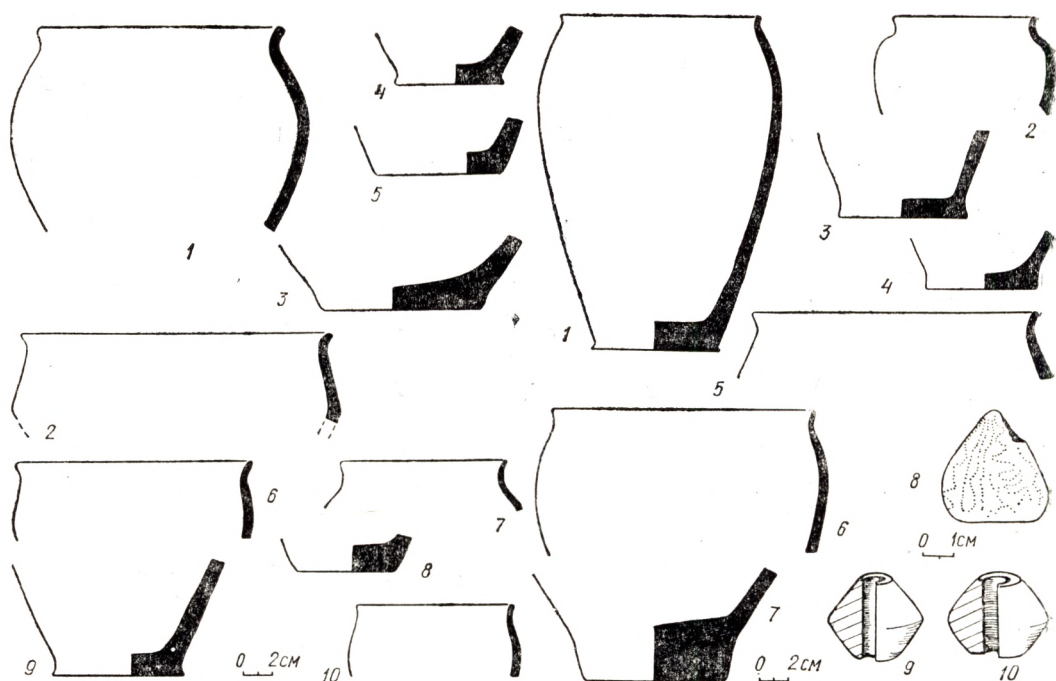

Табл. XXXVIII. Рашков III. Лепная керамика из жилищ № 35, 37, 42, 44:

1—3 — жил. № 44; 4, 5 — жил. № 42; 6—9 — жил. № 35; 10 — жил. № 37.

Табл. XXXIX. Рашков III. Находки из жилищ № 38, 40:

1—5 — лепная керамика из жилища № 38, 6, 7 — лепная керамика из жилища № 40; 8 — глиняное изделие из жилища № 40; 9, 10 — глиняные пряслица из жилища № 40.

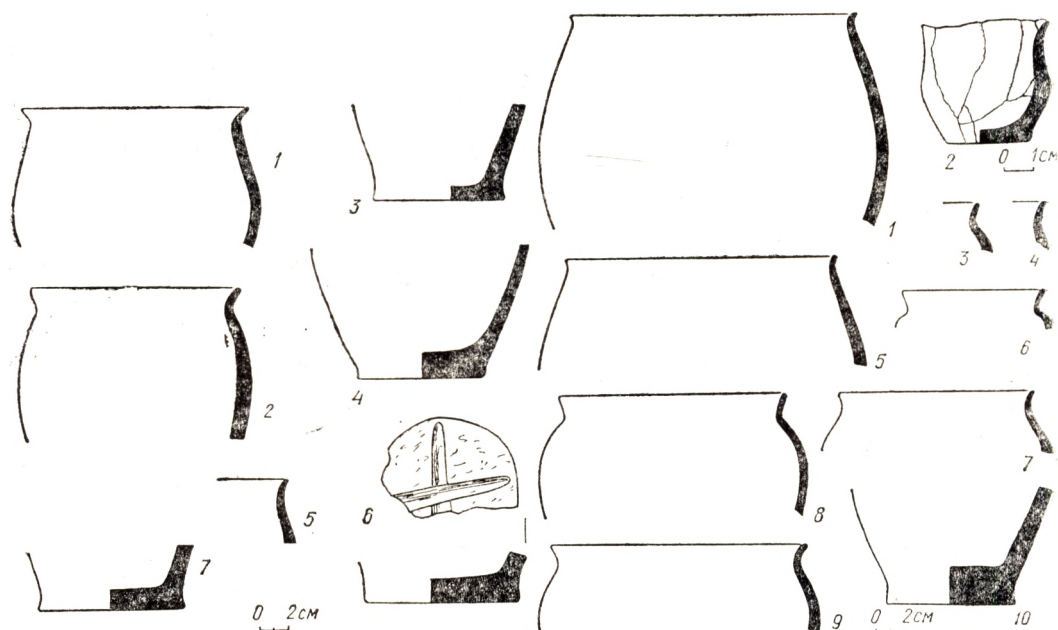

Табл. XL. Рашков III. Находки из жилища № 39:

1—7 — лепная керамика.

Табл. XLI. Рашков III. Находки из жилища № 41:

1—10 — лепная керамика.

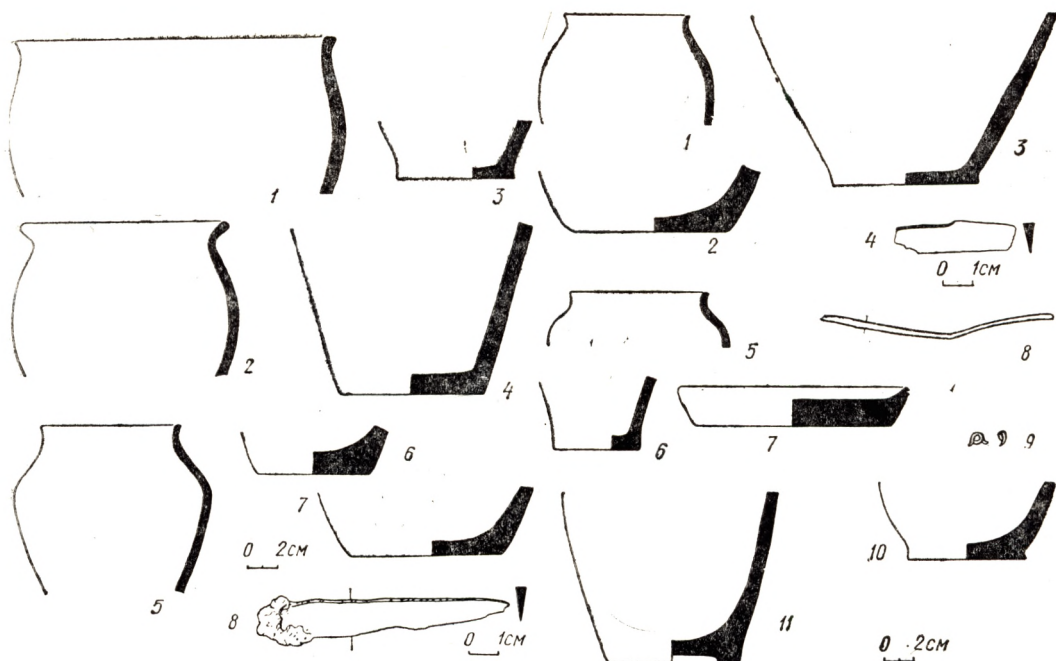

Табл. XLII. Рашков III. Находки из жилищ № 45, 47:

1—4 — лепная керамика из жил. № 45; 5—7 — лепная керамика из жил. № 47; 8 — железный нож из жил. № 47.

Табл. XLIII. Рашков III. Находки из жилищ № 46, 48—50:

1—3 — лепная керамика из жил. № 46; 4 — фрагмент железного ножа из жил. № 46; 5—7 — лепная керамика из жил. № 50; 8 — бронзовый стержень из жил. № 50; 9 — бронзовая поделка из жилища № 48; 10 — нижняя часть лепного сосуда из жил. № 48; 11 — нижняя часть лепного сосуда из жил. № 49.

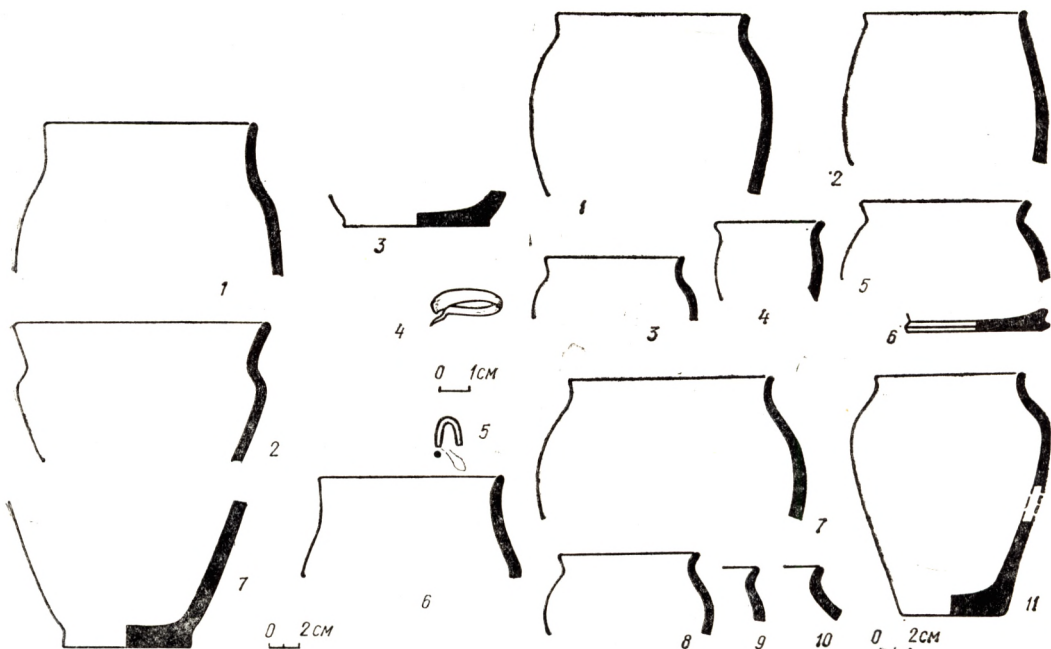

Табл. XLIV. Рашков III. Находки из жилищ № 51—53:

1, 2 — лепные сосуды из жил. № 52; 3 — фрагмент дна гончарного сероглиняного сосуда из жил. № 52; 4 — бронзовое изделие из жил. № 52; 5 — бронзовое изделие из жил. № 53; 6 — лепная керамика из жил. № 53; 7 — лепная керамика из жил. № 51.

Табл. XLV. Рашков III. Лепная (1—5) и гончарная керамика (6) из жилища № 58; лепная керамика (7—11) из жилища № 54.

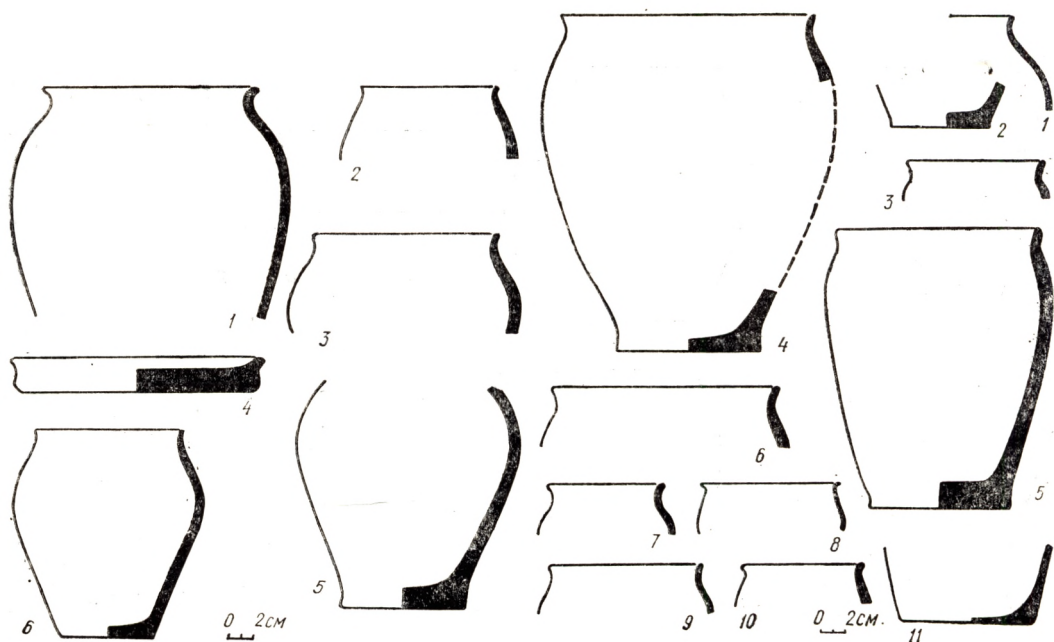

Табл. XLVI. Рашков III. Лепная керамика из жилищ № 55, 56:

1—5 — жил. № 56. 6 — жил. № 55.

Табл. XLVII. Рашков III. Лепная керамика:

1, 2 — жил. № 62; 3—6 — жил. № 61; 7—11 — жил. № 59.

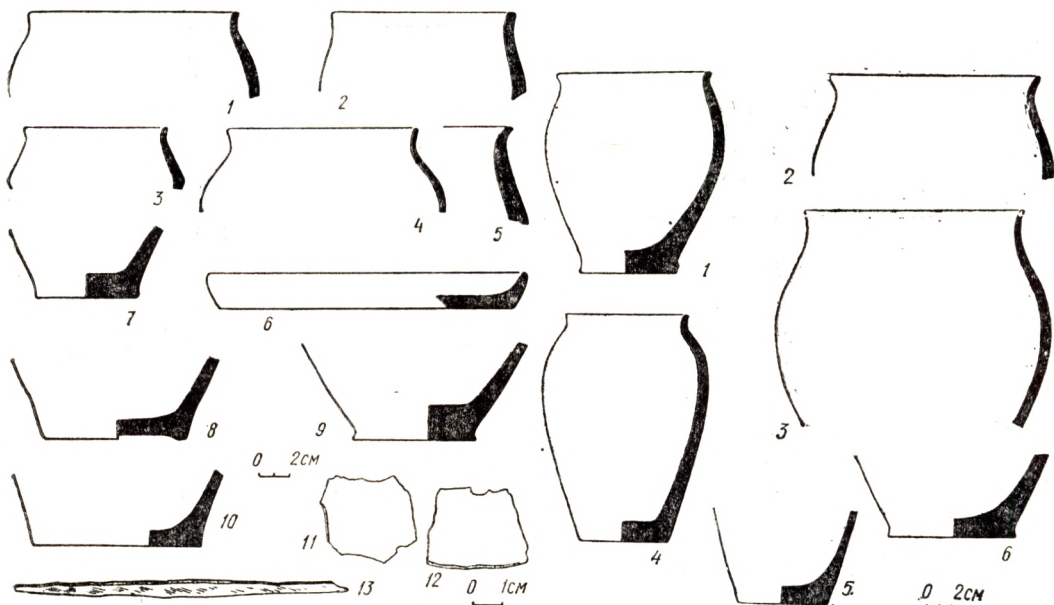

Табл. XLVIII. Рашков III. Находки из жилища № 63:

1—10 — лепная керамика; 11, 12 — железные пластины; 13 — железный стержень.

Табл. XLIX. Рашков III. Лепная керамика из жилища № 64 (1—6).

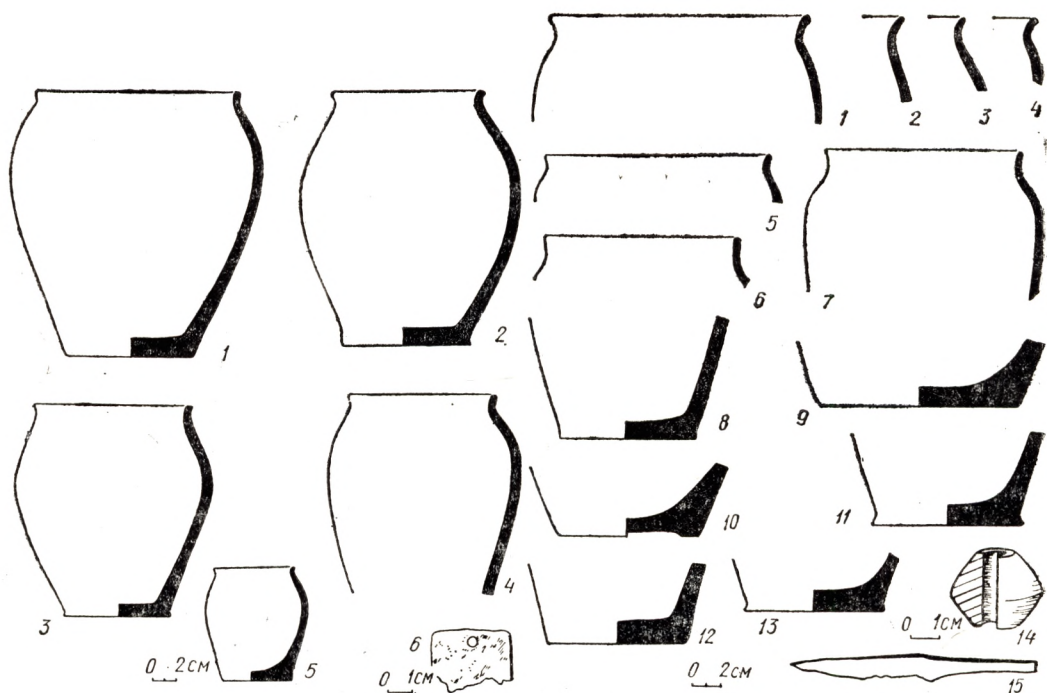

Табл. L. Рашков III. Находки из жилища № 65:

1—5 — лепная керамика; 6 — железная пластина.

Табл. LI. Рашков III. Находки из жилища № 66:

1—13 — лепная керамика; 14 — глиняное пряслице; 15 — железный нож.

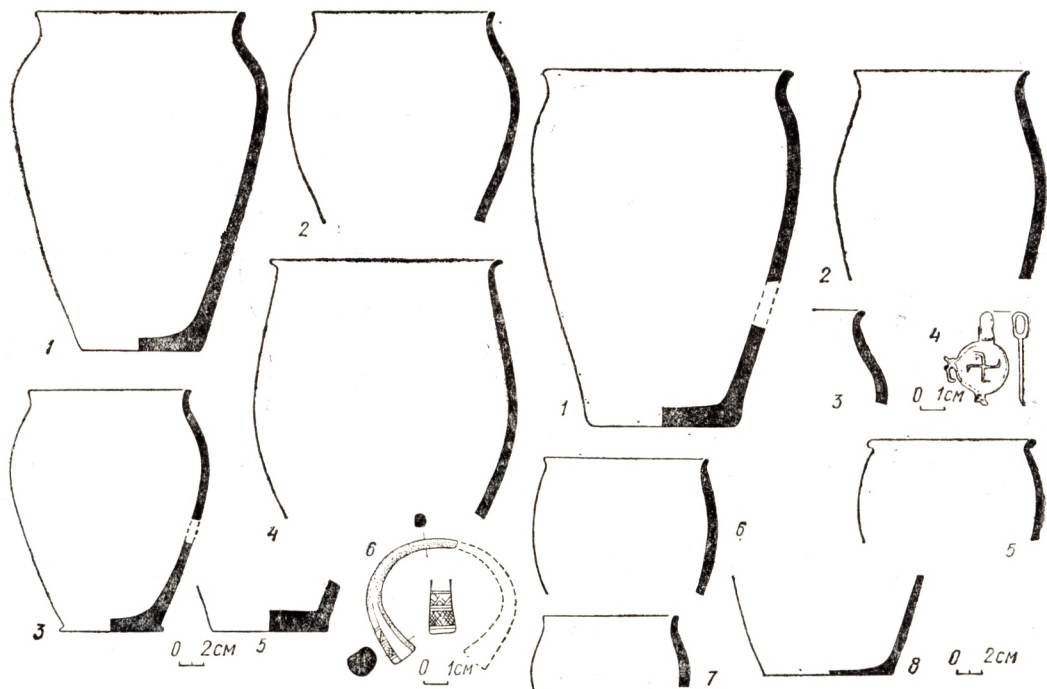

Табл. LII. Рашков III. Находки из жилища № 67:

1—5 — лепная керамика; 6 — бронзовый браслет.

Табл. LIII. Рашков III. Находки из жилищ № 68—70:

1—3 — лепная керамика из жил. № 69, 4 — бронзовая подвеска из жил. № 69; 5 — верхняя часть лепного сосуда из жил. № 70; 6—8 — керамика из жил. № 68.

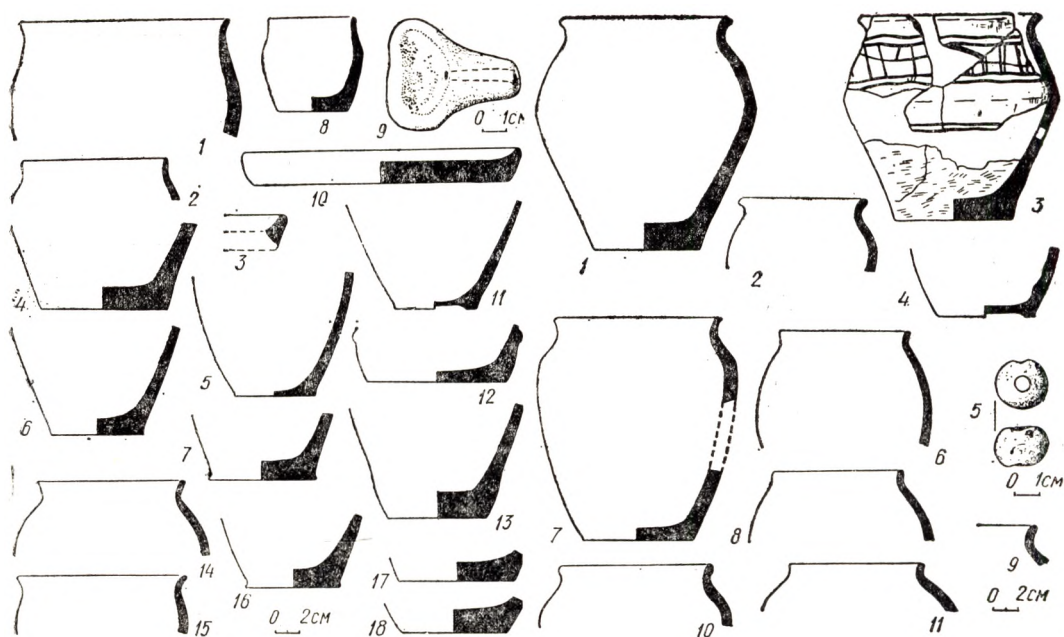

Табл. LIV. Рашков III. Находки из жилищ № 71, 72, 81:

1—7 — лепная керамика из жилища № 72; 8, 10—13 — лепная керамика из жилища № 71; 9 — глиняная льячка из жилища № 71; 14—18 — лепная керамика из жилища № 81.

Табл. LV. Рашков III. Находки из жилищ № 73, 74:

1—3 — лепная керамика из жил. № 73; 4 — нижняя часть гончарного сероглиняного сосуда из жил. № 73; 5 — костяная бусина из жил. № 74; 6—11 — лепная керамика из жил. № 74.

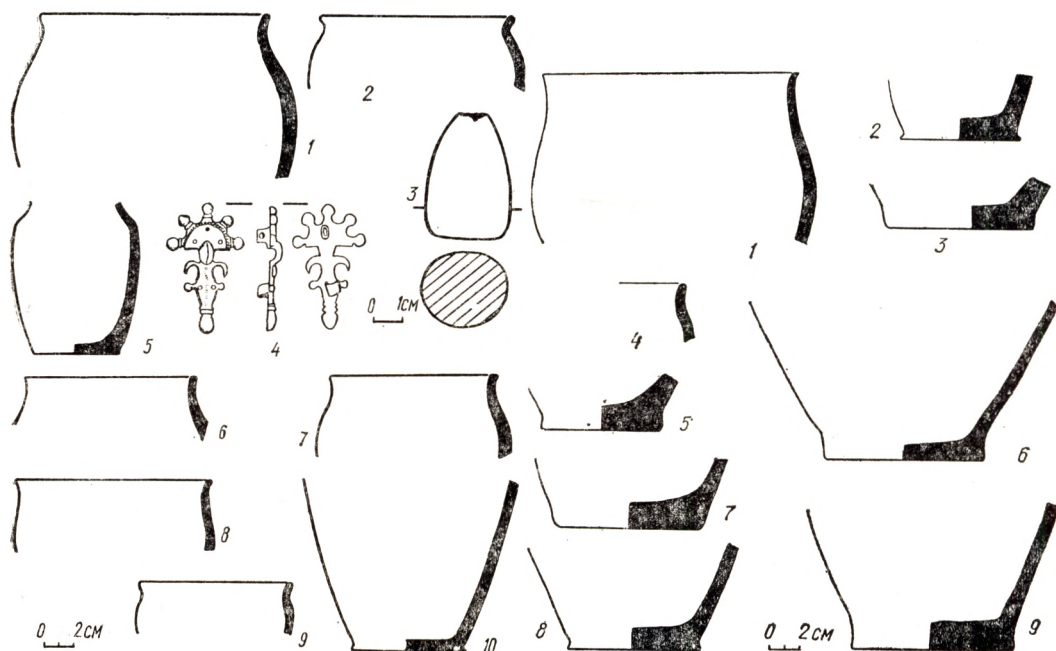

Табл. LVI. Рашков III. Находки из жилищ № 75—78:

1, 2 — лепная керамика из жил. № 75; 3 — глиняный конус из жил. № 75; 4 — бронзовая фибула из жил. № 76; 5, 6 — лепная керамика из жил. № 76; 7 — верхняя часть лепного сосуда из жил. № 77; 8—10 — лепная керамика из жил. № 78.

Табл. LVII. Рашков III. Лепная керамика:

1—3 — жил. № 91; 4, 6 — жил. № 86; 5 — жил. № 84; 7—9 — жил. № 85.

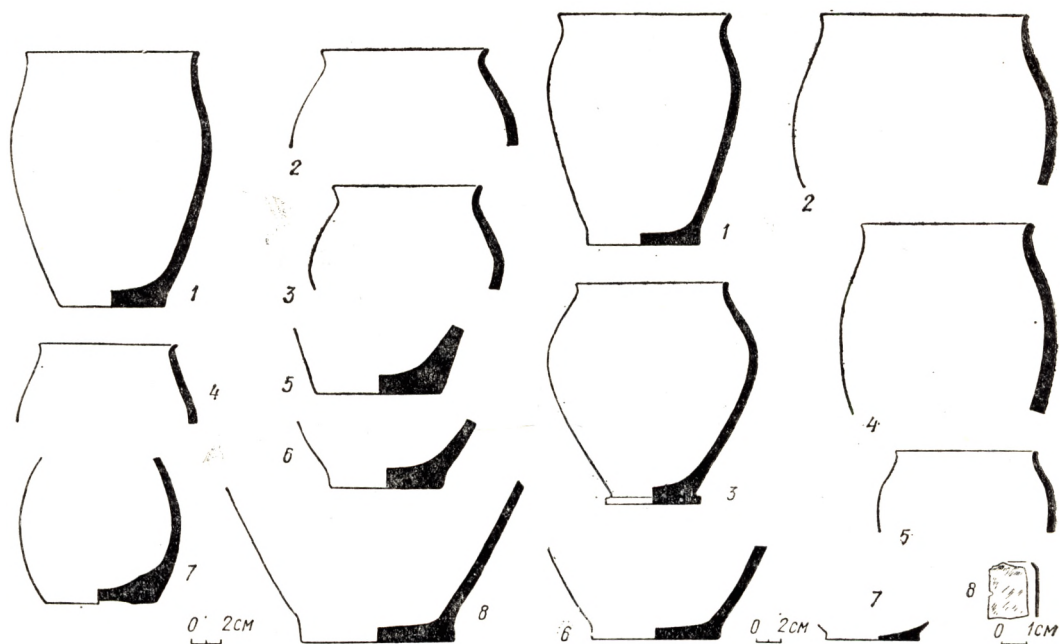

Табл. LVIII. Рашков III. Находки из жилища № 87:

1-8 — лепная керамика.

Табл. LIX. Рашков III. Находки из жилища № 89:

1-6 — лепная керамика; 7 — придонная часть гончарного сероглиняного сосуда; 8 — железная пластина.

Табл. LX. Рашков III. Лепные сосуды из жилища № 90 (1, 2).

Табл. LXI. Рашков III. Лепная керамика из хозяйственных ям:

1, 2, 4-7 — яма № 23; 3 — яма № 15; 8 — яма № 8; 9 — яма № 9; 10 — яма № 33; 11 — яма № 32.

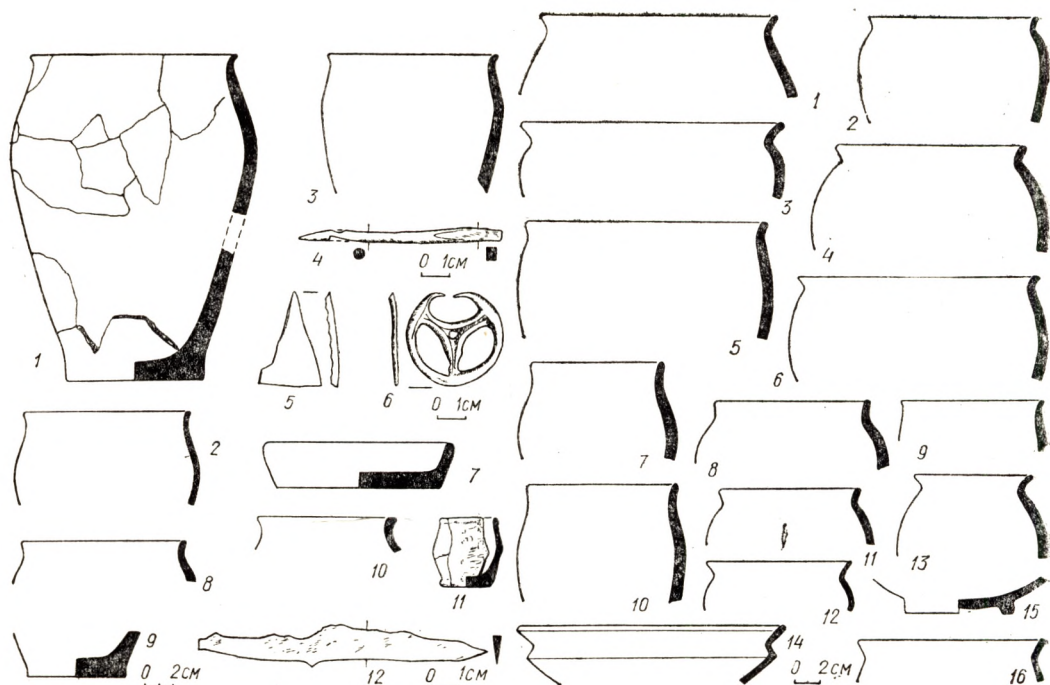

Табл. LXII. Рашков III. Находки из хозяйственных ям № 28—30, 36—38, 44, 46:

1 — лепной сосуд из ямы № 30, 2 — верхняя часть лепного сосуда из ямы № 29; 3, 4 — верхняя часть лепного сосуда и шило из ямы № 38; 5, 6 — фрагмент гончарной сероглиняной керамики и бронзовая подвеска из ямы № 28; 7 — глиняная сковорода из ямы № 46; 8 — верхняя часть лепного сосуда из ямы № 37, 9 — придонная часть лепного сосуда из ямы № 44; 10, 11 — лепные венчик и миниатюрный сосудик из ямы № 36; 12 — железный нож из ямы № 36.

Табл. LXIII Рашков III. Находки из культурного слоя:

1—13 — лепная керамика; 14—16 — гончарная сероглиняная керамика.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

3

I. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ, ТОПОГРАФИЯ И КУЛЬТУРНЫЕ ОТЛОЖЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ

5

II. ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОСЕЛЕНИЙ

25

III. ОБЛИК СЛАВЯНСКОГО СЕЛИЩА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

33

IV. ХОЗЯЙСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОСЕЛЕНИЙ

48

V. МЕСТО ПОСЕЛЕНИЙ У с. РАШКОВ СРЕДИ ДРУГИХ СИНХРОННЫХ ПАМЯТНИКОВ И ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРАЖСКОЙ КУЛЬТУРЫ

56

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

80

ПРИЛОЖЕНИЯ

83

ПРИМЕЧАНИЯ

122

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

125

Научное издание

БАРАН Владимир Данилович

ПРАЖСКАЯ КУЛЬТУРА ПОДНЕСТРОВЬЯ

(по материалам поселений
у с. Рашков)

Редактор

Л. Л. ВАЩЕНКО

Художественный редактор

С. П. КВИТКА

Технический редактор

Г. М. КОВАЛЕВА

Корректоры

М. Т. КРАВЧУК,

В. Н. БОЖОК,

А. В. КРИВОШЕИНА

ИБ № 9651

Сдано в набор 10.12.87. Подп. в печ. 04.05.88.
Формат 70×100/16. Бум. тип. № 1.
Обыкн. нов. гарн. Выс. печ. Усл. печ. л. 13,0.
Усл. кр.-отт. 13,49. Уч.-изд. л. 15,96. Тираж 1000 экз.
Заказ. 7—3609. Цена 3 р. 40.

Издательство «Наукова думка». 262601 Киев 4,
ул. Репина, 3.

Отпечатано с матриц Головного предприятия
республиканского производственного объединения
«Полиграфкнига». 252057 Киев-57, ул. Довженко, 3
в Нестеровской городской типографии. 292310
Нестеров, Львовской обл., ул. Горького, 8. Зак. 251

